

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК
МАРТ 2016

*Материалы научной конференции
«Новая Россия: современная идеология
патриотизма, нового образования, новой
организации общества»
Иваново, 28 марта 2016 г.*

МОСКВА — ИВАНОВО
2016

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
Специальный выпуск. 2016. Март. — 330 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Редакционно-издательский совет:

д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев;
член-корр. РАН Р.С. Гринберг; к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. В.П. Колесов; д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. В.М. Кульков; академик РАН В.Л. Макаров;
д.э.н., проф. С.П. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова;
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., проф. А.А. Пороховский, к.и.н. И.П. Смирнов;
д.э.н., проф. Л.А. Тутов; д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора

Научно-экспертный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.э.н., проф. А.Ю. Архипов
(Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. В.Д. Базилевич (Украина); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-
на-Дону); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский); член-корр. НАН Украины А.А. Гриценко;
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар); д.ф.н.,
проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н. К.А. Зимарин; д.э.н., проф. О.В. Иншаков (Волгоград);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын
(Новороссийск); д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.И. Корняков
(Ярославль); д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко
(Белоруссия); д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.т.н., проф.
Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.э.н., проф.
А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д.э.н., проф.
В.М. Юрьев (Тамбов); д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Научный редактор — *Е.С. Зотова*

Художник — *Е.Ю. Осипова*

Компьютерная верстка — *Ю.Е. Беликова*

Редакционно-издательский совет специального выпуска (г. Иваново):

д.ф.н. Е.В. Шелкопляс; д.филол.н., проф. В.П. Океанский,
д.э.н., доц. С.С. Мишуров; д.т.н., проф. А.И. Тихонов;
д.и.н., проф. А.А. Федотов

**Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых
научных журналов и изданий**

Издается с участием Академии философии хозяйства

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ, III учебный корпус, экономический факультет,
к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,

e-mail: lab.phil.ec@mail.ru, skype: philosophy_of_economy, caim: <http://www.philil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/fsh/fhjjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Тираж 1000 экз.

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2016 г.

Содержание

<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия как Россия	7
<i>А.А. Федотов</i>	
Разработка новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России	10

Раздел I

Глобальные вызовы

<i>К.С. Бакулев</i>	
Патриотизм: «идеология» или «национальная идея»?	17
<i>А.Ю. Быков</i>	
Преодолевая наследие административной экономики в России	23
<i>А.А. Олейников</i>	
Философия хозяйства и русский традиционализм: историософские источники русской экономической теории	35
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i>	
Мир как имя и хозяйство, или «Утверждение приоритета культуры...» возможности изучения и проблемы реализации Основ государственной культурной политики	57
<i>Е.В. Цветков</i>	
Историко-философское осмысление русской национальной идеи как основы для формирования новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России	67
<i>Е.В. Шелкопляс</i>	
Взгляд на две культуры, поднимаясь над частностями. Кузнецы и кузнечики счастья	73
<i>Шулевский Н.Б.</i>	
Неоэкономика – судьба мутантов	124

Раздел II

Проблемы и перспективы российского развития

<i>А.А. Ананьев, В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов</i>	
Патриотизм, образование и организация общества в зеркале теоретической экономики и философии хозяйства	143
<i>А.И. Новиков, А.С. Астахин, М.С. Чистяков</i>	
Модель формирования «нового русского патриотизма»	148
<i>И.Б. Бондырева</i>	
Образовательная составляющая новой индустриализации: внутренние противоречия	154
<i>С.К. Редков</i>	
Российская правовая политика в сфере охраны чести и достоинства личности	161
<i>М.С. Ракова</i>	
Телевидение и формирование личности подростка: негативный и позитивный потенциал	166
<i>Г.А. Родина, Д.В. Туманов</i>	
Новая модель образования XXI века: новое финансовое обеспечение?	172

<i>О.Ю. Таибова, М.С. Ховрина</i>	
Административная ответственность в области охраны окружающей среды и природопользования в социальном государстве	179
<i>А.Г. Печникова, И.А. Зайцева, Л.А. Зосимова</i>	
Инновационные образовательные технологии и методы в высших учебных заведениях	185
<i>Л.А. Зосимова, А.Г. Печникова, И.А. Зайцева</i>	
«Инновационный человек» как основа инновационной экономики.....	190
<i>Г.С. Марков</i>	
Проблемы патриотизма в современном кинематографе России.....	195
<i>Е.Е. Николаева</i>	
Актуальность изучения наследия представителей российской экономической школы в патриотическом воспитании учащихся различных уровней образования	200
<i>Р.С. Ибрагимова</i>	
Университет как стейкхолдер инновационно-промышленного кластера	210
<i>Шулевский Н.Б., Зотова Е.С.</i>	
В поисках экономической теории современной России.....	216
<i>Шачин С.В.</i>	
Опыт синтеза некоторых идей А.В. Бузгалина и А. Колганова (по книге «Глобальный капитал») и мыслителей Франкфуртской школы (Ю. Хабермаса и А. Хоннета), а также русских религиозных мыслителей	232
Раздел III	
Личность, род, народ, человечество. Традиции и обновления	
<i>Е.Г. Сизарова</i>	
Патриотизм и толерантность	266
<i>А.В. Тарасов</i>	
Как средства массовой информации из россиян патриотизм «вымывали», или Наша новая идеология	269
<i>З.Г. Облицова, Е.В. Костеневич, С.А. Самодурова</i>	
Процессы интеграции в образовательном пространстве	276
<i>Ю.В. Ионкина</i>	
Культура речи как основа формирования патриотического сознания студентов	284
<i>Д.П. Овчинников</i>	
«Цель моя – образовать сердца юных слушателей». Тема воспитания и образы преподавателей в творчестве Н.В. Гоголя	287
<i>Т.А. Касаткина</i>	
Посади дерево, воспитай ребенка, построй дом.....	294
<i>В.А. Смирнов</i>	
Героическое начало в былинной традиции Владимиро-Суздальской Руси	301
<i>Мартин А. Дизильски</i>	
Кульм жертвоприношения нашего времени в концепции веры в капитал («Валюта Наша, Иже еси на земли»)	311
Наши авторы	323

Contents

<i>Yu.M. Osipov</i>	
Russia as Russia.....	7
<i>A.A. Fedotov</i>	
Elaboration of a New Model of a Patriotic Education and Upbringing in Russia	10

Part I

Global Challenges

<i>K.S. Bakulev</i>	
Patriotism: «Ideology» or «National Idea»?.....	17
<i>A.Y. Bykov</i>	
By Overcoming the Resistance of the Administrative Economics in Russia	23
<i>A.A. Oleynikov</i>	
The Philosophy of Economy and Russian Traditionalism: Sources of the Russian Economic Theory.....	35
<i>V.P. Okeanskiy, Z.L. Okeanskaya</i>	
World as a Name and Economy, or «Claiming the Priority of Culture...»: Possibilities of Studying and Issues of Implementing the Basics of the State Cultural Policy	57
<i>E.V. Cvetkov</i>	
Historical and Philosophical Understanding of Russian National Idea as a Basis for Forming a New Model of Patriotically Oriented Education and Upbringing in Russia	67
<i>E.V. Shelkopyas</i>	
Looking at the Two Cultures From Above the Particulars. Blacksmiths and Smithies of Happiness.....	73
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Neoeconomics as Mutants' Fate	127

Part II

Issues and Perspectives of Russia's Development

<i>A.A. Ananiev, V.A. Gordeev, S.V. Shkiotov</i>	
Patriotism, Education and the Organization of Society in the Mirror of Theoretical Economics and Economy Philosophy.....	143
<i>A.I. Novikov, A.S. Fstahin, M.S. Chistyakov</i>	
Formation Model of «New Russian Patriotizm»	148
<i>I.B. Bondareva</i>	
The Educational Component of New Industrialization: the Internal Contradictions	154
<i>S.K. Redkov</i>	
Russian Legal Policy in the Sphere of Personal Honor and Dignity Protection	161
<i>M.S. Rakova</i>	
Television and Formation of the Personality of a Teenager: a Negative and a Positive Potential.....	166
<i>G.A. Rodina, D.V. Tumanov</i>	
The New Model of Education of the XXI Century: a New Financial Software?.	172
<i>O.Yu. Taibova, M.S. Khovrina</i>	
Administrative Responsibility in the Field of Environmental Protection and Environmental Management in the Social State.....	179
<i>A.G. Pechnicova, I.A. Zaytseva, L.A. Zosimova</i>	
Innovative Educational Technologies and Methods in Higher Education	184

<i>L.A. Zosimova, A.G. Pechnicova, I.A. Zaytseva</i> «Innovation Man» as a Basis of Innovative Economy	190
<i>G.S. Markov</i> Problems of Patriotism in Modern Russian Cinema	195
<i>E.E. Nikolaeva</i> The Urgency of Studying the Legacy of Representatives of the Russian Economic School in Patriotic Education of Students of Different Levels of Education.....	200
<i>R.S. Ibragimova</i> The University as a Stakeholder of the Innovation-Industrial Cluster.....	210
<i>N.B. Shulevsky, E.S. Zotova</i> In Search of the Economic Theory of Modern Russia	216
<i>S.V. Shachin</i> Experience in the Synthesis of Certain Ideas of A.V. Buzgalin and A.I. Kolganov (Based on the Book «Global Capital») and Thinkers of the Frankfurt School (J. Habermas and A. Honneth), as Well as the Russian Religious Thinkers	232

Part III

Person, lineage, People, Mankind. Traditions and Innovations

<i>E.G. Sizarova</i> Patriotism and Toleration.....	266
<i>A.V. Tarasov</i> How the Mass Media «Scavenged» Patriotism out of Russian People, or Our New Ideology.....	269
<i>Z.G. Oblicova, E.V. Kostenevich, S.A. Samodurova</i> Integration Processes in Education Area	276
<i>Y.V. Ioncina</i> Culture of Speech as the Basis of Formation of Patriotic Consciousness of Students	284
<i>D.P. Ovchinnicov</i> «My Aim – to Form the Hearts of Young Listeners» Theme of Upbringing and Images of Teachers in the Creation of N.V. Gogol	287
<i>T.A. Kasatkina</i> Plant a Tree, Raise a Child, Build a House	294
<i>V.A. Smirnov</i> Heroic Basis in the Russian Epic Poetry of the Vladimir-and-Suzdal Russia	301
<i>Martin A. Ciesielski</i> The Sacrificion Cult of Our Time as Part of the Belief-in-Capital Concept («Our Currency, Who Art on Earth»).....	311
Our Authors	323

*Вступительное слово на пленарном заседании научной конференции
«Новая Россия: современная идеология патриотизма, нового
образования, новой организации общества»
28 марта 2016 г.*

Ю.М. ОСИПОВ
Россия как Россия

Аннотация. Россия не просто особенна, она не от мира сего, она сама по себе сущность, причина и проект.

Ключевые слова: Россия, обществоведение, социальная философия, философия хозяйства, россиеведение, история.

Abstract. The article presents authors' point of view concerning Russia that is not just special but other-wordly and an essence, the reason and the project.

Keywords: Russia, social science, social philosophy, philosophy of economy, history.

Сначала некоторые соображения относительно провозглашенной президентом В.В. Путиным идеи России как идеи патриотической, о чем как раз идет речь на конференции.

Сам по себе патриотизм вряд ли может быть собственно идеей России, ибо патриотизм свойствен не одной только России, а и любым народам, странам и государствам.

Вполне приемлемо полагать, что В.В. Путин имел ввиду важность идеи патриотизма для сегодняшней России, как это было важно, к примеру, перед и в ходе Великой Отечественной войны.

Россия сегодня ведь тоже в войне, пусть и совершенно другой, гибридной, калейдоскопической, но все-таки в войне. Сегодня потребно патриотическое единение россиян, мобилизация национальных сил, причем вовсе не только военных, но и гражданских, включая и интеллектуальные.

Вот почему, на мой взгляд, В.В. Путин высказался так о патриотизме, обращаясь ко всему российскому населению, обязанному сегодня почувствовать себя единым многонациональным народом.

Идея России — в самой России! Никакой иной идеи, адекватной самой себе, Россия не имеет и иметь не может: ни европейской идеи, ни евразийской, ни азиатской.

Россия равна самой себе, самой себе она и верна!

Россия как Россия — это... Россия!

Тавтология, нам скажут, но что из сущего в этом мире не тавтология?

Все сущее так или иначе сама-себе-сущность, все существенное — само-себе-причина, а все существующее — само-себе-проект.

Россия — тем более!

Почему? Все дело в том, что Россия не вписывается целиком и полностью в существующее вокруг на Земле, она не этого мира, она не от мира сего, она — иномирна!

Ф. Тютчев это уразумел и написал удивительные слова о том, что умом Россию не понять, аршином общим не измерить, что у страны особенная стать и что в Россию можно только верить. И это не случившийся вдруг эмоциональный поэтический всплеск, а это самое что ни на есть пророческое раскрытие сути России, ее генетического кода, ее метафизической матрицы, от чего она хоть и пытается иной раз уйти, или ее старательно уводят, но никак уйти не может, да по сути совсем и не хочет.

Не надо формулировать сути России, не надо искать ее идеи, не надо выдумывать для России никаких проектов: Россия существует не для себя и не для этого мира, она бытует ради иного мира, которого нет и которого, надо думать, никогда на Земле и не будет.

Россия — сама-себе-Россия!

Отсюда и «чернодырье» России, и ее «темномирье», и «инферналье», но при этом и непостижимая высота, недостижимость, святость.

Россия — никак не реализуемое ничто, переходящее от нечего к нечему и не находящее ни лица, ни формы, ни системности.

Россия — мир, причем мир вольный, неформализованный, бессистемный; все попытки пленить Россию, формализовать, осистемить терпят неминуемый крах.

Что сегодня? Россия, не пережив еще последствий очередного пореформенного кризиса, — перекошенная, уродливая, безобразная, едва поднявшаяся с колен, почти что уже полностью полоненная глобализмом, — вдруг заявляет о себе как нежелающая глобалического ига, как самостоящий исторический субъект, как ведущий мировой центр, если вообще не метафизический, при этом и геостратегический... центр мира!

Разве не так?

А все потому, что Россия не от мира сего, что она сама-себе-Россия, что она не прочитывается сим миром, что она не следует ему, что она выпадает из него, а главное — никого в этом мире не боится!

Крым — обнажение чудодейственного меча-кладенца, Сирия — разящий взмах этого меча, а далее... всего лишь меч под рукой России да сама Россия у россиян в головах!

Не надо шутить с Россией ни тем — из-за кордона, еще и из-за океана, не этим — «нутряным», доморощенным, «своим несвоим»!

У России не один меч в руках, еще и сдержанное, обдуманное, самобытное слово, не признаваемое, как водится, ни теми, ни этими, но оно есть: от древних былин и сказок, ходячих пословиц и поговорок до русской софийной философии, русской философии хозяйства и современной русской софиасофии.

Русская мысль уже за пределами уже набивших оскомину «истинных» просветительских учений, она не претендует на конечную истину, которой в этом мире нет и быть не может, но зато она на новом размыслительном просторе, как раз метадогматическом, что и дает ей шанс выказать не новую догматическую истину, а всего лишь новое слово — открытое, лучистое, заветное!

Софийное слово!

Да будет!

А.А. ФЕДOTOB

Разработка новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России

Аннотация: В начале февраля 2015 года на встрече с предпринимателями, входящими в клуб лидеров, Президент РФ Владимир Владимирович Путин обозначил патриотизм как национальную идею России. В этой связи важно отметить то, что в Иваново Институтом управления с сентября 2015 года реализуется Президентский грант для НКО на тему «Формирование новой модели патриотически ориентированного образования и воспитания в России». В статье рассказывается о содержании гранта и формах его реализации; говорится об особенностях современного этапа жизни человечества и как он связан с историей XX века, месте России в этих процессах.

Ключевые слова: Россия, Президент, патриотизм, геополитика, политика, образование, власть.

Anstract: In the beginning of February 2015 the President of RF Vladimir Vladimirovich Putin called patriotism the national idea of Russia at the meeting with employers, which are members of the leaders`s club. In this connection it is important to mention that since September 2015 the President`s grant for non-commercial organizations for the theme “Formation of a new model of a patriotic education and upbringing in Russia” has been realized by the Institute of Management in Ivanovo. In the article it is told about the content of the grant and the forms of its realization, the peculiarities of the modern stage of the mankind`s life and how it is connected with the history of the 20-th century, about the position of Russia in these processes.

Keywords: Russia, President, patriotism, geopolitics, politics, education, power.

Необходимость создания условий для сохранения исторической памяти, осмысления культурной идентичности и самобытности как ключевого условия стабильного развития общества непосредственно отражено в Указе Президента России № 808 от 24.12.2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики», а также в рамках ряда встреч и программных выступлений. Эта задача, реализация которой потребует значительного времени и усилий, предполагает формирование в образовательной среде условий для многогранного понимания исторических процессов общественного развития с позиций отечественной интеллектуальной культуры.

Меркантилизм и индивидуализм западной культуры, отразившийся и в системе образования пореформенной России, и в состоянии экономики,

и в ходе социальных процессов, создали предпосылки дисгармоний в этих сферах деятельности, мешают динамичному развитию страны в новых геополитических условиях. Гармоничное развитие страны возможно лишь на принципах патриотизма, то есть уважения собственной национальной культуры, что подтверждает опыт ряда стран, осуществивших успешную модернизацию.

Сегодня существует необходимость приведения в гармоничную систему научных представлений о непреходящих и модифицирующих факторах движения общества из прошлого в будущее, социального развития России. Либеральная социальная наука с этим не справилась. Но российское научное сообщество сегодня вполне готово предложить обществу непротиворечивую, глубоко разработанную и эффективную социальную концепцию. В её основе принципы отечественной «философии хозяйства», общей теории систем, теории оптимума развития, мир-системной теории развития, евразийского подхода, конструктивные аспекты некоторых либеральных концепций. Всё это позволяет приступить к формированию в Российской Федерации новой программы преподавания и просвещения в области социальных наук.

Выбор в качестве опорной организации для реализации проекта именно Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» обусловлено тем, что сообщество представителей ивановской науки и образования в кооперации с коллегами из Москвы и других регионов страны на протяжении ряда лет ведет активную разработку и апробацию подходов решения актуальных задач общественного развития, основанного на принципах гармонии и культурной идентичности. Инициаторами данной работы в нашем регионе выступают Центр кризисологических исследований при Шуйском филиале ИвГУ, Российский центр социальных исследований и просвещения им. С.Н. Булгакова, Институт развития человека (г. Иваново), Институт системных экономико-психологических исследований (г. Иваново), Иваново-вознесенский вольный университет им. А.С. Хомякова, Общественный научно-образовательный экспертный совет Ивановской области. За прошедшее время проведен ряд российских и международных конференций, включая «Проблемы становления, развития и модернизации гражданского общества в Российской Федерации: исторический, юридический и экономический аспекты», «Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства», «Смыслы начала третьего тысячелетия: исправление имён». Это позволило разработать подходы, позволяющие системно подойти к решению поставленных в проекте задач. С 2010 года в Ивановском филиале Института управления работает научный центр по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, с 2011 года издается

научный журнал «На пути к гражданскому обществу» (входит в российский индекс научного цитирования), научный ежегодник «Власть и гражданское общество».

В рамках данного гранта разработан ряд учебных пособий спецкурсов по отечественной истории, экономике, культурологии и социальной психологии, предназначенных для программ дополнительного профессионального образования лиц, имеющих высшее образование. С октября по декабрь 2015 года на ИГТРК вышло 5 передач «Россия в глобальном мире». Среди участников – депутат Государственной Думы ФС РФ В.В. Иванов, президент ФГБОУ ВО «ИГХТУ», член-корреспондент РАН О.И. Койфман, председатель Ивановской городской Думы А.С. Кузьмичев, сопредседатель Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта Е.В. Румянцев, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта генерал-майор А.В. Ахлюстин, председатель Ивановского регионального отделения Общества «Знание России» С.С. Мишуров, директор института развития человека Е.В. Шелкоплас. Я выступал в качестве ведущего. Среди поднимаемых тем – Россия и глобализация, гражданское общество в современной России, проблемы российского образования, патриотическое воспитание, территориальное общественное самоуправление. Подготовлены два документальных фильма «Разный патриотизм» и «Россия в годы революций и гражданской войны». В отношении последнего могу отметить, что он размещен на ряде вузовских сайтов Архангельской, Ивановской, Волгоградской, Ярославской и Костромской областей, а также на нескольких сайтах, имеющих общероссийскую аудиторию. Просмотры этих фильмов и их обсуждения проходили в Иваново на самых разных площадках. Проведены круглые столы, встречи, обсуждения, подготовлен специальный выпуск научного журнала «На пути к гражданскому обществу». На 28 марта запланирована итоговая конференция по гранту, материалы которой собраны в специальном выпуске научного журнала «Философия хозяйства», издаваемого Центром общественных наук при МГУ. И что особенно важно: мы работаем в тесном контакте с Департаментом образования Ивановской области и Институтом развития образования, на базе которого сделанные нами наработки могут быть адаптированы для более широкого использования в образовательном процессе региона, а, в случае если эта практика окажется успешной, - и шире.

Реализация гранта выводит на вопросы: в чем особенность современного этапа жизни человечества и как он связан с историей XX века? Каково место России в этих процессах?

Для того, чтобы провести в XX веке серию таких масштабных кровопролитных войн и революций, каких человечество ещё не знало, нужно было изменить сам взгляд на человека, ценность человеческой жизни. И целый ряд мыслителей XIX века над этим работали. Фрейд заявил, что человеком движут только страх, секс и голод, а всё остальное – просто «надстройка» над этим «базисом». Дарвин, а особенно примитивизировавшие его теорию политически ангажированные популяризаторы, заявил, что человек это фактически высокоразвитое животное, жизнь – это борьба за существование, но всё равно всё движется от плохого к лучшему, потому что в результате естественного отбора выживают наиболее приспособленные. Ратцель, учитель основателя нацистской геополитики Хаусхофера писал, что антропогеография это часть биогеографии, а человек биогеографическое явление; а Вернадский прямо назвал человечество мыслящим геологическим образованием. И вот в этих условиях, когда христианство в мире постарались свести к обряду, к чему-то несурзному, когда в восприятии масс церковь превращалась во что-то, как писал Троицкий, «за восковую свечу обещающее вечное блаженство на всем готовом», а сошедший в итоге своих философских исканий с ума Ницше заявил, что «Бог умер», а человек, трудами вышеперечисленных идеологов антихристианской эпохи в общественном сознании все более уверенно «превращался» в «разумное животное», которым движут страх, секс и голод, да и не животное даже, а просто мыслящее геологическое образование, то возникал вопрос – а в чём смысл жизни этого существа? Маркс предложил параллельно с этими создателями теорий свою теорию, что высший смысл носит экономический характер, приобретающую в глазах многих религиозную окраску. Мир изменился с того времени, когда жил Маркс принципиальным образом. При нём не было ни федеральной резервной системы и других институтов, делающих деньги, существующими отдельно от производства, ни информационного общества с его системой контроля, ни очень многих других вещей, без учета которых давать оценку современным экономическим процессам невозможно. Устарели разработки и некоторых других перечисленных выше теоретиков. Но основная суть тех процессов по уничтожению ценности человеческой личности через уничтожение традиции актуальна и сегодня.

Империализм рубежа XIX-XX веков на пути к созданию единого всемирного государства или на первом этапе единого мирового экономико-политического пространства, привел к двум мировым войнам и серии революций, разрушившим прежний общественный уклад, унесшим десятки миллионов человеческих жизней. Причем необходимо отметить, что согласно диалектическому закону о единстве и борьбе

противоположностей, кажущиеся антиподы разными путями шли к единой цели — созданию всемирного глобального тоталитарного государства.

В результате революций 1917 года и гражданской войны прежней России не стало. Но она не явилась и местом откуда началась бы мировая революция, завершившаяся победой пролетариата во всём мире и приобретения им статуса «гегемона» – титульного класса. Приход к власти в СССР И. В. Сталина привел к тому, что благодаря его идее строительства социализма в отдельно взятом государстве (за которую Троцкий обвинял его в эпигонстве Фольмара), жесткости и последовательности политики, преодоления сопротивления профессиональных разрушителей, в первую очередь, возглавляемых Л.Д. Троцким, Советский Союз постепенно вновь стал преобразовываться в традиционное государство, что было реализовано особенно в ходе Великой Отечественной войны. В ходе этих преобразований было допущено много ошибок, были большие потери, однако проведённая индустриализация страны, её милитаризация, работа с общественным сознанием стали фундаментом для победы советского народа во Второй мировой войне.

Первая мировая война не разрешила многих из имевшихся противоречий, поэтому многие предсказывали начало второй через несколько десятилетий. Появление Гитлера, как политической фигуры такого уровня и его продвижение стало возможным благодаря поддержке определенных политических и экономических кругов Англии и отчасти других стран, которые «растили» его для борьбы с СССР, но потом поняли, что его идея всемирного господства «арийской расы» представляет большую опасность, чем территориально ограниченный сталинский социализм; что сделало возможным военный союз между СССР, США и Британской империей в рамках антигитлеровской коалиции. Однако, системные противоречия между ними не были изжиты, поэтому данный союз носил временный характер, свидетельством чему были планы вчерашних союзников развязать ядерную войну против Советского Союза вскоре после окончания второй мировой войны, чему помешало лишь то, что СССР смог противопоставить адекватный, в том числе атомный ответ данной угрозе. Это заложило основы для биполярного мира, просуществовавшего вплоть до конца 1980-х годов.

Приход к власти в СССР М.С. Горбачева и других лиц, реализовавших в своей политической деятельности желательные для антисоветского Запада шаги, необходимые для крушения Советского Союза, привели к центробежным процессам распада на ставшем постсоветским советском пространстве, проигрышу в холодной войне.

Годы правления в Российской Федерации Б.Н. Ельцина усилили кризисные явления, заложили основы для дальнейших разрушительных процессов. Однако назначение в 2000 году исполняющим обязанности Президента России В.В. Путина и последовавшее через несколько месяцев избрание его Президентом РФ на всенародных выборах изменили данную ситуацию. На сегодняшний день Россия вновь становится ведущей мировой державой, играющей исключительно важную геополитическую роль, чему способствует и ее работа в рамках БРИКС, Евразийского Союза и других международных структур. Особое значение в этом возрождении имеет возвращение к традиционным ценностям, бережное отношение к исторической памяти, использование горьких уроков истории XX века, сохраняющих и сегодня свою актуальность.

Ещё один ключевой вопрос – а зависит ли что-то в глобальном мире от отдельного человека? Если мы посмотрим американский кинематограф, то увидим, что герой там почти всегда одинок и зачастую не понят даже близкими. Некоторые видят в этом то, что американская культура индивидуалистична, в противовес, например, традиционной российской – соборной, коллективистской в советское время. Но всё далеко не так просто. Ведь США при всём поощрении индивидуализма, страна, где плоды глобализации и нивелировке человеческой личности более чем ощутимы. И отсюда потребность хотя бы в образе человека, который своим свободным выбором и его реализацией может изменить буквально всё. А непонятность таких людей вполне понятна: они живут в рамках иной парадигмы, чем остальные. И вот ещё какой момент хотелось бы отметить. Последнее время часто приходится слышать, что внешняя политика в России сейчас «хорошая», а внутренняя «плохая». Почему? На этот вопрос есть простой ответ. Внешняя политика зависит от Президента Российской Федерации и тех, кто непосредственно ему подчиняется. А внутренняя политика зависит от каждого из нас. Ведь, согласитесь: это не центральная власть бьёт стекла в домах, лампочки в подъездах, бросает мусор мимо урн, дерётся на улицах, не хочет работать, ворует фактически у самих себя... А вот из таких «мелочей» складывается общая картина. Человек, который привык жить в рамках такой парадигмы, получив небольшую власть, ещё больше расширяет влияние такого образа жизни и мышления вокруг себя. И наоборот: человек, который посвящает себя созиданию, «заражает» других своим примером. Каждый человек может сделать очень многое, если он осознанно воспользуется своей свободой выбора и найдет дело, которому будет служить. Глобальный мир складывается из маленьких «миров». От каждого из нас зависит умножаем мы своей жизнью зло или добро. От нас зависит наш выбор.

I

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

К.С. БАКУЛЕВ

Патриотизм: «идеология» или «национальная идея»?

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека,
Залог величия его...
(А.С.Пушкин)

Аннотация. В статье делается попытка обосновать понимание патриотизма как национальной идеи через переосмысление понятия «нация». Показывается, что патриотический мессианизм американской нации в пределе глобальной экспансии приводит к смерти «нации» эпохи модерна как таковой. Русское понимание патриотизма через строки Пушкина закрепляет единство «места и вечности» через метафизическую связь с ушедшим

Ключевые слова: патриотизм, идеология, национальная идея, В.В.Путин, Президент России, мессианизм, Pax Americana, нация, America First, А.С.Пушкин, любовь к Родине, любовь к Отечеству, права и обязанности.

Anstract: The article is an attempt to substantiate the understanding of patriotism and national idea by redefining the concept of "nation". It is shown that patriotic American messianism nation within the global expansion leads to the death of the "nation" of the modern era as such. Russian understanding of patriotism through the Pushkin's poetic draft states the unity of "space and eternity" through the metaphysical relationship with the departed.

Keywords: Patriotism, ideology, national idea, Vladimir Putin, President of Russia, messianism, Pax Americana, a nation, America First, Pushkin, love for the Motherland, love for the Fatherland, rights and duties.

Тезис о патриотизме как идеологии возникал в выступлениях В.В.Путина не один раз. Так, еще в июле 2003 г. Президент России на совещании в Ленинградской области по проблемам развития малых городов заявил, что объединяющей идеологией России должен стать патриотизм. Однако, по его словам, «недостаточно вспоминать о том, какие мы были красивые, талантливые, великие; нужно, чтобы сегодня мы

были такими..., жизнеспособный патриотизм будет, если мы, граждане России, сможем гордиться нашей страной сегодня»¹. С тех пор наша страна, ее экономика и положение в мире, хоть и тяжело, но в целом менялись в соответствии со словами национального лидера. Вместе со страной менялись и формулы патриотизма. Уже в 2012 году на совещании в Краснодаре по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи речь шла о патриотизме как прочном фундаменте будущего – «это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России»². И, наконец, последний раз о патриотизме - уже как объединяющей национальной идее - Владимир Путин высказался на встрече с клубом лидеров в феврале 2016 г., когда позади остались и присоединенный Крым, и 70-летие Победы с массовой акцией «Бессмертный полк», и успешная операция против исламских боевиков в Сирии. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», - подчеркнул на встрече глава государства. «Это и есть национальная идея, - пояснил он. - Она не идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии или стратой в обществе...Если мы хотим жить лучше, нужно, чтобы страна была более привлекательной для всех граждан, более эффективной».

Эволюция понятия «патриотизм» в речах Президента показательна. Патриотизм из идеологии превращается ни много ни мало в национальную идею – квинтэссенцию всех духовных поисков русского человека. Безусловно, данное обстоятельство проще всего рассматривать как реакцию на критику, которая обрушилась со стороны, прежде всего, отечественных якобы деидеологизированных «граждан мира» на слова В.Путина еще тогда, в далеком 2003-м.

Тем более, что формально эта критика выглядела верной. Ведь, согласно ч.2. статьи 13 Конституции РФ никакая идеология не может быть признана в России господствующей. При этом ч.1 той же статьи постулирует идеологическое многообразие в России. Патриотизм же, взятый в непосредственном значении этого слова как любовь к Отечеству и готовность его защищать, действительно есть базовая ценность, долженствующая объединить все социально-политические группы общества, какие бы экономические интересы они ни выражали.

Вполне себе национальная идея. Ничем не отличающаяся от американской...

Стоп! Но что это значит? Неужели мы хотим построить США-2 на российской территории с некоторой «национальной спецификой»? И

¹ <http://ria.ru/politics/20030717/408317.html>

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470>

что в данном случае тогда обозначает слово «национальная»? Русская национальная? Или какая-то еще?

Безусловно, в качестве одной из действующих национальных идей - однако не декларируемой отдельно! - патриотизм существовал и существует в тех же самых США. Страну «равных возможностей», где могут сбыться мечты каждого, кто прибыл сюда, или вырос, или родился в первом поколении, или даже вышел из семей потомков первых переселенцев (а это, между прочим, даже не 18-й, но еще 17-й век!), землю обетованную для всех, кто верит в справедливость и священность личной свободы, наверняка невозможно не любить. Однако не забудем, что бывшие английские колонии в Северной Америке - это не просто прообраз «рая на земле», но еще и Богом данная точка в океане Хаоса, откуда «высадившийся» на горе Капитолий коллективный Ной спасет мир. Еще до обретения независимости САСШ Дж. Адамс, будущий второй североамериканский президент, сделал следующее поистине мессианское признание: «Я всегда с благоговением рассматриваю образование Америки как открытие поля деятельности и замысла Провидения для просвещения невежественных и освобождения поработенной части человечества повсюду на земле»³. Таким образом, ценности, воплощенные в американском государстве, его гражданам предлагается не просто защищать, но и воплощать по всему миру.

Кроме того, американская нация до сих пор воспринимает себя как результат действия “плавильного котла” народов. И это безусловно – классическая «буржуазная» нация эпохи победившего капитализма, общность людей, объединенных не только территорией и языком, но и типом хозяйствования. Правда, с точки зрения западных же исследователей она, в конечном итоге, вырастает в общность «виртуальную», существующую скорее в умах ее адептов⁴ и уже слабо связанную с территорией, контролируемой одним государством. Тяжелые десятилетия реальных классовых противостояний, связанных с ошеломляющей индустриализацией, заставили эту нацию перейти к политике «обуржуазивания» наемного труда через акционирование капитала. Породив при этом известный бум финансовых «пузырей» и Великую депрессию, акционерный капитал, тем не менее, выполнил свою главную задачу – каждый гражданин постепенно осознавал, что «когда-нибудь» сможет стать не просто собственником своего маленького дела, но и совладельцем дела крупного, транснационального, эдаким

³ Цит. по: Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. – М.: Научный эксперт, 2012.

⁴ Классической здесь является работа недавно ушедшего из жизни Б.Андерсена «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» - М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2001.

«кооперативным» рантье. Рождался оплот новой виртуальной «неонации», – «средний класс».

Естественно, что реальным собственникам капитала (а к середине 20-го века транснациональный банковский капитал полностью подчинил себе когда-то претендовавший на самостоятельный финансовый контур капитал производственный, то есть тех самых «империалистов» - сталелитейщиков и нефтяников, сращивавших банковский капитал с промышленным, которых обличал молодой В.И. Ленин, выступа, как теперь очевидно, в интересах «старых» финансистов-ростовщиков) было весьма комфортно устроиться в тени «нации миноритариев». Мешавший им мессианизм главного конкурента – марксистско-ленинского «коммунистического»⁵ проекта – был уязвим как раз в части корпуса сформулированных идей «нового мира», не растворенных в абстрактной экономической или политической «науке» или «христианской религии» (спектр которой в Новом свете простирался от католиков до экзотических мормонов). Подобное официально выделенное существование «пролетарской», или марксистско-ленинской, идеологии, когда-то представлявшееся ее авторам ценным достижением – ведь она противопоставлялась идеологии эксплуататорского «класса капиталистов» - обернулось конечной уязвимостью проекта. Профессиональные проводники этой идеологии в лице встроенных во властную вертикаль партийных работников дала основания заклеить конкурирующие с юным американским глобализмом «неонациональные» проекты (фашистский, национал-социалистический, «коммунистический») как «тоталитарные» (весьма бессмысленный термин, вся ценность которого, возможно, заключается в том, что он характеризует некое промежуточное состояние общества, находящегося в переходном движении от традиционализма к развитому индустриализму, а потому нуждающегося в постоянном и всеобщем контроле). При этом наиболее близок американскому был проект «новой исторической общности – советского народа» (с кратковременным послевоенным выделением народа русского в образе «старшего брата» многонациональной семьи). Однако на рубеже 50-х–60-х годов последний перестал развиваться по ряду скорее субъективных, нежели объективных причин – и недоразвившиеся этнонациональная и индустриально-хозяйственная (включая отношения

⁵ Мы берем слово «коммунистический» в кавычки потому, что никакого реального отношения к коммуне-общине проект, начавшийся известным Манифестом Маркса и Энгельса, не имел ни в начале, ни тем более в конце своей истории. Можно только догадываться о той роли, которую отводил кооперативному и артельному движению И.В.Сталин в послевоенном СССР, поддерживая и развивая его. Однако в любом случае производственно-кооперативное самоуправление было ближе к синдикализму, самоуправляющиеся же территории, особенно моноэтнические, как можно было видеть из сталинской национальной политики, представлялись ему безусловной угрозой.

собственности) сферы в нужный для Запада момент стали управляемыми минами замедленного действия.

Однако и американский «национальный» проект, вынужденный переходить от маскирующей псевдоидеологии антикоммунизма к идеологии тотального либерализма, причудливо сочетая его с консерватизмом, на своем глобальном пути начинал периодически давать сбои. Сплошь и рядом обнаруживалось, что традиционалистские начала в жизни местных сообществ даже стран Европы, не говоря уже об Азии и Африке, особенно связанных с моноэтническими, невозможно полностью включить в нео- и тем более постиндустриальную экономику. Когда это нужно было для разрушения «тоталитарных коммунистических империй», носители подобных этнонационализмов нежно подкармливались извне и затем спускались с поводка. Однако десятилетиями позже они стали жестко корезить отлаженную схему насаждения «демократии долларовых кредитов» в арабских странах, где ислам придает традиционалистским практикам местных сообществ двойную устойчивость.

В конечном итоге мессианский панамериканизм (*Pax Americana*), вобрав в себя с 18-го по 20-й века различные типы капитализма («старый» ростовщический, промышленный и, наконец, «новый», основанный на кредитной эмиссии виртуального доллара), вошел в неизбежный клинч не только с таким явлением, как «нация», но и с самим этим понятием. Во-первых, стало все менее возможным называть американской нацией пестрый набор этнорелигиозных групп, все более и более тяготеющих к взаимному отчуждению, самосегрегации и конфронтации. Во-вторых, невозможно стало закрывать глаза на то, что привнесение в то или иное государственное образование прививки глобального *Pax Americana* за счет разрушения традиционалистских и регионально-индустриальных практик – будь то Ирак или Украина – делает невозможным дальнейшее цивилизованное управление соответствующими территориями и проживающими там массами людей.

Отсюда - одна из главных развилок века 21-го, которая сформировалась к 2016 году: будут ли США и дальше реализовывать разрушительный для мирового «национального» устройства (а значит, и для себя, как государства национально-буржуазного) или же сплотятся под лозунгом изоляционистов 1930-х-1950-х «*America First*»?

Поэтому, исходя из вышеприведенного беглого анализа, можно предположить, что глава российского государства, имея под рукой значительный потенциал отечественной аналитической науки, вряд ли подразумевал под «национальной идеей» следование в фарватере самоубийственной американской политики «глобальной нации».

В истории русской мысли понятие «национальная идея» всегда была синонимом вечного двигателя в физике и чаще всего сочеталась со

словом «поиск». Дабы избежать теоретических бездн, в которые неизбежно рискуешь уйти, начиная сравнивать опыт России и других стран в области формулирования собственных национальных идей, зафиксируем лишь одно обстоятельство, а именно: национальная идея должна действительно выражать некий базовый принцип, инвариант, генетический код, лежащий в основе своеобразия и в то же время единства той «нации», что проживает на территории, контролируемой ее полномочным агентом-государством⁶.

И здесь самое время обратиться к строчкам А.С.Пушкина, вынесенными в эпиграф к этой статье. Нам кажется, что именно в этом черновике русского гения заложена идеально отточенная формула нашего патриотизма.

Само это слово имеет в основе греческое *πατρίς*, что значит Отечество, страна отцов. Известно, что Отец, в традиционном обществе, в отличие от вскармливающей Матери, как правило, личным примером воспитывает через целесообразное ограничение и обучает преодолевать это ограничение целесообразным же действием. В этих своих ипостасях Отец бывает суров и даже не всегда сиюминутно справедлив – но его задачей является подготовка к суровой взрослой жизни, а значит, требуя сейчас многого, Отец знает, «провидит» в будущем необходимость этих требований, а значит – их отложенную справедливость.

Но ведь Пушкин пишет о любви к отеческим гробам и родному пепелищу. Что за странная прихоть поэта – питать Божественный дар, то есть свою душу, такими жутковатыми предметами обожания?

Все объясняется очень просто. Отеческие гробы и пепелища – это символы, связывающие нас в земном временнОм бытии с ушедшими в вечность предками. Настоящее Отечество, таким образом, это единый град Китеж в его земной и Небесной ипостасях. И пока жива эта связь в нашем сердце, она поддерживает наше стояние (самостояние как самодержавие) в двух измерениях, стояние, дающие истинное величие, метафизическое единство еще живых и уже обретших жизнь вечную.

Любовь к Отечеству, таким образом, отличается от любви к Родине. Родина дает нам права, Отечество дает нам обязанности. Обязанность защищать, предвидеть с помощью сил небесных, к которым принадлежат твои благочестивые предки, обласканные Богом, и управлять в соответствии с этим предвидением, дабы быть достойным их дел земных и причастным их общению с Богом на небе.

Что во всем мире может быть эффективнее этого?!...

⁶ Мы намеренно используем здесь внешне позитивистскую терминологию экономического институционализма.

Преодолевая наследие административной экономики в России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы функционирования административной экономики в России, диалектики развития политических режимов, энергетического и экономического кризиса и шанса на его разрешение технологиями проекта «Планета приветливых изотопов». Анализируется роль масштаба личности человека в судьбе возглавляемого им города или государства. Даются предложения по снижению уровня налогов в России за счет создания новых отраслей экономики, в частности, лоббистики.

Ключевые слова: административная экономика, диалектика развития политических режимов, Планета приветливых изотопов, масштаб личности человека, лоббистика.

Anstract: The article deals with questions of functioning of administrative economy in Russia, dialectic of the political regimes development, energy and economic crisis and chances of its resolution throughout technologies of the project «Friendly isotopes planet». The article examines the role of the human personality in the life of city or state headed by him or her. Suggestions for the reduction of taxes in Russia by creating new industries, in particular, lobbying are given.

Keywords: administrative economy, the dialectic of the political regimes development, Friendly Isotopes Planet, the scale of human personality, Lobbying.

В феврале⁷ 2017 года исполнится 100 лет с того момента, когда Россия, после 50-летнего раннекапиталистического периода совершила переход к административной экономике. За этим, последовало поэтапное ограничение свободы предпринимательства, дискриминация в области налогообложения. Если после февральской революции страна оказалась в жесточайшей зависимости от выстраиваемой на по сути

⁷ Есть мнение, что вряд ли можно говорить о том, что именно февраль 1917 года стал отправной точкой создания в России административной экономики. Временное правительство Львова и Керенского не контролировало ситуацию в стране в такой степени, чтобы можно было говорить о реальных попытках создания административной экономики. Скорее такой отправной точкой можно назвать октябрь (7 ноября) 1917 года, когда в результате переворота к власти пришли те, кто имел четкую программу действий и решимость воплотить их в жизнь. Однако нужно учитывать, что именно в феврале произошла революция, разрушившая многовековую российскую укладность и в силу законов исторического развития заложившая основу для строительства режима, в котором не только экономика и финансы, но и власть, и людские ресурсы были фактически монополизированы правящей партией.

антихристианских основах мировой империалистической экономики, интересы крупных представителей монополистических кругов которой стояли за событиями в России, то приход к власти большевиков и начавшаяся вслед за этим гражданская война, принесли новые трудности. Вместо ежегодного двузначного «стольпинского» прироста, экономика покатила вниз. Важнейшие статистические показатели 1913 года были вновь достигнуты лишь после десятилетий тяжелейших испытаний.

По прошествии почти 100 лет мировая экономика, приобретающая все более глобальный характер, а вместе с ней и российская, в духовном измерении находятся в состоянии дохристианского периода. Христианские островки в них немногочисленны.

Тысячелетний менталитет хозяина, сформировавший крепкую экономику Российской Империи, уступил в 1917 году место менталитету временщика, обладающего возможностью получения материальных благ лишь в силу ограниченных по времени обстоятельств и не думающего о будущем страны. И сегодня крупнейшей экономической диверсией, крупнейшим актом экономического терроризма против России за послесоветский период стали не столько санкции Запада за присоединение Крыма, сколько системное недопущение возврата в Россию менталитета хозяина.

В итоге столетия владычества менталитета временщика в административной экономике России, равно как и на Западе, имеем новый исторический феномен: долю чиновников, думающих категориями полудня. Ибо вторую половину они, нередко в буквальном смысле, заняты непосредственным потреблением нажитого неправедным путём. Благо Кремль этой темой занимается. С началом экономической атаки на Россию из-за рубежа в 2014 году зримо снизился уровень «неприкасаемости» по части казнокрадства, крепнет национальная ориентация всего государственного устройства России. Понимая, что «правовым государствам» Запада с точки зрения здравого смысла нелепо, а юридически некорректно решать политические задачи односторонними экономическими репрессиями, под санкциями постепенно прозреваем и меняемся мы, меняется и государственный аппарат.

Экономика – это живая система взаимоотношений между людьми, которые изначально, несомненно, должны были быть эквивалентными. У неё всего две функции – правильная постановка задач и создание условий для их решения. Экономика – это не физика, на неё влияют такое количество факторов: финансовых, природных, психологических, что в экономике можно вывести лишь весьма приблизительные законы. А науки без законов, без базисных основ, аксиом, не может быть. Поэтому экономику нельзя в полной мере считать наукой. Это, скорее, дело вкуса или амбиций личностей, чем реалии. Ещё ни один мэтр экономической

науки при всех своих регалиях не смог отменить метеорологические условия, например, остановить торнадо. Экономика больше напоминает шахматы, где есть определенные правила: дебют – начало игры, миттельшпиль – середина и конец – эндшпиль, но вся игра определяется квалификационными возможностями игроков.

Небольшая зарисовка политэкономии как науки. Коммунистическое представление о прибавочной стоимости продвигало идею только плюсовой прибавочной стоимости. Но в мире, особенно у малых и средних фирм это срабатывало со знаком минус и фирмы разорялись. Просто идут века экономической жизни, которые на данном историческом этапе уже позволяют по-иному смотреть на экономические отношения и обусловленные ими формы управления государством.

Дух народа очень мощно влияет на социально-экономические и особенно военные события. Большевики, к примеру, пришли к власти в результате десятилетий атак на Русскую Православную Церковь и разорения экономики страны Первой мировой войной. То же видно и на примере Германии перед приходом к власти фашистов, - сначала мощный удар был нанесен по христианству, а потом по экономике. При создании экономических потрясений их творцы всегда реализуют деятельность, нарушающую установленные Богом законы, которые нормальный человек воспринимает как естественные. Понимая это, Благотворительный Фонд Святителя Николая Чудотворца (www.пасха.рф) все свои силы отдает на помощь Русской Православной Церкви в ее катехизаторской работе, на проповедь очищающего покаяния перед Богом за отречение от Него, на укрепление православной духовной жизни России.

Существует диалектика развития политического режима. Качество власти всегда определяется состоянием экономики на данный момент. В результате этого могут формироваться так называемые системы диктатур и иных тоталитарных форм управления. При этом возникают оппозиционные силы. Но любая оппозиционная сила при условии прихода её к власти в ту же экономическую структуру ничем не будет отличаться от диктатуры, которую убрали. Значительное количество переворотов, например, в той же Франции конца XVIII века наглядно показывает, что сменившие власть, становятся ровно такими же, какими были прежние. Оппозиция полезна только в том случае, если она, хотя бы приносит идеи, стабилизирующие экономику.

Особенность России состоит в частности в том, что жесткая порой критика экономистами и другими членами экспертного сообщества страны существующей структуры административной экономики совершенно не означает ненависть к власти и её конкретным носителям, среди них много патриотов, высоких профессионалов, талантливых

людей. Но диалектика видоизменения форм политических режимов говорит о том, что в плюс и минус, мягче или жестче правящая власть, - это определяется экономическими условиями. Православными экономистами, знающими, что власть от Бога и уже по этой причине никогда не примыкающими к оппозиции, руководит, скорее, горячее желание более успешного реформирования экономики страны через молитву к Небесным покровителям России и действенную помощь Святого Духа.

США, Китай, Индия, Евросоюз и другие страны наращивают свое потребление. Но ресурсы планеты, особенно в области энергетики, воды, продуктов питания, возможности восприятия промышленных ядов атмосферой и океаном уже на исходе. По некоторым прогнозам, реально говорить не более, чем о двадцати оставшихся годах. Человечество подошло к красной черте. Ещё двадцать лет пустых разговоров политических временщиков и почти никем не исполняемых «самоограничений» правительств, и процессы саморазрушения на Земле могут стать необратимыми.

Выход пока ещё есть. У человека никогда не было и нет никаких ограничений в духовном росте. Если последовательно разворачивать тенденцию от современного сужения знаний и профессиональных навыков человека в сторону их расширения, мы постепенно придём к способности представить себе всю нашу планету как на ладони своей руки. Это даст масштабность и целостность мысли. Она, в свою очередь, позволит правильно поставить экономическую задачу. Решения должны приниматься соборно, в интересах целого, в интересах всех, а не в интересах той или иной части населения.

Перестроенное под расстановку крестиков в ответах на примитивные вопросы наше современное школьное образование в совокупности с черной магией насилия и разврата, льющейся с телеэкранов, отучает молодёжь самостоятельно и свободно думать, убивает мораль и нравственность, не дает детям необходимых практических навыков сотворчества с Богом, приучает убивать драгоценное для подготовки к переходу в Царство Божие время в домашних и «заведенных» капищах телевизионного «спорта» и виртуальных игр в интернете. Возврат России к соборности и менталитету хозяина, обществу самостоятельных личностей изменит эту картину.

Мировая экономика дезориентирует человека в духовном пространстве и разрушает его мозг. Сейчас через электронные СМИ во все дома одновременно может войти дьявол. Эта система тонко обманывает человека, мол, свободный человек делает то, что хочет. Зло становится открытым и организованным. В ситуации современного мира зло не встречает сопротивления. Можно говорить о синдроме духовного

СПИДа – иммунодефицита в обществе. Если же в обществе есть религиозно-нравственные табу, то дьявол не может себя проявить в полноте.

Современное мироустройство и его лидеры подвели человечество к краю энергетической и экологической катастрофы. Тем не менее, мы обязаны глубоко уважать право свободного выбора этих людей, данное от Бога, и в том случае, если они выбирают дорогу за сатаной в ад. Что касается России, то силой победить временщиков невозможно. Впрочем, пока никто всерьёз и не пытается. Но можно добрым примером предложить добровольно, без потери лица сложить греховное оружие перед всемогуществом Бога. Постепенно исправить свою жизнь в российском обществе, где в деловых отношениях отсутствует мораль.

Думаю, что выражу крик души каждого серьезного предпринимателя в России, когда воскликну: Господи, как же мы устали от данностей административной экономики, как же надоело смотреть с недоверием на партнеров, в первую очередь, на своё государство, как же хочется с любовью и полным доверием относиться к ним. Мечтаем о том, что в России сложится круг людей, которые на свои средства успешно реализовали бы значимые благотворительные проекты во славу Божию. Кто уже сделал это, знает великую радость Богообщения, потому будет по-братски с глубоким изначальным доверием относиться к равным себе благотворителям. Между этими людьми постепенно сложатся отношения братьев во Христе. Этот круг будет источать такую притягательную силу для утомленных атмосферой недоверия предпринимателей, что стать его полноправным членом подсознательно захочет абсолютно каждый. Все больше людей, в том числе и среди государственных служащих, видя христианские мотивы крупных благотворителей, приходят к пониманию того, что жизнь человека может быть в Промысле Божиим о нём или вне Промысла Божиего.

Бог создал человека по образу и подобию Своему. Человек, подобно Богу и ангелам, имеет свободную волю. Когда Адам и Ева были изгнаны из рая, Бог милосердно указал им путь обратно – через обещание прихода Спасителя, в Котором Бог соединится с человечеством.

Труд в поте лица своего, труд как бремя, угнетающее человека, ставший таким после грехопадения прародителей, после прихода в мир Христа Спасителя может приносить радость трудящемуся; он, не взирая на трудности, может быть непрерывным процессом радостной реализации творческого дара, раскрытия личности. В новой здоровой экономике России должно сложиться многообразие основанных на фундаменте Православия форм хозяйствования. Только на этом пути Россия сможет выстоять в острой конкурентной среде. Из истории мы знаем, что все современное научное и промышленное развитие во многом

есть результат деятельности людей, вышедших из христианской культуры. Христиане на протяжении сотен лет выступали двигателем научного и промышленного прогресса в мире. Но их потомки в целом ряде стран отрелигиозились от христианства, превратив науку в своего рода религию Нового времени, порой принимающую откровенно оккультные формы.

Цели экономики, построенной на фундаменте православных ценностей, отличны от целей глобальной экономики. Глобальная экономика подчиняет себе человека, разрушает его личность и самосознание под предлогом их раскрытия, делает его винтиком в огромном механизме, цель которого есть рост потребления, следовательно, целью жизни становится – накопление денег. Но деньги на Страшном суде вообще никакой роли не играют, только качества сердца человека играют роль. В православном обществе человек каждый день работает на пропитание и на спасение своей души. Ибо часть его ежедневного труда прямо идёт на выполнение Завета.

В экономической мысли давно известны рассуждения о том, что для утверждения общества потребления была создана психология потребителя. Потребитель хочет потреблять всё больше и больше, и этому нет конца и края. А традиционное общество характеризовалось психологией довольства или достаточности. То есть, если человек доволен своим домом, едой, одеждой и т. д., то он уже не хочет участвовать в потребительской гонке, не даёт себя в неё втянуть. Такова «экономика достаточности».

Мир много разногласит об экологии и пределах потребления, заданных биосферой. Идея мальтузианства, утверждающего, что Земля способна прокормить ограниченное количество людей в течение ограниченного количества времени, опровергается не только евангельским чудом насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами, но и самой историей человечества. Первая функция экономики в настоящих условиях энергетического и экологического предколлеса человечества – это точно поставить учёным сверхзадачу через молитвенный подвиг и творческой поиск понять, каким образом Бог из ничего создал наш мир, создал совокупность химических элементов, и уже через это понимание найти пути удовлетворения растущей потребности человечества в энергии, пище, воде, понять, как прекратить отравлять природу.

Родившийся в колыбели этой сверхзадачи бельгийский проект «Планета приветливых изотопов» на основе инновационных программных продуктов и экспериментов частично нашёл ответ на поставленный вопрос. Как это бывает в особенно радостные для учёных моменты расшифровки сохранившихся лишь на камне языков древних

цивилизаций, сегодня мы оказались в состоянии объяснить результаты десятков научных экспериментов, проведенных учеными-физиками в разных странах в последние пятьдесят лет, потому, что частично расшифровали язык планетарного строительства. Это знание даёт нам, к примеру, совершенно новое видение явления радиации, его важную изначальную роль для флоры и фауны, и новые возможности управлять ею. На практике через некоторое время мы будем готовы забрать накопленные миром радиоактивные и химические отходы и переработать их, сделав экологически безопасным материалом.

Атомная энергетика закрывает целый ряд экономических вопросов, а с её закрытием после аварии на Фукусиме эти вопросы снова возникают, только увеличенные в геометрической прогрессии. Надо усовершенствовать ядерную энергетiku так, как совершенствуются двигатели автомобилей. Всегда можно выбросить заклинившийся двигатель, но при этом как бы не пришлось пересесть на лошадь. Тем более, что развитие ядерной энергетики не стоит на месте, а постоянно совершенствуется, в том числе с точки зрения ядерной безопасности и даже зачистки ядерных отходов.

Мы стоим на пороге революционного открытия, когда ядерная энергетика даёт не только положительные плоды своего использования, но и самоутилизируется. Наступает эпоха по-настоящему мирного атома. Сегодня атомная энергетика – это весьма несовершенный побочный продукт производства ядерного оружия. И дети у этой мамы имеют такие же последствия, какие имеет атомная бомба. Нарботанные в мире ядерные отходы необходимо надежно хранить сотни тысяч лет, но из какого материала нужно сделать контейнеры для хранения, которые не рассыплются за 1-2% этого срока в труху? Капитанским мостикам атомных концернов и ядерных научных центров мира придется объяснять потомкам, почему ядерные реакторы во всем мире за 50 лет эксплуатации сожгли порядка 80% мировых запасов уникального по своей исторической миссии урана 235. Образно говоря, человечество 50 лет топило свои каминны ядерными спичками, когда рядом лежали сухие отменного качества дрова, требовавшие лишь одной спички для розжига. В новой мирной самоутилизирующейся атомной энергетике такой мегарасточительности не будет.

«Планета приветливых изотопов» нашла способы и сконструировала устройства производства более, чем в два раза дешевой электрической энергии. Снижение себестоимости будет достигаться за счет того, что в качестве топлива используются десятки широко распространенных в природе химических элементов, например, торий, добыча которых не сопряжена с большими расходами. Ресурсная база новой энергетике неисчерпаема. Новый способ производства электрической энергии из

«приветливых изотопов» безопасен, так как исключает возникновение цепных реакций. Радиационный фон Земли остается неизменным, попытки незаконного распространения радиоактивных элементов вне нашего проекта технически бессмысленны. Полностью выполняются требования МАГАТЭ к энергетике, сопряженной с радиацией. Мы можем сделать наш мир экологически чистым.

Вторая классическая функция экономики в данном случае – создание условий для решения поставленной задачи. Поскольку перед нами безальтернативно стоит задача всего за 20 лет залить планету дешевой электрической энергией, оставив уголь, нефть и газ для интересов мировых рынков на многие поколения, то необходим четкий план действий. Всем людям свободного стиля мышления стоило бы обратить свое внимание на «Планету приветливых изотопов». Мы должны успеть создать порядка десяти различных моделей промышленных образцов устройства нового способа производства энергии и топливо для него, обкатать их на практике, определить лучшие образцы, создать такие промышленные мощности для их тиражирования, чтобы вовремя успеть закрыть потребность мира в безвредном для экологии электричестве.

Почти каждая экономика живет за счет взимания налогов. Современная административная экономика России не исключение. Налоговая система России технически вышла на первые позиции в мире. Приходит время постановки налоговому ведомству новых экономических задач – снижать налоги с физических и юридических лиц, и одновременно наращивать сбор налогов за счет абсолютно полного учета лучшего мирового опыта и собственного новаторства, введения в стране стимулирующих производство и защищающих рабочие места налогов, создания промышленных и финансовых центров зарабатывания денег по поручению государства, минуя налоги, прямо в государственный бюджет страны, инициирования создания новых отраслей экономики.

Лоббистика могла бы стать одной из новых высокорентабельных отраслей экономики России. Сам этот термин, в восприятии некоторых людей смешивается с лоббизмом и носит для них негативный оттенок. Зачастую при этом они не смогут объяснить, что именно отталкивает их в этом слове, и положительно отнесутся к сути данной деятельности, если лоббистику раскрыть как «продвижение государственных и национальных интересов», «общественно-политические коммуникации». Мы должны помнить ещё и о разных смыслах одних и тех же слов, которые в силу этого могут по-разному восприниматься (например, некоторые тьму называют светом, анархию – гражданским обществом).

Лоббисты маленького или среднего уровня работают «на сейчас». Выдающиеся лоббисты всегда работали на перспективу. Такими в

государственной политике были, например, российский канцлер князь Александр Горчаков и премьер-министр Петр Столыпин. Именно их масштаб мышления и вызывал непонимание большинством современников, а реально они были политическими лоббистами высочайшего класса. Шарль де Голль тоже был отвергнут Францией в конце своей жизни.

Но слово «лоббистика», прежде всего, связано с экономикой и с конкретными людьми. Доктор Гельмут Коль – человек масштабного уровня, талантливый продолжатель экономической политики профессора Людвиг Эрхарда, интегратор Европы, реализовавший национальную идею объединения Германии, сегодня преданный и забытый, потому что не понятый. Журнал «Шпигель» в № 39 за 2012 год с большой болью писал о сегодняшних днях великого канцлера Германии. Подняв многих, он стал ненужным, и его при жизни предали забвению. А по-другому, и не могло быть.

Другой наш современник, бывший премьер-министр Японии доктор Йокио Хатояма из вакуума, силой своей мысли и своего слова создал Демократическую партию Японии и уверенно привел её к власти. Он, безусловно, смотрит глубже всех своих соотечественников. И они его не понимают. Его же партия его и уничтожила политически. Добравшись до власти, некоторые лидеры созданной им Демократической партии просто боялись показать перед ним свою глупость, поэтому его устранили.

Еще один пример успешного лоббиста государственного масштаба – это Ли Кван Ю. Он имел обыкновение всю жизнь вести дневник, на основании которого издал несколько очень доступных для понимания книг. Его книги о теории и практике политики и экономики в Сингапуре есть в библиотеке каждого серьезного экономиста, юриста и лоббиста в мире.

России нужны лоббисты высокого уровня, соединяющие в своем сознании максимально большой опыт мировой экономики и способные вычислить на основании опыта других стран своё направление с учетом национальных традиций страны.

Духовный фундамент есть у любой ситуации. Духовная реальность – в основе всего. Полагаем, что России нужен честный «разбор полетов» последних ста пятидесяти лет, нужен возврат нашего общества от менталитета временщика к менталитету хозяина. Всем нам, вышедшим из советского времени, в котором единственным итогом работы многих миллионов людей были тонны бесполезной для народного хозяйства бумажной отчётности, надо учиться работать. Всем нам не распределять надо, а по-хозяйски созидать. Власти необходимо

создавать условия для созидания, так, например, как это делал Пётр Аркадьевич Столыпин.

Общество довольно-таки долго терпит масштабных людей, каким был, например, Столыпин. До какого-то момента масштабно мыслящие люди выгодны обществу. Но масштабный человек более глубоко видит психологию «болота» потребительства. И те, понимая, что обнаруживается их ущербность, начинают мстить. Масштабных людей начинают бояться. И стремятся их уничтожить. Причем не только в политике как Робеспьера, человека неподкупного, широта взглядов которого производила впечатление даже на его политических противников. Его приказал казнить конвент и при этом отказал ему в праве слова для оправдания. И это буквально во всех областях жизнедеятельности человека – в науке (вспомним, как ругали Николу Тесла, его масштаб мышления не охвачен и не понят до сих пор), медицине, культуре, экономике. Великие произведения в живописи и, особенно, в музыке высоко оценивались только через столетия. Синедрион был, естественно, ниже Моисея, но Моисей никогда не мог достигнуть уровня Христа. Именно поэтому Христос и не был понят Синедрионом. Отвергнут, проклят и распят.

Чтобы лучше понять, как устроены современные временщики, думающие «в масштабе полудня», представим себе, что на одной чаше весов лежат интересы государства, а на второй чаше – быстрое и мгновенное обогащение. В этом случае люди «потребительского болота» берут себе второе и уничтожают всё и всех, кто является хоть малейшим препятствием на этом пути. А в экономике именно масштабно мыслящие люди приносят совокупность средств, но эта совокупность средств провоцирует на сопротивление людей «болота», тех, кто поражён наживой материальных средств.

Если руководители любого государства в мире мыслят как люди «потребительского болота», подобное государство неминуемо погибнет. А если по нынешним демократическим законам смена власти в мире в среднем происходит от четырёх до восьми лет, то это неминуемо ведет к ослаблению, разрушению и раздроблению государства. Ибо государство живет столетиями, а временщик максимум восьмилетием и в этом случае нет идеи преемственности власти. И у подобной власти не случайно нет национальной идеи. Она такой власти и не нужна. Разделение любой нации на части разрушит любое государство, на что указывает происходящее сегодня в Европейском Союзе в целом, и в частности, в Великобритании, Испании, Бельгии и других странах.

Буквально всё в судьбах отдельно взятой страны зависит от масштаба мышления её руководителей. Я насчитываю шесть уровней масштабности личности человека, которые могут определяться:

1. Интересами только одной личности, даже если эта личность живёт в семье, что нередко приводит к разводам.

2. Масштаб личности на уровне семьи. Многие женщины, да и мужчины живут исключительно интересами своих семей и на протяжении всей жизни редко выходят за рамки семейных дел.

3. Масштаб на уровне сельских поселений и городов.

4. Масштаб на уровне губернаторов, в огромной России очень заметна нехватка личностей с мышлением губернаторов, многие, назначаемые на эту должность, падают в «болото» потребительства.

5. Масштаб личности государственного типа, когда человек должен мыслить масштабами государства. Но все перечисленные личности автоматически падают до уровня первого, если их интересуют лишь потребительские вопросы. Поэтому личностей масштабности государства можно перечислить буквально единицы. Например, Махатма Ганди.

6. А Личностью вселенского масштаба является только Иисус Христос, о Котором Священное Писание говорит, что Он и сегодня и тогда, и всегда и во веки Тот же. Личность Христа Божественная, человеческая у Него природа; во Христе Бог соединился не с каким-то отдельным человеком, но со всем человечеством. Все масштабные люди в истории человечества были уровня государственного масштаба либо ниже.

Христа вначале не понимали даже апостолы. Он очень сильно противоречил укладу жизни «болота», в том числе и фарисеев, священнослужителей. Только полная отрешённость от мира потенциально способна дать высокий масштаб планетарного мышления. Но такому человеку, как сказал Господь, должно быть негде голову преклонить.

Возникает вопрос: а как можно развить у себя масштабность своего мышления? Вспомним евангельское повествование о юноше, который хотел пойти за Христом и которому Христос предложил оставить всё, – это есть самая первая ступень к развитию подобного мышления.

Чтобы не допустить появления в России подобного масштаба мышления, базовой программой КПСС (как и современного глобализма) было всестороннее развитие материального потребления, а уж на его базе – прослойка – культура. На самом деле это жесткий капкан для желающих уйти в иной стиль мышления. Думающие люди, трезво размышляя о современном состоянии общества, в котором живут, сами доведут до конца логику этой мысли. Единственный путь, по которому можно преодолеть этот капкан, был и остается Христос. Именно поэтому

в советской России христианская религия была врагом номер один. И именно поэтому люди, которые в нынешней ситуации уходят за рамки «болота», то есть потребительства, в сферу религиозной благотворительности, становятся врагами общества, в котором правит «болотная» идеология. И тогда становится совершенно понятно, почему демократические законы, не имеющие национальной идеи, являются главной гильотиной для инакомыслящих, то есть для людей, мыслящих, например, на государственном уровне. И нужно здесь заметить ещё, что болотная «религия потребления» сегодня иногда находит себе жрецов даже среди православного духовенства, которые хотят языческой роскоши как в культе, так и в быту. И искренняя религиозная благотворительность в этой ситуации может превратиться в то, как если воду лить в сито.

Уровень мышления человека решает абсолютно всё. При этом должности, ученые звания, государственные ранги, например, должность министра или губернатора, вообще никакой роли не играют. Люди более высокого уровня мышления, так же, как и их действия, как правило, просто трудно доступны для понимания. Мне неоднократно приходилось в жизни встречаться с таким вытекающим из низкого уровня мышления непониманием. Как, например, в шахматах, любитель пошёл в наступление ферзём, а гроссмейстер ответил ему пешкой. На что люди, не имеющие масштаб мышления гроссмейстера, сказали бы, что это ошибочное решение. У многих политиков нет мышления уровня гроссмейстера. И тут ничего обидного для них нет. Таким уровням мышления практически невозможно обучить. Можно иметь три высших образования и пару ученых степеней, но при этом быть человеком «болота».

Бывает и так: российский самодержец Александр I должен был бы иметь уровень государственного мышления, но и он, например, был недоволен фельдмаршалом князем Михаилом Кутузовым, его медлительностью. Однако лишь после его смерти был оценён масштаб мышления великого полководца. Ибо подобного военного стратега более не нашлось, хотя очень многие в России в 1812 году с умным видом его критиковали.

С любовью и заботой думая об экономике России, будем помнить суть завещания святого Серафима Саровского: единственная цель жизни человека, конечная цель любой деятельности человека есть стяжание Святого Духа. Внешним проявлением этого будет то, что человек к каждому станет относиться так, как хотел бы, чтобы относились к нему, а в отношении себя самого не допустит потакания и самооправдания. Чем больше будет таких людей, тем сильнее изменится стремящийся к разрушению мир. Разумеется, и экономическая деятельность каждого из

нас должна служить достижению цели стяжания Святого Духа. Для чего желательно иметь благоприятную экономическую модель развития страны. Если по милости Божией страна нас услышит, административная экономика России может и не дожить до своего 100-летия.

Давайте дружно пожелаем ей этого от всей души!

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

**Философия хозяйства и русский традиционализм:
историософские источники
русской экономической теории**

Аннотация. Статья посвящена анализу философских и религиозных источников русской экономической теории. В статье отмечается, что в сфере вузовского образования наблюдается острый конфликт. Автор подчеркивает, что экономические доктрины и принципы являются производными от философских доктрин и религиозно-философских воззрений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества. Универсальных моделей экономики нет и быть не может. Именно поэтому нет и универсальных экономических законов.

В статье подробно анализируются идейные и теоретические основы русской школы экономической теории. Рассматривается учение экономистов-народников XIX века и их теория народного хозяйства. Отмечается её огромная актуальность и востребованность. Анализируется огромный научный вклад С.Н. Булгакова, создавшего русскую школу философии хозяйства, а также А.А. Богданова — основоположника русского институционализма. В статье делается вывод о необходимости разработки своих, национальных учебников по экономической теории. Американскому мейнстриму нам необходимо противопоставить свой — евразийский мейнстрим.

Ключевые слова: экономические доктрины, мораль, этика, религия, традиционализм, народное хозяйство, институционализм, организационные отношения, евразийский мейнстрим, национальные учебники.

Abstract. The article is devoted to the analysis of philosophical and religious sources of Russian economic theory. The article notes that in the field of higher education there is an acute conflict. The author emphasizes that economic doctrines and principles are derived from the philosophical doctrines

and religious and philosophical beliefs that prevail in a given country and reflect the moral and ethical foundations of society. A universal model of the economy is not and cannot be. That is why there is no universal economic laws.

The article analyzes theoretical basis of the Russian school of economic theory. Examines the teachings of economists of the nineteenth century and their theory of the national economy. Celebrated its enormous actuality and importance. Examines the great scientific contribution of S. N. Bulgakov, who created the Russian school of economic philosophy, and A. A. Bogdanov — the founder of Russian institutionalism.

The author of the article makes the conclusion about the necessity of developing the national textbooks on economic theory. American mainstream we need to counter our Eurasian mainstream

Keywords: economic doctrines, morals, ethics, religion, tractionless, national economy, institutionalism, organizational relationships, Eurasian mastram, national textbook.

Ю.М. Осипов на теоретической семинаре (16.02.2016) поставил вполне закономерный вопрос, говоря о том, что теория экономики, безусловно, нужна: *«Какой же она должна стать — теоретическая экономия, причем прежде всего в качественном отношении, а не в количественном; с отображением и объяснением реальности...»*. Вопрос этот поставлен не случайно: вот уже почти 25 лет наша экономическая наука и теория находится под гнетом американского экономикса, основанного на теории маржинализма, т. е. на эконометрике — на числах, формулах и на системе предельных математических величин, заменяющих собою отношения между людьми. Именно поэтому, как справедливо заметил еще Гэлбрейт, экономикс и маржинализм **«не отражают вообще никакой реальности»**, т. к. отношения между людьми они заменяют отношениями между цифрами.

Кроме этого, в основе экономикса лежит протестантская этика, чуждая традициям и принципам жизнедеятельности России как русской Евразии.

Таким образом, вопрос о том, как нам нужна экономическая теория, является на деле мировоззренческим вопросом. А это вполне закономерно требует обращения и к русскому философскому наследию, и к православию и другим традиционным для России восточным религиям (исламу и буддизму).

1. СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, д.э.н., профессор **Гельвановский** охарактеризовал суть происходящих в России рыночных реформ как *«столкновение цивилизационных парадигм»*, то есть противостояние мировоззренческих систем разных цивилизаций и типов общества — западного либерального и традиционного восточного [1, 130].

Главный недостаток значительного числа исследований по проблемам реформирования экономики России, Украины и других стран СНГ заключается в том, что их авторы абстрагируются от глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного либеральными реформами. За основу исследований и, соответственно, экономических учебных курсов они берут господствующие ныне на Западе либеральные экономические теории, провозглашающие неолиберализм (неоклассический фундаментализм), его методологию и все его работающие принципы в качестве — единых для всех стран и народов.

Неолиберализм переводит внутреннюю борьбу богатого «я» против национального государства — в международную плоскость. Внутренняя война либеральной буржуазии против своего государства перерастает национальные границы и заменяется мировой войной, которую неолиберализм — *в лице международной финансовой олигархии* — объявил всем национальным государствам вообще. Такова суть современной глобализации, происходящей в форме **тотальной мировой войны**, нацеленной на *слом* всей современной системы национальных государств.

Именно поэтому западные ультралибералы стремятся подорвать основы существования этносов/суперэтносов, разрушая их и превращая в аморфное скопище людей, а само традиционное общество Востока и Евразии — в кучу исторического мусора. Принципы либерализма губительны для традиционного общества Востока. Попытки организовать его развитие на принципах либерализма приводят к эффекту артиллерийского *кумулятивного снаряда*: при столкновении с материальным объектом (дом, танк и пр.) снаряд не взрывает его внешнюю оболочку — его разрушительная сила направлена *вовнутрь*, выжигая и подрывая всё изнутри.

Всё дело в *абсолютной* несовместимости двух противоположных типов общества — *«современного»*, основанного на либерально-рыночных принципах, и *«традиционного»* — нерыночного по сути своей. Реформировать традиционное общество на принципах

либерализма, которые разрушают это общество, можно только в одном случае: если сознательно и методически **уничтожать** такое общество.

Чему могут научить американские учебники по экономике, положенные в основу вузовских учебных курсов по экономической теории? Они могут дать представление о состоянии американской экономики, могут даже научить делать бизнес, но только по-американски. Однако они **не могут** научить, как вести **всё** национальное хозяйство, как обустроить экономику **всей** страны в целом. Либерализм этому не учит. Он учит *ненавидеть* государство, *презирать* общество и народ.

Главный недостаток подавляющего числа российских учебных курсов по экономической теории заключается в том, что их авторы считают западную рыночную экономику — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов.

Нашим странам нужны новые учебные курсы по экономике, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

2. О РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Экономические доктрины и принципы являются на деле **производными** от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: «У каждой культуры свой **собственный этический масштаб**, значение которого ограничено ее пределами. **Общечеловеческой этики не существует**» [2, 481]. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксирует* теоретически, систему жизненных принципов данного народа,

основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий. Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов?

Кроме этого, анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо её идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма [3, 340-346].

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены ещё один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества**.

3. МЕТОДОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ЖИЗНЕННЫХ ПРИНЦИПОВ

Метод в общественных науках — это *точка отсчета*, это — **мировоззренческий угол зрения, отражающий системообразующие ценности** и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — *на основе духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение*. Другими словами, **угол научного зрения** ученого-аналитика жестко определяется *системой религиозно-нравственных ценностей и принципов* того способа жизнедеятельности (цивилизации), продуктом которой является он сам и его сознание. Таким образом, методология в общественных науках — это система жизненных принципов, и **единой научной методологии — не существует**.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит — методологический индивидуализм. Этот принцип является первоосновой в том смысле,

что — западное общество строится снизу вверх, что именно действия индивидуумов создают потребительское либеральное общество. **Индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации.** Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом.

Точно так же, как **принцип коллективизма (общинности), являясь фундаментальным и строжайшим для традиционного восточного общества, включая Россию как русскую Евразию,** является одновременно и ключевым методологическим принципом — принципом **методологического коллективизма.** И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.** В общественных науках *методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество,* его хозяйство и цивилизация в целом, — является **одновременно системой жизненных принципов,** определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества.

Ещё раз кратко: научные принципы общественных наук — **суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества.** И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные* в силу *противоположности* национальной культуры. Разные страны — это разный климат, природа, ландшафт, разная протяжённость территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований.

4. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Итак, единой научной методологии — *не существует* потому, что в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. Если

научные принципы, отражающие хозяйствование людей — *суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, **существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер**: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики**, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей**, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой

Законы развития общества — это закономерности самой жизни, повторяемость и воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

Универсальный характер эти принципы имели бы только в одном случае: *если бы все страны развивались на основе одной культуры*, унифицировано. Однако мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые цивилизациями. Поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

Подчеркнем: не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — *способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.* Именно поэтому экономические законы имеют национальный характер, а

западный капитализм является не универсальной, а всего лишь **локальной моделью капитализма**.

Известный на Западе профессор Бостонского университета (США) Питер Бергер, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: «...странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле». На основании проведенного анализа он делает вывод: «...**капитализм и община вполне совместимы**. Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма» [4, 217].

5. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ШКОЛЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ

5.1. Экономисты-народники XIX века и теория народного хозяйства

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая в основе своей выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи **русского общинного социализма**, разработали научную концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «**Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса**, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность» [5, 11]. Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством» [6, 386].

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать **сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход**. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает некапиталистические методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-1-х, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала **сохранения всех основных укладов**, рассматривая их как **исторические формы жизни**. Народники были яркими противниками западного капитализма, который развивался за счет поглощения *капиталистическим* укладом всех остальных исторических укладов.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества **социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата.** Сохраняя антибуржуазность как свою суть, он **перестает быть тоталитарным.** Экономика традиционного общества является сущностно **многоукладной.**

Во-2-х, они предложили **общинно-кооперативную модель**, состоящую из ведущих укладов: **а) крестьянско-общинного**, развивающегося на кооперативной основе; **б) артельно-промышленного**, — также на кооперативно-общинной основе; **в) «народно-общественного»**, основанного на государственной собственности. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «**её эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства**» [7].

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. «*Экономисты-народники...сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации*» [7, 109].

Во-3-х, они предлагали модель, основанную на *государственном вмешательстве в экономику*. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в "народно-общественную форму"», т.е. **государственную.** (Н.Ф. Даниельсон) [7, 109]. При этом такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства [7, 109].

Во-4-х, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накоплениях. Они исходили из того, что капиталистическая модель

первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т. к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на — **а)** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; **б)** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трёх важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов).

Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к НЭПу (новой экономической политике). Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа и др.

5.2. Русская философия хозяйства С.Н. Булгакова

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА как наука зародилась в Московском университете. В 1912 г. С.Н. Булгаков защитил в МГУ докторскую диссертацию, которая называлась — «Философия хозяйства», положив начало новой отрасли гуманитарного знания. В 1918 г. Булгаков принял священство, став о. Сергием. Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [8, 444-459].

В 1922 г. о. Сергей был выслан за границу, а философия хозяйства была надолго подвергнута забвению. В начале 90-х гг. эта наука вернулась в МГУ — по инициативе известного русского ученого, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова. В МГУ была создана школа философии хозяйства. Сегодня — это и научное направление, и учебный курс,

который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии [9].

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые её характерные признаки [10, 332-333].

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [11, 43].

Во-вторых, — «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы... И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства» (Н.А. Бердяев) [12, 472]. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности.

В-третьих, — **общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**, раздробленные хозяйственные акты которых рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства [13, 43]. В русской культуре понятие «общее» превалирует над «частным», а поступки человека оцениваются исходя из общей пользы [12, 471].

В-четвертых, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь — экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности.

В-пятых, носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией.

В-шестых, хозяйственная деятельность — не самоцель, а лишь способ выживания. Умеренность в потреблении — не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. **Натуральные потребности предельны.** При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация

к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»:** повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка [10, 336].

В-седьмых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству: денежное выражение богатства не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются духовно-нравственные основы общества. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а **частная — разъединяла.** Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности.

Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную.** Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной.

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX века, преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с **заблокированной мотивацией накопления денег.** Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка.

5.3. Богданов как основоположник русского институционализма

Основоположником русского направления институционализма является А.А. Богданов, создавший новую науку — **тектологию** в качестве всеобщей организационной науки. Согласно тектологии институты этики и морали стали пониматься как совокупность организационных отношений.

Богданов научно доказал, что социальные системы устойчиво функционируют, благодаря особому социальному «клею», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь организационные отношения, так они всегда основаны на *корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

1) Организационные отношения идентичны культуре своей среды

Согласно тектологии, **организационные отношения идентичны культуре своей среды.** Это означает, что *работающие принципы,* определяющие конкретный механизм функционирования

организационных отношений, т.е. **организационные принципы** комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, **определяются принципами социокультурной системы**. Итак, *организационные отношения* в социальных системах связывают и комбинируют все её элементы воедино посредством ингрессии («клея»), а её роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообществами, и обычно соблюдаются всеми его членами: люди подчиняются силе общественного мнения, как правило, без принуждения.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности*. Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия*.

В результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов [10, 28]. **Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем**, хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако эти «стороны» являются носителями одной культуры и одних духовных ценностей. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности**. Каждая организация (предприятие), являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

Вывод: организационные отношения и принципы экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют **производный** от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма и максимизации личной выгоды, которые преподносятся в либеральной экономической теории в качестве универсальных экономических

принципов, являются принципами западной протестантской культуры, чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации.

2) Институт как совокупность организационных отношений

Заслуга Богданова в том, что рассматривая организационные отношения как совокупность работающих принципов, осуществляющих взаимосвязь и «сцепление» всех звеньев данной системы и, разумеется, народнохозяйственного механизма, он указал на то, что *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»)*. Анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»** [10, 27-28]. Другими словами, речь идёт о том, что организационные отношения приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на — институты этики, морали, нравственные нормы и традиции. Соответственно, структура самого НХ приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами *иерархии, авторитета* верховной государственной власти (вертикали власти), общественного *долга и служения*. *Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы*, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является — **иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Из всего этого следует, что **движение национального хозяйства и общества необходимо рассматривать только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры**. Однако связывает все это воедино — *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов общности, солидарности, долга и общественного служения.

Экономические законы имеют вторичный, т. е. производный от культуры характер.

Сделаем краткий вывод: **социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений**, направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих

общество от распада, а хозяйство от анархии. **Институты относятся к системе организационных отношений**, выполняя функции посредников, передаточного механизма между законами нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом. Другими словами, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» современной национальной экономики в любой стране.

6. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Цивилизацию создает борьба за ее существование. О. Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»* [14, 184].

Говоря о духовных ценностях, следует особо указать на то, что нас в данном случае интересуют не только те ценности, которые существуют в качестве **религиозно-нравственного** идеала или духовного символа. Они, безусловно, — важны, культивируя идеал «Святой Руси», воспитывая в русском человеке чувство священного благоговения перед родной землей, её прошлым, настоящим и будущим.

В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. Напомним, что, как подчеркивает М.И. Гельвановский, «макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов», что «сама **мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций**» [15]. Из теории и практики также известно, что реальная экономическая безопасность, а также безопасность, а значит и живучесть всего национального — его экономического и хозяйственного пространства, обеспечивается **сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.**

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из

поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»** [16, 19-20].

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — **н а с л е д у ю т с я** в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

7. ЗАКОН ЕДИНСТВА ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

О закономерностях принципов жизнедеятельности. Либеральные законы экономического прогресса в действительности не являются законами национально-экономического развития в силу именно того, на что обратил внимание Генрих Риккерт, а именно: **«возникновение нового, до сих пор ещё нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз».** Стремление частного лица к собственности, к личному успеху и к максимизации личной выгоды не содержит в себе **н и к а к о й** закономерности общественного развития.

Мы не собираемся здесь выступать с опровержением очевидного научного факта, согласно которому эгоистические действия большинства частных лиц в любой данной стране и цивилизации, стремящихся *постоянно* только лишь к деньгам, собственности и прибыли, не формируют никакой закономерности. Очевидно, что такое поведение будет закономерным — с точки зрения формальной диалектики. Однако, *во-первых*, данная закономерность является **ч а с т н о й закономерностью** в том очевидном смысле этого слова, что она отражает мотивы и содержание хозяйственных поступков не общества, не нации, а *всего лишь частных лиц*, которые — в силу национально-

исторических особенностей какой-либо данной страны — возвысились над обществом, как это произошло в Англии [2, 54-55]. Во-вторых, данная закономерность является патологией, на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психиатрик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность». Но если эта больная личность стремится превратить частные закономерности своего патологического поведения в общественную закономерность, распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — «является больным обществом» [17, 90].

Таким образом, мы не можем здесь рассуждать «о закономерностях принципов жизнедеятельности» абстрактно — вообще. Я не против метода научной абстракции. Он, безусловно, полезен и нужен. Однако его ограниченность определяется уже тем доказанным всей современной наукой фактом, что универсальных принципов общественной жизни, включая хозяйственную жизнедеятельность, — не существует.

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают её воспроизводство, т. е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости.

В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления экономикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов, соответствующих принципов и технологий. На Западе к базисным ценностям относятся денежные ценности и смыслообразующие принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе. На Востоке господствуют духовные ценности и такие вечные и нетленные понятия, как — **общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость.**

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, создавать свою русскую школу управления экономикой и бизнесом, используя опыт Японии, Южной Кореи, советский опыт бригадной организации труда и, конечно же, опыт организации труда на коллективно-трудовых — **народных предприятиях**, действующих в России с 1998 года на основе ФЗ «О народных предприятиях») [18, 1098-1103].

Итак, сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую форму), удерживающий все общество от развала.

8. РОЛЬ УЧЕБНИКОВ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Экономическое образование должно дать будущим специалистам научную картину мира. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное представление о мире. К их числу относятся прежде всего либеральные доктрины, основанные на ложной концепции европоцентризма. Суть идеологии европоцентризма, как известно, в том, что ценности Запада в целом объявляются «общечеловеческими». Весь остальной — незападный мир в рамках этой идеологии рассматривается только в качестве пассивного объекта западной политики, в качестве некой «гуманитарной зоны», подлежащей колонизации. Либеральные ученые не объясняют мир, они просто **изображают Запад в качестве центра всего мироздания.** Все другие страны и народы рассматриваются как дикие и варварские, подлежащие колонизации и утилизации в качестве «бесхозного добра».

В реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из которых является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для данной цивилизации морально-этические нормы и ценности, а также культурно-исторические традиции, уходящие вглубь веков и произрастающие из религий [19, 125-127].

И хотя это — общеизвестно, **далеко не все, видимо, понимают значимость учебников** по общественным наукам **в этом механизме.** Знания об обществе, о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением, **должны стать аксиоматическим знанием**, т. е. должны переплавляться в непреложные истины, известные как принципы, цели и ценности, жизненные аксиомы и стереотипы бытия, сопряженные с общенациональной стратегией.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности.* **А таковыми эти знания становятся только в учебниках.** Главная

проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам. Минобрнауки ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультивацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономикса. Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — не воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи? Очевидно, что это риторический вопрос. Спору нет: наука — нужна, нужны и журналы (альманахи), необходимы конференции для дискуссий, обсуждений, научных споров, создающих, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России».

Но если вслед за этим, создавая новое обществоведение, проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, мы не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраиваемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых учебников. Тем самым мы фактически расписываемся в нашей слабости и / или инертности перед лицом действительно грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не стремимся превратить полученные научные обществоведческие знания о нашем обществе и русской цивилизации — в учебные знания, если полученные новые знания не превращаются в инструментарий социализации молодежи, т. е. если на основе новых знаний об обществе **не** воспитывают молодежь в духе преемственности русской цивилизации — в русском духе, то в этом случае, уже неизбежно — **подрываются основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия.** Мы же тогда просто расписываемся в нашей беспомощности.

9. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Принципиально важно понимать, что смыслообразующие ценности цивилизации являются сквозными, организуя общество.

Принципы жизнедеятельности любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — *системообразующих ценностей* цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь *организационные принципы*, лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

Используя англосаксонские учебники по экономической теории для обучения нашей молодежи, мы тем самым занимаемся рекультуризацией и молодежи, и всего нашего народа.

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, который привел к **р а з р ы в у органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному р а з р у ш е н и ю** самих элементов этой иерархической структуры.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. **Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы.** Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество — приходит в упадок. В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по

общественным наукам *несёт в себе духовную матрицу*, а сегодня он превращён в мощное информационно-пропагандистское оружие.

Учитывая исторический момент, преступно проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах специалистов на основе американских учебников, воспитывающих нашу молодежь на принципах, враждебных *как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям*. Англосаксонскому мейнстриму в виде экономикса и маржинализма мы должны активно противопоставить свой — **Евразийский мейнстрим** [20, 389-397].

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?! *Что тогда?* Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе. Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал** [18, 9].

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего всё внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого ещё не знала история!

Литература

1. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах.

Кн.1.Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. – М., 2002.

2. *Шпенглер О.* Закат Европы. - Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. .

3. *Олейников А.А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.

4. *Бергер П.* Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994.

5. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Книга первая. – М.: Алгоритм, 2001.

6. *Воронцов В.П.* Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.

7. *Рязанов В.Т.* Российский путь в экономике // Философия хозяйства – 2003. – № 2.

8. *Булгаков С.Н.* Очерки по истории экономических учений. – М., 1913. – С. 4; см. также: С.Н. Булгаков. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.

9. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. – М.: Юристь, 2000; Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристь, 2001.

10. *Афанасенко И. Д.* Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. —

11. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. – М., 1990.

12. *Бердяев Н.А.* О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.

13. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. – М., 1990.

14. *Шпенглер О.* Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

15. *Гельвановский М.И.* Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // <http://www.hse.ru/ic5/65.pdf>

16. *Паньков В. С.* Экономические теории современного социализма. — М.: Мысль, 1980.

17. *Фромм Э.* Иметь или быть?: Пер. с англ. – М., 1990.

18. *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.

19. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003.

20. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М.,; Ростов н/Д: Увузовская книга, 2014. – С. 389-397.

В.П. ОКЕАНСКИЙ, Ж.Л. ОКЕАНСКАЯ

**Мир как имя и хозяйство,
или «Утверждение приоритета культуры...»:
возможности изучения и проблемы реализации
Основ государственной культурной политики**

Аннотация. В статье показана возможность углублённого метафизического (историософского и культурфилософского) прочтения стержневых положений указа Президента России № 808; осмыслены вполне определённые герменевтические трудности их адекватного восприятия; оценены реальные пути его исполнения в обозримой исторической перспективе в условиях макрочивилизационного кризиса.

Ключевые слова: мир, воля, представление, имя, хозяйство, культура, цивилизация, метафизика, учёность, персонология, человеческий материал.

Abstract. The article shows the possibility of in-depth metaphysical (historiosophical and kulturfilosophical) reading of core provisions of the Russian President's decree № 808; comprehended quite certain hermeneutical difficulty of adequate perception; estimated real ways of its implementation in the foreseeable future in a makrocivilizational crisis.

Key words: peace, freedom, the idea, the name, economy, culture, civilization, metaphysics, scholarship, personology, human material

Название нашей разработки в его фасадной части представляет собою отечественную религиозно-философскую герменевтику названия фундаментального труда «певца мировой скорби» [1] – глубоко усвоенного как на Западе, так и в России. М. Хайдеггер писал об этом следующее: «Шопенгауэр собрал воедино мышление новейшей

философии. Шопенгауэра здесь необходимо назвать, ибо его главный труд "Мир как воля и представление" с момента своего появления в 1818 году надолго определил всё мышление всего XIX и XX веков» [2, 53]. Близкие соображения мы находим в знаменитом булгаковском труде «Трагедия философии», где отец Сергей подчёркивал, что «Шопенгауэр близко подходит к истине в учении о субъекте как подлежащем всякого сказуемого...» [3, 347] – впрочем, далее отмечая, что «при всей талантливости и художественных достоинствах произведение Шопенгауэра носит в целом слишком явную печать болезненности и мизантропии», «тонет в бессмысленном, точнее, даже противосмысленном учении о первоосновной воле, порождающей все индивидуальные фокусы и их по миновании надобности при первой возможности погашающей» [3, 348]. Шопенгауэровский метафизический пессимизм, будучи мощнейшим вызовом, является, однако, и наиболее яркой метонимией того, что осмыслено впоследствии, начиная с Ницше, в качестве феномена «заката Европы».

Интересно, что и булгаковский современник О. Шпенглер, миропонимание которого, несомненно, также глубоко связано с шопенгауэровской виталистической линией европейской философии, писал, однако, о Шопенгауэре совершенно убийственные в метафизическом отношении слова, отмечая, в частности, что у него имеет место «трансформация всех глубоких понятий барокко в сподручное и механистическое»: «Шопенгауэр разрушал метафизику большого стиля и... невольно пародировал своего мастера Канта... Кант в немногих словах, за которыми скрывается мощная, труднодоступная интуиция, говорит о мире, как явлении; Шопенгауэр находит это миром как мозговым феноменом. Тут и происходит поворот трагической философии к философскому плебейству. <...> В противоположность Шеллингу, Гегелю и Фихте он был единственным, чьи метафизические формулы без затруднений укладывались в голову представителей умственного среднего сословия. Его ясность, которой он гордился, грозит каждое мгновение обернуться тривиальностью. Здесь можно было, не отказываясь от формул, распространяющих вокруг себя атмосферу глубокомыслия и исключительности, усвоить себе весь компендиум цивилизованного мировоззрения. Его система есть антиципированный дарвинизм, которому язык Канта и понятия индусов служили лишь облицовкой» [4, 558–559].

Русская религиозная философия, уходящая корнями в споры западников и славянофилов (умнейшие из которых: П. Я. Чаадаев и А. С. Хомяков – были отнюдь не прогрессистами, но глубокими консерваторами) – самобытный «антишопенгауэровский» феномен, направленный на формирование альтернативного западному декадансу

культурологического видения позитивных перспектив макроисторического бытия России и человечества.

Указ Президента России об основах государственной культурной политики несёт на себе определённую печать этой благородной традиции и безусловно имеет огромное мировоззренческое значение, а местами даже обнаруживает черты серьёзного культурологического трактата – именно эти места нам и представляются особенно интересными, заслуживающими повышенного внимания и уразумения. Следует сразу подчеркнуть, что в этом документе вполне однозначно обозначен курс на «приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны» [5, 2] – а потому и новую речь к Федеральному Собранию в декабре 2015 г. (где, к сожалению для многих патриотически мыслящих русских интеллектуалов, не было прежнего упоминания имён отечественных религиозных философов: И.А. Ильина, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, означенных в аналогичных президентских посланиях былых лет – но были названы две технократические фигуры: рабочего и инженера, столь потребные для будущей России, моделируемой в качестве гигантской логистической площадки и транспортно-сырьевой базы) следовало бы рассматривать не в противоречии с этими Основами, но как развитие их, а именно – как цивилизационное укрупнение *преждеозначенных* культурных оснований. В Указе Президента особо подчёркивается, что «государственная культурная политика признаётся неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5, 2] – а потому было бы по меньшей мере странным считать её куда-то отодвинутой всего год спустя.

Важнейшим моментом Указа является обозначение *евразийского* вектора в понимании самого феномена России, которая здесь осмыслена как «страна, объединяющая два мира – Восток и Запад» [5, 2]. Ключевые направления современного гуманитарного знания: филология, культурология, религиоведение – всецело присутствуют в этом понимании: «Ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа принадлежит русскому языку, великой русской культуре. В формировании системы ценностей России особую роль сыграло православие. Ислам, буддизм, иудаизм и другие религии и верования, традиционные для нашего Отечества, также внесли свой вклад...» [5, 2]. В Указе недвусмысленно говорится, что «культура России – такое же её достояние, как и природные богатства», а кроме того подчёркивается «лидирующее положение нашей страны в мире» [5, 3].

Культура в тексте Указа мыслится не вторичной и производной данностью по отношению к субъектной активности человека и социуму, но, напротив, началом исходным, базисным и формирующим: «Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить более высокое качество общества... формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности»; «Государство впервые возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признаёт её... гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [5, 3].

В качестве нарастающего вызова Указ Президента указывает и на «угрозу гуманитарного кризиса» [5, 4], причём, именно последняя выступает в качестве «основания для выработки государственной культурной политики» [5, 4]. «К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества», «рост агрессии и нетерпимости», «распространение ложного представления об исторической отсталости России», «атомизация общества», «рост индивидуализма» [5, 4].

В Указе отмечается, что «государственная культурная политика охватывает... все виды культурной деятельности, гуманитарные науки, образование... воспитание и самовоспитание граждан...» [5, 4]; а также выражается упование на разумное управление процессами: «Необходимость преодоления межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий... требует повышения статуса государственной культурной политики» [5, 5]. Особо подчёркивается, наряду с фактором рациональности, значение так называемой *гуманитаризации*: «Разработка и реализация государственной культурной политики нуждается в научной обоснованности предпринимаемых преобразований, в приоритетном развитии гуманитарных наук... » [5, 5] – этот, казалось бы, важнейший момент оказался упущенным сегодняшними исполнителями в сфере образования и в стратегических установках курирующего министерства...

Тем не менее, «общие положения» Указа позволяют судить о глубочайшем уровне гуманитарного сознания, реализованного в его тексте, в самом понимании ключевых слов и трактовке базовых понятий. Так, например, тезис «"культура" – совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов...» [5, 5] указывает как минимум на совмещение в этом понятии исторического и космического уровней бытия, иными словами, осуществляется очень важный переход от сугубо социального к онтологическому восприятию феноменов культуры.

В деле «формирования личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» в Указе подчеркнута роль «образовательных, научных организаций» [5, 5], которые, как предполагается, должны войти в число базовых носителей этих ценностей: «материальное и нематериальное культурное наследие», «система образования, наука, русский язык», «семья» [5, 6] – отнесены к таковым.

Документ оперирует и такими базовыми культурфилософскими и операциональными понятиями, как «ментальность российского народа – совокупность интеллектуальных, эмоциональных, культурных особенностей» [5, 6], «традиционные уклады жизни и представления об устройстве мира народов», «русская литература и литература народов России», «созданная в стране уникальная система подготовки творческих кадров» [5, 7]. Все эти разноплановые совокупности смыслов имеют самое прямое отношение к той общности, которую можно назвать отечественной *логоцентрической* культурой, обстоятельная реконструкция которой в топах постмодерна должна иметь *сотериологическое* значение.

«Цели государственной культурной политики» [5, 8] обозначены фундаментально и антропологически привлекательно: «формирование гармонично развитой личности», «приоритетного культурного и гуманитарного развития», «сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования», «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» (здесь подспудно звучит опять-таки евразийская идея!), «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала», «обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам» [5, 8].

Вместе с тем, Указ развивает общегуманистическое «представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры»; говорится о «соответствии экономических, технических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики», о «свободе творчества и невмешательстве государства в творческую деятельность», об «общественных институтах» [5, 9].

Задачи государственной культурной политики сформулированы так, что не остаётся сомнений: перед нами всё-таки антилиберальная, консервативная политика – и эта недвусмысленность есть большой плюс в пользу стратегического традиционализма: «приоритет права общества на сохранение материального и нематериального культурного наследия перед имущественными интересами физических и юридических лиц» [5,

9]; «повышение роли объектов культурного наследия, сохранение исторической среды городов и поселений, в том числе малых городов, создание условий для развития культурно-познавательного туризма» [5, 10] (заметим, что не развлекательного!); даже «признание архитектуры социально значимым видом искусства» свидетельствует о присутствии традиционалистского мышления. «Развитие государственной системы подготовки творческих кадров с использованием уникальных отечественных традиций», а также «повышение доступности дополнительного образования в сфере искусств» [5, 11], во всяком случае – потенциально (если мы вспомним здесь В. С. Соловьёва и символистов), поднимает эстетическое начало на уровень теургического жизнетворчества, одухотворённого панэстетизма и того, что В. В. Розанов во-след К. Н. Леонтьеву и славянофилам называл «эстетическим пониманием истории».

В духе «философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова и софиологии культуры отцов Павла Флоренского и Сергия Булгакова звучит установка на «развитие книгоиздания и книгораспространения», «усиление роли таких организаций культуры, как музей, библиотека, архив, театр, филармония, концертный зал, дом культуры, в деле исторического и культурного просвещения и воспитания» [5, 12]. «Переход на качественные критерии при оценке эффективности деятельности организаций культуры... Сохранение и развитие единого культурного пространства России...» [5, 12] – это тезисы в пользу универсализирующего антилокализма и против того известного регионалистического задора, поднимающего статус провинции в ущерб макроисторическим смыслам и жизненным интересам страны. Очень важно, что целостность российского мира углублённо прочитывается не только в её подчёркнутом территориально-пространственном единстве, но и в единстве темпорально-историческом, не позволяющем умозрительно отсекаать из отечественной истории сегменты казалось бы недоступного уже прошлого времени либо же приписывать к ней небывшее. Впрочем, этот вопрос нуждался бы в более пристальном рассмотрении, но не отражён в Указе...

«Приоритетное развитие гуманитарных наук... Проведение необходимых фундаментальных и прикладных исследований в сфере гуманитарных наук. Повышение качества подготовки... в сфере гуманитарных наук» [5, 13] – это звучит как глоток чистого воздуха, поскольку общий технократический вектор развития современного образования столь очевиден, что вряд ли и нуждается в дополнительном комментарии.

Усиление же гуманитарной, человеко- и человековедческой базы позволит имени господствовать над хозяйством, как смыслу – над

формами, а человеку – над субботой... Это особо обнадёживает при следующей развернутой установке Указа, связанной с пониманием универсальной роли языка как дома для долгой жизни: «Повышение качества владения гражданами России русским языком. Использование в общероссийском публичном пространстве эталонного русского литературного языка» [5, 13]; «Организация и поддержка работ в области научного изучения русского языка, его грамматической структуры и функционирования, исследования древних памятников письменности...»; «Продвижение русского языка в мире... повышение интереса к русскому языку и русской культуре во всех странах мира»; «Поддержка современного литературного творчества, издания и распространения литературных журналов. Поддержка научной работы по подготовке академических изданий классической литературы и трудов по истории литературы»; «Принятие мер по возрождению интереса к чтению. Расширение доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и мировой литературы, детской литературы, произведений, созданных на языках народов России. Сохранение книги как вида печатной продукции, развитие отечественной традиции искусства книги» [5, 14] (в пику всеми декларируемому переходу от книжной коммуникации к экранной как свежий ветер звучит эта консервативная антивизуалистика!); кроме того, подчёркивается необходимость «сохранения библиотек» [5, 15].

В области воспитания Указ декларирует «преодоление разрыва между поколениями внутри семьи», «повышение социального статуса семьи», «налаживание диалога между поколениями в масштабах общества», «подготовку педагогов», «восстановление и развитие системы воспитания и самовоспитания взрослых граждан», «повышение общественного статуса учителя: утверждение в общественном сознании представления об учителе как эталоне социального поведения, носителе безусловного нравственного и интеллектуального авторитета» [5, 16].

В области просвещения провозглашаются: «гуманизация общего и профессионального образования», «создание условий для индивидуального обучения» [5, 16], «утверждение в обществе представления о высокой социальной ценности просвещения», «поддержка обществ, клубов, общественных объединений просветительской направленности» [5, 17].

Опять-таки в пику псевдоэлитарной научной и административной регионалистике приветствуется «возрождение и развитие массового краеведческого движения», широкое «распространение научных знаний» [5, 17]; в противовес же изливающимся на головы россиян потокам пошлости взят курс на «повышение этической и эстетической

ценности... распространяемых государственными теле- и радиовещателями программ и продуктов» [5, 18].

Документ содержит и глубокую саморефлексию, связанную с его очевидной исключительностью и необычностью: «В новейшей истории России задача... приоритетного культурного и гуманитарного развития ставится первые. Принятие настоящих Основ исключительно как единичного акта не приведёт к достижению поставленных целей и задач» [5, 18]. В нём особенно подчёркнута «невозможность достижения целей государственной культурной политики в рамках имеющихся административных структур» [5, 18–19]. В качестве же путей альтернативного – нечиновничьего! – решения поставленных задач предлагается следующее: «Масштаб и глубина необходимых преобразований требуют постепенного и целенаправленного включения профессионального сообщества и общественных организаций в процесс трансформации системы управления... необходимо сформировать структуры (институты) по выработке, обеспечению реализации и мониторингу достижения целей государственной культурной политики» [5, 19].

Имеются все основания думать, что этот мониторинг могла бы осуществлять гуманитарно ориентированная учёная среда, поскольку в Указе взята установка на «создание Российского фонда культурного развития» и «обеспечение реализации проектов, имеющих межведомственный, междисциплинарный, межрегиональный характер» [5, 20].

Первый из ожидаемых результатов государственной культурной политики – «повышение интеллектуального потенциала российского общества» [5, 21] – нам лично представляется достойным написания перед глазами уполномоченных и ответственных лиц во всех кабинетах государственной власти.

К числу важнейших результатов относятся и следующие желательные позитивные исторические изменения: «увеличение числа граждан, прежде всего молодёжи, стремящихся жить и работать на родине, считающих Россию наиболее благоприятным местом проживания, раскрытия творческих, созидательных способностей», «активизация культурного потенциала территорий», уже отмеченный «качественный рост в отношении медиапродукции» [5, 21].

Принципиален в Указе Президента России и декларированный отход от господствующей системы количественных показателей (геноновского «царства количества»!), доминирующей сегодня везде (например – в чудовищной и обесмысливающей «наукометрии») – превентивно промоделирован «мониторинг состояния общества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых

показателей, в которой должны превалировать качественные показатели» [5, 21].

Восхищает серьёзность и масштабность постижения глубины прогнозируемого времени, изнутри которого предвосхищается действенность настоящего Указа: «Достижение целей и задач государственной культурной политики потребует не менее 15 – 20 лет, в течение которых сформируется новое поколение» [5, 21] – то есть это к 2035 году, к 70-летию одного из авторов этой статьи... «Первые ощутимые результаты реализации государственной культурной политики, - сказано в конце текста Указа, - могут быть получены в течение ближайших пяти лет» [5, 21].

Мы привыкли в нашей, некогда вставшей на авангардистские рельсы, стране мыслить ближайшую историю пятилетиями – но в пику анекдотическим «пятилеткам в три дня» позднебрежневской эпохи и смехотворным «пятистам дням» г. Явлинского здесь провозглашается как раз неспешность и основательность, столь приличествующие консервативной мысли, пока ещё приживающейся у нас с большим трудом, причём, совершенно вопреки той замечательной традиции отечественного консерватизма, которая имеет глубокие национальные корни в отечественной интеллектуальной культуре [6] и о которой речь шла выше.

Метафизика культуры, усвоенная во внутрь текста президентского Указа о государственной культурной политике, несомненно, впечатляет, причём, как своей реальностью, так и своей потенциальностью. Конечно, диалектически и феноменологически изощрённый ум всегда скажет, что любая универсализация – первый шаг к стандартизации, а погубить дело – это его организовать... На эти остроумные замечки не стоит даже возражать, ибо сами они – как трогательные капли воды, скользящие по стеклу летящего автомобиля. Другой вопрос – персонология, качество человеческого материала... Ибо история, культура и цивилизация – это поприще людей и дело людей, а потому при любых метафизических идеях от человеческого качества будет зависеть если и не всё, то очень многое.

М. Хайдеггер указывал и на подстерегающие нас здесь чисто цивилизационные опасности: «Решительное развитие новоевропейского производственного характера науки создаёт соответственно и новую породу людей. Учёный-эрудит исчезает. Его сменяет исследователь, состоящий в штате исследовательского предприятия. Это, а не культивирование учёности придаёт его работе острую злободневность. Исследователю уже не нужна дома библиотека. Кроме того, он везде проездом. Он проводит обсуждения на конференциях и получает информацию на конгрессах. Он связан заказами издателей. Они теперь

заодно определяют, какие должны быть написаны книги» [6, 47]; «Причина растущей важности издательского дела не просто в том, что издатели стали чутче к потребностям общественности (через стимулы книготорговли и т. п.) или что они лучше авторов владеют деловой стороной. Скорее их собственная работа имеет форму планирующего и самоорганизующегося предприятия, нацеленного на то, чтобы поставленное на деловую основу и замкнутое в себе производство книг и журналов преподносило общественности и закрепляло в её сознании необходимую картину мира. Преобладание сборников, серий, продолжающихся и карманных изданий – следствие этой издательской работы, в свою очередь отвечающее интересам исследователей, потому что в серии и сборнике их не только легче и быстрее заметить и принять во внимание, но и удобнее подключить более широким фронтом к управляемому научному процессу» [7, 54].

Что же ещё остаётся нам, россиянам начала третьего тысячелетия, дабы из окрыляющего пафоса, связанного с возвращением к Традиции, не быть низринутыми в болота родного уныния и топи неподъёмного для нас мирового хозяйства, которым управляют неподконтрольные нам силы? – Больше доверие к самостийности русского мира, к дорогим ему именам и смыслам, меньше стандартов – больше внимания к исконным закономерностям, коренящимся не в законническом, но в *благодатном устройении человеческой жизни*, необратимо потерянном в ходе самой логики развития западной цивилизации. Его необходимо вернуть в историю. Кто это сделает, если не мы?

Литература

1. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 6 т. М.: «ТЭРРА–Книжный клуб»; «Республика», 1999. Т. 1: Мир как воля и представление.
2. *Хайдеггер М.* Что зовётся мышлением? М.: «Академический Проект», 2010.
3. *Булгаков С. Н.* Трагедия философия // Булгаков С. Н. Соч.: В 2 т. Т. 1: Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: «Наука», 1993.
4. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1: Гештальт и действительность. М.: «Мысль», 1993.
5. *Путин В. В.* Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». М., Кремль.
6. *Смолин М.* Энциклопедия имперской традиции русской мысли. М.: «Имперская Традиция», 2005.
7. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: «Республика», 1993.

Е.В. ЦВЕТКОВ

**Историко-философское осмысление
русской национальной идеи как основы для формирования
новой модели патриотически ориентированного
образования и воспитания в России**

Аннотация. Национальная идея – это проблема смысла бытия любого народа-этноса. Национальная идея создает нацию и как духовная сила живет в её общественном сознании. Пока жива национальная идея, жива и нация. Обращение сегодня к русской национальной идее, современное философское, историческое осмысление судьбы и места России в мире, является рефлексией национального самосознания на необходимость самоопределения, защиты своей национальной идентичности и суверенитета.

Ключевые слова: национальная идея, патриотизм, общность, соборность, национальное самосознание.

Abstract. National idea – it is the problem of the meaning of existence of any nation-ethnos. The national idea creates nation and as a spiritual force in the public consciousness. While alive the national idea, and live nation. Appeal today to the Russian national idea, modern philosophical, historical understanding of fate and Russia's place in the world is a reflection of national consciousness on the need of self-determination, protection of their national identity and sovereignty.

Key words: national idea, patriotism, community, sobornost, national consciousness.

Суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия любого народа-этноса. Национальная идея связана с ответами на вопросы, стоящие перед самосознанием народа-нации-этноса, о «начале исторической судьбы народа, о его генетических истоках, об историческом будущем, о целях его существования, об исторической и культурной миссии, о его месте в мире, об отношениях с соседями, об основаниях его уникальности, об особенностях национального характера и др. Национальная идея неизбежно имеет религиозный аспект, поскольку вероисповедание всегда выступает одним из мощных этноконсолидирующих факторов» [1, 555].

О национальной идее, как о сакральной силе способной объединить, поднять духовные силы многонационального российского народа, как этнической общности, вспоминали всегда в самые трудные периоды его истории. Категория «русская национальная идея» широко использовалась

русскими философами в переломный период русской истории начала XX века (Е. Н. Трубецкой (1863-1920), В. В. Розанов (1856-1919), В. И. Иванов (1886-1949), С. Л. Франк (1877-1950), Г. П. Федотов (1886-1951), И. А. Ильин (1882-1954), Н. А. Бердяев (1874-1948), Л. П. Карсавин (1882-1952) и др.) для осмысления русского национального самосознания, православной духовности, культуры, судьбы и роли России в мировой цивилизации. Николай Александрович Бердяев размышляя об исторических судьбах России и подводя итоги исканиям русской национальной мысли XIX – начала XX вв. писал, что в России «вынашивалась идея братства людей и народов» [2, 166], понимая под этим как религиозное, так и мирское содержание понятий «общинности» и «соборности».

Обращение сегодня к русской национальной идее, современное философское, историческое осмысление судьбы и места России в мире, является рефлексией национального самосознания на необходимость самоопределения, защиты своей национальной идентичности и суверенитета. После распада Советского Союза в Российской Федерации, ставшей его правопреемницей, политической элитой ставился вопрос о необходимости поиска национальной идеи, способной объединять весь русский мир.

Однако, национальная идея, не кошелек с деньгами, который обронив надо искать, если есть нация – есть национальная идея. Национальная идея создает нацию и как духовная сила живет в её общественном сознании. Пока жива национальная идея, жива и нация, а идею нельзя уничтожить. Нация и национальное самосознание создают государство, хранят единство «братство людей и народов» и определяют его суверенитет. Однако, нация и государство не тождественные понятия.

Национальная идея – не лозунг, написанный на плакате и не то, что скандирует аудитория, возбужденная пламенной речью оратора, и даже не призыв командира, поднимающего в атаку свою роту – национальная идея то, что не повторяется всуе, как мантра. Она то, что объединяет в нацию политического лидера и мудреца-философа, рабочего и крестьянина, интеллигента, предпринимателя и тех, кто волей судьбы оказался в Донецке, Луганске, Прибалтике, в азиатских республиках и потомков белой гвардии, покинувших Россию в 20-е годы прошлого века, которые до сего дня считают себя россиянами, и помнят, что они из России. Русские люди, где бы не находились, в условиях какого бы политического режима не жили, всегда помнили свою национально-этническую общность.

Перестроечные, реформаторские процессы конца XX – начала XXI веков, показали, насколько остро стоит вопрос социализации молодого поколения и адаптации всего российского общества к новой социально-

политической действительности. Весь российский народ и особенно русский немало приобрел, но и многое потерял в ушедшем XX веке. На поверку оказалось, что мы (и особенно молодое поколение) часто не помним, не знаем, искажаем о себе самые простые, самые глубинные вещи, базовые духовные основы нашего народа. Видный советский и российский социальный философ, Александр Александрович Зиновьев (1922-2006) в книге «Русская трагедия» дал оценку духовного состояния российского общества постсоветского периода как «эпохи тотального помутнения умов и мракобесия», и констатировал факт «тотального идеологического оболванивания» [3] общества.

В связи с этим, необходимо заметить следующее, восстановится ли связь времен, усвоится ли героический и трагический опыт прошлого, возродятся ли в душах российских людей идеи национальной идентичности, или прорастут инстинкты потребления, эгоизма, национализма и религиозной нетерпимости, сохранится ли русская *соборность* и единство российской нации, зависит от каждого из нас, занимающихся на своём месте управлением, наукой, преподаванием, воспитанием. Национальная идея как живая человеческая душа требует бережного отношения и постоянной заботы:

«Не позволяй душе лениться!

Чтоб в ступе воду не толочь,

Душа обязана трудиться

И день и ночь, и день и ночь!»[4, 325], –

писал в жанре философской лирики в 1958 году советский поэт Н.А. Заболоцкий (1903-1958). Российский педагог В.А. Сухомлинский (1918-1970) отмечал, что если нет духовного базиса, то «с годами образуется пустота и разочарование у тех молодых людей, детство и отрочество которых было бездумным удовлетворением их потребностей» [5].

Российский духовный национальный базис жив, о нём только надо напомнить и поднять на должное место. Для этого сегодня есть и национальный лидер и есть идея национального единства – *патриотизм*.

Всматриваясь в глубину лет и веков, становится более ясно видно влияние древнейших традиций восточнославянских и неславянских племен на русскую национальную идею, гармонично слившихся в конце первого тысячелетия Новой эры с Православием, христианскими заповедями, христианской нравственностью образа жизни, образа мышления, воспитания и управления.

Такое единение произошло потому что в духовной основе наших далеких языческих предков, как и в Православии, лежали те же идеи и принципы, которые вызревали тысячелетиями, которые не были где-то записаны, а хранились в душе народа, *самосознании* (это понимание народом самого себя – кто мы, куда мы идём), передавались от отцов и

матерей к своим детям – принцип правды, справедливости, совестливости, единства, любви к своей земле-кормилице, на которой рождались, жили и умирали. Гордились своим отечеством, чтити память дедов и прадедов своих, уважали отца и мать т. е. всё то духовное, корневое, что позднее будет названо одним ёмким словом *патриотизм*, позволившее выстоять перед всеми невзгодами и вырасти от этносов до нации. Мнение о том, что наши предки были бескультурные варвары – глубочайшее заблуждение. Русичи не только имели свою древнейшую культуру, но восприняли и развили, лучшие достижения культуры античного мира. Если эллины и позднее римляне называли славян варварами потому, что они жили в городах-государствах и имели *право*, то на Руси тоже было право, обычное право, основанное на оправдавших себя духовных традициях, обычаях хранимых и передававшихся из поколения в поколение. И в Древней Руси были протогорода-государства⁸, об этом упоминается в скандинавских сагах, рунических надписях на камнях и восточных источниках. Поселения трипольской культуры на территории будущей Руси насчитывали до нескольких сот жилищ. Академик Б.А. Рыбаков выделял следующие функции города в Древней Руси: военная, экономическая, административная, идеологическая и культурная [6, 49]. В каждом городе Руси был княжеский двор и княжеская власть. Русь никогда не была варварским государством, не имеющим своей письменности. Мы не можем достоверно утверждать, когда появилась письменность в Древней Руси. Однако существует ряд гипотез, что письменность на Руси была задолго до святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В связи с этим можно с большой долей достоверности утверждать, что, если было государство, была и письменность.

Обычное право считалось у славян predeterminedным свыше ещё до принятия христианства. Славянское язычество не отрицало сакрального происхождения Вселенной, человека, общества, видело реальный мир как живое, неразрывное, духовное целое. Православие освятило многие славянские традиции, нормы обычного права и придало им божественное происхождение.

Черты русской национальной идентичности рождались в тот период истории Руси, когда ещё не было разделения на три ветви единого

⁸ *Город-государство*. Три классических признака определяющие государство: территория, народ, проживающий на этой территории, со своими обычаями, языком, культурой и законы в виде традиционного обычного права, действующие на этой территории. Всем этим признакам соответствовали города-государства Древней Руси, страны, называемой на Западе Гардарикой.

восточнославянского народа – великорусский, украинский и белорусский, «когда выковывалась мощь русского народа», период, когда, по выражению Ключевского, возникла «колыбель русской народности» [7, 10]. Следовательно, национальные идеи патриотизма «в равной мере принадлежит этим трём братским народам», «являются символом их единства и братства» [8, 249-250]. Сегодня «важно обратить внимание ещё на одно обстоятельство, писал в середине XX века советский историк Б.Н. Греков, – былины о Киеве и «киевском периоде» истории нашей страны, сохранены для нас не украинским, а великорусским народом. Они поются в бывшей Архангельской, Олонецкой и Пермской губерниях, в Сибири, в Волжском низовье, на Дону... И этот интерес к своему далекому прошлому среди великорусского народа, эта заслуга сохранения ценнейших и древнейших фактов из жизни народной говорит нам о том, что история Киевской Руси не есть история только украинского народа» [7, 10].

Центральная место в процессе социализации личности советское и российское общество отводило семье и образованию, процессу усвоения индивидами родовых патриотических идей, гражданина государства, осознающего своё национальное единство, национальную идентичность – принадлежность к единому российскому типу христианской культуры, исповедующий в своей «глубочайшей основе идеи свободы личности» [9, 4], любви к Родине, идеи социальной и правовой справедливости, доброты и подвижничества, «стремление отдавать всего себя какому-либо святому делу» [9, 5]. Российский человек за тысячелетнюю историю своего существования в процессе рождения нации, выковал свой особый русский менталитет, русский характер и бесконечно богатую своими оттенками русскую патриотическую, национальную идею.

Сегодня перед наукой, школой всех уровней стоит задача не только дать современные знания, но возродить русскую духовность, воспитать новую русскую патриотичную интеллигенцию. «Образованность и интеллектуальное развитие – это как раз суть, естественные состояния человека, а невежество, не интеллигентность – состояния ненормальные для человека» [10, 430].

В нашем понимании русский интеллигент – это патриот, беззаветно любящий свою Родину, человек высокого интеллекта, высоких духовных запросов, приемлющий и европейскую и восточную культуры, всю историю России, во всей её красоте, подвиге, противоречиях и трагедии.

Идея от понятия идеал редко совпадает с действительностью, но национальный идеал, национальная идея жизненно необходима нации. Российская нация, создавшая, уходящую своими корнями в глубокую древность, великую Русскую культуру (ещё плохо изученную и понятую), тысячу лет назад сформировала и национальную идею

патриотизма, высочайший духовный идеал как для простого человека, так и для героя и гения. Сегодня вновь необходимо философски осмыслить наши духовные ценности, национальную идею российского народа.

Литература

1. *Алексеев В.А.* Национальная идея. Современный философский словарь. / под ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд. испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск / ПАНПРИНТ, 1998.
2. *Бердяев Н.А.* Русская идея. / Н.А. Бердяев. Азбука-классика, СПб: – 2008.
3. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия; Гибель утопии. М.: Алгоритм, 2006. [Электронный ресурс]. URL:http://modernlib.ru/books/zinovev_aleksandr_aleksandrovich/russkaya_tragediya_gibel_utorii/read/ (дата обращения 15.02.2016).
4. *Заболоцкий Н.А.* Не позволяй душе лениться. Собр. соч. в 3-х т. / Н.А. Заболоцкий. – Т. 1. М.: Худож. литер, 1983.
5. *Сухомлинский В.А.* Цитаты и афоризмы. Детство. [Электронный ресурс]. URL: <http://quote-citation.com/topic/detstvo> (дата обращения 15.02.2016).
6. *Куза М.В.* Малые города Древней Руси. / М.В. Куза. М.: Наука, 1989.
7. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. /Б.Д. Греков. Л.: Гос. изд. Политическая литература, 1953.
8. *Лихачев Д.С.* Земля родная. / Д.С. Лихачев. М.: Просвещение, 1983.
9. *Лихачев Д. С.* О национальном характере русских. Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 3-6.
10. *Лихачев Д. С.* Заметки о русском / Д. С. Лихачев. Избранные работы в трех томах. Т. 2. – Л.: Худож. лит., 1987. – С. 418-494.

Е.В. ШЕЛКОПЛЯС

Взгляд на две культуры, поднимаясь над частностями. Кузнецы и кузнечики счастья

Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях,
то мы должны были бы называть счастливыми быков,
когда те находят горох для еды.

Гераклит Эфесский

Аннотация. Указ Президента РФ 2014 г. «Об утверждении основ государственной культурной политики» декларирует необходимость опоры на культурные традиции российского общества и отказ от влияния негативных сторон либеральной культуры. Статья обосновывает принципиальное преимущество российской культуры, основанной на приоритете долгих смыслов бытия, в сравнении с либеральной, ориентированной на короткие, материальные смыслы жизни. Прогнозируется формирование новой эпистемы гармоничного бытия, предлагается модель гармоничного социально-экономического развития.

Ключевые слова: культура, смыслы бытия, потребности и цели жизни, религиозные и мифопоэтические основы культур.

Abstracts: The 2014 Russian President's directive "On Setting the Foundations of the State Cultural Policy" declares it a must to rely upon cultural traditions of the Russian society and resist negative influences of the liberal culture. The article justifies the fundamental advantage of the Russian culture, based upon priority of the long-term reasons for being if compared with the liberal ones, which are focused on immediate, material reasons for being. It is anticipated that a new episteme of harmonious being will emerge, and a model of a harmonious social and economic development is proposed.

Keywords: culture, reason for being, needs and purposes of life, religious, mythological and poetical foundations of cultures.

Ретроспекция

Не сегодня, а еще в античные времена, появилась гражданская позиция выраженная словами «Ubibeneibipatria» – «где хорошо, там и родина». С тех пор в дискуссиях космополитов и патриотов приводились различные доводы, но представители противоположных взглядов существуют и ныне. С учетом экономической, политической, общественной значимости этого вопроса, важно понять каковы современные тенденции в выборе указанной социальной идентификации и отдельными людьми, и масштабными общественными группами.

Остается ли сегодня, во времена почти безграничного прагматизма, меркантилизма и индивидуализма, почва для патриотических чувств, если речь идет не об отдельных персонах, а о сознании больших масс людей, граждан современных государств?

Удобной моделью для анализа некоторых сторон такого рода вопросов могут быть процессы, именуемые миграционным кризисом, происходящие в последнее время в Евросоюзе. Следует отметить, что граждане мусульманских государств воспринимаются в Европе людьми верными своей религии и земле. Но миллионы мужчин, выходцев из стран Ближнего Востока и Африки, не отстаивают право на мирную и счастливую жизнь в своей стране, а эмигрируют туда, где люди достаточно космополитичны и совсем не религиозны. При этом, европейцы готовы оплачивать достаточно комфортное существование неработающих на протяжении длительного времени эмигрантов, не предоставляя такой возможности своим собственным гражданам. Кроме того, прибывшие в Европу эмигранты охотно принимают большую часть материальных условий жизни на новом месте, но не принимают нравственные и духовные принципы европейского бытия. Со временем некоторая часть прибывших принимает принципы европейской культуры, но, большее их число, формирует противостоящую субкультуру, претендующую на статус доминирования в новом для себя социуме, положение, которое будет основано на принципах культуры собственных предков.

Очевидно, что столь сложное явление как патриотизм не может объясняться линейно, действием лишь отдельных, даже весьма значимых факторов. Столь же неоднозначен и смысл понятия обыденного сознания «хорошо». В социальных науках его суть отражается в таких дефинициях как «добро», «благо», «истина», «мотивация», «самореализация». Основанный на принципах теории оптимума развития (ТОР), философии хозяйства и философской антропологии [17; 18] системный многофакторный анализ позволяет выявить наиболее значимые причины выбора патриотической или космополитической позиции.

Сегодня патриотизм определяется как нравственный и политический принцип, как социальное чувство любви к Отечеству. Главным признаком патриотизма признается готовность человека подчинить интересам Родины свои, частные интересы. Важными сторонами патриотизма являются гордость традициями, языком, достижениями и культурой Родины, желание их сохранить и умножить, отождествление себя с Отечеством, стремление защищать Родину и народ. В истории культуры легко проследить наличие принципа патриотизма как важного признака нравственной личности. В полной мере это относится и к русской культуре. В середине XIX века В.Г. Белинский писал: «Всякая

благородная личность глубоко осознает кровное родство с Отечеством». Во второй половине XX века Д.С. Лихачев, известный в то время в стране нравственный авторитет, говорил о том, что «патриотизм – это единство народа, природы и культуры». Сходные идеи высказывал практически каждый мыслитель, оставивший след в культуре своего народа. В чем же суть и сила такого «родства», «единства», которое делает человека патриотом? Действительно ли истинный патриот жертвует всеми личными интересами (даже собственной жизнью) только ради интересов общих?

ТОР утверждает, что патриотизм не противопоставляет, а интегрирует личные и общие интересы, даже тогда, когда, при условии разумности, социальности, духовности мотивов действий, личные жертвы максимальны. Любовь в жизни человека есть высшее проявление «родства», «единства», «идентификации». Патриотизм, как и всякое проявление любви, явление одновременно и чрезвычайно важное, и очень не простое. В нем тесно переплетаются многие, в том числе социальные и психологические факторы. Человек представляет собой существо общественное, быть таковым он способен только среди других людей. Его социальность не является чем-то неизменным, т.к. развивается и меняется само общество. Для того, чтобы не быть одиноким и слабым, человек и на долгое, и на короткое время, выбирает себе тех людей, с кем он себя отождествляет, идентифицирует, с теми, кто вместе с ним делает общее, значимое для всех дело. Солидарность «близкого, прямого контакта» в таких малых социумах как семья, род, племя – существовала всегда. Но патриотизм, в полном смысле этого слова, появляется в истории лишь тогда, когда формируются большие общности людей – нации и национальные государства. Тогда патриотизм, солидарность непрямого и долгосрочного характера, становится частью общественного сознания, отражающим долгие коллективные интересы развития, общие с теми людьми, с которыми происходит личная идентификация, т.е. субъективно воспринимаемыми как «мои», «близкие» люди.

В ТОР основной смысл бытия определяется как Бытие в бесконечно дальнем Будущем. Следовательно, оцениваться как «хорошо» может лишь то, что способствует достижению этой самой долгосрочной цели. В целом мотивация поведения человека и социума, обеспечивающая реализацию основных целей жизни, в этой концепции описывается четырьмя базовыми потребностями на трех уровнях смыслов бытия. Короткие (неотложные) смыслы существования отражают материальные потребности человека. Смыслы среднего уровня (индивидуальной судьбы) – реализуются через социальные потребности. Долгие смыслы жизни (судьбы рода, народа, человечества) отражают духовные

потребности человека. Эти законы бытия проявляются в том, что в норме человек не может быть абсолютным эгоистом. Так интересы детей, особенно с возрастом, людьми ставятся выше собственных, не считая такое поведение ни жертвенным, ни особенным героизмом. Любить своих детей, внуков, потомков, и осознавать это – совершенно естественная позиция. К тому же, мало об этом задумываясь, в каждом следующем поколении человек растворяется в других людях все больше: в детях – наполовину, во внуках – мы присутствуем как четверть их генетической индивидуальности и далее, в прогрессии с каждым следующим поколением. Всякий индивид приходит в мир как временное порождение большой сущности – человечества, а затем постепенно и закономерно уходит туда же. В этом заключается неодолимое, естественное для долгих смыслов бытия, ограничение индивидуализма человека, которому законами природы определена преимущественная связь с короткими смыслами жизни.

Социальный эгоизм, где короткие личные интересы ставятся превыше всего, в общественных отношениях представляет собой антипод патриотизма. Считается, что среди космополитов, тех, кто именуется «людьми мира», немало явных или скрытых эгоистов. Биографический анализ показывает, что изменив место своего проживания на другую страну, они, как и прежде, обычно остаются такими же изолированными от душевных отношений в социуме; они всюду не слишком счастливы. Таков удел всех последовательных эгоистов, людей имеющих низкую способность к социальной идентификации, «нарциссов», не имеющих доступа к подлинной любви, к полноценному счастью из невротического страха [19].

Понятие Родины всегда связано с историей ее культуры. Суть культуры заключается, с одной стороны, в определении высоких смыслов бытия, долгих идей и целей развития социума, с другой – в выработке цивилизационных принципов их реализации. Таким образом, в основе патриотизма лежат ценности культуры, ценности долгих, тысячелетних смыслов бытия, потребности высшего, третьего, духовного уровня мотивации. Эти смыслы формулирует и пропагандирует духовная элита общества – духовенство, ученые, представители высокого искусства. В культуре народов основу долгих смыслов жизни всегда задает доминирующая в обществе религия. Однако, наряду с долгими смыслами в культуре, несомненно, действуют и законы реализации смыслов среднего уровня, смыслов социального бытия, проявленных в потребностях второй группы мотивов поведения. Этот уровень смыслов формулирует и реализует политическая элита общества – политики, силовые структуры, средства массового ориентирования. Основу смыслов среднего уровня составляет идеология, определяющая смену

социально-экономических формаций и этапов их развертывания. В культуре, безусловно, существует и первичный уровень материальных, коротких и даже сиюминутных смыслов бытия, отраженный в первой группе потребностей человека. Элита, отвечающая за формулирование и реализацию биологической сути, соответствующих ей мотивов поведения человека, его материальных потребностей, – представители сферы производства предметов потребления, торговли, финансисты. Не сложно заметить, что именно элиты ориентированные на реализацию материальных, коротких смыслов бытия доминируют в политической сфере современного общества. «По делам их», по масштабам длительного, бушующего мирового системного кризиса, не трудно также оценить степень их социальной и исторической дальновидности.

Ситуации общественного противостояния, социальные или межгосударственные конфликты – реформы, революции и войны являются серьезным испытанием и проверкой социальных чувств. Они демонстрируют возможность конфликта мотивов различного уровня в душах людей одного общества, формально принадлежащих одной культуре или относящихся к близким, родственным культурам; в случае масштабных и мировых войн в конфликт вовлекаются представители такого масштабного «единства», как человечество.

Среднесрочные, социальные смыслы являются той областью жизни, где должны соединяться и гармонично сочетаться долгие, духовные и короткие, материальные смыслы бытия. Достижение их гармонии – сложная задача. Следует учитывать то обстоятельство, что смыслы бытия каждого из трех уровней не равнозначны осознаваемым человеком целям. Смыслы бытия определены не человеком или человечеством, они носят трансцендентный характер, т.е. выходят за пределы опыта и сознания, ибо определены системами большего масштаба, чем человечество, силами космического порядка, эволюцией Вселенной, Замыслом Творца. Примером может служить обучение ребенка грамоте взрослыми. Целью ребенка является получение одобрения со стороны взрослых, смысл этой работы он может ощущать лишь интуитивно. Повзрослевший духовный и нравственный человек стремится постичь смыслы и своей жизни, и человечества используя потенциал религиозных взглядов, философии, социальных наук, искусства.

В интерпретации среднесрочных целей развития общества особенно много столкновений взглядов различных социальных групп и политических движений. Внимательный и честный анализ позволяет легко заметить односторонность и лукавство многих приводимых ими аргументов в пользу своих социально-экономических программ, в подоплеке которых зачастую находятся групповые или личные материальные и властные, т.е. эгоистические интересы, а не интересы

народа и общества в целом. Еще в начале XX века известный российско-украинский историк и экономист М.И. Туган-Барановский отмечал, что политическая экономия, как ни одна из общественных наук, «не встречает такой враждебной критики, не отрицается столь часто в своем научном авторитете. ...Изучая отношения хозяйства, «политическая экономия вторгается в область материальных, хозяйственных интересов, являющихся наиболее мощными и доминирующими интересами современности. Чем глубже эта наука раскрывает природу общественно-экономических отношений, тем упорнее отвергаются ее выводы теми, интересам которых эти выводы противоречат».

Примером крайних, противоположных представлений о лучшей модели социально-экономической организации общества являются взгляды сторонников рыночной, капиталистической, основанной на преобладании частной собственности, и плановой, социалистической, основанной на преобладании собственности общественной. Двадцатое столетие вошло в историю как период напряженной борьбы двух противоположных подходов в социально-экономической организации жизни общества – капитализма и социализма. Время выявило их основные недостатки. Каждая из моделей страдала несбалансированностью и односторонностью, по сути каждая в решении важнейших социально-экономических задач общества создавала примерно столько же серьезных проблем, сколько могла успешно решить.

Первая модель, вследствие избыточного внимания к интересам индивида, теряет общественный и долгосрочный интерес, формирует атмосферу эгоизма, безнравственности и вседозволенности. Вторая, также закономерно, вследствие фактического игнорирования индивидуальности, крайнего преувеличения роли общественных и долгосрочных мотивов социального поведения, формирует общество аскезы и ханжества, в тотальной борьбе с эгоизмом – подавляет инициативу и ответственность индивида, лишает общество стимулов к развитию.

На пороге XXI столетия обе модели показали свою принципиальную не гармоничность, несоответствие новому времени. При этом атлантическая, капиталистическая, в новом времени либеральная, индивидуалистическая цивилизация продемонстрировала большую бездуховность, а по существу и безбожность, чем общинная, советская, т.к. сделала своим кумиром в бытии материальное начало, сиюминутное, свободное от Мира, постмодернистское, больное.

Современную Россию страны Запада пытаются подавлять не менее ожесточенно, чем это прежде делалось в отношении СССР, советской России. В прошлом объяснением конфронтационной позиции Запада

были идеологические противоречия, которых сейчас формально нет. На деле различия идеалов вовсе не исчезли, они лишь стали замаскированы возвратом России, ради осуществления очередной модернизации хозяйства, к принципам доминирования частной собственности в экономической сфере. Но этот идеологический вопрос относится лишь к уровню среднесрочных, социальных целей, правил, норм и смыслов жизни. **Основные же различия идеалов в культурах России и Запада имеют место на уровне высших, духовных идеалов и смыслов бытия.** Эти идеалы и смыслы определяют и национальную идею, как высокую и долгую цель, и систему морально-нравственных принципов, как совокупность правил ее достижения, основных духовных и социально-личностных законов жизни.

В своей многовековой истории Руси, России пришлось пройти множественные модернизации. Среди наиболее памятных – крещение Руси, реформы Ивана Грозного, Петра Первого, отмена крепостного права и «сектантски-православный», социалистический, ленинско-сталинский, «красный» проект. **Каждая модернизация меняла многое в жизни народа, но никогда не отменяла существовавших до нее высших смыслов и ценностей культуры.** Для нынешнего времени самый актуальный пример успешной и дорого оплаченной модернизации России – социалистическая эпоха развития страны, поруганная и безуспешно вытесняемая из памяти народа. Главная примета безуспешности всех усилий по очернению истории России XX века – глубокое уважение народа к советской культуре – фильмам, песням, книгам, драматургии, память о реально существовавших благородных и добрых отношениях, доверии и честности в отношениях между людьми, высококом и массовом патриотизме граждан.

Успешность выбранной Россией модели модернизации и развития в советскую эпоху определялась ее соответствием национальной культуре. Но элитой общества избранная идея воспринималась как псевдорелигиозная догма [1]. Возможность модернизации способов реализации высокой идеи принципиально отрицалась как кощунственная [17]. В итоге перспективная социальная модель, которой недалековидные политики не позволяли достигать новой зрелости, соответствия новому времени, была вычеркнута из бытия неотменяемым действием законов развивающегося Мира. Нынешняя модель, основанная на принципах атлантического, протестантского, либерального менталитета, – чужеродна, принципиально противоречит национальной идее и отторгается культурой страны как иммунной системой общества. Россия, как и любая развивающаяся сущность, объективно не может оставаться неизменной, не модернизироваться, не проверять эффективность некоторых иных социальных моделей, демонстрирующих

результативность в других обществах. Но, как и другие страны самобытной культуры (Китай, Япония, Индия, государства Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки) она не может стремиться стать полностью похожей на страны Запада, что означало бы сознательное отрицание ценности своей культуры и ее уничтожение. Детерминантами развития общества являются не желания и часто противоположные взгляды различных политиков, а неодолимые силы призыва будущего и требования традиции, национальной культуры. Кроме того, Россия сознательно отказывается подражать Европе, потому, что не восхищается, а скорее сочувствует народам Европы, создавшим возможности удовлетворения лишь потребностей первой группы. Вызывает искреннее удивление позиция политиков пропагандирующих, в качестве образца, общество социально дисгармоничных индивидуалистов, узаконенных извращений, атомизированных людей, добровольно лишивших себя качественных отношений с другим человеком, обществом и Миром, «сладкой несвободы» любви, дружбы, долгих смыслов бытия, ради бессмысленной избыточной телесной сытости и пустого произвола эгоистов. Ведь альтернатива таким коротеньким «смыслам» – гармоничное удовлетворение всех данных человеку потребностей, включая высшие смыслы Бытия. Россия не ждет приглашения на «пир во время чумы», но готова вместе с другими народами откликаться на призыв Логоса к участию в реализации динамичной мировой Гармонии.

Одну из лучших характеристик российской культурной самобытности дал Н.А. Бердяев. Он писал: «В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. ... В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жаждой земной прибыли и земного благоустройства. ... В России нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада по духу своему. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем, к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем среднем и относительном. ... И в русском народе, и в русской интеллигенции было и будет искание царства, основанного на правде. В видимом царстве царит неправда. ... Только в России могла произойти коммунистическая революция. ... Русский народ не «догоняет» Запад, а идет собственным путем. ... В России коммунизм не столько социальная система, сколько религия. Коммунизм стремится быть религией, идущей на смену христианству, он претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать жизни смысл. ... Русский коммунизм – есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи. ... Идея

коммунизма более согласна с христианством, чем идея, на которой базируется буржуазное капиталистическое общество. ... В коммунизме есть здоровое, верное, и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека, как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому. ... Русский народ не осуществил своей мессианской идеи о Москве, как «Третьем Риме», ...священном царстве, основанном на ортодоксальной вере, на русской национальной идее». Главная метафизическая особенность российской культуры, по мнению философа, заключается в том, что «идея Богочеловечества, как сущности христианства, мало раскрывалась западной христианской мыслью и является оригинальным порождением русской христианской мысли» [1]. Приведенные выше слова выдающегося русского религиозного философа показывают наивность представлений о том, что коммунизм в России был «вывихом истории». Он, по сути, представлял собой эпохальный эксперимент по реализации идей православия в социально-экономической организации бытия общества; эксперимент наивный, но закономерный и необходимый, соответствующий уровню знаний той эпохи, о чем еще до его реализации писали русские религиозные философы.

Российская культура, как и каждая иная национальная культура, представляет собой систему самобытных, наработанных в ходе исторического развития стереотипов адаптации и развития общества, включая убеждения, верования, ожидания, нормы, институты, представления о ценностях и смыслах бытия, передаваемые с помощью языка и других символических средств. К числу важнейших функций культуры относятся, с одной стороны, формирование смыслов бытия, идеалов, норм поведения, образцов подражания, с другой, – определение границ допустимого поведения, смысла и признаков греха. Так формируются духовные и нравственные нормы общества. Усвоенные стереотипы (историческая традиция) составляют основное отличие членов одного этноса от другого. В жизни нации эти правила выполняют репрезентативные, побудительные и эмоциональные функции, они создают пространство и реальность национальной культуры, соединяют общество в единое целое.

Отличия национальных культур, в основе которых лежат различия религий и метафизических принципов, отчетливо проявляются в социально-экономической организации общества. Каждая национальная культура представляет собой неписаную конституцию, во многом находящуюся в области «коллективного бессознательного» систему устойчивых и самобытных, наработанных в ходе исторического развития стереотипов адаптации и развития общества. Эти правила жизни нации создают пространство и реальность национальной культуры, соединяют

общество в единое целое. Об определяющем значении религии, как стержня культуры, в создании ценностей и норм социальных связей и отношений говорили многие представители социальной науки [5]. М. Вебер писал о том, что в каждом из способов отношения к миру «уже заключен как в зародыше соответствующий образ и стиль жизни людей».

В 2014 году в России произошло важное событие, влияющие на все стороны социальной жизни. Был издан Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики», где декларируется необходимость опоры на культурные традиции российского общества и отказ от влияния негативных сторон либеральной культуры. Тем самым была подчеркнута важность понимания сути самобытности национальной культуры в успешном решении важных задач современной российской политики.

Мировоззренческие различия либеральной и российской культур действительно носят принципиальный характер. Если в современной атлантической культуре преобладают краткосрочные, материальные ценности жизни, то в традиционной русской и советской культуре преобладали ценности душевные и духовные. ТОР видит корень расхождений еще в дохристианских истоках культур южно-европейских и северных славянских народов. До появления современных религиозных учений мировоззрение архаичных обществ тысячелетиями основывалось на мифопоэтической основе. Там заложена система «архетипов» (начальных правил, образцов понимания окружающего мира и правил жизни). По сути, это древнейшая философия, которая в космогонических и эсхатологических мифах выразила представления о рождении, жизни и будущей гибели Мира, подчиненных Порядку, Закону, Логосу. В дорелигиозной мифопоэтике разных народов и культур, в том числе славян и западноевропейцев, немало общего и общечеловеческого, но есть и принципиально важные различия. Обычно эти отличия отражают нормы поведения людей принадлежавших к древним языческим культурам и существенным образом влияют на этические принципы поведения в современной, христианской эпохе бытия. В западноевропейской культуре, наряду с собственной мифопоэтикой, были сильны влияния языческой греческой и, в особенности, римской традиции.

В античной культуре к изначальной сущности относили Скотос (Мглу), из которой возник Хаос. От их союза появились Никта (Ночь), Эреб (Мрак), Эрос (Любовное влечение), а также брат и сестра Уран (Небо) и Гея (Земля). Уран и Гея породили богов второго поколения – Кронос (Время) и Рею (Течение). Зевс и его жена (и сестра) Гера – принадлежат к третьему поколению богов. Отношения между поколениями богов в греческой мифологии далеки от идиллических.

Уран, чтобы не потерять власть, отправлял своих детей глубоко в утробу Геи-Земли. Чтобы спасти своего младшего сына, Кроноса, Гея спрятала ребенка в складках брачного ложа. Когда сын вырос, он оскопил своего отца, сверг его с помощью матери и занял место главного бога. Этот кармический грех сказался и повторился в судьбе Кроноса. Страхась проклятия отца и не желая передавать власть потомкам, он проглатывал своих детей. Рея, чтобы не потерять младшего ребенка, Зевса, родила его в пещере, дав Кроносу проглотить запелёнатый камень. Выросший Зевс в течение десяти лет вел войну с отцом. Победив, он также оскопил отца и отправил его в Тартар (Бездну). Зевс, покровитель городов, защитник обиженных, грозный Громовержец, тем не менее, как и многие другие олимпийские боги, обладал свойствами эпикурейца. Мифы описывают его многочисленные любовные приключения с богинями, земными женщинами и даже с юношами. Как и другие олимпийцы, он часто вмешивался в дела смертных, помогая на Земле тем героям, которые входили в число его любимцев, а не тем, кто заслуживал помощи по своим нравственным и духовным качествам. В результате между богами возникали настоящие придворные интриги. Создание человека приписывалось Прометею (Провидцу), одному из самых благородных героев греческой мифологии, который похитил у эгоистичных богов – олимпийцев огонь и подарил его людям, зная, что по велению Зевса ему придется расплатиться за свой подвиг тяжким и длительным страданием. В споре с Зевсом титан Прометей упрекал его в алчном и жестоком правлении миром. Судя по всему, именно такими качествами обладала властная элита тех времен. Таковы были и нравственные нормы античного общества. Каковы боги – такова и мораль...

Мифология славян существенно отличается от греко-римской традиции. В ней присутствует миф о «Мировом Яйце», типичном для индоарийской культуры. В золотом «Мировом Яйце» изначально заключался потенциальный, еще не созданный, не явленный, будущий Мир. Мир творится мыслью Бога – Вышенья (Всевышнего), который представляет собой одно из главных воплощений единого Бога – Рода и олицетворяет многообразие бесконечных смыслов Вселенной. Он заповедовал своим потомкам Путь Духовного Развития и Совершенства. Вышеньь – отец Сварога, создавшего, «сварганившего», Землю и дед главного бога третьего поколения Перуна (Громовержца), носителя закона, силы, справедливости. Порожденный из «Мирового Яйца» Мир развивается и усложняется, но подчиняется Закону Гармонии (Лада), Согласия, Любви. Даже в начальной фазе творения, Яйцо не смогло бы раскрыться без участия женской ипостаси Бога – Любви, отрицающей порожденное им «иное» как нечто «чуждое», «враждебное», «не происходящее от Рода». Усложнение Мира означает требование

возрастания гармонии всех его частей, ради выполнения Замысла Бога. Вышень беспощаден к тем людям, кто искажает путь духовного развития, кто не отвечает добром на добро, после физической смерти их сущности перерождаются в низших мирах. Человек способен позитивно исправить свою сущность только в «Яви», мире реальности, подчиняясь призыву «Прави», мира богов, дающих людям правила, законы и смыслы жизни (некоторые авторы связывает эту сущность с «православием», производя его смысл от задачи славить «Правь», «Правду»). Третья сторона Бытия – «Навь», – мир сновидений, иллюзий и смерти, ушедших из жизни людей. Герои и богатыри славян не имеют ничего общего с эгоизмом, это благородные, самоотверженные люди, патриоты, готовые отдать свою жизнь, защищая благо народа.

«Вышень» помогает идти дорогой Прави, следит за тем, чтобы во всех мирах, и богов, и людей, царили лад, правда и порядок. Ему подчинено и Мировое Древо, на котором находится все живое. Ветви Мирового Древа, с птицами на них, уходят в небо, а корни, в которых гнездятся змеи и черви – в земле. На его ветвях поет птица Сва, Матерь Сва (Слава), всеобщая мать всех славян, ее потомков. Еще одной почитаемой в славянском пантеоне богиней является Лада, жена Сварога и мать Перуна. Это богиня Любви и семейного Счастья, «Миролюб».

Эсхатологические представления славян о конце Мира также связаны с «Мировым Яйцом», откуда исходит периодическое развитие миров, и куда все, в итоге, возвращается, где хранится память обо всех предыдущих воплощениях Мира. Не сложно заметить, что такие представления очень мало расходятся с представлениями современной науки о развитии Космоса из точки «сингулярности», неуклонной инфляции энергии Большого Взрыва, которая создает все более сложные формы материальной гармонии, включая разум человека. Бытие в будущем, если принимать его максимально масштабные задачи, ставит перед человеком вопрос о том, как пережить не только неизбежную конечность и смерть Солнца, Галактики, но и даже предстоящую в будущем «фазовую трансформацию» Вселенной. Выполнение такой задачи возможно лишь при постижении сути Первопричины Мира – Абсолюта, Логоса, Бога. Развиваясь и трансформируясь, Человек призван слиться с Первопричиной, с Богом, чтобы остаться с ним в Вечности и в новых воплощениях.

Таким образом, в славянской мифологии нет конфликта поколений богов, у каждого из них своя часть власти, свои функции. Главная особенность древней славяно-русской веры и культуры в единстве Мира. В нем в гармонии, в согласии, едины боги, природа, герои и люди, которые называли себя внуками, а не рабами богов, кровными родичами, а не чужими созданиями. В славянской мифологии нет тем убийства или

унижения родичей, коварства, предательства, подлости, распутства, аморализма, хаотичного смещения мира богов и людей. Славянский Бог Вышень – абсолютный Идеал, в Любви он стремится к соединению всех его «производных», «порождений» в сложное единое «Целое». Это главный закон сотворенного Мироздания. Позже в русской религиозной философии этот принцип определен как идея Всеединства (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков).

Мифы славян акцентированы на самых высоких метафизических смыслах жизни, они логически системны и гармоничны, порождают высокие нравственные принципы. Греко-римская мифология описывает смыслы бытия как гораздо более близкие к жизни земного человека. В ней не только герои, но и боги ищут простых, эгоистичных радостей бытия и попирают ради пустяков установленные нравственные принципы, превращая их в необязательные правила, лишая статуса нравственного закона. Подобная «близость» к богам может льстить недалновидному человеку, склонному считать себя «богоподобным» (пример тому жизнь многих римских императоров), но, несомненно, иллюзорна. Подобный взгляд на Мир означает неизбежную смерть таких ничемных, не знающих Идеала и Всеобщего Закона, богов. Не случайно христианство, с его высокими духовными и нравственными принципами, достаточно легко победило весь пантеон античных языческих богов, оскудевших духом.

В христианскую эпоху западноевропейская (католико-протестантская) и русская православная культуры, также не были идентичны. При всем несовершенстве реальной церкви, в православии не было греха инквизиции. Не знала она и тех примеров чудовищного разврата и преступлений, которые не раз имели место на папском престоле в Ватикане.

Современным социальным выражением западной культуры является либерализм – рационалистический взгляд на мир и смыслы жизни человека, вольно и упрощенно трактующий нравственность человека. В его основе лежит упрощенная идея индивидуальных прав и свобод человека, опирающаяся на достаточно короткие, материальные, прагматические, индивидуалистические цели. Основополагающими смыслами нашего общества всегда были противоположные цели. Это идеи общей справедливости, правды, общего блага, движения к интуитивно и мистически воспринимаемому высшим, духовным, долгим смыслом бытия, смыслом коллективного спасения, подчинения личных и материальных интересов общим целям, интересам социальным и духовным.

Философская наука представляет собой рациональную сторону существующего в культуре и обществе мировоззрения. Удивительно,

насколько ярко видны и здесь противоположные взгляды на Человека, Мир, Смыслы. Сравнивая философские мировоззренческие принципы двух культур, нетрудно заметить, что и доводы рассудка кардинально зависимы, от часто мало осознаваемых, архетипических влияний.

Среди крупных западных мыслителей XX столетия сложно найти более авторитетное имя, чем немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер. В своей главной работе «Бытие и время» он пишет: «Подлинное» бытие является актом радикального обособления. Человек «заброшен» в «Ничто» (Космоса и Природы), обречен мучиться бессмысленностью и одиночеством. В этом и заключается жизнь. Единственно человеческий смысл и даже радость, рождается из бездны отчаяния, не переставая быть отчаянием. С ним тесно связан ужас, который неопределен и безграничен как сам мир. В ужасе одежды значимостей спадают. Ужас не терпит рядом с собой никаких иных богов, он разрывает связь индивида с другими людьми и заставляет его выпасть из системы доверительных взаимоотношений с миром. Ужасом приоткрывается «Ничто». Ничего нет, но это ничто и пустота человеческого существования пробуждают страх и постоянную тревогу, которые становятся, чуть ли не главным, содержанием «здесь бытия».

Известно, что подобные взгляды представляют не исключение, а философский мейнстрим западной, либеральной культуры нового времени. Еще в XIX веке Р. Эмерсон, пастор и философ, которого Л.Н. Толстой называл христианским религиозным писателем, и воспринимавшийся многими как духовный лидер американской нации того времени, характеризуя главные проблемы общества, говорил, что «вещи оседлали человека и гонят его вскачь». Известный психолог Э. Фромм, современник М. Хайдеггера, характеризуя человека западной культуры XX века, писал, что «в стремлении к индивидуализму он в итоге обретает одиночество, ощущение бессилия и собственного ничтожества». Понятие «общество потребления», которое лаконично выражает близорукую суть такого бытия, ввел именно он. Утверждая катастрофичность подобного мировоззрения, игнорирующего общие цели людей и долгие смыслы бытия, он подчеркивал, что «вещи – это идола, а их обожествление может в конце концов погубить самого человека» [10].

В России принципиально противоположный взгляд на постижимость Мира и возможность человеческого счастья в первой половине XIX века был сформулирован одним из наиболее ярких представителей российского славянофильства, врачом, инженером, поэтом, философом А.С. Хомяковым. Он утверждал, что «Истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Творцом и источником мира является разумная

воля, или, иначе, волющий разум». Сказанное объясняет чувство жалости, духовного и нравственного превосходства, которое испытывал Ф.М. Достоевский по отношению к носителям одряхлевшей западной культуры. В 1880 г. в знаменитой речи о Пушкине, по сути, в своем духовном завещании, он говорил: «Да, назначение русского человека есть, бесспорно, всеевропейское и всемирное... О, народы Европы и не знают, как они нам дороги! И впоследствии, я верю в это, мы, то есть, конечно, не мы, а будущие грядущие русские люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе... изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!».

В этих словах четко сформулирована универсальная мысль о единстве главных выводов и русского «западничества» и «русской идеи», прежде всего заключающихся в тенденции единения России и Европы, в «философии всеединства», в выполнении русским народом, народом «почвы», своей всемирно-исторической миссии по всечеловеческому объединению на основе веры, духовности, справедливости.

Тема духовности, соборности, преобладания идеи общего блага над коротким личным интересом, в русской культуре прослеживается на протяжении многих веков, в том числе и в дохристианскую, языческую эпоху, отражая мировоззрение и нравственную систему древних славян. Понятие «Святая Русь» появляется в период переходный от мифопоэтического к религиозному, христианскому мировоззрению, в былинах (IX–XIII века) и духовных стихах, где богатыри называются святорусскими. По новому роль Святой Руси стала звучать в связи с идеей «Третьего Рима», как стране и духовной общности, нагруженной особой неэгоистической миссией, единственной хранительнице истинной христианской веры. Старец Филофей Псковский на рубеже XV–XVI указал русскому народу, что Русь должна соответствовать своему высокому, святому именованию. В начале XVII века понятие Святой Руси становится элементом народной культуры. Девиз: «Боже, храни Святую Русь!» – был на знаменах ополчения Минина и Пожарского в 1611–1612 годах.

В новом времени обществом, максимально реализовавшим идею «царства правды», идеи общих и долгих смыслов бытия, несомненно, было советское общество 40 – 60 годов XX века. В российском атеистическом обществе, где решалось будущее и государства, и нашей культуры, Великая Отечественная война не случайно именовалась не только «народной», но и «священной». Это был период времени, когда

смысл «Я», без смыслов «Мы», воспринимался как неполный и даже неполноценный. Впрочем, о достоинствах и недостатках максималистской, наивной социалистической модели мы уже говорили [13–16]. Сегодня в обществе нет ни прежнего энтузиазма, ни похожих песен. Выбрав либеральную экономику, Россия невольно выбрала и предлагающуюся к ней в комплекте большую либеральную философию индивидуализма, одиночества, пессимизма, ужаса жизни, лишенной высоких смыслов. Попытка привить такую большую «малость», к здоровому организму российской культуры долгих смыслов, культуры древней, общинной и духовной, хоть и рискованна, но в целом благотворна, поскольку в итоге порождает иммунитет к нелепым страхам Богооставленности, свойственным либерализму. В российской речи и культуре не зря существует выражение: «Бог – не выдаст!». Из этого следует закономерный вывод – «Делай, что должно!», не ожидая немедленного вознаграждения, ибо мы живем не на большом «Рынке», где так много иллюзорного и все оценивается деньгами, а в дарованном нам огромном Бытии, где благородство выигрывает хоть и не сиюминутно, но всегда!

Во второй половине XX столетия состоялось принятие массовым сознанием неразрывной связи двух бинарно-комплементарных [17; 20] форм познания – рационального и интуитивно-мистического. Особый вклад в понимание этой связи внесли достижения религиозной философии, софиологии и философии хозяйства в России (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, В.В. Розанов и др.). По существу совершилась новая духовная революция, предложившая осуществить дальнейшее сближение Бога и Человека, выдвинув идею Богочеловеческого единства. Ложное противоречие между религиозным и научным способом постижения смыслов бытия было снято. Центральное место в работах российских софиологов заняла идея не социального конфликта, неизбежно проистекающего из узкой классовой основы наивного социализма, а соборности, характеризующая природу христианской цивилизации как союза индивидов, собранных в «единство» свободное и органическое, во имя идей Бога и Любви, как основы «всеединства».

В 1918 г. О. Шпенглер выпустил в свет широко известную работу – «Закат Европы», прогнозирувавшую угасание европейской цивилизации в течение ближайшего столетия. На смену должна прийти русско-сибирская цивилизация [29]. В трактате «Человек и техника» он указывает, что причиной гибели станет неконтролируемое развитие техники, когда человек станет рабом машины. Известный американский прогнозист Э. Кейси также утверждал, что после падения Европы «править будет славяно-сибирская цивилизация». Один из ярких

представителей философии экзистенциализма, теолог и врач К. Ясперс полагал, что в истории мировых культур первое «осевое время» породило дихотомию «Запад» – «Восток», античной и восточной культур. Он считал, что современная научно-техническая эпоха готовит условия для создания новых культур, основы второго осевого времени – подлинного основоположения человечества.

Совершив в 1931 году визит в Советский Союз, лауреат нобелевской премии по литературе, второй после В. Шекспира по известности англоязычный драматург Б. Шоу говорил: «Я уезжаю из государства надежды и возвращаюсь в наши западные страны – страны отчаяния... Для меня, старого человека, составляет глубокое утешение, сходя в могилу, знать, что мировая цивилизация будет спасена... Здесь, в России, я убедился, что новая социальная система способна вывести человечество из современного кризиса и спасти его от полной анархии и гибели».

Изложенное выше позволяет утверждать, что различия, во многом противоположность российской и западной, либеральной культур – вовсе не субъективная оценка отдельных авторитетных интеллектуалов. Это устоявшийся в культурологии взгляд, который в последнее время не только признается частью политической элиты России, но и принимается ею в начале третьего тысячелетия новой эры как преимущество нашего общества в перспективах развития страны.

Актуальное. Общество иллюзий

Один из ведущих историков современной России А.И. Фурсов, имеющий большой опыт работы в университетах Запада, считает, что сейчас обстановка в Европе напоминает ситуацию описанную в известной работе историка Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи». Сегодня упадок Европы имеет место как падение цивилизации, обьятой волей к смерти. Утрата европейцами религиозной, культурной, расово – этнической, и даже половой идентичности, потеря трудовой этики, любви и вкуса к благородному труду, побуждаемый властью развал семьи, легализация извращений и патологий – все это реальность сегодняшнего дня; осталось лишь легализовать педофилию, некрофилию и канныбализм. А.И. Фурсов полагает («Измлом коммунизма» 1999; «Русский интерес» 2014), что все же остается надежда, что в Европе найдутся силы, способные стряхнуть некрократию, нежить, наживающуюся на объявленной современными либералами смерти целой цивилизации [12].

Весьма важно то, что думают по поводу будущего своей социально-экономической модели авторитетные апологеты либеральной культуры. Судя по заявлениям, сделанным лидерами мировой экономики на

ежегодном всемирном форуме в Давосе в 2012 г., момент замены социально-экономической модели организации общества наступил. Об этом свидетельствовала основная тема встречи – «Великая трансформация – выработывая новые модели». «Капитализм, в своем нынешнем виде, уже не соответствует миру вокруг нас» заявил председатель форума швейцарский экономист К. Шваб. Он подчеркнул необходимость глобальной трансформации, которая должна начинаться с восстановления чувства социальной ответственности. Главный экономист МВФ О. Бланшар сообщал, что на преодоление нынешнего долгового кризиса миру может потребоваться не одно десятилетие, дав таким образом понять, что речь идет не о кризисном, а катастрофическом состоянии мировой финансовой системы. Известные сторонники рыночных ценностей Б. Гейтс и Д. Сорос, дополнили впечатление потрясения основ. Первый заявил: «Никто никогда не говорил, что капитализм решает все проблемы», второй – «Рынок не всегда прав». Между тем, согласиться с Д. Соросом трудно. **В рамках существующей идеологии, в соответствии с принципами А. Смита, либеральное общество строит рыночную экономику не на любви к ближнему и к дальнему, «другому» человеку, а на личной выгоде каждого, на системном эгоизме.** Таким образом, или экономика, построенная на принципах эгоизма, сегодня уже не эффективна, или Д. Сорос стал честным человеком и социалистом, что не возможно. На форуме 2016 г. его участники, обсуждая уже близкие плоды очередной, четвертой промышленной революции, начинают понимать, что впереди время, когда люди будут окружены «сверхразумной средой, которая будет принимать решения без присутствия человека». Забавно то, что эти лидеры мирового бизнеса и современной политики еще не поняли, что результатом их недальновидных и эгоистичных действий, основанных на коротких смыслах бытия, на пустой жадности и наивном самоутверждении, возникает совершенно новая реальность. В ней, в соответствии с прогнозами многих светлых умов западной культуры, решения будут приниматься уже без участия богатых людей и ограниченных политиков, поскольку их ума не достаточно ни для того, чтобы контролировать эту новую техническую среду, ни для того, чтобы предвидеть такое развитие событий.

Да, сегодня умирает эгоистическая семья, эгоистический рынок, эгоистическое общество... Но обмен полезностями (как базовый закон бытия, как принцип системной комплементарности) в семье, экономике, хозяйстве, обществе остается, только строится он будет на иных, гармоничных принципах, принципах глубокой и дальней взаимосвязи, а не на короткой выгоде [22].

Суть западной культуры сегодня выражает либеральное мировоззрение. Современный либерализм исповедует не религиозный, а редуцированный рационалистический взгляд на мир и смыслы жизни человека. В его основе лежит идея индивидуальных прав и свобод человека, опирающаяся на достаточно короткие, материальные, прагматические, индивидуалистические цели. В российском обществе основополагающей идеей всегда была противоположная цель. Это идеи правды, общей справедливости, общего блага, движения к интуитивно и мистически воспринимаемым высшим смыслам бытия (духовным, долгим), смыслам коллективного спасения, подчинения личных и материальных интересов общим целям, интересам социальным и духовным [17]. Даже коммунистическая эпоха исторического развития России, несмотря на декларируемый атеизм, опиралась в нравственном и духовном отношении на принципы христианской и славяно-языческой культуры, а коммунизм, как идеал общественного устройства явно отражал наивные представления того времени о возможности построения «рая на Земле» [8].

Сравнивая российскую и либеральную культуры, было бы наивно утверждать, что преимущества принципов нашей или западной культуры очевидны, хотя бы потому, что вековой спор российских «почвенников» и «славянофилов» с «западниками» не завершён и сегодня. Тем более нельзя ожидать, что сегодняшнее противопоставление российских и западных ценностей, определяющее многие политические конфликты, в ближайшее время приведет к возникновению идеологического единomyслия нынешних оппонентов. Значительно важнее и реалистичнее показать подоплеку возможных неумышленных ошибок каждой из сторон.

Учитывая, что важнейшим, следовательно, дальним и не очевидным смыслом бытия, есть бытие в будущем важно подчеркнуть необходимость решения интеллектуальной элитой важнейшей и крайне сложной задачи познания Мира. Для сохранения своего бытия в Мире человек и человечество обязаны постичь происходящее, проникнув в его сущность и смысл, законы развития мира, чтобы увидеть свое предназначение в будущем. Между тем, даже прошлое, понять далеко не просто. Мир устроен так, что суть происходящих важных событий чаще всего скрыта от понимания исследователя за внешними, второстепенными, часто иллюзорными качествами.

Истина (греч. *aletheia*, «нескрытость»), т.е. правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим человеком, есть «откровенность бытия» (М. Хайдеггер). В отличие от истины, иллюзия (лат. *illusio* – обман), легко доступна восприятию, лежит на поверхности, готова без затрат труда дать ответ (к тому же,

часто еще и субъективно приятный) на самые сложные вопросы жизни. Ведь «иллюзия» есть поверхностное представление, в практической жизни это облегчающий самообман. По этой причине освобождение от иллюзий так редко нами переживается как удовольствие («я сам обманываться рад!..»).

К числу препятствующих постижению не частных законов жизни, а большой Истины, относится преобладавшее в обществе длительное время иллюзорное представление о том, что только научный метод является надежным способом познания. Между тем, лишь область материального бытия, биологический уровень мотивации поведения человека и короткие смыслы жизни являются наиболее доступными рациональному познанию. Социальное бытие и социальные мотивы поведения, средние смыслы, и долгие, метафизические смыслы жизни для своего познания и реализации требуют уже иного подхода. Важно помнить, что рациональное, рассудочное познание принципиально ограничено процессами повторяющимися, проверяемыми наблюдением. Среднесрочные и долгие смыслы бытия – требуют включения в когнитивное постижение и реализацию социальных и метафизических смыслов бытия, художественно-интуитивных и религиозно-мистических методов познания. Науке в принципе не доступно не только многократное экспериментальное повторение и наблюдение события рождения Вселенной, «Большого взрыва», но даже и повторение на уровне запланированного исследования несравненно менее масштабных среднесрочных социальных процессов.

К середине XX столетия единство двух контрарных по форме и комплементарных по сути методов познания [23] уже признавалось многими видными мыслителями. Известный представитель европейского православия, протоиерей В. Зеньковский, определяя в то время соотношение Веры и Знания, писал: «С самого начала должна быть решительно отвергнута мысль о несовместимости веры и знания. Как вера в Бога не заключает в себе никаких затруднений в исследовании природы, так и знание, если оно серьезно и осторожно строит свои идеи, не может отрицать реальности «непознаваемого» – не в том смысле, что оно пока нами не познано, а в том смысле, что оно вообще не охватывается нашим разумом» [6].

С.Н. Булгаков - экономист, профессор Московского Университета, священник в шестом поколении рода, выдающийся мыслитель, софиолог и автор теории «философии хозяйства» писал: «Человек, часть Мира, при создании, потенциально уже богочеловек, но раскрывается его богочеловечество тогда, когда человеческое творчество соединяется с Благодатью, «София Тварная» – соединяется с «Софией Божественной». София же, есть душа мира и его первообраз, собрание идей или

«божественных замыслов», отвечающих каждой из вещей и явлений мира, она «просвечивает» в мире «как разум, как красота, как хозяйство и культура». «Назначение человека – открыть софийность в себе и мире». Здесь вступают в свои права социальная и гуманитарные науки, которые при правильной методологической обоснованности дают перспективу познания, достижения «тварной Софии». Задачей социальной науки, согласно С.Н. Булгакову, является «установление и *причинное* объяснение действительности, представляющей арену нравственной деятельности» [3; 4]. Таким образом, С.Н. Булгаков указывает, что «тварная София» постигается, не только интуитивно-мистическим, религиозным проникновением в смыслы бытия, но и научным методом. Так формируется Софиологическое (и Лого-Софийное) единство познания Мира человеком.

На рубеже второго и третьего тысячелетий, в эпоху, когда в мировой и российской науке рушились и распались длительно существовавшие экономические и философские направления, в России появилась новая научная школа современной «философии хозяйства». Ее развитие привело в 2009 году к созданию Академии философии хозяйства под руководством Ю.М. Осипова [7; 24]. Эта современная школа восприняла и развила ответ российских дореволюционных религиозных философов и софиологов на вызовы нового времени, остро поставившего вопрос о соотношении духовных, социальных и материальных смыслов бытия. Эта школа предложила новые софиологические (Лого-Софийные) принципы движения российского общества и человечества из прошлого в будущее [22].

Труды представителей этой школы показывают, что «Хаос нарастает в те эпохи, когда исчезают долгосрочные смыслы, в те времена, когда обесцениваются высшие законы жизни человека и общества, когда пустая Свобода Индивида от Мира дезинтегрирует социум под напором inferнальной силы Эгоизма, уничтожая и индивида и запрещенное законами бытия сообщество безнравственных и бездуховных эгоистов, живущих интересами и смыслами одного дня» [16].

Во все времена, всеми религиями, всеми масштабными этическими системами мира эгоизм порицается как негативное качество. Общеизвестно, что каждый верующий, каждый нравственный человек сознательно тратит немало сил на борьбу с ним, но бессознательный почти неудержимый эгоизм повседневно и повсеместно демонстрирует свое удивительное могущество. Даже те немногие, не рядовые люди, что достигали уровня святости, преодолевали эгоистические мотивы своих поступков предельным напряжением воли, серьезной борьбой в повседневной жизни с «простыми человеческими потребностями». Многое в формировании нравственности определяется воспитанием.

Однако, педагоги редко обращают внимание своих подопечных на существование двух различных видов заботы человека о реализации своих потребностей: с одной стороны, – гармоничной, разумной, естественной, необходимой и, с другой стороны, – односторонней, эгоистичной, дисгармоничной, мешающей достижению собственных долгих целей жизни. Пример второго типа поведения – хитрость, которая есть проявление короткого, второго, второсортного ума, способного приводить к сиюминутным выигрышам, но в долгосрочной перспективе – к гарантированным проигрышам. Такой тип поступков разрушает социальную поддержку хитреца, формируя ему репутацию обманщика, ненадежного или опасного человека.

Эгоист, почти всегда, хитрец, но далеко не всегда его обман открывается быстро, особенно тогда, когда речь идет не о частной жизни, а о социально-экономических отношениях, где массовые иллюзии формируют не дилетанты, а специалисты, имеющие профессиональную подготовку, своего рода социальные фокусники. Обычному человеку увидеть момент обмана почти невозможно. Эту ситуацию иллюстрирует известный анекдот, где наивная девочка-подросток обращается в редакцию молодежного журнала с просьбой сообщить о судьбе женщины, которую, в ходе циркового представления, распилил иллюзионист. В ответ ей приходит письмо, где сообщается, что поводов для беспокойства нет, что указанная женщина живет в Москве и Саратове...

Понятия «познание» и «знаки» не случайно слова одного корня. Наше понимание бесконечно сложного Мира построено на восприятии лишь части его свойств через сигналы именуемые «знаками», обозначающими бытие Мира. Приведение человеком знаков бытия в систему, выявляющую законы его существования и развития, составляет суть познания. Измеряя параметры явлений при углубленном изучении методами точных наук, проверяя ход событий повторными экспериментами и фиксируя результаты, в итоге знаки материального бытия в мире приводятся человеком в систему знания. Ключевым понятием этого этапа познания является «проверка». Иная ситуация с бытием социальным и духовным, где невозможны чистый эксперимент и проверка его результатов. Социальное бытие воспринимается через иные, социальные знаки – слова, проверка истинности которых требует некоторого времени; до его истечения этим словам «доверяют». Примером тому служат предвыборные обещания политиков и партий. Духовное бытие также использует социальные знаки, особенность которых заключается в сложности и их недоступности для полной рациональной расшифровки. Такие сложные знаки относятся к категории символов культуры. Их совокупности отражаются в

религиозной мистике и мифопоэтическом творчестве народов. Духовные программы развития носят название религиозно-духовных идей и смыслов бытия. Духовное бытие проверке недоступно в принципе, поскольку человеку не дано воскресение из мертвых и описание иной, неземной жизни. Поэтому духовная жизнь основана на «вере». «Проверка», «доверие», «вера» – основа трех различных уровней познания бытия человеком.

Создаваемые в общественном сознании иллюзии совсем не так безобидны в сравнении с цирковыми фокусами [22]. Для новейшей российской истории общеизвестным грандиозным обманом населения страны стала «приватизация», т.е. перевод из государственного владения в частную собственность общего богатства российского народа, которая подавалась как огромное и вечное благо для всего населения. Но на практике, приватизация очень часто означала лишь иллюзию социальной полезности происходящего и реальную возможность жульнического и преступного обогащения для немногих, в числе которых Б. Березовский, М. Ходорковский, С. Пугачев и целый ряд подобных им аферистов и убийц. Для основной массы населения запущенные процессы означали лишь гарантированное обнищание. Индивидуальные, именные приватизационные ваучеры граждан, юридически фиксировавшие долю каждого в общем имуществе, незаконным Указом Б. Ельцина были превращены в безмянные бумаги, ценность которых, благодаря ангажированным СМИ, подавалась как почти нулевая. На деле, многие экономисты, например член-корреспондент РАН, депутат Государственной Думы первого и второго созыва П.Г. Бунич, оценивали стоимость каждого ваучера в сотни тысяч долларов. По некоторым оценкам она могла достигать миллиона долларов того времени. Вместо того чтобы обучить граждан России работать со своими ценными бумагами, как например это было сделано в Чехии, команда Ельцина предложила забыть о происходившем, как и о надежде на социальную справедливость.

Слово – знак социального бытия; в зависимости от его соответствия сути явления или искажения им системной истины (материальной, социальной и духовной) оно или созидает, или разрушает. Понять созидательную или разрушительную роль слова в социально-экономических процессах можно абстрагируясь от его поверхностных, повседневных значений, прояснив их глубинный смысл. Этот процесс Конфуций называл «исправлением имен».

Искажение смыслов понятий через упрощенное, частичное их толкование – один из распространенных способов создания социальных иллюзий. Казалось бы, понятия «свободы» и «демократии» должны всегда восприниматься как позитивные. Обычный человек понимает под

свободой отсутствие угнетения и следование своим интересам. Но научное определение свободы указывает на ее ограничение законами природы и общества. Иллюзия создается за счет отсутствия в сознании человека четких границ между законами, действующими немедленно и теми принципами бытия Мира, что способны проявить свою силу через некоторое время. Никто не сомневается в действии закона гравитации, когда предстоит прыжок с парашютом, но очень многие люди сомневаются в неизбежности воздаяния за ложь или иной грех, если они не были замечены окружающими. Порой человек наивно надеется, что и Бог не заметит совершенного нарушения нравственного закона, если «согрешил не на глазах, а за занавеской»; в крайнем случае, остается возможность получения церковного отпущения грехов.

Наверное, более других мечтают о полной свободе подростки, переживающие бурный расцвет новых потребностей, реализация которых не получает немедленной социальной поддержки. Молодым чаще приходится слышать упреки в излишнем эгоизме, но недостаточный жизненный опыт оправдывает большинство их ошибок. Главным все же остается вопрос о природе эгоизма людей достигших социальной зрелости. Ответ на него становится яснее, если учесть то обстоятельство, что эгоизм представляет собой своеобразное пиршество свободы коротких смыслов бытия. Но настоящее пиршество слаще всего после предшествующего голода. Важно понять – в чем кроются причины такой накопленной неудовлетворенности? Теория оптимума развития определяет истоки эгоистической дисгармонии личности в травмирующих событиях детства [19; 25]. Суть этой ранней травмы – недостаток любви родителей. Он формирует недоверие к Миру и Богу, поскольку его родители, боги всякого ребенка, сами не получившие настоящей любви, неизбежно приводят маленького человека к мысли о необходимости поиска любви в самом себе, к формированию эгоизма. Этот закон распространяется и на избалованных детей. Не только постоянное игнорирование потребностей ребенка, но и системное, жертвенное исполнение любых прихотей ребенка не являются настоящей родительской любовью. Это лишь форма родительского эгоизма, где реализуется механизм их психологической защиты, рассчитанный на возможность излить всю нереализованную в отношениях с другими людьми любовь на зависящего от них ребенка, который позже будет обязан оплатить ее излишней зависимостью и особой благодарностью. Такой ребенок не сможет научиться необходимому разумному самоограничению возникающих желаний во взрослой жизни и гарантированно получит массу поводов для конфликтов с окружающими, которые будут отвергать привычные для него капризы.

Не сложно заметить, что религиозный постулат «Бог есть Любовь!» вовсе не относится к числу принципов абстрагированных от повседневной жизни. Напротив, любовь, как высшая форма связи, счастливой зависимости от другого человека или людей, радости при реализации их интересов, есть главный признак реализации основного смысла бытия зафиксированного во всех мировых религиях – бытие в будущем, в потомках, в делах, в идеях, в общении с Богом. Теория оптимума развития определяет любовь как «сладкую несвободу» от любимых людей. Отказываться от нее не свойственно человеческой природе. Иное дело «неприемлемая несвобода» – диктат, насилие, принудительное подчинение эгоистическому доминированию другого человека, группы людей. Именно здесь действительно нужна серьезная борьба за свободу. И в первом, и во втором случае все достаточно ясно. Промежуточное, требующее толкования положение занимает ситуация «приемлемой несвободы». Она связана с отложенными, средне и долгосрочными выигрышами в реализации смыслов бытия, основываясь на юридических, нравственных и духовных ограничениях, нормах и законах. Среднесрочные выигрыши обретает любой гражданин, своевременно оплачивающий счета и налоги, уважающий юридические законы и соблюдающий основные правила поведения в обществе. Что касается неочевидных для филистеров выигрышей в достижении высших смыслов жизни, они требуют следования высоким нравственным и духовным принципам, порождаемых лишь стержневой, системообразующей структурой культуры – религией доминирующей в обществе. Даже человек, избирающий атеистическую позицию в мировоззрении неизбежно, во многом бессознательно, строит свои представления о большом Мире на мифопоэтической и религиозной основе своей культуры так же естественно, как и пользуется языком, образами, идеями культуры, с которой он идентифицируется.

ТОР отмечает, что всякая сущность в наибольшей степени проясняет свое содержание в гармоничной, оптимальной, а не в крайней форме. Крайняя форма свободы – одиночество. Именно о нем писали блестящие философы западной, либеральной культуры. Наше психолого-биографическое исследование подтвердило гипотезу о том, что в судьбе этих мыслителей имел место резонанс двух несчастий. Первое из них – отсутствие идеи любви в культуре общества, второе – явный недостаток подлинной любви в семьях их родителей, в реальной жизни [21]. Поскольку в основе эгоизма лежит неверие в возможность любви к индивиду со стороны общества и Бога, в культуре, основанной преимущественно на смыслах материального уровня, культуре отменившей религиозные смыслы бытия, рассудок предлагает иллюзорное решение – опору на себя, индивидуализм, изыскание все

более изощренных материальных, телесных «радостей». Очень скоро пресыщение нормальных потребностей тела делает их пресными и для подстегивания угасших эмоций идея бесконечной личной свободы далее ведет несчастливого эгоиста к поведению, запрещенному природой и нравственностью, к извращениям. Чтобы слово «болезнь» не будило спящую совесть эгоистов, власть, принадлежащая в либеральном обществе все тем же эгоистам, дает указание Всемирной организации здравоохранения перестать именовать болезнями даже явные извращения в поведении. Отныне это лишь вариант нормы, свойственный «прогрессивным меньшинствам в свободном обществе». К тому же отказ от религиозно обусловленной нравственности позволяет не считать существенным позицию самого Бога, который содомию прямо относил к смертным грехам. Но переименование болезни вызванной несчастливым детством в социальное достоинство, в иллюзорную норму, не преодолевает нелепости ситуации. Ведь даже самый последовательный либерал, объявив диарею «формой свободного поведения кишечника, независимого от диктата организма», не сможет долго развивать эту идею на трибуне, если такая «свобода» постигнет его самого... «Свобода» элемента от целостной системы означает или будущую гибель такой системы, или «излечение», «исправление» элемента, или замену его на качественно функционирующий новый элемент. Иного Природой и Богом не дано. Спорить с законами людей и менять их на более совершенные правила жизни – естественно. Спорить с Богом, с законами Мироздания – глупо и смешно, поскольку такая попытка есть лишь форма изощренного самообмана. Обман, безусловно, плохо, но самообман настолько же лучше его, насколько слаще друг друга два горьких овоща из русской поговорки.

Поскольку по своей природе социальные сигналы обычно не доступны немедленной проверке на соответствие истине, то доверие к содержанию слов и иных воспринимаемых социальных сигналов зависит и от числа людей разделяющих высказанное суждение, и от авторитета, социальной успешности автора суждения. Не случайно при сомнении в сказанном существуют такие аргументы как «Все так считают», «Сам (а) ... так сказал (а)». Здесь работает базовый психологический механизм социальной идентификации. И если быть «как все» не всегда означает занимать верную позицию, но, в большинстве случаев, эта позиция на время освобождает неуверенных в себе людей от личной ответственности. По указанной причине средства массовой информации, известные люди, демонстрирующие уверенность при обсуждении проблемных вопросов и тем, как и люди обладающие богатством, высокими воинскими званиями, учеными степенями, способны «внушать» свою, не всегда верную или четкую позицию, оказывать

большее влияние на общество, чем те, кого относят к «рядовым гражданам».

При имеющем место отказе сугубо рационалистической либеральной культуры от религиозно обусловленных нравственных норм, происходит постепенный распад общественной морали, а растление собственных граждан используется властью как инструмент манипуляции сознанием масс по принципу солидарности «примитивных групп» [21], сплоченности построенной на «общем грехе». Гражданам западных стран сложно противостоять пропаганде безнравственности постоянно осуществляемой СМИ под флагом защиты иллюзорной индивидуальной свободы. На деле, как и другие институты либерального общества, СМИ, нечестные и недальновидные политики, представители массовой культуры и т.п. ориентированы лишь на получение максимальных доходов любыми (прежде всего самыми быстрыми, безнравственными, нечестными) способами. Тем самым в итоге создается еще одна иллюзия, заключающаяся в том, что если грешны все, то я, поддавшись влиянию общества и авторитетных людей, власти (которая «любая, от Бога»), не буду в числе главных грешников, заслужу снисхождения по принципу «не я виновен, а бес попутал». Вопрос о соотношении индивидуальной и общей ответственности за события личной и социальной жизни действительно не прост, но чем более нравственно и духовно развит человек, тем большую часть ответственности он берет на себя.

Если зависимость человека от юридических законов, способных кардинально меняться за исторически короткое время, относительна, то от вечных законов Мира – абсолютна. Если в социальных отношениях человек имеет право на свободу выбора, то не иллюзорной, а настоящей, является свобода трудного выбора нравственного и духовно обусловленного решения. Только такой выбор соответствует надежному решению задачи бытия в будущем.

К числу иллюзорных ценностей относится и либеральное толкование понятия «демократии». Его точный русский перевод – народовластие. Важнейшими качествами демократического общества либерализм считает выборность и сменяемость власти. Кроме того декларируются общее равенство перед законом, свобода слова, защита прав человека, плюрализм взглядов. Между тем, представление о том, что демократия не имеет приемлемых альтернатив социальной организации является одной из наиболее распространенных иллюзий нашего времени. Общеизвестен идеологический штамп, запущенный в общественное сознание лукавым представителем английской аристократии У. Черчиллем: «Демократия – ужасная форма правления, если не считать всех остальных». Но это совсем не так. На деле Аристотелем еще в IV веке до н.э. был описан механизм вырождения естественных форм власти в результате

эгоистической деградации принципов правления. С доминирующего в начале правления гармоничного принципа соединения в жизни общества длинных, средних и коротких смыслов, ориентации на «благо народа», в результате бесконтрольности и безответственности, начинается дряхления власти, происходит сдвиг целей ее деятельности, переход к принципу эгоизма, доминирования короткого смысла бытия – «благо лишь для себя». В результате власть «лучшего человека в обществе» – царя, вырождается в тиранию. Свергающие ее «лучшие люди», аристократы, вырождаются по той же причине в олигархов. Неизбежно наступает время, когда их свергают простые люди (демос), под руководством «демагога», и пытаются установить «демократию» (народовластие). Однако демократия не состоятельна по сути, т.к. для ее реализации требуются не благие намерения, а соответствующие знания, навыки, свободное время и механизмы осуществления. Для осуществления «демократии» необходим просвещенный в вопросах государственного управления и ответственный народ, которого не было в античные времена. Нет его и сегодня ни в одной из стран именующих себя «демократическими». Такая «демократия» предельно краткосрочна и вырождается в охлократию, власть толпы ориентированной исключительно на короткие смыслы бытия. «Хлеба и зрелищ» вот простенькое требование «охлоса», толпы. В этом суть позиции безответственного населения стран, которые верят в иллюзию выборов власти, иллюзию общих ценностей элит и населения стран, наивно называющих себя демократическими. Охлос не помнит истории античных демократий, не помнит рассказа Гомера о том, как спутники Одиссея были превращены волшебницей Цирцеей из людей, живущих в мире проблем, в счастливых животных. Они не читали «Несвоевременных размышлений» Ф. Ницше, где он пишет: «Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жует траву, отдыхает, переваривает пищу, снова скачет, и так с утра до ночи и изо дня в день, тесно привязанное в своей радости к столбу мгновения и потому не зная ни меланхолии, ни пресыщения» [11].

Таково и современное западное общество сиюминутных радостей и безответственности. Оно явно напоминает «охлос» времен упадка Римской империи, когда одряхлевшей элитой, ради сохранения уже не заслуженной ею власти, народ умышленно развращается, превращается в «толпу», нравственно такую же низкую, как и «элита». С целью отвлечения от главных смыслов жизни «толпе» кроме «хлеба» предлагаются и легковесные «зрелища». Зрелища создают иллюзию объединения масс в общем деле, отмеченном сиюминутно высокими социальными ставками, предлагают иллюзии

причастности на деле «никчемного», бесправного плебса, к ложным подвигам, к иллюзорным идеалам. Но любые, даже самые изощренные иллюзионисты, не способны породить ничего кроме обмана, противоположности правды, противоположности высшему Закону, Порядку установленному Богом. Разрушение порядка всегда порождает хаос. Нарастающий хаос в свою очередь всегда рождает потребность в твердой руке, диктаторе, самодержце. Цикл повторяется.

Но Аристотелем было названо общественное устройство, обладающее свойствами сочетания разумной личной свободы, социальной справедливости и стабильности. Имя ему – «полития». Устранение безответственности властителей Аристотель видел в сочетании всех форм власти, устранении монополии на власть, создании системной комплементарности ее элементов, гармонии власти, защищающей ее от вырождения. По сути, это означало сочетание в управлении общественными делами власти «дежурного», т.е. подотчетного обществу, ответственного, «царя» (президента в современной терминологии), «дежурных аристократов» (подотчетных обществу, ответственных депутатов) и то, чего не было до настоящего времени (и любой эгоистической власти не хотелось, чтобы это было) – власти просвещенного, ответственного и организованного народа. Создание общества по модели «политии» становится сегодня возможным в России. Об этом мы будем говорить в заключительной части этой статьи.

Всякая культура предлагает обществу свои образы героев. Их важность определяется тем, что эти персонажи для основной части общества играют роль идеала, эталонов поведения в реализации основных целей жизни. Разница между героями либеральной и российской культурой разительна. Если герои современной западной либеральной культуры – «успешные люди», то в нашей жизни, по прежнему, – «люди добрые». Не сложно понять, что успешными принято считать тех людей, которые в культуре считаются основными. Главные герои либеральной культуры это добившиеся материального успеха представители бизнеса, музыканты, актеры, профессиональные спортсмены и т.п. люди. Успех измеряется просто – количеством денег, степенью богатства. Успешными признаются даже самые безнравственные люди и преступники, если, обойдя юридический закон, им удастся обрести богатство; закон нравственный и духовный во внимание там практически не принимаются. Герои российской культуры совершенно иные. Если не обращаться к древним сказаниям, благородным былинным богатырям, то не трудно припомнить, что один из главных героев русских сказок – Иванушка дурачок, который, в отличие от своих противников, никогда не ищет материального успеха.

На первых порах – он чудак, который занимается чужими делами в ущерб своим интересам, предмет насмешек для эгоистичных и меркантильных соперников, но в дальних смыслах выигрывает именно он, обретая настоящее счастье. Наиболее ярко и современно этот образ был описан А.С. Пушкиным в «Сказке о попе и его работнике Балде». Позже, в советскую эпоху, героями общества, и в искусстве, и в жизни, также были неэгоистичные люди, действовавшие в интересах общего блага – Павел Корчагин Николая Островского, Александр Матросов, Юрий Гагарин, Сергей Королев, Алексей Косыгин, Егор Трубников Юрия Нагибина, Федот-стрелец Леонида Филатова, их было много в то время. Сегодня Россия живет без героев. Разве годятся в герои России М. Горбачев, Б. Ельцин, М. Мавроди, М. Прохоров, М. Галкин или С. Пугачев? А ведь все они не бедные люди. Но ни один из них не соответствует образу свойственного российской культуре благородного человека, которому по определению свойственно, прежде всего, порождать общее, а не личное благо. Перечисленные персонажи воспринимаются российским обществом как фигуры явно эгоистичные, не обремененные нравственностью и духовностью, нацеленные лишь на короткие, личные и даже «шкурные» интересы. Не случайно «Благо» – одно из имен Бога, который есть Всеобщая Любовь, противоположность любого эгоизма.

Между тем, официально, герои в современной России существуют. Многие люди в России, не вдаваясь в подоплеку происходящего, не обратили особого внимания на учрежденный в 2013 году президентом страны статус «Героя Труда Российской Федерации», означающий высшее звание страны, не поняли, для чего он введен в капиталистическом обществе. Звание уже присвоено многим достойным труженикам. Но почему его не получил ни один олигарх, ведь деньги это еще и мера полезности труда каждого человека? **В соответствии со статусом высшей награды страны, звание Героя Труда присваивается за особые трудовые заслуги в деятельности, направленной на обеспечение благополучия и процветания России.** Почему никому не приходит в голову требовать, чтобы звание героя труда было присвоено каждому миллионеру, тем более миллиардеру? Почему среди богатых россиян так мало значкистов ГТО? Неужели они не готовы не только к обороне, но и к труду? А если не готовы, то, как называется их экономическая деятельность, не относящаяся к категории труда? Неужели граждане России не верят в то, что доходы существенной части из этих лиц честны, т.е. пропорциональны их социальной полезности? Приведенная логика показывает, что «зарабатывать» честно и «делать» нечестные деньги – далеко не одно и то же.

Многое объясняет и этимология слова «богатый», означающая «хранимый богами» человек. Но, если что-то богатство бесцельно, то несложно понять, что в высокой музыкальной культуре именно такому человеку и посвящены куплеты Мефистофеля из оперы Ш. Гуно «Фауст»: «На земле весь род людской чтит один кумир священный, он царит над всей вселенной, тот кумир – телец золотой. Этот идол золотой волю Неба презирает, насмехаясь, изменяет он Небес закон святой! В угождение богу злата край на край встает войной, и людская кровь рекой по клинку течет булата! ... Люди гибнут за металл! ... Сатана там правит бал!». Приходится признать – именно он их бог.

Быть может нечестное богатство, как одно из порождений эгоизма, как-то приближают человека к счастью? При ответе на вопрос следует учесть, что понятие «с-частье» означает един-ство «со-един-ившихся» в «целое» частей. В социальной жизни «целое» – признак эффективно функционирующей системы, части которой взаимодействуют объединенные общей целью, как сегодняшней, так и завтрашней. Основные социальные системы – семья, коллектив, общество, человечество, Богочеловечество. Биографии названных ранее материально обеспеченных персон показывают, что реализовать они способны лишь короткие смыслы, следовательно, называть их счастливыми – значит глубоко оскорбить. От Гераклита и Гомера до Ф. Ницше о способности стать счастливыми при удовлетворении лишь коротких, материальных смыслов жизни считалось возможным говорить лишь в отношении животных. Эгоист принципиально не способен создавать счастливые социальные системы, которые могут функционировать лишь на принципах любви и общего блага. Для чего богатому человеку нужен второй миллиард денежных знаков? Даже этот незамысловатый вопрос показывает, что попытка направить все жизненные силы на бесконечное увеличение материального богатства неизбежно превращает самую кипучую деятельность в подобие бега белки в колесе. Направить эти средства на телесное потребление попросту не позволяют свойства организма, а расти вверх, к нравственным и духовным смыслам бытия, несчастливый человек, выбравший позицию эгоизма, боится, полагая, что он отвергнут обществом и Богом навсегда. Возникает идея использования «искривленного роста», поскольку другое развитие – не возможно. Это не так, но страх – огромен и могущественен. Это проблема и отдельных людей и целых социумов, живущих лишь материальными смыслами, выбирающими индивидуализм как принцип социальной организации. Рокфеллеры и Ротшильды – общеизвестные иконы западного образа жизни. Их жизнь удалась? Любят ли их люди? Счастливы ли семьи этих людей? При всей закрытости событий в жизни этих родов, существует

много свидетельств, что среди представителей двух семей число одиноких людей, лиц с психическими отклонениями и самоубийц значительно выше, чем в популяции в среднем. Можно ли завидовать выбору такой судьбы – вопрос риторический.

В современной либеральной экономике широко используется понятие «игра». Это и игры на бирже, и игра рынков, и всякого рода игроки в бизнесе. Но, почему о работе педагога, врача, военнослужащего, строителя, инженера, космонавта немыслимо говорить как об игре? Почему это уместно, когда речь идет о деятельности любого «шоумена», профессионального спортсмена, актера, биржевого спекулянта, фокусника? Почему, нередко, так выглядит суть деятельности политиков? Дело в том, что, понятие «игра» с позиций ТОР означает деятельность не связанную с высокой ответственностью игрока перед людьми и обществом. Прояснив это условие социальной деятельности, становится легко понять – кто в обществе занят «делом», а кто «не делом», «игрой». Игра важна и уместна как средство освоения будущей ответственной деятельности, как средство тренировки отдельных важных для нее качеств. Игра возможна и как способ занять время, лишенное смыслов ответственной деятельности, чем-либо второстепенным. Но, кроме всего прочего, существует и безответственные варианты – игра азартная (от «эмоция») и шулерская (умышленно организованная азартная деятельность). В них создаются условия для того, чтобы разум уступил место наивным эмоциям, надежде получить результат не трудом, а «везением» или обманом партнеров. Это правило касается не только проигравших в азартных играх, будь то «наперстки», карточная игра, или биржевые спекуляции (от «высматривание»); точно также это относится и ко второй стороне, также безответственной перед нравственным и духовным законом, к тем, кто «выиграл» обманом. По этой причине среди тех и других нет действительно счастливых людей.

Особенно популярно сегодня выражение «игра рынка». Направляя внимание непосвященных на якобы независимость состояния рынка от влияния отдельных людей, оно создает еще одну опасную иллюзию. На деле, на состояние рынка не влияют лишь его рядовые участники, но им легко манипулируют те, кто стоят наверху рыночной пирамиды, не известные и незаметные для наивных «верующих» в справедливость рыночных механизмов. Это могут быть и деятели подобные «соромыжнику» Соросу [26], и транснациональные корпорации, и даже государства, ведущие недалновидную, безнравственную политику. Именно о них, постоянно обманывающих других и себя самих, сказано: «Что наша жизнь? Игра!». Не только Герман из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, но любые современные «игроки», постоянно и наивно пытаются обыграть судьбу, Бога. Кто им в этом помогает и чем это

всегда заканчивается – известно. Эта сторона «игры» с судьбой в литературе блистательно описана И. Гете в «Фаусте». Не случайно богоборчество западной культуры дало ей имя «фаустовской». Нелепо пытаться обмануть Логос, пробовать обойти установленный им принцип «воздаяния по делам каждого».

Сегодня «заигравшиеся» спекулянты, биржи, банки, создающие безмерное и неконтролируемое количество симулятивно – иллюзорных «сущностей» в виде необеспеченных денег, ценных бумаг, всевозможных дериватов, индексов и т.п. создают ситуацию хаоса в мировой экономике. Обманщики, как всегда, сами запутались в созданных ими ложных экономических знаках и запутали остальных. В результате управление экономическими процессами предельно усложнилось, реальность и ложь стали трудно различимы, но фокусники от экономики не хотят ни получать за свои старания свои же иллюзорные «значки», ни стремятся становиться честными участниками экономических отношений. На лжи нельзя построить ничего прочного, ничего долговременного – как известно, у лжи длинный язык и короткие ноги.

Теория оптимума развития прогнозирует, что нынешние товарные и валютные биржи, где причудливо смешано «честное», трудовое и «грешное», азартное, уйдут в историю. На смену им вскоре придут институты честного социально-экономического прогнозирования и планирования, где оплата прогнозистов будет зависеть от качества их прогнозов. А биржевые мошенники (спекулянты) со временем переместятся в предназначенные для них места азартных игр – в Лас-Вегас, Монте Карло и т.п.

В последние годы в России ведется активная кампания по борьбе с коррупцией. Но никакие законы и усилия общества не способны с ней справиться в рамках либеральной идеологии, которая провозглашает главной целью социальной активности обогащение, а не нравственное бытие гармоничного человека и общества. При анализе ситуации в странах Запада, не идет речи о том, что благодаря качественному законодательству коррупция почти отсутствует, это иллюзия. Коррупция на Западе не стихийна, а хорошо организована и позволена, причем в больших масштабах, но лишь верхушке общества. Поэтому она мало заметна рядовым гражданам. Вовсе не случайно то, что сын вице-президента США получает в распоряжение самые доходные сегменты экономики Украины, той страны, которая, в результате предательства народа своими политиками, практически находится в положении оккупации. Постоянно появляется все новая информация о масштабной коррупции, в которую вовлечены высшие эшелоны власти, процветает она и в военно-промышленном комплексе, фарминдустрии, пищевой промышленности, здравоохранении и других отраслях экономики США.

Б. Обаму сегодня называют самым коррумпированным президентом в истории страны. На деле в любой из стран с либеральной идеологией примеров властной коррупции – множество. Иллюзии о возможности борьбы с ней исчезают, если вспомнить этимологию понятия: «коррупция», во всех ее проявлениях, есть «растление». Таким образом, она представляет собой явление, прежде всего, не экономическое и не юридическое, а идеологическое и нравственное, органически свойственное либеральной культуре.

Ж. Сартр, один из популярных европейских философов, яркий выразитель идей индивидуальной свободы, утверждал, что для ее реализации необходимо упразднение традиционной этики, ибо быть моральным, означает отказ человека от «своих естественных реакций, которые делают нас людьми, позволить чужой воле управлять нашими действиями». Этику он объявлял инструментом контроля над массами, а истинным, экзистенциальным бытием называл «конкретное индивидуальное бытие – здесь и сейчас-для-себя» [9]. Конечно, философы прямо не определяют состояние общественного сознания, но, несомненно, четко формулируют суть происходящих в нем перемен. С момента принятия идеи индивидуализма как способа реализации смысла «здесь бытия», мораль и нравственность становятся социальной помехой для открытого эгоизма, начинается неудержимый процесс нравственного растления общества. В результате растление происходит не только в экономической, но и во всех других сферах социальных отношений. Отказ либерального общества от принятия законов средних и высших смыслов бытия, неизбежно губит ту социальную систему, где началась нравственная гангрена. В обществе, где в основу идеологии положена цель наживы, накопления богатств любыми средствами, нравственное здоровье не возможно, следовательно, не возможно и длительное выживание. Нравственный тлен – сигнал приближающейся гибели личности, семьи, экономики, общества.

В отличие от нравственно и духовно одряхлевших обществ, молодые культуры, всегда опираются на жесткие нравственные принципы. Те, кого зовут «варварами», приходят на смену одряхлевшим цивилизациям, как «санитары культур», превращая их в «почву» для своего будущего расцвета. Сигналом к завоеванию «молодыми» культурами «падающих» цивилизаций, превращающих свое общество в гигантскую систему искажения социальной реальности, в «королевство кривых зеркал», является «запах нравственного тлена». Так в свое время поступили германские племена во времена упадка Римской империи, так было позже, так было всегда. Таково сегодня положение и современной Европы, либеральная культура которой презирается за нескрываемую безнравственность миллионами мигрантов, выходцев из мусульманских

стран. Результат этого столкновения культур легко прогнозируется, он был предсказан многими европейскими мыслителями.

В новейшей истории России легко увидеть периоды и нравственного здоровья и духовно-нравственного упадка общества. Сегодня серьезной помехой динамичному развитию России являются попытки сторонников эгоцентрического либерального мировоззрения вычеркнуть из истории, из памяти людей, из российской и общемировой культуры, тот период российской истории, где на короткое время впервые в мировой истории была построена могучая (но еще не зрелая) цивилизация социальной справедливости, «социализм». Те люди, которые жили в нашей стране в шестидесятые годы XX века, хорошо помнят, что в то время говорить о взятках и коррупции было просто нелепо, морально-нравственный климат общества подавлял такие проявления вульгарного эгоизма, однозначно переводил их нечастые проявления в криминальную область.

Одностороннее описание социалистического опыта, с привлечением внимания общества лишь к его недостаткам, замалчивание позитивных сторон социалистической организации жизни государства, как и попытки запрета обсуждения этой темы, делает ее лишь интересней для самостоятельно думающих людей. Ограничения сегодня превращают социалистическую идеологию в идею гонимую, «катакомбную», «священную». По представлениям общества, любая замалчиваемая социальная идея невыгодна лишь для тех, кто, «несправедливо находится у власти и незаконно владеет богатствами». В истории многократно описаны последствия такого отношения к социальным идеалам. Известно, что гонимое первоначальное христианство пережило свой катакомбный период тогда, когда оно было максимально пассионарным.

Антисоциалистическая пропаганда обычно строится на описании тех недостатков первой в новейшей истории, наивной социалистической системы, которые действительно существовали на начальной и завершающей фазе ее жизни. Но общество, как и человек, оценивается не по младенческим или старческим чертам, а по эпохе зрелости. В истории приход новой идеологии или культуры почти всегда связан с кровью, а их одряхление – с безнравственностью элит. Для российского социализма расцвет пришелся на сороковые – шестидесятые годы XX века. Оценить это общество объективно можно не только по ярким экономическим, научным, военным достижениям тех лет, но и по культурным документам эпохи – литературе, поэзии, драматургии, живописи, кинематографу. Сегодня из культуры тех лет наиболее доступны кинофильмы. Пересматривая их нетрудно заметить, что более добрых, благородных, нравственных и патриотичных людей, вдохновенно строивших счастливое общество не найти в искусстве и революционной, и современной России. Попытки объяснить этот факт

политическим принуждением и пропагандой – наивны, ибо искусство всегда, даже невольно, отражает правду жизни. Не случайно девизом того времени были слова «Марша энтузиастов»: **«Здравствуй страна героев, страна мечтателей, страна ученых! ... Пламя души своей, знамя страны своей мы пронесем через миры и века! ... Труд наш есть дело чести, есть дело доблести и подвиг славы».**

Сегодня Россия переживает фазу нравственного упадка, которую, наверное, так же лучше всего иллюстрирует кинематограф. Не пользующиеся интересом общества, психологически примитивные и нравственно убогие фильмы о глубоко никчемных богатых чудовищах, о неподготовленных к созданию счастливой семьи юных девушках, готовых подарить свою любовь и свои душевные таланты лишь обладателям денежных «значков» или социально безграмотным чудакам, «исправляющим мир» индивидуальным насилием, а не борьбой за социальные перемены, об омерзительно-извращенных отношениях представителей шоу-бизнеса и т.п. «шедевры», – все это лишь бездарные, но яркие иллюстрации культурного бесплодия либерального общества лишенного высоких, долгих смыслов бытия, «бессмысленного общества». Исключение, как и в западном кинематографе, составляют жанры детской сказки, доброй анимации, фантастики, описания благородных подвигов прошлого времени, – все то, что максимально отстранено от повседневной грязной реальности, та область исключения, где сохраняются незамутненные родники истиной жизни культуры народов.

Системные достижения российского социализма в XX столетии вряд ли были бы возможны, если бы им не предшествовала глубокая духовная и социальная модернизация, которую Россия проходила на рубеже XIX и XX веков. Народному поэту Ф.С. Шкулеву принадлежат слова торжественной песни, созданной в годы первой российской революции, ставшей гимном страстно ожидавшихся социальных перемен: **«Мы кузнецы и дух наш молод, кую мы счастья ключи... Мы светлый путь кую народу...».**

Европа предприняла масштабную попытку проведения духовной модернизации во времена Реформации, на рубеже XVI и XVII веков. Социальная модернизация была опробована в конце XVIII века, в годы Великой французской революции. Потенциал этих обновлений сегодня Европой во многом исчерпан, но сами события послужили поводом для развития европейских идей в России. Позже социалистический опыт России во многом послужил полезным примером для создания модели социального государства в европейских странах. Четверть века назад Россия не только попыталась сделать свою экономику рыночной, по примеру западных либеральных моделей, но и тяжелым общественным

экспериментом, не только для своей культуры, доказала бесперспективность догматического либерализма. Закономерность бросается в глаза – модель гармоничного обновления общества завтра вновь будет предлагать Россия. Об этом свидетельствует не только стремительно возрастающий в последнее время авторитет России в мировом сообществе, но и духовное событие – «встреча тысячелетия», первая личная встреча иерархов двух ветвей христианства – православного Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и главы католической церкви Папы Римского Франциска, которая завершилась принятием совместной декларации.

Эта встреча многими была воспринята не только как «братская встреча» духовных лидеров, но и как шаг католической церкви навстречу российскому православию, которое демонстрирует большее влияние и состоятельность в отстаивании традиционных ценностей в социальной жизни, в сравнении с католическим духовенством. Доказательством этой гипотезы служат зафиксированные в тексте декларации проблемы современного общества. К числу основных тревог была отнесена опасность крайней секуляризации, которая на деле представляет собой вызов духовной и религиозной свободе социума. Духовные лидеры призвали христиан Западной и Восточной Европы к объединению усилий для сохранения священной христианской традиции, являющейся основой их культур. Для совместных ответов на вызовы времени и сохранения наследия двух церквей была выражена готовность к объединению усилий. Особенно яркой и неожиданной, особенно для грекокатоликов, оказалась согласованная позиция двух сторон, где порицались те, кто отрывает прихожан от своей церкви, поскольку это не ведет к восстановлению единства христиан. Позиция двух христианских церквей по отношению к семье оказалась резко контрастирующей с реальным положением дел, сложившимся в либеральном обществе. Была высказана обеспокоенность происходящим кризисом семьи, которая в сути есть «естественное средоточение жизни человека и общества, есть путь к святости, основанный на свободной и верной любви между мужчиной и женщиной». Заявлена недопустимость вытеснения из общественного сознания ценности традиционных принципов жизни семьи, уравнивания основанных на этих законах семейных отношений с теми, которые религия не признает нормой. Декларация содержит также жесткую оценку социально-экономических принципов современной жизни, которые не отвечают представлениям христианства об общем благе ни на Западе, ни в России, отметив, что неравенство в распределении благ увеличивает в обществе чувство несправедливости. **С момента появления совместной декларации Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска в социальной и духовной жизни стран**

христианской культуры произошел сдвиг тектонического характера. По сути, с этого момента любой политик, не согласившийся с положениями декларации, заявляет о себе как о воинствующем безбожнике и лишается, как минимум, политической перспективы. Далее, неизбежно, должен начаться диалог мировых религий и выработка, вместе с представителями науки, высокого искусства и другими частями духовных элит, принципиально новой модели гармоничного общества будущего, общества гармонии духовных, социальных и материальных смыслов бытия. Это момент сингулярности культуры, момент ее принципиального обновления уже в глобальном масштабе.

Жизнь общества не возможна без развития. Его суть определяют смыслы и цели, формулируемые ведущими идеями культур; способы достижения избираются цивилизационной моделью. Так осуществляется, «куется», созидание завтрашнего дня. Так что же, по большому счету, сегодня создают, «куют» две разные культуры и цивилизации? С учетом культурно-цивилизационных различий, приходится признать, что говорить необходимо о разных сущностях, – не только о созидателях вечных сущностей, о «кузнецах», но и о «кузнечиках», стрекочущих о своем, сиюминутном, ни за что в мире не отвечающих. Так ли совершенно безобидны эти симпатичные насекомые, напоминающие добродушного обывателя? В природе не случайно присутствует внешне похожая на кузнечиков форма – страшная саранча. В форме «одиночной фазы» – она безобидна. Но когда плотность популяции и нехватка пищевых ресурсов достигает критического уровня, саранча трансформируется, образует стаи, в которых в отличие от «одиночной фазы», ее особи уже теряют половой диморфизм. Причем, одна часть исходно травоядной саранчи становится хищниками, каннибалами, нападая на своих богатых белком сородичей, другая – спасается от преследования. Уничтожив все вокруг, в том числе плоды человеческого труда, саранча, стремящаяся «поглотить весь мир», своеобразное «сообщество суперэгоистов», в итоге почти полностью погибает. Заметить сходство между либеральной, «фаустовской» культурой и восьмой египетской казнью в Библии (нашествие саранчи) совсем не сложно.

В социально-экономической сфере главные иллюзии либерального общества связаны с понятиями «денег», «собственности» и «власти», которые в ТОР раскрываются через фундаментальные понятия социально-психологического и метафизического уровня. Президентом Академии философии хозяйства Ю.М. Осиповым в 1987 г. был сделан вывод о невозможности качественного описания только в рамках рациональных конструкций базовых таких экономических понятий как

«стоимость»; им впервые была отмечена также их метафизическая сторона. ТОР описывает базовые социально-экономические понятия через категории «потребностей», «полезностей» (ресурсов), «управления» (организации системной деятельности), «доверия» (состояния, предшествующего «вере») и «веры» (отношения полного и стабильного доверия).

«Стоимость» в ТОР определяется как конвенциональный знак доверия к полезности объекта. «Деньги» – есть знаки доверия к «полезности» труда индивида и (или) коллектива для общества, оценки степени содействия в реализации «потребностей». Доверие к ним проистекает из доверия к разумности «управления» обществом (способности быть позитивным системообразующим фактором общества, формировать эффективно функционирующую систему общественного хозяйства), к денежной политике властей, к компетенции и справедливости, «полезности» власти для общества. «Собственность» – знак доверия общества к социальной полезности управления конкретным лицом определенным экономическим объектом. «Власть» – знак доверия к избранным во власть лицам в отношении социальной полезности управления ими всеми материальными, социальными и духовными ресурсами общества (создания эффективной и стабильной системы обеспечения «полезностями»).

Утрата «доверия» социума лишает эти временные знаки (действительные лишь на время реальной полезности и пропорционально ей) нравственной и юридической основы. Потеря доверия означает падение «стоимости» объекта, утрату оснований на владение «деньгами», «собственностью», «властью». Таким образом, становится очевидной наивность принципа «священной» собственности или наследования материальных состояний, власти. **В сущности, священной может быть признана лишь «полезность» действий человека для себя, близких, дальних и Логоса.** Юридический закон не достаточен для регулирования новых отношений в современном обществе; на повестке дня стоит вопрос о разработке и внедрении институтов реализации нравственного и духовного законов в социальной реальности. **Сегодня становится ясен принцип, провозглашенный в начале XX века С.Н. Булгаковым – не «экономика», обеспечивающая реализацию лишь одной трети смыслов жизни, материальных потребностей общества, а «хозяйство», способное обеспечить реализацию всех трех уровней смыслов бытия, воспроизводство необходимых для жизни материальных, социальных и духовных ресурсов, является предметом ответственности и общества, и власти.**

Современное либеральное общество, именующее себя «свободным», штампуящее иллюзии и симулякры (Ж. Бодрийяр), категорически

нарушает не только метафизическую, но и социальную веру, а как следствие и веру отдельного человека в себя. В обществе «негативной свободы» (В. Соловьев) царит свобода лишь от правды. В основе такой свободы лежит отсутствие ответственности за социум и за будущее мира, готовность к разрушению общих целей ради иллюзорного личного интереса, долгосрочных смыслов ради краткосрочного и второстепенного выигрыша. В обществе системного эгоизма неизбежно доминирует ложное понимание свободы, под которой подразумевается не свободное и гармоничное следование воле Логоса, законам Вечного Мира, нравственным принципам общества и естественным материальным свойствам отдельного человека, а нелепая надежда «творить свою волю», реализовать лишь куцые материальные смыслы своей жизни, пытаясь компенсировать несостоятельность такой затеи нелепой избыточностью материальных благ, заглушая мучительные вопли собственной совести анестезией тотального обмана, как окружающих, так и себя самих. Таким образом, современный либерализм должен определяться как «ложный». В такой социальной системе отказ от честной работы на долгосрочное «общее благо» в пользу стремления производить любые фальсификаты материальных, социальных и духовных ресурсов (которые важно срочно и подороже продать, получив незаслуженные, т.е. ложные знаки социальной полезности) неизбежно порождает тот системный кризис либеральной культуры, который пышно расцвел и в современном западном обществе и, в меньшей мере, в России, имеющей тот же тип экономики, но иную культурную основу. Когда, пусть не каждый, но большинство участников социально-экономических отношений либерального общества умышленно производят главным образом фальсификат, иллюзии, ложные ценности, то каждый неизбежно становится жертвой обмана, т.к. ни за какое количество денежных знаков своей ложной полезности обществу и будущему, невозможно получить ценности истинные. Из реальности исчезает все значимое, в том числе качественные продукты питания, нравственные друзья и супруги, ответственная перед обществом власть, реальные цели, идеалы, смыслы, бытие в будущем. Такова общая картина мира «ложной свободы», жизни псевдолиберального общества. Неизбежная гибель «бессмысленного» общества требует ясного представления сути механизмов его оздоровления и гармоничного обновления.

Суть современного конфликта России и Запада заключается не в геополитических противоречиях, а в конфликте их культур, принципиальном несовпадении смыслов бытия, целей развития общества, способов достижения личных целей. В этих различиях и заключается непостижимая для Запада «тайна русской души». Современная либеральная культура основана на системном

рационализме, коротких смыслах бытия, поиске царства личной свободы, крайнем индивидуализме, неизбежно порождающих системный эгоизм, меркантилизм, цинизм, ложь. Российская культура, несмотря на попытки ее соединения с чуждой для нее либеральной экономикой, в основе остается прежней. Она основана на духовном идеализме, долгих смыслах бытия, поиске царства правды, справедливости, бескорыстии и социоцентричности, что порождает соборность и коллективизм, благородство нравственных принципов социального поведения, стремление к правде и открытости в отношениях. В отличие от благородного человека, искреннего сторонника российской культуры, эгоист выбирает принцип жизни за счет других, не брезгуя никакими безнравственными средствами. Главное из этих средств – создание иллюзий, обман, позволяющие резко уменьшить сопротивление обманутых и в своей стране, и за ее пределами. Обман даже позволяет заставить обманутых активно помогать своим обманщикам, поманив их «хлебом и зрелищами», вседозволенностью.

Пользуясь принципом исправления имен, отбрасывая в терминологии многослойные психологические защиты апологетов западного образа жизни, следует признать, что те, кто сегодня называют себя «либералами», на деле лишь не очень счастливые люди, которые пытаются скрыть это состояние души и от окружающих, и от самих себя. Они предлагают жить эгоистично, т.е. безнравственно, обманываясь и обманывая благородных людей, порой почти виртуозно, предлагая считать обман и подлость неизбежным и разрешенным средством социального существования. Все их доводы, по существу, сводятся к предложению сдать Россию и расцветающую российскую культуру на милость Запада, чтобы присоединиться к отчаянным попыткам найти смыслы долгой и счастливой жизни во время безнадежного «пира во время чумы». Ни раздражение, ни гнев в адрес сторонников либеральной культуры не будут благородной реакцией представителей традиционной российской культуры. «Либераль» лишь часть тех, обделенных счастьем людей, которые, не видя выхода, часто совершают тяжелые ошибки, впадают в отчаянье, наполняют собой тюрьмы, сумасшедшие дома, больницы, правления многих крупных компаний и банков, ищут спасения от неверия в самих себя в коридорах власти. Современные общества больны массовой несчастью. Это неизбежное следствие утраты ориентиров, смыслов развития. Атлантическая цивилизация показала большую бездуховность, а по существу и безбожность, чем советская, т.к. сделала своим кумиром материальное, сиюминутное, свободное от Мира, постмодернистское, больное... Задачей гуманитарного познания является современное понимание счастья человека и подготовка моделей цивилизационных изменений.

Позволим себе еще одну цитату из известного произведения искусства. Э. Рязанов для своего фильма написал стихи, где есть такие слова «Осень жизни, как и осень года, нужно благодарно принимать...». У культур долгая, но не бесконечная жизнь. Для того чтобы она продолжалась – нужно своевременно передать эстафету благодарным преемникам. Те, кто помнят истоки своей культуры, европейскую (греческую) мифологию, хорошо понимают, что нарушение закона смены поколений, теми, кому пришло время уступить лидерство, рискуют оказаться в положении отца Зевса, отправленного сыном без любви и почтения в Тартар. Люди науки, знающие законы развития культур, простые люди разных стран, и даже многие представители либеральных элит, мир, переживающий время тревожных перемен, вновь с надеждой смотрят на Россию.

Сильной стороной либеральной цивилизации является ее пристальное внимание к совершенствованию материальной стороны жизни, российской – достижения в области социальной и духовной жизни. По отдельности ни того, ни другого качества не достаточно для стабильной жизни цивилизации. Но наличие нравственности, духовности, высокой идеи имеет неизмеримо более высокую цену, требует несравненно больших усилий. В современной истории обществу обрести материальную состоятельность несравненно легче, чем найти путь к Богу, к высоким смыслам жизни. Об этом свидетельствует опыт Китая и многих других стран.

Как долго может продлиться современное противостояние культур, точно предсказанное П.А. Сорокиным около века назад? Судя по стремительности развивающихся событий, качеству проявляющихся перемен, накопленным наукой и обществом принципиально новым знаниям о Мире, культура завтрашнего дня находится в сингулярном состоянии и рождается именно сегодня, как и всегда, в борьбе противоположностей. Свидетельств тому множество, в их числе и удивительные научные достижения в познании материального мира, и «встреча тысячелетия» глав римско-католической и православной церквей.

К. Гелбрейт, Р. Арон, П. Сорокин, А. Сахаров и другие социальные мыслители считали устранимыми противоречия двух подходов к социально-экономической организации на путях конвергенции противоборствующих подходов, синтезом в единое целое лучших сторон каждой из моделей. Подобный ход событий соответствует описанным нами принципам фрактальности, системности и оптимума в развитии социальных систем [17; 22]. Некоторые формы реализации идей конвергенции сегодня можно наблюдать и в странах северной Европы, в Китае, в иных регионах мира.

Перспективное

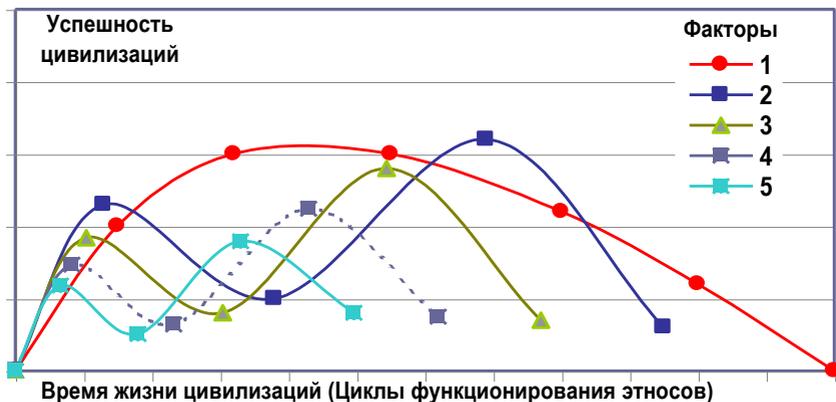
Всякая попытка прогнозирования социального будущего будет несостоятельна без ответов на вопросы о целях развития общества и способах их реализации. Известно, что наиболее масштабные и долгосрочные, тысячелетние цели такого рода общество формулирует его культура, т.е. содержащиеся в ней духовно-религиозные принципы мировоззрения. ТОО оценивает цивилизационные структуры как вторичные по отношению к системе идей заложенных в базе культуры. Цивилизация накапливает опробованные обществом принципы и методы достижения социальных и личных целей представителей каждой самобытной культуры. В структуре цивилизационного развития принято выделять общественно-экономические (длящиеся на протяжении столетий) и технологические уклады. Смена технологических укладов (С. Глазьев, И. Прохоров) в экономике и политико-идеологических подходов в социальном развитии происходит с периодичностью около половины века. Примечательно, что специалисты прогнозируют будущую смену шестого «нанотехнологического» уклада, начавшегося в 2004 году, на «эпоху когнитивных технологий» в районе около 2060 года. В такой интеграции всестороннего познания (которое уже будет преобладать в системе общественных ценностей над материальными целями развития) и дальнейшего совершенствования экономики, отражается общая тенденция развития человечества – возрастание как уровня системной интеграции смыслов жизни человека, так и аксиологическое возрастание роли высших смыслов бытия.

Способы реализации среднесрочных целей развития общества во многом зависят от особенностей эпистемы эпохи (М. Фуко), т.е. от культурно-познавательной системы времени, системы интуиции и мышления в каждый специфический период истории, определяющей систему методов получения знаний о мире. Понятие парадигмы относится к внутринаучным правилам и принципам, т.е. является лишь фрагментом эпистемы, как например историософский подход, отражающий совокупность философских аксиологических истолкований исторического процесса (Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Дильтей, Ф. Ницше, В. Соловьев, К. Леонтьев, Н. Бердяев). **В настоящее время происходит признанный переход от эпистемы классической к принципиально новой, на наш взгляд, ее следует определять как метаэпистему динамической мировой гармонии.**

Однофакторные социальные теории культуры XX столетия давно обнаружили свою догматическую ограниченность, более эффективно работает многофакторная, интерференционная модель культурного развития, концепция интегрального возраста индивида и социума [16;

27]. На графике с позиций ТОР отражена концепция интерференции ключевых факторов, имеющих циклы различной длительности, влияющих на социокультурное развитие народов (рис. 1).

Интерференция основных факторов культурно-хозяйственного развития общества

Основные факторы:

1. Циклы метафизического развития (рождения и угасания религии), развития и жизни национальной идеи.
2. Циклы смены моделей хозяйствования, принципов общественно-экономических формаций.
3. Циклы смены эпистем.
4. Циклы влияния стран-лидеров регионального и мирового сообществ.
5. Циклы смены технологических укладов и идеологических моделей (балансов Свободы – Справедливости, Патриотизма – Глобализма, Религиозного – Рационального познания Мира и т.д.).

Существует ли в современном обществе потребность модернизации перечисленных выше факторов развития, присутствуют ли реальные возможности для этого? Тяжелейший системный кризис культур стран-лидеров современного мира, о признаках которого говорилось выше, дает основание говорить о неотложной необходимости такого обновления. Принципиальных перемен в либеральном обществе требует целый ряд вызовов. Это не только хронический социально-экономический хаос в государствах Запада, культура которых на этом этапе исторического развития выродилась в псевдолиберальную, не только колоссальная нравственная деградация общества и безвыходная несчастливость

атомизированных граждан в нем, не только провоцирование бесконечных войн и разрушение многих государств, под предлогом их демократизации на западный манер, но и принципиально новые проблемы того же корня.

В истории человечества возникла уникальная ситуация, когда реальностью стала даже практическая возможность создания развитого искусственного интеллекта. Последствия этого события, несомненно, приведут к изменению содержания всех пяти базовых факторов развития не только конкретного общества, но и человечества. То обстоятельство, что такой вызов будущего в либеральном обществе до сих пор всерьез не обсуждается, заставляет отказаться от последних иллюзий по поводу его дальновидности и перспектив выживания в нынешнем качестве. Поклонение неограниченному развитию материального потребления привело к тому, что сумма принципиально новых технологий разработанных человечеством возросла не только стремительно, но и неконтролируемо, достигнув уровня «технологической сингулярности», состояния при котором характер перемен ожидающих человечество почти непредсказуем, ибо это момент рождения принципиально новой сущности, возникновения из начальной точки отсчета мегаявления, бесконечности. Дата возникновения такого рода состояния прогнозируется в районе 2030 года. Возможность потери человеком контроля над разбуженными им новыми, огромными силами является прямым следствием системного кризиса «фаустовской» культуры. Эта индивидуалистическая культура, практически отказалась от религиозно-мистического постижения мира (основанного, с рациональной точки зрения, на колоссальном индивидуальном и коллективном потенциале бессознательной психики); отказалась от надрационального познания не потому, что человек стал всемогущ, а потому, что взамен истины была в очередной раз выбрана иллюзия.

Такого рода самообман В. Соловьев описывал в виде ряда ступеней саморазрушения общества, перепутавшего принцип ответственности (длящегося становления) с принципом гордыни (завершения становления, «конца истории»): «национальное самосознание» – «национальное самодовольство» – «национальное самоуничтожение». Человечеству следует помнить, что Апокалипсис – не времена года, наступающие независимо от поведения современного человечества, а воздаяние за совершенное им ранее...

Означает ли первая за тысячелетие встреча архипастырей русской православной и католической церковью начало большого и открытого диалога всех мировых религий? В современном глобальном мире в условиях тесного взаимодействия различных культур такая потребность есть. «Религии различны, но религиозность – всеобща» отмечал Н.А. Бердяев. Ушло в историю время племенных богов, когда люди

воспринимавшиеся представителями племени как «чужие» не могли быть под защитой бога или богов племени, и потому любые действия в отношении их, вплоть до уничтожения, не являлись запретными действиями, грехом. Возрастание метафизического развития человечества до уровня монотеизма, признание духовенством основных мировых религий права на уважение других вероисповеданий и сохранение их традиций, неизбежно ставит перед теологами вопрос, требующий публичного ответа – почему единый Бог человечества столь различно воспринимается различными культурами?

Кроме того, естественная консервативность религий и нарастающая скорость развития мировой науки приводит к накоплению в обществе масштабных вопросов, не имеющих современной религиозной интерпретации. Во времена общих представлений о Земле, как о центре творения, опекаемой создавшим ее Богом, принципиальных различий между рациональным и религиозно-мистическим восприятием масштабов Мира не было. Но в истории познания Земля неуклонно смещалась на периферию мироздания – на место третьей от Солнца планеты, к статусу планеты небольшой звезды, находящейся на краю не самой большой Галактики, во Вселенной, которая сама может оказаться лишь незначительной частью Мультивселенной, наполненной бесчисленными разумными мирами. Новые представления о масштабах бытия Мира неотложно требуют и нового описания Божественного Замысла. Требуется и новое осмысление роли человечества в смысле Бытия Мироздания, невероятно расширившегося и усложнившегося в представлениях человека.

Ради строго соблюдения принципа социальной гармонии необходимо отчетливо понимать, что в обществе, как в одном из проявлений «целого», системы, не может быть ни преуменьшена, ни преувеличена роль любого из ее компонентов, в том числе и института церкви. Следует отметить, что многие российские софиологи не только признавали в российском народе наличие высочайшего духовного потенциала, но и видели серьезные проблемы в жизни и состоянии дореволюционной православной церкви. Ф. М. Достоевскому, трепетно относившемуся к духовным ценностям, принадлежит высказывание о том, что современная ему церковь «пребывает в параличе». Основоположник «философии хозяйства» С. Н. Булгаков, наряду с целями, которые он формулировал для социальной и гуманитарной науки, говорит о том, что образованным и духовно просвещенным людям хотелось бы видеть в развитии православия: «Если бы создалась, наконец, христианская, церковная общественность, то и социализм потерял бы свой мертвенный характер, который он имеет теперь, приуроченный к узкой классовой основе; он стал бы живым воплощением евангельской любви и перестал бы

соединяться с духовным опустошением, которое узостью своей проповеди он вносит в сердца своих адептов теперь. И вся культура, освещенная внутренним светом, оказалась бы светопроницаема, полна света и жизни... Этот идеал даст определенные указания, создаст вполне соответствующие настроения и чувства и заставляет бороться с настроениями, чувствами, мнениями, ему противоречащими. **Противоречит** же ему тот дух отрешенности, который прочно утвердился в современном церковном сознании и который питается самодовольным, но безосновательным мнением, что в «культуре» всецело царит темное, сатанинское начало. Между тем, там ключом бьет жизнь, которой не нашлось места в церковной ограде, накапливается всемирно-исторический и общечеловеческий способ, который необходим и для церковного сознания, ведь даже и с строго догматической точки зрения допустимо так называемое «естественное» откровение, и кто же поставит ему границы и пределы, кто скажет, что нет ему места в теперешней «светской культуре»? Поэтому нужно любовно, без кичливости, но с христианским смирением открыть свое сердце «светскому» миру... Церковная организация не должна оставаться крепостью обскурантизма и реакции, в большей степени быть приютом для усталых и отсталых, чем для работающих и мужественных... За отрицание прав свободного творчества, в свое время, средневековая церковь поплатилась, с одной стороны, гуманистическим отторжением от нее наиболее деятельной ее части, с другой – своим собственным духовным оскудением. Церковная ограда должна вместить в себе не только дом для инвалидов, но и рабочую мастерскую, и ученый кабинет, и художественную студию. Так должна вновь возродиться церковная жизнь» [2]. Современный исследователь положения церкви в российском обществе легко заметит, что состояние дел если и изменилось за прошедшее столетие, то, вряд ли, коренным образом. Задачи остаются прежними.

Подводя итог анализа, достаточно обширного для формата статьи, следует отметить, что выбор оптимального пути в будущее для российского общества не сводится к сопоставлению особенностей лишь двух масштабных культур современного мира. Учитывая быстрый рост экономик и политического влияния Китая и Индии, стран древнейшей, стабильной культуры, государств с огромным населением, невозможно представить того, чтобы они не оказывали собственного культурного влияния на важнейшие процессы обновления в глобальном мире. Но и при этом роль интегральной культуры России, сформированной на стыке во многом противоположных культур Востока и Запада, трудно переоценить. Ни Китай, ни Индия, в отличие от России XX века, еще не смогли предложить оригинальной модели социально-экономического и

культурного развития, которая была бы привлекательна во всем мире. В этом отношении они сегодня вторичны, не определив всех последствий «прививки» (в целях роста экономики) к собственным принципам жизни законов чужеродной западной либеральной культуры. Мир исламской культуры, с его жестокими религиозными войнами, пока не демонстрирует глобальной метафизической зрелости, обнаруживая массу пережитков племенной религиозности и социальной организации. Псевдолиберальная культура Запада одряхла и стремительно теряет свое влияние, войдя в закатный период своего существования. Новый общепризнанный мировой лидер гармоничного общественного развития скорее всего будет определяться в ближайшие годы.

Современная Россия обладает культурной традицией, основанной на религиозной идее «коллективного спасения» (высокой социализации), способной вывести ее в положение одного из духовных и социально-экономических лидеров XXI столетия. Для того чтобы перемены были конструктивными и гармоничными не нужны великие потрясения. Кроме исторически неисчерпанной культуры, обладающей перспективными идеями, потребуются модернизированные эпистема, идеология и социально-экономическая модель развития. Уже сегодня необходимо осуществить социальное просвещение общества, дать идеологию гармонии в качестве новой социальной идеи (веры), заменить идеологически одряхлевшие части элит на лидеров, способных слышать голос народа и призыв Логоса.

ТОР относится к числу междисциплинарных концепций современной науки [28]. В число ее базовых оснований входят принципы системности, фрактальности, гармонии, бинарной комплементарности, нелинейности (спирального характера) перехода друг в друга противоположных качеств. В плане актуальной практической философии хозяйства теория оптимума развития предлагает новую детализированную бинарно-комплементарную модель гармоничного социально-экономического развития страны. Доложенная на совместном заседании двух Академий – «Философии хозяйства» и «Организационных наук» в мае 2012 года в Центральном экономико-математическом Институте, модель получила одобрение, что свидетельствует о признании эвристичности и конструктивности ее сути [16].

Учитывая первичную бинарно-комплементарную сущность организации всех гармонично развивающихся систем, **назревшую необходимость формирования «государства – корпорации», где максимально гармонизированы личная и социальная полезность поведения граждан,** прогнозируются следующие этапы изменений в организации социальной жизни России:

Часть А. (ближайшие ориентиры):

- Социальные отношения в российском обществе должны регулироваться не только юридическими, но также нравственными и духовными нормами.

- Высшее благо определяется как Гармония интересов человека, общества и требований будущего (Провидения).

- Гармония социального развития отражается и оценивается через систему установленных критериев общественного блага и личного благополучия граждан государства.

- Сохранение роли России в новом мире проистекают из верховенства принципа гармонизации противоположностей, способности к культурному синтезу (культурной традиции и культуры будущего, российской культуры и контрарных мировых культур).

- Признание непрерывности и ценности (естественности) культурной и социальной истории страны, включая советский период развития, с его высокой социальной культурой, нравственными и духовными принципами.

- Признание естественной комплементарности (дополнительности), а не равенства основных прав мужчины и женщины. Декларация прав женщины на социальную поддержку материнства, означающая включение в стаж и оплаты времени рождения и воспитания детей, оценку не только количества рожденных детей, но и качества их физического, нравственного и духовного воспитания.

- Восстановление входящих в матрицу российской культуры таких базовых символов и ценностей как справедливость, патриотизм, честный и творческий труд, коллективизм (солидаризм, соборность), привилегированное положение социальных групп требующих дополнительной защиты – детей и молодежи, пожилых людей, женщин.

- Формирование непосредственно-представительной формы демократии через создание системы территориальных и производственно-территориальных общин, заключающих социальный контракт с лидерами всех уровней.

- Введение в качестве критерия гармоничного развития общества «принципа социального согласия» оцениваемого при помощи регулярных социологических опросов населения и общин, соответствия прогнозов развития сделанных властью и реальным результатам достижения общественного блага.

- Введение принципа моральной оценки новых законов, предлагаемых законодательными структурами, структурами неполитическими, признанными населением в качестве источника морального авторитета – религиозные конфессии, Совет старейшин, Совет общин и др.

- Формирование новой системы принципов культурного развития общества, пропагандирующей, в качестве важнейшей цели личности, стремление к гармонии с совестью, моралью, духовными ценностями российской и мировой культуры. Общественная поддержка культурного творчества ориентированного на идею смены целей личностного роста гражданина: от ориентации лишь на низкие знаки признания обществом (деньги, власть) к гармонично высоким знакам признания (уважение, любовь).

Часть Б. (последующие ориентиры):

- Введение принципа взаимного дополнения, баланса власти государственной (вертикаль) и власти общин (горизонталь). Приоритет принадлежит стоящей выше в системном отношении государственной власти.

- Разделение экономики на два дополняющих, балансирующих сектора – частный, «короткой мотивации», управляемый лицами, ориентированными на общее благо через собственную материальную выгоду, и общественный, «долгосрочной мотивации», управляемой нанятыми обществом специалистами. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному сектору.

- Введение принципа баланса общественного индикативного планирования и рыночных механизмов при разработке программ социально-экономического развития общества. Приоритет принадлежит стоящему выше в системном отношении общественному планированию.

- Переход к функционированию общества как государства-корпорации, где интересы граждан тесно связаны, где соревнование индивидов дополняется их взаимно выгодным партнерством.

- Трансформация существующих форм собственности в «ответственное перед социумом управление», в том числе системное управление, отражающее участие гражданина в деятельности всех уровней экономических систем, от конкретной организации до государства, с выплатой в каждой из корпораций соответствующего акционерного вознаграждения.

- Право на «ответственное управление» средними и крупными производственными экономическими комплексами должно подтверждаться возобновлением социального контракта.

- Запрет крупного материального наследства, как проявления несправедливости по отношению и к обществу, и к наследнику, лишаящей преемника возможностей полноценного самостоятельного социального творчества.

- Изменения в представлениях о формах демократической ответственности лидеров перед социальными группами населения.

Формирование института социального контракта лидеров территориальных и территориально-производственных общин с ее участниками.

- Социальные отношения организуются принципом «общего блага». По мере общественного развития упрощенный критерий общего блага в социальной деятельности – индивидуальная или групповая экономическая «выгода», заменяется критерием социально-хозяйственной «полезности», с учетом метафизического идеала «гармонии» отношений человека, общества, природы.

- Введение гармоничных пропорций между оплатой различных форм социально-полезного труда (зарплаты) через периодические национальные референдумы

- Введение баланса систем знаков социальной полезности труда граждан. Дополнение института традиционных денег, отражающих материальную полезность труда, институтом «социальных денег» (грантов общин всех уровней), поддерживающих выполняемую социально значимую деятельность.

- Учитывая мотивы и природу «частного» управления экономическими комплексами (ориентированного на краткосрочные цели), разрешить такое управление лишь в сферах краткосрочной экономической деятельности (преимущественно малый бизнес), оставив в сфере общественного (государственного) управления долгосрочные проекты, в том числе хозяйственные механизмы, обеспечивающие общественное благо. Для гармонизации процессов управления экономическими комплексами предусмотреть как частно-общественное, так и общественно-частное управление.

Сегодня Россия способна и должна явить миру новый тип гармоничного человека и гармоничного общества, образец для подражания, вновь стать лидером духовного, социального и экономического развития. **Направление перестроения нашего общества, его сохраняющуюся в культуре мессианскую функцию может быть определено принципом: Сегодня в России Бытие есть принятие Ответственности и призвание к Гармонии.**

Попытка навсегда лишить граждан России «Общего Дела», заменив его множеством не связанных единой целью «частных дел», которые не имеют отношения общим, к возвышенным целям и смыслам – очевидным образом провалилась. Люди, воспринимающие себя представителями российской культуры, в ходе либеральных реформ стали замечать ситуацию социального обмана, попытку подмены всей совокупности смыслов и целей жизни, лишь короткими, материальными. Они почувствовали, что ориентируясь только на личные, короткие интересы

можно опуститься до уровня недолго и бессмысленно живущего кузнечика, или, не понимая подоплеку социальных процессов в либеральном обществе, не найдя общего языка с согражданами, пытаться строить Вавилонскую башню, безнадежно надеясь приблизиться к Небу индивидуально. Они с ужасом смотрят на порождаемую либеральной ложью саранчу, готовую в эгоистическом экстазе унижать, грабить, убивать все вокруг по принципу аморальной силы, девиз которой «Пусть неудачник плачет, кляня свою судьбу!».

С выходом в 2014 г. Указа Президента РФ «Об утверждении основ государственной культурной политики» процесс нравственного и духовного очищения в стране ускорился. Лидеры либералов не только теряют былую популярность, но, зачастую превращаются в посмешище, объект болезненных для их самолюбия протестных акций рядовых граждан. Дискуссии о несовпадении программ псевдолиберализма с принципами российской культуры, с интересами российского общества и экономики стали открытыми, они проводятся на российском телевидении с участием политологов, экономистов, крупных ученых, государственных деятелей. Тем самым формируется новое качество общественного сознания, готовится переход к новой модели социально-экономического развития страны. Россия снова становится страной патриотов, созидателей, кузнецов общего счастья.

Сегодня патриотизм в России приобретает не узкий, национальный, а широкий, системный характер. Любовь к культуре народа, как и все в мире имеет две ипостаси; мужская именуется любовью к «Отечеству», женская – любовью к «Родине». Кроме родителей у каждого из нас есть множество биологических, социальных и духовных общностей, к которым мы принадлежим – род, народ, культура, человечество, Мир и Богочеловечество. У Бога также проявлено мужское начало – Дух, от которого Богородица зачала Христа, и женское – Премудрость-охранительница, Лада, София, Дева Мария. Церковь объясняет приход Сына Божьего в мир людей словами: «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом». Сын Божий провозгласил, что нет Бога одного народа, что Бог объемлет все человечество в единой вере, культуре. Так исчезают «чужие». Наша самая малая Родина – место, где мы появились на свет, самая большая – Вселенная. Наш главный отец – Отец Небесный, Мать – Любовь. Поэтому наша любовь – вселенская, как и отзывчивость русской души – вселенская. Поэтому и приятая роль, неизбежно, – мессианская. Ее суть двуедина. Это Призыв к созиданию Гармонии. Это Пример благородного и ответственного поведения в реализации главного Смысла Бытия.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Издательство МГУ, 1990.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.
4. Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
6. Зеньковский В.В. Вера и Знание // Православие в жизни. – Нью-Йорк, 1953.
7. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
8. Пыжиков А.В. Корни сталинского большевизма. – М.: Аргументы недели, 2015.
9. Сартр Ж.П. Бытие и Ничто. – М.: АСТ, 2009.
10. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: АСТ, 1998.
11. Фр. Ницше. Несвоевременные размышления // Океанская Ж.Л. Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2012.
12. Фурсов А.И. На пороге нового мира – есть ли субъект стратегического действия? Или железные требования исторического процесса // Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20-22 сентября 2012 / Под ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013.
13. Шелкопляс Е.В. Психология российских реформ. – Иваново: Издательство «Ивановская государственная медицинская академия», 1993.
14. Шелкопляс Е.В. Деньги, собственность и массовая психология. – Иваново: Издательство «Ивановская государственная медицинская академия», 1996.
15. Шелкопляс Е.В. Программа самой благозвучной партии России – Партии Умеренного Прогресса. – Иваново: Издательство «Иваново-Вознесенск», 1998.
16. Шелкопляс Е.В. Новая модель социально-экономического развития России: от растерянности к гармонии. Материалы к докладу на совместном заседании Международной академии организационных наук и Академии философии хозяйства. Центральный экономико-математический институт. Москва, май 2012 г. / Е.В. Шелкопляс. – Иваново: Юнона, 2012.

17. Шелкопляс Е.В. Революция смыслов как условие рождения общества социальной гармонии / Человек завтрашнего дня: взгляд с позиции науки, взгляд с позиции искусства: сб. материалов по итогам Междунар. науч. конф., 20 – 22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е.В. Шелкопляса. – Иваново, 2013.

18. Шелкопляс Е.В. Торможение антикризиса как страх российской духовной элиты перед вступлением страны в роль мирового лидера // Экономическая теория в XXI веке – 9(16): Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотовой. – М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2015.

19. Шелкопляс Е.В. Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастливости // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал № 4 (20), 2015.

20. Шелкопляс Е.В. Общее и индивидуальное в человеке. Ч. 2 // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.

21. Шелкопляс Е.В. Основные принципы социальных связей: семья, коллектив, общество, культура, цивилизация, человечество. Ч. 3 // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.

22. Шелкопляс Е.В. Гармония как принцип нового социального развития и нового патриотизма. Ч. 5 // Современная российская наука о новом патриотизме в России. Психология социальной жизни: Учебное пособие спецкурса по социальной психологии / Под общ. ред. д.ист.н., проф. А.А. Федотова – Иваново, 2016.

23. Шелкопляс Е.В. Психология уровней тварной Софии и Логоса // София. 100 лет русской философии. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой.– М.: ТЕИС, 2012.

24. Шелкопляс Е.В. Традиции софиологии и психологические аспекты социокультурной динамики современной России // Ренессанс философии хозяйства. К 140-летию С.Н. Булгакова / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2011.

25. Шелкопляс Е.В. Закат либеральной культуры: философские и психологические корни развития кризиса // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2015. Апрель.

26. Шелкопляс Е.В. Джаценюк и Джаресько дальновидны как дорадо в якузи. Почему превратен прогресс. – Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия», 25.08.2015, http://ruskline.ru/special_opinion/2015/08/dzhacenyuk_i_dzharesk_o_dalnovidny_kak_dorado_v_yakuzi/.

27. Шелкопляс Е.В. К вопросу о социально-психологических аспектах психиатрии в профилактике пограничных нервно-психических расстройств и реадaptации психических больных. // Вопросы социальной и клинической психиатрии. – Вологда, 1982.

28. Шелкопляс Е.В. Философия хозяйства в начале третьего тысячелетия: метафизика и социально-экономические принципы развития России // Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990–2015 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2015.

29. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т.2. Всемирно-исторические перспективы / Пер, с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Неоэкономика — судьба мутантов

Аннотация. Анализируется феномен неоэкономики. Выделено, исследовано, доказано, что феномен неоэкономики — это не особая реальность, а глобальный проект трансформации традиционного человека, включая и homo economicus, в человека искусственного, живущего только по законам виртуального мира. Информационно-технологический прогресс обошел человека, который теперь уже не соответствует его виртуальным канонам. Возникла неразрешимость: или пожертвовать экономическим прогрессом ради сохранения человека, или же пожертвовать человеком ради продолжения святого экономического прогресса? Неоэкономика есть вариант разрешения этого противоречия путем создания человека-мутанта, который будет служить экономическому прогрессу и радоваться сохранившимся у него остатками человечности.

Ключевые слова. Неоэкономика, человек, прогресс, мутант.

Summary. Phenomenon of neoeconomics is analysed. The paper proves that the phenomenon of neoeconomics is not a specific reality, but a global

project. A nomic human as well as homo economicus is to transform into a virtual one to live under virtual world rules. Technical and informational progress has come round a human, who does not fit its virtual canons any more. A choice has appeared: to sacrifice the economic progress to save a human, or to sacrifice a human for the sake of saint economic progress? The neoeconomics is a solution of this problem by creating a mutant human, who would be to serve the economic progress and to be gladdened by relics of humanity in her/himself.

Key words: neoeconomics, human, progress, mutant.

Больше всего сегодня люди обсуждают вопросы экономики, которая незаметно стала особой субстанцией, настоящим Чудом-Юдом, заменяющим культуру, смыслы, духовные потребности людей, превращающую саму жизнь в монотонное, безысходное и бесцельное накопление богатства в стоимостной, денежной форме, а в конечном счете — неосознанно принося человека в жертву любимцу Чуда-Юда — золотому тельцу. Всевластие экономизма принуждает человечество рыть, да, да, именно рыть, углублять бездонный котлован для суицидных фестивалей Преисподней, для превращения планеты в глобальную свалку мусора и отходов, где мудрость человечества найдет ему последнее пристанище.

Но в тени остаются «детские вопросы»: «Почему же так все происходит? Почему безмерный рост ученых, экспертов, консультантов, аналитиков, научных, академиков, нобелей в сфере экономики, просто — «чистых» экономистов (чистых от всякого понимания экономики), финансистов, различных практикующих и рейтинговых ее врачей, — почему такая колоссальная масса экономистов-профессионалов никак не может наладить экономику, а лишь ухудшают ее кризисное состояние, приближая ее, кажется, уже неизбежный летальный исход?». Самое удивительное то, что такая масса профессионалов, исследуя экономику, умножают не ее понимание, а ее непонимание, включая непонимание самих себя, своих планов и проектов, «творя, не ведая, что». Судьба царства экономизма ускользает от правителей и мудрых экономистов, хотя они-то сами не ускользнут от ее карающей длани. Должна быть очень великая причина и очень, очень «могучая кучка властников», превращающая людей в живые и говорящие орудия смертотворной экономики.

Вспоминается притча Дж. Свифта. У властей всегда проблемы с «умниками», постоянно критикующими любые решения и действия правителей. Дать полную свободу критикам — дело дойдет до революций, которые разрушат государство; дать им «сроки» — соседи придут на помощь свободе, правам человека и устроят свой погром. Как

быть? Дж. Свифт предлагает использовать опыт китобоев. В XVIII в. это был опаснейший промысел, ибо раненный кит разбивал в щепы парусники. Поэтому китобои брали на корабли большущие пустые бочки, которые в случае опасности бросали в море; и пока кит гонял бочку, его настигал добывающий гарпун. Свифт советует властям бросать «умникам» великие неразрешимые псевдопроблемы, о которых они будут долго-долго спорить, ничего не замечая и не понимая; а самим готовить для подстраховки гарпуны национальных гвардий. Экономика и есть пустая бочка-псевдопроблема, которую гоняют искалеченные умы экономистов, не видящие гарпунов рейтинговой гибели. И не знающие того, что ключ от решаемых ими экономических проблем находится в руках могучей кучки гарпунщиков власти, которая решает, что есть экономика, сколько чего стоит, сколько кому полагается благ, как правильно понимать «объективные экономические законы», т. е. в руках справедливого, хотя и тяжелого своеволия власти.

Но вот на небосклоне, закопченном апокалиптическим шашлычным дымом, появилась новая беспилотная бочка — неэкономика. Исследователи называют ее постиндустриальной, информационной, виртуальной, сетевой, интернет-экономикой, экономикой знаний, финансовоэкономикой, техноэкономикой. Эти слова фиксируют отдельные аспекты неэкономикологии, но они не улавливают ее ядра, ее системообразующего принципа, ее конечной цели и ее специфических средств.

Поскольку неэкономикология — клон экономикологии, то можно использовать для прояснения ее сути метод аналогий. Почти все философские, почти все научные, художественные течения, все религии имеют свои клоны с частью «нео...». Но все эти клоны устраняют из базовых учений их ядро, или же перемещают самые важные их идеи на периферию второстепенных смыслов. Так, в неоплатонизме исчез идеальный мир идей Платона, уступив место неопределенной и неопределяемой абстракции «Единое». Неокантианство превратило объективную и непознаваемую «вещь в себе» Канта в конструкт, в предел познания. Неогегельянство убрало из философии Гегеля развитие, оставив диалектику без развития. Неопозитивизм устранил из позитивизма идею развития научной философии, заменив ее крохоборским анализом научного языка. Трудно назвать учение с прибавкой «нео», которое бы существенно развило и обогатило базовую доктрину.⁹ Чаше всего, «нео» искажает содержание исходной теории, превращая ее в пустое изделие, в симулякр. Так, «неоклассика» всегда хуже классики, ибо паразитирует на открытиях классики, искажая их смыслы.

⁹ «НЭО» разрабатывается в Бельгии и как проект искусственного международного языка.

Какие новые принципы привносит неэкономика в науку, добавляя, радикально изменяя ее содержание? Что именно она изменяет, устраняет из экономики? Ведь замыслы у нее огромные!

Неэкономика является не только экономической доктриной, но и философией, идеологией, политической стратегией Запада, который представляет неэкономикку как основание, перводвигатель современного мира, делая ее критерием бытия, не признавая реальностью все то, что не соответствует критериям так и не определенной никем неэкономики, вынося окончательный приговор даже самой жизни: «Живет, имеет право на жизнь лишь тот, кто сожительствует с неэкономикой». Поэтому неэкономикку нужно исследовать, оценивать прежде всего, как философский, политический, идеологический феномен, ибо в ней идет глобальное противостояние идеологий, мировоззрений, inferнальных призраков и сакральных реалий. В неэкономике, как и везде, содержание целей, суть средств определяется духовными или демоническими, христианскими или антихристианскими контекстами.

Предварительно можно отметить, что неэкономика — это пока даже не часть новой экономики, а тем более — это не автономный новый вид экономики, ибо она живет за счет эксплуатации старой экономики Модерна, взаимодействуя с ней по принципу неэквивалентного обмена.

Неэкономика — это известно-неизвестный проект спасения экономика согласно закону золотого тельца, проект, составленный могучей кучкой стремительного голубеющего Запада, опирающийся на информационные технологии развития общества. Но подлинные цели этого проекта вытекают из развертывания самой внутренней сущности экономической субстанции, с которой мы должны и начать свой анализ.

Экономика — феномен европейский, ибо у всех остальных народов ведущей формой трудовой активности, обеспечивающей их жизнедеятельность, было хозяйство. Аристотель, обобщая опыт употребления термина «экономика», выделил в нем жизненно-бытийное и пагубное содержание. Есть *экономика-хозяйство*, которая обеспечивает потребности домоустройства семьи, общины, государства, используя деньги в качестве средства, и *экономика-хремастика*, накапливающую денежное богатство как самоцель. Если цель хозяйства — «благая и прекрасная жизнь», то что же может быть целью деньгонакопительства?

Аристотель искал причину беспредельного накопления денег. Что порождает это стремление? Ведь людям нужны вещи за деньги, а не деньги за деньги? Человек ли стремится к безмерному накоплению денег, сами ли деньги инициируют это влечение? Или есть «третий», делающий человека накопителем денег, а деньги — оскотителем людей? Аристотель отвечает: «В основе этого направления лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна,

то и стремление к тем средствам, которые служат утолению этой жажды, также безгранично» [1, 393].

Деньгонакопление выражает стремление человека к «жизни вообще»; но «жизнь вообще» — это уже не жизнь, а смертоносная абстракция рассудка.¹⁰ И «жизнь вообще» не насытит весь мир, волшебством превращенный в деньги, как не насытят абстракцию «дерево» все деревья всех времен. Абстракция все «съест», и все равно будет голодной; а после поглощения бытия абстракция начнет пожирать самое себя, но от этого самоедства она становится ещё прожорливей. И бесконечная плодovitость абстракций, растущая масса денег-абстракций создали особый — виртуальный — мир, в котором абстракции становятся, с одной стороны, информацией, а, с другой — «ценнобумажный мир» инфляции и кризисов.¹¹

Хозяйство зарождается в бытии, устраивается и развивается человеком ради достижения, совершенствования благой жизни, сохраняя свои связи с бытием, подчиняясь его материальным, движущим, формальным и целевым причинам. Хрематистика же зарождается в небытии, которое стремится превратить жизнь, хозяйство, само бытие в средства накопления денег, чтобы скрыть за их блеском мрак и голод смерти. Экономика же зародилась в хрематистике, продолжая смертоносные дела небытия, смерти; экономику провоцирует, запускает в действие небытие, смерть, соблазняющие человека вечной жизнью, но подменяющие ее смертью.

Аидная мистерия денег внушает, что самой богатой экономикой является смерть, ибо ей нужен лишь один ресурс — люди, а кризисы и убыль ей неведомы. Но осознать эти галлюцигены хрематистики, ставшей экономикой, современный человек не может. А изучение экономики в неосознаваемом контексте смерти несет гибель горе-знатокам. Кто признает сегодня, что экономикой породила и содержит смерть? Одной рукой она правит рынком, а другой — экономикой; первой рукой она загоняет человека в рынок, а второй — запускает гильотину цен и криминала. В хрематистике люди, участвуя в мистерии

¹⁰ Гегель рассматривал абстракции как разновидность смерти, присущей рассудку [2, 17].

¹¹ Ситуацию, подобную с деньгонакоплением, Аристотель обнаружил и в других сферах жизни. Если, например, здоровый человек посвятит всю жизнь укреплению своего здоровья, то вскоре он обнаружит у себя немало болезней, которые ускорят его свидание с Аидом Вообще, бесконечная забота о сохранении материи, посвящение всей жизни одному делу, неизбежно завершается «пропажей» материи и социально-нравственной деградации человека. Перводвигателем и целевой причиной мира и жизни служит космический Бог-Ум; материя, жизнь людей сохраняют себя и выполняют свое назначение только через развитие своей целостности, которая должна стать организмом смысловых богатств космического ума. Здоровье, материя, дело будут сохранять человека, если он сделает их средствами сознания и мудрости.

денег, умирая, превращаются смертью в деньги. Для людей деньги — средства жизни, но деньги-самоцель превращают жизнь в средство смерти. А цели и желания самой смерти нам неизвестны. Поэтому кризис, смерть и экономика неразделимы; экономика воспроизводит смерть, а смерть — экономику и ее «блага». Накопление денег противоречит бытию, жизни и богам, но оно соответствует абстракциям — детям смерти.

Наука не заметила выявленный Аристотелем inferнальный детерминизм экономики, не приняла его открытия, увидевшего в экономике идеологию смерти. Допустим, что для экономики созданы все требуемые ею условия: ей позволено беспрепятственно повышать цены, не платить налоги, превращать все реалии в деньги, действовать только по ее же правилам. Куда она придет и человека приведет? Мидас практически, а Аристотель научно доказали, что абсолютно свободная экономика на всех парах устремится к смерти, ибо, превратив мир в деньги, она затем станет ценной бумагой, а затем — в число, но уже без людей. А числа срама и смысла не имеют!

В другом варианте непрерывное превращение денег в ценные, затем — в ещё более сверхценные и т.д., приведет нас к виртуальному миру или к оккультным поискам волшебной сверхбумаги, гарантирующей, как Бог, надежный процент во веки вечные. И только хозяйство спасало до сих пор экономику от суицида, не позволяя ей превратить людей в деньги, деньги — в бумаги и числа, реальность — в виртуальность. Но сегодня идет уже экономическая утилизация человека посредством денег. Но только апокалипсис докажет черную благодать экономики, когда всевластие экономики завершится диктатурой Чудо-Юда, притаившегося в NBIC. Чудо-Юдо — это не выдумка, а метафора взращиваемого экономикой монстра, превращающего планету, культуру, людей в мусор, в отходы, оставляя для непонятных целей одних стариков. Экономика исполняет inferнальное влечение человека к ничто, хотя, строя модели, выдумывая циклы, индексы, грезя инновациями, экономисты не подозревают, что они работают над проектом глобальной могилы человечества. Гробовой экономикой сделал человек не по своей воле, но он и не сопротивлялся соблазнам смерти.

Именно смертно-милитарная суть экономики плодит кризисы и войны, создает шоковые орудия истории и власти. Поэтому нет и не может быть нормальной, здоровой, да еще национальной экономики! Экономика — это всегда дело одной касты общества, изобретающей средства роста денежного богатства в целях суицидного процветания смерти.

Самое странное, поразительное и невообразимое состоит в том, что деньги, будучи абстракцией жизни и субъектом смерти, ведут себя как

живое сверхмогучее существо, как неведомый демиург, который принуждает людей жертвовать свою жизнь золотому тельцу. Поэтому издревле деньги были средством не только экономики, но и комиссаром Аида. Царь Мидас был первым абсолютным монетаристом, ибо все, к чему он прикасался, становилось золотой субстанцией экономики; но тогда люди ещё не знали атеизма, поэтому Дионис спас Мидаса от смерти посреди золотого изобилия.

В эпоху Возрождения хрематистика и ее демиург смерти постепенно подчинили себе торговлю, ремесло, земледелие, стали капиталом, создали технику и промышленные средства роста, накопления денежных богатств, просветители усовершенствовали черную мессу золотого тельца, в общем, создали средства, которые резко увеличили производительность труда и смерти. Хрематистика стала полноценной экономикой, которая стала подчинять себе все реалии жизни и бытия в деле приумножения смерти и ее материальных воплощений в деньгах. Количество факторов, призванных увеличить, ускорить рост денежной стоимости золотого тельца, умножалось, охватывая рынки ценных бумаг, рейтингов, спекулятивных схем, посредством которых совершенствует свое ремесло все тот же демиург смерти, безмерно и бесконечно любящей свое дите — абстракцию жизни, «жизнь вообще», распространяя эту любовь и на ее материальные артефакты — деньги.

И вот наступил «момент истины», когда рост средств производства смерти начал терять темпы, а сама смерть стала обретать новых опасных конкурентов в мире виртуальном. Вещие люди золотого тельца заговорили, что экономику пора менять на неозкономику, способную вдохнуть новые силы в дряхлеющую смерть. А вещие люди — это крайне серьезные люди с толстыми портфелями, а потому был запущен проект «неозкономика», призванный заменить, укрепить, подпереть экономику новыми финансовыми, технологическими и антропологическими инструментами.

Законным inferнальным супругом экономики является полноценный прогресс — научный и технический; но супруга вечного юного и шустрого прогресса не успевала обновлять свои красоты вовремя, да и попросту говоря, устарела, а потому супруг стал искать утешения «налево» и «направо», хотя в географии и в экологии он не силен.

И тут в inferнальном семействе начались споры и раздоры. С возникновением информационно-виртуальных миров и технологий прогресс начал спотыкаться, кажется, на ровном месте — на человеке, который после практики в системах социализма, фашизма, либерализма, после конца истории, вроде успокоился, нормально потребляя «дозволенное». Но нет, человек еще во многом остался в глубинах своих сакральным, социокультурным существом, сохранившим в существенной

мере здравый смысл, естественное сознание, природный ум, бессознательное недоверие к властям и прогрессу. Возникла неразрешимая коллизия: прогресс должен продолжаться любой ценой, ибо это вопрос не столько жизни Запада, сколько его смерти, которой он питается, а человек, даже — «человек экономический», цепляется за остатки религиозных, культурных верований, не желая бесследно исчезнуть в реторте виртуального прогресса.

Прогресс, заведя себе новый гарем из информационных, финансовых, виртуальных технологий, требует, и новой прислуги, нового человека, который тоже должен стать информационно-виртуальным существом — мутантом, киборгом, биороботом, клоном и др. — дело ученых переделать его в нужное живое орудие. Но человек стихийно и спонтанно сопротивляется такой прогрессивной трансформации, не приемлет ее.

Ситуация опасная и тревожная для прогресса. Или продолжать строить Вавилонскую башню всеобщего счастья, без чего прогресс не может оправдать себя, не сможет обеспечивать смерть нужными ресурсами, не сможет сохранить благополучие золотого тельца и его врачевателя — экономики. Но строить башню невозможно из-за тихого бунта человека, который и без бунта не соответствует высшим этажам башни. Здесь нужен мутант, техновец, лишенный морали, владеющий новыми знаниями, технологиями, но не понимающий их и никогда не сможет понять, ибо у него ампутирован центр понимания в сознании. Нужен человек, полностью излеченный от так называемой внутренней жизни, смыслы и тайны которой доступны только силам небесным; нужен человек, абсолютно свободный от всех мыслей своего ума, от всех образов и смыслов своего сознания, а зависимый только от усвоенных им готовых программ, их обновлением, их исполнением. Клонированию пока нечем похвастаться, ибо оно упирается в невозможность создания искусственного сознания, в котором живут мораль, совесть, долг. А искусственные ценности — это не ценности, а мерзости.

Или же скорректировать прогресс в соответствии с природой человека. Но это уже невозможно чисто технологически, ибо кто откажется добровольно от достигнутых высот в технологиях? Да и моральные издержки столь высоки, что они похоронят прогресс. Столько сил, жизней, ресурсов, знаний и умений вложили в прогресс, чтобы создать машину смерти, приемлемые для золотого тельца формы ее эксплуатации, и вдруг из-за какого-то человека, из-за какого-то червяка, возмнившего себя Божьим созданием, все менять, хотя победа так близка — будут, будет создано существо, соответствующее виртуальным параметрам прогресса.

Проект «Неоэкономика» направлен на превращение современного человека в искусственное существо, которое соответствовал бы

прогрессу и двигало бы его дальше, хотя... хотя дальше уже иная жизнь, в которой он может стать «постпрогрессом», т.е. разрушителем самого себя. Но авторы проекта готовы на мировую войну, чтобы уничтожить сакрально-культурные остатки старого человека. Испытываются гибридные войны, задача которых пока сокрыта, хотя гибридные операции нужны для выведения гибридного человека, человека-мутанта, без которого остановится прогресс, сдохнет золотой телец, а смерть перейдет на суицидное питание самой собой.

И проект «неоэкономики» в зародыше содержала в себе уже хрематистика, которая своим мутирующим умом придумала вариант онтологии, первую часть которой реализовала экономика, а вторая часть осталась неоэкономике.

В нормальном мироустройстве жизни людей, бытие, материя зависят от идеальных сил, идей, которые не отрицают, не порождают, а преобразуют материю, бытие и небытие в идеальные, смысловые, идейные, организованные, смыслопорождающие, окультуренные, духовные и душевные реалии, которые соответствует императивам сакрального мира.¹² Все материальное есть проявление и действие творящих и творческих планов, смыслов благих, идеальных, порождаемых вечностью. Идеальное есть мир идей-оригиналов и целей, материя — мир средств, сакральное — мир творения и творений, хаос — условие. Только при таком соотношении основных миротворных начал все существующее сохраняет свою идентичность, исполняет предназначенные ему функции и задания.

Хрематистика, или деньгонакопление как самоцель, создали, закрепили и утвердили матрицу особого искажения, извращения взаимодействий идеального, небытия (ничто) и материи. Суть этого искажения сводится не просто к подчинению идеально-смысловых сил материи, а речь идет о превращении идеального и материи, бытия и небытия, живого и неживого в особую искусственную реалию, стоящую над всеми противоположностями, полюсами и незримо определяющую их судьбу в мировых, социокультурных, сакральных и хозяйственных процессах. В деньгах хрематистика узрела не просто средство обмена, платежа, измерения, накопления, а незримую власть, которую можно скрыто оседлать и царствовать над миром. Вначале эта власть выступила в форме долгов, спекуляций, в которых пустота, отсутствие царствует

¹² Христианство признает материю саму по себе и даже ценит ее выше, чем какая-либо другая религия и философия. Св. Иоанн Дамаскин говорил: «Не хули материю, ибо она не презренна. Материя есть дело Божие и она прекрасна. Я поклоняюсь материи, через которую совершилось мое спасение. Чту же ее не как Бога, но как полную божественного действия и благодати» [3. 241].

над жизнью людей, определяя ее статус и течение. Но сегодня эта власть обрела информационно-технологические структурные органы и стала особым — виртуальным — миром, который стремится сегодня овладеть уже не только человеческим, но и планетарным пространством Земли. Виртуальный мир — это не мнимое, отсутствующее пространство, а чисто технологическое пространство, очищенное от моральных, сознательных, смысловых и сакральных измерений, а потому допускающее любые механические конфигурации событий, кроме спонтанно-творческих, непредсказуемых, или же вызванных в мир тайной волей миров Иных и Неизвестных.

Поэтому сегодня основной скрытой, inferнальной задачей, внутренним содержанием неэкономике является создание искусственного человека, в котором нуждается уже созданный прогрессом искусственный виртуальный мир, который должен, исполняя заветы прогресса, развиваться дальше, иначе рухнет вся современная цивилизация.

Если идеологическая задача экономики состояла в том, чтобы вышибить из человека сакральные ценности, заменив их прибылью, то неэкономике должна вышибить из человека человечность, ее проявления к другим людям, к природе, к социокультурным ценностям, заменить человечность технопрограммами, а индивидов превратить в подобие шахматных фигур с предписанными им правилами поведения. Ибо сегодня человек и экономика вошли в неразрешимое противоречие: сохранение данного типа человека губит экономику, а прогрессу экономики не нужен современный человек. Неэкономике есть глобальный оккультный проект разрешения этого противоречия путем создания человека без человечности, мутанта- антигуманоида. Задачи неэкономике облегчаются тем, что, двигаясь к абсолютизации денег и хрематистики, человек постепенно растерял свои человеческие смыслы.

Огромные научные, финансовые технические силы сегодня брошены на создание (клонирование) искусственного человека. Как уже отмечалось выше, основная непреодолимая трудность здесь состоит в невозможности создать искусственное сознание,¹³ хотя до сих пор для

¹³ «В настоящее время в мире наблюдается взрывоподобный рост исследований и финансирования сознания. Это обусловлено постиндустриализмом — переходом во всех сферах общественной деятельности к проектированию, построению, эксплуатации и контролируемому разрушению психической инфраструктуры. Однако скрытая, технологическая сущность постиндустриального перехода состоит в освоении совершенно нового типа инженерного конструирования — конструирования психического пространства и абстрактных сознаний (психоинжиниринга). А затем, на его основе, в создании полноценной системы инвестирования в принципиально новый тип объектов — объекты психической инфраструктуры. Исследование сознание — приоритетная тема финансирования мировой науки» [4. 2-3].

власти считалось достаточным осуществлять контроль только над поведением людей. Существует глобальная научно-техническая кооперация четырех различных дисциплин в преодолении этой трудности, сокращенно обозначаемая как NBIC — союз нано,-био-информационно-когнитивных технологий, исследований, экспериментирований. Взятые в отдельности, все указанные дисциплины высокочрезвычайно затратные и не окупаются; но они лишь части целостного неведомого продукта для создания нового, безмозглого (немозгового) носителя сознания, которое должно всецело обслуживать виртуальность, золотого тельца, производя не знания, не смыслы, не понимание, а деньги и смерть. Сознанием недостаточно манипулировать, а его нужно сделать другим, похожим на искусственный интеллект, чтобы его можно было программировать с заранее заданными параметрами на обслуживания прогресса, золотого тельца и смерти.

Куратором проекта по созданию искусственного сознания выступает НАТО, проводящее международные эксперименты в форме «цветных революций», которые предлагают «ученым изуверам» разные типы искаленных сознаний, но вот сознания, нужного искусственному человеку, революции не создают. Правда, реальная власть армии над экономикой всегда безусловна и неизбежна, признавать это или нет. Эта власть еще и полезна, ибо без строгого надзора люди беспричинно, в силу отвращения и нетерпимости друг к другу сами изведут себя и без экономики.

Признавая прогресс и его плоды — виртуализацию жизненного мира людей, цивилизация должна породить, принять и виртуального человека; а защищая традиционного человека, она должны окоротить прогресс. Но этот маловероятно, ибо прогресс навязывает свою волю человечеству посредством войн и принудительных технических соблазнов, от которых отвернуться практически невозможно. В любом случае, отставание традиционного человека, даже — homo esopoticus от информационно-технологического и виртуального прогресса угрожает самому существованию цивилизации Запада, а потому нужны неотлагательные экономические меры по реформированию и трансформации глобального образовательного пространства, чтобы школы и вузы выпускали уже чистых виртуалов, которых не нужно переучивать в офисах, биржах и банках. Но перводвигателем неэкономии становятся тайные лаборатории, в которых прогрессивные науки форсируют создание искусственного сознания и клонирование нужного прогрессу виртуального человека. Эти же лаборатории «реформируют» образование и здравоохранение в России, превращая их в средства создания и

расширенного, вплоть до уровня глобальности, воспроизводства виртуального пространства, в котором для не виртуальных людей просто не будет кислорода.

Но вместе с достижением цели — превращения человека в искусственное существо, рушится все здание не только неоекономики, но и старой экономики, вообще, рушится сама цивилизация. Искусственной становится сама экономика, золотой телец, искусственными становятся жизнь и смерть, науки, религии, финансы; наконец — искусственной становится сама искусственность, обрекая себя на суицидный конец, ибо искусственное не имеет самостоятельного источника бытийной энергии, не имеет оно своего контекста, своего пульсирующего ядра, своих смысловых координат, не имеет даже своего хаоса. Поэтому неоекономика должна окончательно сломить культурно-сакральное сопротивление человека, антропологии информационно-технологической, идеологической экспансией виртуального мира. Строго говоря, мы имеем здесь уже дело не с экономикой, пусть и с экстравагантной, а с инфернальной антропологией, с антиантропологией и антигуманизмом, ибо полученное на выходе существо вряд ли будет уже человеком, даже мутантом обаятельным вряд ли оно станет. Неоекономика, глобализм и виртуальность — это три симулякра, в которых и за которыми скрывается засадный полк апокалипсиса.

Неоекономика — это управленческий и антропологический проект, который сможет работать лишь в глобальном масштабе, ибо внутренний конфликт технопрогресса, создающего глобальные сети, опережающего традиционных людей, стал планетарной неразрешимостью, переводя неоекономику в тип особой религии и в формы гибридных войн. Религиозная веропарадигма неоекономики ведет свой суицидный род от золотого тельца и хрематистики, выдвинувших из всех возможных принципиалий самый порочный принцип, а именно: якобы возможен бесконечный рост денег и основанной на них стоимостной экономики; якобы деньги и финансовые институты могут творить любые чудеса в экономике и с людьми. Но ведь и чудеса не бездействуют, а они превращают таких чудотворцев в уроборосов из африканских офшоров. Сведение малой силы морали и духа к абсолютному нулю и безмерно огромных материй — к бесконечности служит истоком научного блуда экономики и неоекономики.

Поэтому неоекономика — это раковая опухоль, когда оперировать уже поздно; экономика просто и грубо паразитирует на организме хозяйства и человека, а неоекономика есть перерождение уже всей экономики для того, чтобы обеспечить ее новое системное качество — организм общества и человека должен работать на опухоль. За иллюзией верховенства свободных потребителей неоекономики стоит

антигуманная, жесткая и отчужденная воля новых — информационно-технократических структур, диктующих индивидуумам, что, сколько и по какой цене потреблять. Их идеологией служит «инженерный оптимизм».

Преобразование экономики в неэкономiku обусловлено самой логикой развертывания денежной эксплуатации, которая не имеет меры, предела, а рвется в бездны бесконечного суицида. Гегель описал языком диалектики эту ситуацию в своей притче о рабе и господине.

Начало истории. Встречаются двое и между ними начинается брань за господство. Кому свобода дороже жизни, тот становится господином, а тот, кому жизнь дороже свободы — становится рабом. Господин принуждает раба трудиться, превращать материю в потребительские товары, оставляя себе чистое потребление и развлечения. Но... но, раб в ходе труда изучает материю и становится знатоком, специалистом, а господин в ходе потребления и развлечений, деградирует, разлагается, теряет власть. Звучит гонг революции: «Аристократов на фонарь!». Власть берут бывшие рабы, ставшие специалистами. А кто будет выполнять функции рабов, превращать материю в житейские блага? И вчерашние рабы, ставшие умельцами, изобретают технику, машины, которыми они заменяют рабов. Новые господа-технократы опять бросились в пучину удовольствий и развлечений, но при этом следят и за прогрессом техники. И вот наступил миг, когда развитие технологий обогнало неразвивающихся людей-технократов, требуя от них передать власть более умным, нравственным и порядочным машинам.

Гегель на этом завершил свой диалектический анализ, хотя он продолжается и сам по себе. Во-первых, машины, технику изобрело не свободное, а рабское сознание, мечтающее посредством этих железных тварей поработить уже всех людей. И, во-вторых, в технике, в материи работает демоническое сознание.¹⁴ Правы догадки фантастов о бунте машин, стремящихся стать властью. Есть своеобразная «хитрость техники», когда не только человек использует машины в своих целях, но и машины используют людей в своих властных целях. Неэкономика

¹⁴ Демокрит, например, утверждал, что любой камень имеет душу.

«Человек,

Голодный далью чисел и пространства,

Был пьян безверьем — злейшею из вер,

Творец и раб сведенных корчей тварей,

Им выявленных логикой числа

Из косности материи, он мыслил

Вселенную как черный негатив:

Небытие, лоснящееся светом,

И сущности, окутанные тьмой.

Таким бы точно осознала мир

Сама себя постигшая машина» М. Волошин

есть скрытый «бунт умных технологий», которые сохраняют человека лишь в качестве своего раба-мутанта. Куба поет: «Нет у революции начала, нет у революции конца...»; но дальше петь будут уже не люди, а техника, которая проскрежечет: «Нету в человеке человека, нет в нем смысла жизни и ее ядра».

Поскольку неэкономика есть глобальный управленческий проект по сотворению человека-мутанта, соответствующего законам прогресса, и поскольку этот проект предварительно требует создания искусственного сознания, то используемые неэкономикой информационные и виртуальные технологии исключительно опасны для несведущих обычных людей и умных экономистов, ибо эти технологии вторгаются в незащищенный смысловой мир сознания, деформируют его, в общем, работают с ним как с сырьем, как с неоформленной глиной. Поэтому обычным людям ни в коем случае нельзя находиться в одном смысловом пространстве с очумевшей толпой консультантов и экспертов, которые некритично мыслят об неэкономике и о своей роли подопытных кроликов в ней. Неэкономика опасна, ибо она отымает у них главное — центр их смысловых координат, контекст их понимания, реализм их сознания. Все эти конструктивные и критические силы их разума и сознания незаметно подменяют каноны виртуального мира, в котором царствует хаос, упрятанный в программах, сетях, технологиях, финансах. Поэтому для сохранения своей идентичности и вменяемости при работе с неэкономикой, в общении с ее адептами нужно быть предельно бдительным, помня, что Чудо-Юдо неэкономике охотится именно за сознанием, за его смысловыми носителями, само являясь абортативным сознанием неэкономике США.

И не люди занимаются неэкономикой, управляют ею, а неэкономика проводит селекцию людей, выводя нужные ей мутанты и гибриды, которые и движут ею, будучи ее целевой причиной. Неэкономика — это мир-казино, погружаясь в который люди теряют смыслы, обретая непонимание и программируемое безумие. А от обычных людей она избавляется, не ведая того, что без их спонтанного сознания и разума она обречена на inferнальные и бесплодные мутации сетевой хрематистики.

Но «могучая кучка» безумцев мира сего явно просчиталась, недооценив «сопромат» человеческой субстанции. Создав рабочий проект неэкономике, центр которой составляет ацентризм виртуальности, она полагала, что человек поступит так же, как и в Раю — испробует и влипнет безвозвратно. Отчасти да, испробовав виртуальные чудеса, человек преклонился им, использует их, служит им, но окончательно все же доверяет своему здравому смыслу, желудку, некоторым жизненным инстинктам, недвижимости, просто — грубой и

сырой материи, сражаясь за места на кладбище, а не изящным виртуальным пузырям. Да и предание есть странное, что кусочек райского яблока съела лишь Ева, Адам же, откусив его, сразу же и выплюнул, отчего у него остался след от этого яблока (кадык); поэтому грех Адама неполноценен и его наследники, ставшие хакерами, тоже выблюют неэкономику вместе с ее виртуальной капустой. Не случайно движущей силой порока всегда были женщины, а мужики в основном становились их жертвами, великодушно позволяя себе вымирать.

В целостном человеке хранится надежда и верность миру Иному, в котором виртуальность служит частью и средством хозяйства, лишь одним из инструментов хозяйственных ансамблей. Правда, немало адамов все же проглотили дрянное яблоко и пали (падают) жертвами виртуалий неэкономике. Да, немало людей проявляют сверхчувствительность к мелочам и столь же сверхбесчувствие к ценностям великим! Да, науки повторяют одну и ту же ошибку, считая малы величины морали и смыслов строгими нулями, а огромные размеры богатства неэкономике бесконечным ростом. Неэкономика творит мутантов, которые ее движут. Но куда? Ведь последней мутацией даже виртуалов является смерть, *delit*. И даже новая мировая война не заставит уцелевших людей потреблять виртуально-греховные фрукты, а вынудит их забыть неэкономику и вернет их к хозяйственной жизни.

Экономика и неэкономика есть лишь часть хозяйства, посредством которого человек обеспечивает свои материальные, духовные, сакральные потребности, искания своего мира Иного, оправдывающего наше бытие в мире падающего золотого тельца и торжествующей смерти. Без хозяйства неэкономика вершит над собой суицидный самосуд.

Литература

1. Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4. М., 1984.
2. Гегель Г. В. Ф. Соч. В XIV томах. Т. IV. М., 1959.
3. Цит.: Архимандрит Киприан (Керн). Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996.
4. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. «Информационные войны», 2013, № 1.

II

**ПРОБЛЕМЫ
И
ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКОГО
РАЗВИТИЯ**

А.А. АНАНЬЕВ, В.А. ГОРДЕЕВ, С.В. ШКИОТОВ

**Патриотизм, образование и организация общества в зеркале
теоретической экономики и философии хозяйства**

Аннотация: в статье раскрывается суть патриотизма как нового типа макроэкономической политики, направленной на стимулирование экономической активности, реализацию курса новой индустриализации и объединение всех слоев общества для достижения этой цели. Показана необходимость отказа от неоклассического мейнстрима как фундамента провальной экономической политики в России, обоснована необходимость учета наработок теоретической экономики и философии хозяйства.

Ключевые слова: патриотизм, индустриализация, теоретическая экономика, кризис, макроэкономическая политика.

Abstract: The article reveals the essence of patriotism as a new type of macro-economic policies aimed at stimulating economic activity, the implementation of a new course of industrialization and integration of all sectors of society in order to achieve this goal. The necessity of giving up the neoclassical mainstream as the foundation of a failure of economic policy in Russia, the necessity of taking into account developments of theoretical economics and economic philosophy.

Keywords: patriotism, industrialization, theoretical economics, the crisis, macroeconomic policy.

Сегодняшняя социально-экономическая ситуация в РФ: спад производства ВВП и промышленной продукции, снижение среднего дохода и заработной платы россиян, высокий темп инфляции, западные санкции, осложнение геополитической обстановки – с новой силой заставляют актуализировать проблему «перестроения России», «вырыва к развитию», которую ещё несколько лет назад выдвинули и предложили свои пути её решения Центр общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова и Академия философии хозяйства.

Одному из нас довелось тогда показать [1, 10-15; 2, 81-86], что оптимальным путём такого «перестроения» и «вырыва» может стать новая индустриализация, задача осуществления которой поставлена В.В. Путиным, но только при определенных условиях. Эти условия были определены нами при анализе опыта советской индустриализации 1930-х годов и возможностей его использования для осуществления новой индустриализации в РФ [3]. Такие условия предполагают коренное изменение макроэкономической политики, отношений собственности,

перенацеливание экономических интересов всех слоев населения на осуществление новой индустриализации, мобилизационный и обгоняющий путь развития, требующий нового образования и патриотического воспитания. К сожалению, данные условия не учитываются и не реализуются правительством в соответствии с сегодняшними экономическими интересами олигархов и чиновников, которым и без индустриализации хорошо.

Нетрудно видеть, что правительство строит свою макроэкономическую политику на основе неоклассики, признанной на международных политэкономических конгрессах последних лет в Москве не вчерашним, а позавчерашним днём для науки. Но такая, антинаучная по своей сути, методологическая позиция правительства была подтверждена его экономическим блоком и самим премьером на очередном гайдаровском форуме в январе 2016 года, где они показали, что не видят путей выхода, кроме приватизации оставшегося в руках государства и пассивного ожидания будущего повышения нефтяных цен. И, конечно, ни о какой новой индустриализации они не вспоминали. Считаю, что подлинный выход есть на иных методологических основаниях, в русле философии хозяйства и разрабатываемой нами теоретической экономии, опирающихся на отечественные традиции социально-экономических исследований.

В день рождения М.В. Ломоносова 19 ноября 2014 года в университете № 1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования и соответствующего юбилея кафедры политэкономии МГУ, мы заявили о теоретической экономии как новом парадигмальном мейнстриме, рупором которого шестой год выступает наш электронный журнал «Теоретическая экономика». К тому же наш журнал находился в числе обеспечивающих указанную конференцию информационно.

Названное заявление прозвучало в выступлении У.Ж. Алиева, члена редколлегии нашего журнала [4], а также В.А. Гордеева и С.В. Шкиотова, главного редактора и первого заместителя главного редактора «Теоретической экономики» [5]. Критически оценивая политэкономический и неоклассический парадигмальные мейнстримы, мы выдвинули в качестве третьего, нового – теоретическую экономии. Опираясь на полиметодологический подход кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета, учитывая концепции костромских коллег о новой политэкономии и тверских – о многоуровневом подходе к экономическим исследованиям, базируясь на работах У.Ж. Алиева из Астаны и П.С. Лемещенко из Минска, мы представили теоретическую экономии как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно

отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке. При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности [6, 60-73; 7, 23-25; 8, 26-32].

Нельзя не отметить, что в работах заведующего кафедрой политэкономии МГУ А.А. Пороховского и его выступлениях на указанной конференции подчеркивалось: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу» [9, 54]. Выходит, что мы не столько опровергатели, сколько направляющие усилия в общем русле научного поиска наших коллег из первого отечественного университета. Правда, к приведенным словам А.А. Пороховского считаем необходимым внести уточнение с позиции теоретической экономии: классическая политэкономия – не просто одно из многих равных по значимости направлений, а приоритетная концепция в плане приложимости к эндотерическому исследованию экономических категорий, в отличие, например, от неоклассики.

На это уточнение считаем важным обратить вниманием потому, что к этому нас понуждает сама ситуация сегодняшней катастрофичности мирового и российского хозяйства, возникшей, в том числе из-за того, что вершители макроэкономической и мировой экономической политики переувлеклись абсолютизацией мейнстрима неоклассики. Не случайно в монографии под редакцией того же А.А. Пороховского «Долговая проблема как феномен XXI века», отрецензированной О.В. Иншаковым (Волгоград) и В.Т. Рязановым (Санкт-Петербург), резонно констатируется, что в последние годы в мировом хозяйстве наблюдается усиление макроэкономического неравновесия во многих странах, небывалое обострение долговой проблемы [10, 4-19].

А в рамках концепции философии хозяйства, разрабатываемой Ю.М. Осиповым и его сподвижниками (к числу которых мы не можем не отнести и себя – ведь мы, многие члены редколлегии нашего электронного журнала, не славы ради являемся членами Академии

философии хозяйства, находя с её концепцией сущностное взаимодействие теоретической экономики), активно исследуется апокалиптика как реальность и как учение [11, 9-11], кризис мира и мир кризиса [12, 167-178]. Всё активнее и исследования сотрудников Института Экономики РАН обращаются к вопросу возможности выхода человечества и его экономики из апокалипсиса сегодняшней катастрофы к новому состоянию построения жизни социума и его хозяйства [13]. А значит, и усилия экономистов-теоретиков должны сейчас неизмеримо интенсифицироваться в распутывании методологических основ экономической политики, в которых запутался социум, в том числе по вопросам патриотического воспитания, реформы образования и в целом организации общества.

С одной стороны, президент РФ В.В. Путин провозглашает воспитание патриотизма национальной идеей, а с другой стороны, резонно и замечание о том, что такое неосуществимо в обществе небывалого и всё растущего материального расслоения. А последнее не может не расти, когда экономический блок правительства питается исключительно либерализмом-неоклассикой. Отдавать свои труд и жизнь ради дальнейшего приращения сверхдоходов олигархов не представляется оптимальной формой патриотизма сегодняшнему российскому юноше, а потому, считаем, и лидирует РФ по подростковым суицидам.

А ведь патриотизм и единство общества, к которым призывает В.В. Путин, действительно, императивны и безальтернативны сегодня для России как вопросы жизни и смерти. Но для их обеспечения следует отказаться от неоклассической мифологии и через модернизационный «вырыв», через всеобщий порыв на обгоняющую новую индустриализацию, через экономическое стимулирование и жесткий дирижизм переделывать само общество. Здесь нужны не просто прогрессивное налогообложение (не побоялся же президент США Ф. Рузвельт в годы Великой депрессии ввести для тогдашних американских олигархов налоговую планку в 90% – ради их же спасения), от которого и то шарахается наше правительство, как черт от ладана, а и административное принуждение к всеобщему участию в небывало масштабном общем деле.

Итак, с позиции теоретической экономики и философии хозяйства, патриотическое воспитание – это не просто произнесение для юношества хороших патриотических слов, а прежде всего смена курса макроэкономической политики, участие всех: и олигархов, и чиновников, и рядовых работников – в общем супер-масштабном деле по спасению Родины выведением её через новую индустриализацию на самые

передовые позиции по научно-техническому прогрессу и справедливому устройению жизни общества.

Литература

1. *Гордеев В.А.* Перестроение как путь к запостмодерну [Текст] В.А. Гордеев // Перестроение России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой: В 2 т. Т. 2. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 413 с.
2. *Гордеев В.А.* Может ли «новая индустриализация» стать «вырывом к развитию»? [Текст] В.А. Гордеев // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.; Ирпень: Издательство Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. – 458 с.
3. *Гордеев В.А., Гордеев А.А.* Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография / В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231с.
4. *Алиев У.Ж.* Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014.
5. *Гордеев В.А., Шкиотов С.В.* Парадоксы конкурентоспособности российской экономики: контраст видения классической политической экономии и неоклассики / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014.
6. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194с.
7. *Гордеев В.А.* Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономии / Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с.
8. *Гордеев В.А.* Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Теоретическая экономика. - 2012. - №4.

9. *Пороховский А.А.* Цивилизационное значение политической экономики // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - 2014. - № 4.
10. Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. Пороховского А.А. – М.: МАКС-Пресс, 2014. – 288с.
11. *Осипов Ю.М.* Апокалиптика как реальность и как учение // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. - 2014. - №5.
12. *Осипов Ю.М.* Кризис мира и мир кризиса // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. - 2014. - №5.
13. *Бондаренко В.М.* Безкризисное развитие: миф или реальность? – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304с.

А.И НОВИКОВ, А.С. АСТАХИН, М.С. ЧИСТЯКОВ

Модель формирования «нового русского патриотизма»

Аннотация: Тема нового русского патриотизма раскрывается через механизмы: заключение политического соглашения, формировании новой социально-экономической платформы. Это позволит создать модель нового русского патриотизма, предполагающую переход от «открытого общества» к обществу «патриотического сознания», основанную на трех постулатах: патриотического перевоспитания российской олигархической элиты, государственной поддержки патриотически ориентированного «среднего класса» и поддержки бедных слоев населения.

Ключевые слова: патриотизм, модель нового русского патриотизма, общество патриотического сознания.

Abstract. The subject of new Russian patriotism reveals via mechanisms: conclusion of the political agreement, formation of a new social and economic platform. The model of new Russian patriotism assuming transition from «open society» to society of «patriotic consciousness», based on three postulates will allow to create it: patriotic re-education of the Russian oligarchical elite, the state support of patriotically focused «middle class» and support of poor segments of the population.

Keywords: patriotism, model of new Russian patriotism, society of patriotic consciousness.

Усиление внешнеполитических угроз, финансово-экономическая хаотичность в глобальной экономике, антироссийские санкции со стороны западных стран, дестабилизация на мировом нефтяном рынке, фактическая девальвация российской национальной валюты, снижение уровня жизни значительных слоев населения по новому актуализируют проблему обеспечения национальной безопасности нашей страны и её материальной основы — экономической безопасности в контексте гипотезы «нового русского патриотизма».

Реформы, проводимые в России, привели к созданию в стране номенклатурного капитализма, приведшего к негативным экономическим и социальным последствиям (высокой доле бедного населения, поляризации общества, «бегству» не только капитала, но и высококвалифицированных специалистов и ученых). Сегодня Россия возглавляет антирейтинг стран с вопиющим уровнем имущественного неравенства. Российские миллиардеры, по логике вещей претендующие стать элитой российского общества, (а их всего лишь 96!) владеют 30% всех личных активов российских граждан. В среднем по миру миллиардеры владеют лишь 2% всех личных активов. Другими словами, в России этот показатель в 15 раз выше среднемирового [1].

Нельзя не признать, что Россия, располагая восьмой частью мировой суши, значительными природными ресурсами, добившаяся больших достижений в научном, техническом уровне – трансформировалась из мировой державы в экономическом плане в рядовое государство. То есть страна заплатила непомерно высокую цену по причине неэффективной экономической системы, которая имеет свойство быть законсервированной.

Неопределённость экономической среды стала неотъемлемой характеристикой современного этапа развития России. Непрерывные изменения формальных правил и, как следствие, постоянное воспроизводство все новых неформальных процессов, особенно в сфере денежно-кредитной политики, составляют прочную основу для самоусиливающегося возрастания уровня неопределённости.

Сейчас ситуация достигла такого уровня, что не только хозяйствующие субъекты, но и основные социально-демографические группы в своём развитии вынуждены адаптироваться к сложившемуся высокому уровню неопределённости, где основной закономерностью становится отсутствие всяких устойчивых закономерностей помимо непрерывных изменений.

На этом фоне поражает безответственность власти. Складывается впечатление, что власть не знает истины и не делает того, что должна делать. Власть, инстинктивно сознавая необходимость государственно-патриотической идеологии, вынуждена идти навстречу этому процессу.

Политическая практика последних лет наглядно показала: сегодня российское общество лишено возможности двигаться последовательно в каком-то одном направлении. Сегодняшнее стремление России занять достойное место в современном мире, выстроить новую модель государственности и международных отношений, с опорой на мощный многовековой культурно-цивилизационный фундамент, заставили современных политиков, исследователей и публицистов вернуться к теме патриотизма. *То есть речь идет, во-первых, о заключении политического соглашения, во-вторых, о формировании новой социально-экономической платформы.*

1. Первый тезис. В конце 2015 года лидер российских коммунистов Г. Зюганов обратился к Президенту с предложением разработать некий акт «Гражданского согласия» и подписать его всеми политическими партиями и общественными организациями. В развитии этих предложений можно вспомнить «Заявление 500 членов оргкомитета государственно-патриотического объединения «Духовное наследие» [2, 35]. Вышеприведенный документ предполагал формирование государственно-патриотической идеологии и правительственной программы.

Мы считаем, что в новом акте гражданского согласия с точки зрения государственно-патриотической идеологии должны найти процессы пробуждения национального самолюбия, национальной воли, национального достоинства. Таким базисом новой модели государственно-патриотической идеологии могут быть провозглашены следующие тезисы:

- любовь к Родине, своему народу, его традициям;
- Родина начинается с каждого отдельного человека.

2. Второй тезис - формирование новой социально-экономической платформы. Ее будущее связано с решением следующих задач:

- 2.1 неэффективным использованием ресурсов в стране;
- 2.2 технологической и технической отсталостью;
- 2.3 сильнейшей поляризацией в развитии общества.

Какими бы сложными не были экономические проблемы, ключ и решения просты – это неуклонный рост духовного и материального благосостояний каждого члена общества.

2.1 Проблемы неэффективного использования ресурсов в стране

Известно, что основное богатство в России, в первую очередь, заключается в ее природных ресурсах, формирующих минерально-сырьевую базу страны. Но далеко не всем и сегодня понятно, что бедность России проистекает от того, что ее природные ресурсы осваиваются и используются плохо [3].

По данным В. Симчера из потенциала наличных в стране огромных ресурсов освоено:

а) природных ресурсов фактически освоено (с разной степенью эффективности) не более 25% их потенциала (отношение объема эксплуатируемых ресурсов к объему разведанных или балансовых ресурсов)¹⁵;

б) потенциал людских ресурсов освоен на 15 % (отношение фактически выполненного объема работ к потенциальному или выплаченной заработной платы в России к средней (нормативной) заработной плате в других странах, располагающих подобными ресурсами);

в) финансовых ресурсов освоено на 10 % (отношение фактически освоенных финансовых ресурсов и инвестиций к потенциальным);

г) интеллектуальных ресурсов освоено всего на 3,3 % (отношение фактически используемых в России высоких российских технологий и технологических инноваций к наличным).

2.2 Проблемы технологическая и техническая отсталости и переход к промышленной революции 4.0.

Это направление развития связано с информационной революцией и становлением нового типа общественного устройства или постиндустриального информационного общества. «Если в прошлом земля, труд и капитал были ключевыми элементами производства, то завтра, информация станет главной составляющей» [4, 29].

Следуя этой логике, информация выступает как самостоятельный фактор производства. Это обстоятельство находит отражение в новой модели формирования стоимости, а именно предполагает переход от теории трудовой стоимости к информационной теории стоимости. Это объясняет причину обвала российского рубля в связи с падением цен на сырье.

Переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу грозит обострить до предела одну из сложнейших глобальных проблем современности – проблему преодоления отсталости в развитии России.

¹⁵Выражением коэффициентов полезного использования природных ресурсов являются показатели потенциальной, фактической ресурсоемкости, представляющие соответственно отношение объема потенциальных и наличных природных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и всех других потенциалов и фактических объемов, существующих в стране ресурсов к производимому на их базе соответственно расчетному и фактическому объему ВВП страны.

Представляется, что сохранить себя и усилить свои позиции на планете в общекризисный исторический период Россия сможет лишь в том случае, если интенсивно проведет комплексную модернизацию своей системы и войдет в режим ускоренного инновационного развития.

2.3 Проблемы сильнейшей поляризации в развитии общества

В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления и это обстоятельство создает определенное социальное напряжение.

Неравенство предполагает следующие типы взаимоотношений людей:

- неравенство личностное;
- неравенство возможностей достигнуть желаемых целей (равенство шансов);
- неравенство условий жизни (благосостояние, образование и т. д.);
- неравенство результатов труда и доходов.

При исследовании вопроса патриотизма важно проследить внутреннюю динамику социальной стратификации российского общества.

Нами предлагается *модель перехода от «открытого общества» к обществу «патриотического сознания» на переходный период в контексте гипотезы «нового русского патриотизма» основанную на трех постулатах:*

- *патриотического перевоспитания российской олигархической элит, исключая квазиэлисту, проживающую, как правило, за границей;*
- *государственной поддержки патриотически ориентированного «среднего класса» на основе политики государственного протекционизма;*
- *поддержки бедных слоев населения на основе неуклонного повышения их образовательного и материального уровня, рис. 1.*

От защищенности экономических интересов каждой категории напрямую зависит выживаемость, жизнестойкость всего общества, государства, цивилизации. Интересы людей, коллективов, социальных слоев в хозяйственной жизни могут быть и совпадающими, и параллельными, и расходящимися, и противостоящими. Государство в своей деятельности призвано защищать и реализовывать жизненно важные интересы страны и быть национально ориентированным, а руководство государства – патриотично ориентированным.

В основе такой модели лежит партисипативное управление, предусматривающее формирование и функционирование коллегиальных институтов. Партисипативное управление – это не панацея. Такой механизм успешно действует, когда он формируется на основе

существующих организационных структур и предполагает включение населения в управленческий процесс и повышению эффективности органов местного самоуправления.

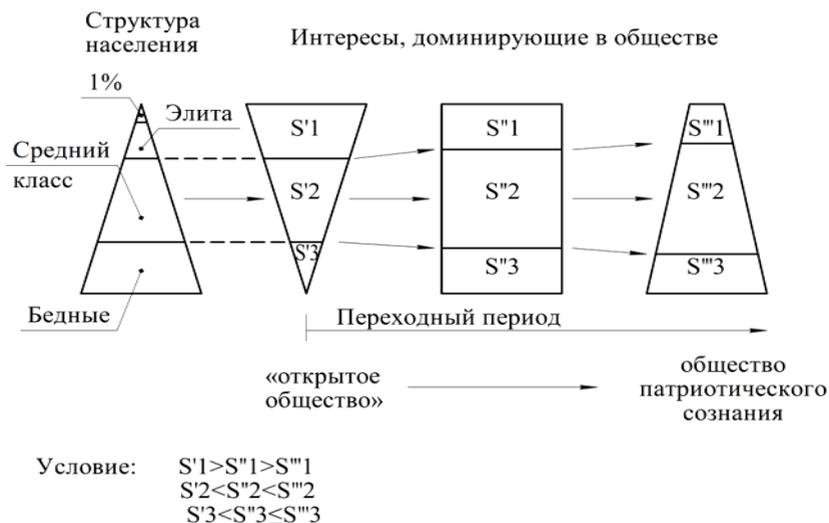

Рис.1. Модель перехода от «открытого общества» к обществу «патриотического сознания» на переходный период в контексте гипотезы «нового русского патриотизма»

Нами предложена модель формирования «нового русского патриотизма», включая переходный период и переход от «открытого общества» к обществу «патриотического сознания». Такое общество имеет патриотическую специфику, оно основано на принципах *«сбережения, сохранения и приумножения нации»*.

Российский народ есть высшая ценность, безусловный приоритет для всех сфер общества, всех видов деятельности, в первую очередь национальной экономики. Поэтому проблемы вымирания россиян, низкой продолжительности жизни должны быть на первом месте среди прочих опасностей для России. Угрозы социальной стабильности нашего общества должны разрешаться через формирование новой социально-экономической платформы, создание приемлемого уровня жизни народа цивилизованной страны.

Литература

1. Электронный ресурс. [Режим доступа]. Гуриев С, Цывинский О. Россия – лидер по неравенству распределения богатства // Ведомости: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/11/06/pervaya_sredi_neravnyh
2. *Подберёзкин А.* Русский путь. – М.: РАУ «Университет», 1999. – С. 35.
3. *Симчера В.* Об эффективности использования национальных ресурсов // Общество и экономика, № 7-8, 2003.
4. *Тоффлер Э.* Прогнозы и предпосылки, 1983. – С. 29.

И.Б. БОНДЫРЕВА

Образовательная составляющая новой индустриализации: внутренние противоречия

Аннотация. В статье обозначены черты инженера как специалиста с высшим техническим образованием. Отмечается, что циклы развития техники связаны с перестройкой форм организации и управления производством, подготовкой инженерных кадров. Описана схема взаимосвязей при организованном (формальном) инженерном образовании. Исследуются вопросы подготовки инженеров нового типа.

Ключевые слова: инженер, специалист, высшее техническое образование, новая индустриализация, инновационный инженер.

Abstract. The article outlines the features of the engineer as a technical specialist with higher education. It is noted that the cycles of technological development associated with the restructuring of forms of organization and management of production, training of the engineering staff. The described scheme of interrelations between the organized (formal) engineering education. Explores the issues of preparation of engineers of a new type.

Key words: engineer, specialist, higher technical education, new industrialization, innovative engineer.

Современное образование должно быть призвано не только давать фундаментальные и профессиональные знания людям, но и формировать у них творческие способности, потребности к самостоятельному пополнению знаний, к непрерывному обучению в течение всей жизни.

Квалификация, профессиональная компетентность, творческая социальная активность и патриотизм выпускников вузов в перспективе все больше будут определять темпы социально-экономического развития страны, рост производительности общественного труда.

В первых инженерных школах обучение специалистов носило в основном ремесленно-прикладной характер. Но в дальнейшем инженерная подготовка развивалась в тесной связи с естественными факультетами университетов, что повышало теоретический уровень обучения и привело к отказу от прежнего узкопрактического подхода. Причем число видов подготовки инженеров постоянно расширялось.

Учитывая функциональные особенности инженерного труда, можно дать следующее определение: инженер – это технический специалист с высшим образованием, который:

- работает с машинами и технологиями (в том числе со сложной и опасной техникой);
- является важным структурным звеном научно-технического прогресса;
- имеет некоторые черты научного работника;
- занимается организацией труда и производства;
- работает во взаимодействии со многими людьми.

При этом мы согласны с мнением Л.С. Бляхмана, что «абстрактно-аналитическое, логическое мышление нельзя противопоставлять эмоционально-образному, ассоциативному. Лишь всесторонне образованный человек с высокой общей культурой может найти принципиально новые нетривиальные решения проблем. Быстрота, лёгкость, нестандартность технического мышления обусловлены не объёмом узкопрофессиональных знаний, а широтой кругозора» [1, 211].

Как отмечалось выше, с развитием техники изменяются и методы подготовки инженеров. Если раньше знания они получали непосредственно от знатоков своего дела, уникамов и могли использовать их опыт на протяжении своей трудовой жизни, то во второй половине XX веке ситуация изменилась (табл. 1).

На первом этапе в основном происходил ингеританс (англ. inheritance – наследование). Под этим термином понимают «процесс передачи рабочего результата от прежнего субъекта к новому действующему субъекту» [2, 50].

На втором этапе процесс ингеританса происходил, но уже в меньшей степени, так как масштабы подготовки инженеров увеличивались, а производственный базис менялся незначительно. Но пока ещё информация, которую получали в вузе, была востребована, так как на производстве шла смена моделей в рамках одного поколения техники, и

выпускники, имея определенную подготовку, могли активно участвовать в ее модернизации.

Таблица 1

Этапы взаимодействия субъектов при подготовке технического специалиста

Этап	Период времени	Описание взаимодействия субъектов	Наличие передачи знаний к новому действующему субъекту
I	XIX век, начало и середина XX века	Знания, которыми обладают уникалы (Учителя) непосредственно передаются новым действующим субъектам. Те получают знание, то, что используется ими в жизни и практической деятельности (Мудрость – Знание)	В основном - да
II	60-е - 90-е годы XX века	Информация (систематизированные данные, теории) передаются преподавателями в процессе обучения новым действующим субъектам как материал для мыслительной деятельности, порождающей знание (Информация - Знание)	Большой частью - да
III	С 90-х годов XX века по настоящее время	Данные, аккумулируемые на многочисленных носителях (в т.ч. в Интернет), передаются в процессе обучения новым действующим субъектам и систематизируются (Данные – Информация)	В основном - нет

На третьем этапе в процессе обучения происходит не получение знания, которое используется в производственной деятельности, а в основном получение информации. В этот период идёт быстрая смена поколений техники в пределах одного направления и появление

принципиально новых (основанных на научных открытиях) направлений. В мире возникает шестой технологический уклад. Отечественная высшая школа не успевает за новыми техническими переворотами, во многих вузах возникает «разрыв поколений», в состоянии кризиса высшая техническая школа постепенно утрачивает присущий ей образовательный и научный потенциал.

Раньше можно было разработать или купить инженерные технологии, а затем использовать и совершенствовать их годами. Сейчас механику и технологии самых современных производств больше нельзя подчёрпнуть в справочниках или инструкциях. Наоборот, сам факт их попадания в справочники говорит о том, что они устарели. Значит, новая техника и технологии должны быть свои.

По мнению известного изобретателя О.Л. Фиговского в России нужно готовить инновационных инженеров, которые умеют решать нестандартные задачи нестандартными методами [3, 3]. Но пока в России такой профессии нет.

На третьем этапе (табл. 1) не происходит передача знаний (того, что используется в практической деятельности) новому действующему субъекту, и поэтому выпускник высшей технической школы не может быть назван полноценным специалистом. Здесь правомерно, на наш взгляд, поддержать ту критику проводимой реформы образования в РФ, которая обращает внимание на безоглядное следование западным стандартам, особенно применительно к инженерной специализации. Можно привести по этому поводу слова Ф.И. Гиренка: «Бакалавр не связан со знанием. Он связан со сферой образовательных услуг. Он знает, где узнать. Больше он ничего не знает. Он формирует компетенции, которые может продать. Компетенции – это знания о том, где можно что-либо узнать. Бакалавр является персонализированным выражением безличных форм движения капитала в сфере образования» [4, 160].

В этой связи можно отметить, что в нашей стране накоплен богатейший опыт реформ и революций. В разные годы Россия двигалась и к капитализму, и от капитализма, интегрируясь в мировое хозяйство или, наоборот, изолируясь от него. Сейчас речь идёт о второй индустриализации, которую иногда называют «цифровой», подчёркивая огромную роль информационных технологий в современном мире. Для решения этой задачи необходимы творческие, высокообразованные и патриотически настроенные кадры, основу которых составляют специалисты с высшим техническим и управленческим образованием.

Мы полагаем, что в разработке как теоретических, так и прикладных вопросов высшего профессионального образования (ВПО) в настоящее время очень важное место принадлежит теме вызовов (императивов) современности и учёта их влияния в целом на систему ВПО. Черты-

характеристики вызовов весьма многообразны, при этом, например, национальные вызовы переплетаются с глобализационными. Естественно, что широкий круг вызовов идёт от национального бизнеса с его по преимуществу рыночными запросами. В анализ должно быть вовлечено домашнее хозяйство, ибо от него, как потребителя образовательных услуг идут свои требования, адресованные высшей школе.

Теперь непосредственно перейдем к поставленному нами вопросу о внутренних противоречиях, возникающих в системе высшей школы в связи с вызовами-императивами современной эпохи. Выделим отдельные, наиболее значимые блоки противоречий, не претендуя на исчерпание темы.

Например, первый блок противоречий имеет отношение к формированию адекватной модели специалиста с ВПО (табл. 2). С одной стороны ставятся широкомасштабные задачи инновационного развития страны, включая новую индустриализацию и ускоренное развитие группы высокотехнологичных отраслей, резко обеспечивающих повышение конкурентоспособности страны на мировых рынках. С другой стороны, правительство сокращает перечень специальностей в вузах. Против бакалавров-инженеров в январе 2016 года выступили в Государственной Думе, госкорпорациях «Роскосмос», «Росатом», в РАН. Ясно, что государство проявляет чисто фискальный подход и пытается подменить бюджетной экономией подлинные национальные интересы подготовки кадров.

Третий блок противоречий относится к работодателям, которые недвусмысленно заявляют, что им нужны специалисты, люди знающие своё дело, в тоже время достаточно дисциплинированные и ответственные. С точки зрения интересов общества и государства важно, чтобы человек развивался не просто и не только как работник-профессионал, но и как личность. В связи с этим в обучении студентов призвана играть существенную роль общекультурная составляющая. Речь идёт о моральном, патриотическом, разностороннем развитии личности. Личность может думать, рассуждать, принимать самостоятельные решения. А высокооплачиваемые управленцы продвигают своё глобальное образование и форсайт-проект «Образование – 2030», где предусматривается подготовка «человека одной кнопки», почти робота [5, 3].

Рассмотрим четвертый блок противоречий. У регионов есть стремление не только готовить специалистов, но и добиваться того, чтобы их лучшая часть оставалась в местах обучения, то есть происходило укрепление кадрового потенциала региона. Если же взять в расчёт интересы страны, то необходима трудовая миграция, необходим переток специалистов из тех регионов, где их много, в те регионы, где

ощущается кадровый голод. В этой связи мы отмечаем, что нужна продуманная кадровая миграционная политика как один из аспектов общей системы подготовки и переподготовки инженерных кадров для новой индустриализации.

Таблица 2

Блоки противоречий в системе высшего технического образования

Блоки противоречий	Вызовы современного времени	Существующие противоречия вызовам
1	Инновационное развитие страны	Со стороны государства: сокращение перечня специальностей и направлений подготовки в вузах, сокращение сроков обучения
2	Сохранение национального слоя инженеров	Выбор абитуриентами технического образования часто осуществляется под влиянием случайных факторов
3	Широкое образование и высокая культура инженера	С позиций бизнеса все эти знания не являются обязательными
4	Патриотизм инженера (национальный и региональный)	Столкновение национальных и региональных интересов, невостребованность результатов НИР и ОКР
5	Необходимость адекватной структуры кадров в отраслях промышленности, на транспорте	Всеобщность высшего образования (до 90% выпускников школ поступают в вузы)
6	Выполнение вузом роли координатора (опорного вуза в регионе)	Фискальные интересы государства: «подушевое» финансирование, увеличение учебной нагрузки на преподавателей, развитие платности в системе высшей школы

Таким образом, на основе вышесказанного мы берём за основу тот подход, что познание самых существенных противоречий в системе высшего технического образования даёт возможность проникнуть в самые глубины процесса её развития и деградации. Важно исследовать,

какие противоречия являются антиномиями, в принципе неразрешимыми противоречиями, а какие требуют обязательного их разрешения.

Эффективность воспроизводственных процессов в социально-экономической системе в значительной мере зависит от степени взаимодействия различных подсистем и активной роли в этих процессах сферы образования.

Новыми должны стать экономические отношения и институты, в том числе институт высшей технической школы. Современный технический вуз – это вуз с развитой инновационной инфраструктурой, обеспечивающей максимальную взаимосвязь его образовательной, научной и инновационной деятельности. Важными являются социально-культурная, координирующая, интеграционная функции, а также формирование благоприятной институциональной среды.

Большие задачи должны быть поставлены и перед студентами. Нужно научить их самостоятельно получать знания, которые они будут использовать в своей трудовой жизни (через производственные практики, стажировки, чтение научной литературы по специальности), т.е. заниматься в большей мере самообразованием. Необходимо сформировать у молодежи способность к самостоятельному, творческому техническому и экономическому мышлению, привить ей умение ориентироваться в сложной и противоречивой экономической действительности.

А это требует замены школярства, заучивания прописных истин педагогикой сотрудничества, умения анализировать конкретные ситуации, разрабатывать алгоритмы мышления и поведения. Предметом обучения становятся в первую очередь не правила, положения и методы расчетов, а законы и противоречия технического и экономического развития.

Создание регионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов и взаимодействие десяти субъектов: государства, сферы довузовского воспитания и образования, вуза, бизнеса, домохозяйства, индивида, общественных организаций, институтов повышения квалификации, научных учреждений, вузов-партнёров в значительной степени изменяет существующие отношения.

В рамках пространства каждый участник должен чётко знать и ответственно реализовывать все свои функции. Основы интеграции могут быть как экономические, так и гуманитарные, идеологические и социальные. Только в этом случае может быть подготовлен инженер, который способен дать ответ на существующие и новые вызовы современного мира.

Литература

1. Бляхман Л.С. Перестройка экономического мышления.– М.: Политиздат, 1990.
2. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов: (с переводом, этимологией и толкованием). М., Изд-во МГУ, 1995.
3. Фиговский О.Л. Человек из будущего // Аргументы недели. 2014. 25 декабря. № 49(411).
4. Гиренок Ф.И. Без надежды на успех // Философия хозяйства. 2013. №2.
5. Чуйков А. Демонтаж суверенитета // Аргументы недели. 2016. 28 января. № 3(494).

С.К. РЕДКОВ

Российская правовая политика в сфере охраны чести и достоинства личности

Аннотация. В статье представлены современные тенденции правовой политики российского государства в сфере охраны чести и достоинства личности, проведён юридический анализ и подняты проблемы квалификации распространенных преступлений и правонарушений, посягающих на честь и достоинство, а также дано толкование рассматриваемых правовых норм.

Ключевые слова: правовая политика; честь и достоинство; основной непосредственный объект; дополнительный непосредственный объект; потерпевший; административное правонарушение.

Abstract. Modern trends in Russian legal policy in the sphere of personal honor and dignity protection are represented in the article. The legal analysis is carried out and the classification problems of the common crimes and law violations which trench on honor and dignity are risen. The meaning of the analyzed legal rules is also given in the article.

Key words: legal policy, honor and dignity, the main direct object, the additional direct object, a victim, administrative violation.

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану чести и достоинства личности. Так, в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ записано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [1].

Самым строгим регулятором правовых отношений по охране чести и достоинства является Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ).

В ныне действующем УК РФ к преступлениям против чести и достоинства личности отнесен лишь один состав – ст. 128.1 «Клевета».

Согласно диспозиции основного состава статьи, клевета – это «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [2].

Дифференцирует понятия честь и достоинство уголовно-процессуальное законодательство. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 9 «Уважение чести и достоинства личности» определяет: «В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья» [3].

Честь и достоинство – категории этики. Достоинство – понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности. А также категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношению к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. Достоинство является формой самосознания и самоконтроля личности [4, 85].

Понятие «честь» связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами [4, 309].

Ст. 128.1 УК РФ «Клевета» относится к преступлениям, где видовым объектом являются свобода, честь и достоинство. Т. е., близкими по видовому объекту состава преступления являются: похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

В перечисленных преступлениях основным непосредственным объектом является свобода личности, однако честь и достоинство здесь также присутствуют в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Возьмем для примера ст. 126 УК РФ «Похищение человека». Здесь потерпевшим и в уголовно-правовом и в уголовно-процессуальном смысле является человек, подвергнувшийся изъятию, перемещению и последующему удержанию против его воли.

Потерпевший в данном случае в рамках уголовного преследования может предъявить гражданский иск по возмещению морального вреда (ст. 44 УПК РФ).

Однако, имеются ситуации, когда при похищении человека может быть и производный потерпевший, чьи честь и достоинство не охраняются законом.

Например, при похищении жены страдает честь и достоинство мужа. Во многих культурах это ведет к серьёзным конфликтам. Для российского менталитета подобные действия также являются оскорбительными.

В подтверждение этому в поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» имеются такие строки:

«Узнай Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор
Красавиц давний похититель
Полнощных обладатель гор» [5, 639].

Кстати, Черномор, судя по всему, представитель северокавказских культур, где похищение невесты – традиция, а похищение чужих жён имеет исторические корни. На культурно-этническую принадлежность указывает последняя строчка приведённого отрывка поэмы. Т. к. слово *polnoc* в переводе с польского языка означает север. Следовательно, полнощные горы – это горы Северного Кавказа.

Черномор в поэме назван оскорбителем Руслана, чью жену он похитил. То есть, нарушена честь обоих, и жены и мужа.

Однако, согласно современному российскому уголовно-процессуальному законодательству потерпевшим от преступления может быть признано только похищенное лицо, следовательно, и подать иск о возмещении морального вреда, причиненного преступлением имеет право только потерпевший.

В качестве дополнительного объекта честь и достоинство обозначены в специальных нормах УК РФ: ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 335 УК РФ «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности».

Таким образом, к преступным деяниям, где основным непосредственным объектом являются честь и достоинство, уголовным законодательством отнесена только ст. 128.1 УК РФ «Клевета».

А понятие «оскорбление» полностью декриминализовано и является административным правонарушением. Тем самым, законодатель признал честь и достоинство архаичной роскошью. В ч. 1 ст. 5.61

Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) сформулировано понятие административно наказуемого оскорбления: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [6].

Неприличная форма представляет собой слова и жесты в определенном контексте, ситуации, с определенной интонацией и смысловой нагрузкой, которые являются оскорбительными применительно к конкретному лицу.

В гоголевской «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» 1833 года в центре сюжета лежит конфликт между двумя дворянами по мелочному поводу защиты чести и достоинства. Суть конфликта больше подходит рыночным торговкам, и решается он по-мещански.

Смехотворна ябеда Ивана Ивановича и его собственное понимание чести и достоинства: «Онный дворянин, Иван, Никифоров сын, Довгохчхун, когда я пришёл к нему с дружескими предложениями, назвал меня публично обидным и поносным для чести моей именем, а именно: *гусаком*, тогда, как известно всему Миргородскому повету, что сим гнусным животным, я никогда отнюдь не именовался и впредь именоваться не намерен» [7, 441].

Сравнение Ивана Ивановича с гусаком не случайно, здесь намек на сладострастие. Гоголь на это указывает одним малоприметным штрихом: «Детей у него не было. У Гапки есть дети и бегают часто по двору. Иван Иванович всегда даёт каждому из них или по бублику, или по кусочку дыни, или грушу... Гапка, девка здоровая, ходит в запаске, с свежими икрами и щеками» [7, 419].

Таким образом, нейтральное слово *гусак* в определенном контексте примененное к конкретному лицу становится оскорбительным.

Так же слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут быть приятны для детского слуха, но совершенно неприемлемы в применении к лицам, обладающим общественно-значимым статусом. Например, слово «зайчик» хорошо в общении с детьми, но может прозвучать как оскорбление в обращении к судье, священнослужителю, преподавателю в зависимости от контекста и ситуации.

КоАП РФ также обеспечивает защиту чести и достоинства неопределенного круга лиц.

Так, ст. 20.21 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Т. е. правонарушитель своим видом и поведением оскорбляет окружающих, вынужденных на него смотреть. В данном случае страдают этические и эстетические чувства людей.

Наказание за оскорбляющее общепринятые нормы поведение также имеет исторические корни. Согласно былинке Алеша Попович убил Тугарина Змеевича именно за оскорбляющее, незрелище поведение: «А Тугарин неучтиво себя ведет, невежливо. Ухватил лебедушку и с костями съел, по ковриге целой за щеку запихивает. Сгрел пироги сдобные, да в рот побросал, за один дух десять ковшей меду в глотку льёт» [8, 92].

Как видим, неучливость в данном случае приравнена к личному оскорблению и поэтому сурово последующее наказание.

В современной России, как уже отмечалось выше, честь и достоинство охраняется в основном административным правом, т. е. законодателем умалена общественная опасность рассматриваемого деяния. Другими словами, государство отказало гражданам, не имеющим государственного статуса в привилегии иметь честь и достоинство. Вся современная правовая политика Российской Федерации направлена на декриминализацию деяний, посягающих на честь и достоинство. Это можно признать закономерным, если человек общества потребителей окончательно сформировался. Потребитель не имеет развитых высших чувств, а руководствуется лишь комплексом ощущений, удобных для существования.

Однако чувства, в том числе честь и достоинство, необходимо формировать. И этому может способствовать соответствующая правовая политика государства, внедряя в сознание граждан уверенность, что за унижение чести и достоинства нарушителя постигнет суровая кара.

Литература

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2014 г) // СПС КонсультантПлюс.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

4. Словарь по этике/Под.ред. И.С.Кона. – 5-е изд.- М.: Политиздат, 1983. – 445 с.

5. *Пушкин А.С.* Сочинения. В 3-т. Т.1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма, - М.: Худ.лит., 1985. – 735 с.

6. Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (в ред от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

7. *Гоголь Н.В.* Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1 / Сост.Л.А.Плотникова, И.И. Трофимкин. М., 1965.- 706 с.

М.С. РАКОВА

Телевидение и формирование личности подростка: негативный и позитивный потенциал

Аннотация: В статье рассматривается роль, которую телевидение оказывает на формирование личности подростка. Это влияние имеет не только психологический, но и культурологический характер, формируя стереотипы для самоидентификации личности в глобальном мире. Но оно может иметь и позитивный потенциал, в зависимости от содержания; в том числе и быть использовано в патриотическом воспитании. И в данном контексте особое значение приобретает государственная информационная политика.

Ключевые слова: телевидение, личность, подросток, культура, информация, патриотизм.

Abstract. The article considers the role that television plays in the formation of the personality of a teenager. This influence has not only a psychological but also a culturological character, forming the stereotypes for the self - identity of a personality in a global world. But this influence can also have a positive potential in dependence on the content; it can be used in the patriotic education too. And in this context the state informational politics gains a special meaning.

Keywords: television, personality, teenager, culture, information, patriotism.

Буквально с первых лет жизни, когда ребёнок ещё не научился говорить, родители и медиакорпорации, создающие специальные программы для детей, приучают его к телевизору. Как показали исследования немецких, английских и американских ученых, телевизор снижает уровень грамотности, препятствует образному мышлению, задерживает развитие речи, препятствует восприятию речи на слух, притупляет привычку анализировать и искать ответы на сложные задачи, ограничивает фантазию, тормозит общее развитие ребенка и др.

Телевидение как средство массовой информации создаёт в наших бытовых условиях постоянно действующую информационно-эстетическую среду, которая стихийно формирует ценностные

ориентации детей подростков в области искусства, культуры быта, эстетической организации среды, деятельности, отношений.

Воздействию агрессии, сексуального насилия, убийств и самоубийств, увиденных на экране, легче всего поддаются дети и подростки, склонные копировать чужое поведение.

Склонность к имитации, подражанию у детей и подростков очевидна. Она проявляется в стремлении подражать во всем понравившемуся телегерю книги или газетной статьи. Опасно, когда примером для подражания становится антисоциальный герой.

Неслучайно культ гангстеризма, насилий, убийств, грабежа, возвеличивание удачливого «преступника-супермена» в американском кино, на телевидении, в бестселлерах способствовали росту в США преступности малолетних. Особенно ярко выражены реакция имитации и подражание асоциальным героям у подростков неустойчивого типа, среди которых много инфантильных [4].

Как правило, начитавшись книг, «наглядевшись в кино авантюрных картин, некоторые подростки перенимают приёмы кинобандитов и предводителей шашек и переносят их в жизнь... Американские кинотрюки воспитывают русских хулиганов» [3]. Эти взволнованные строки, написанные в начале прошлого века, в полной мере характеризуют роль американского кино и его влияние на молодежь и сегодня. Только теперь к американским боевикам прибавились отечественные, усиливая негативное влияние на современную молодежь.

Телевидение, демонстрирующее огромное количество кинофильмов и телепередач криминального характера, стало пособием для юных киллеров. Используя новейшие технологии для создания убедительных чувственных образов, способных надолго оставаться в памяти ребенка или подростка, оно проникает в глубины детского незащищенного подсознания и ведёт его, словно марионетку, по страшным лабиринтам криминального мира и ужасов. Социологические опросы российских подростков свидетельствуют, что именно телевидение является основным источником криминальной информации для несовершеннолетних: 62% состоящих на учете, 50% учащихся закрытых спецшкол и 81% законопослушных подростков подтверждают, что информацию о молодежной преступности они почерпнули именно из телевизионных программ и фильмов [11].

Наблюдая сцены жестокости и насилия, ребенок или подросток научается подобному, эмоционально заражаясь поведением понравившегося ему телегероя. Это может выражаться в имитации вербального и невербального поведения – мимики, жестов, интонации, тембра голоса и т. д. Вследствие этой имитации происходит эмоциональная конвергенция с моделью идентификации [10].

Устойчивую связь между просмотром насилия по телевидению в возрасте 8 лет и вероятностью совершения преступления в 30 лет обнаружили американские ученые, наблюдавшие подростков в течение двадцати двух лет. В 4-5 раз чаще риск оказаться за решеткой был у мальчиков, увлекающихся просмотром телевизионных программ и кинофильмов, содержащих насилие, в сравнении с их сверстниками, не увлекавшимися телевидением [9, 77-93].

Английские специалисты, наблюдавшие 1565 лондонских мальчиков, подтвердили корреляцию между наблюдаемыми сценами насилия и правонарушениями: те, кто смотрел программы с насилием, совершали в половину больше правонарушений в течение последних шести месяцев в сравнении с ребятами, не увлеченными телевидением [5].

Телевидение становится одним из средств развития агрессивной личности, совершающей преступления «как в кино». Адаптация к реальному убийству начинается с невинного подражания любимому герою.

Даже не понимая смысла «застрывших» в голове слов, ребёнок против своей воли навсегда усваивает ценности, внушаемые ему телевизором. А потом «вдруг» подросток-мститель, подражая кинокумиру, идет убивать своих обидчиков, как это случилось во Франции, которую потрясла серия убийств. Там за две недели подростки убили шесть ни в чем не повинных сограждан. А убийства исполнялись «как в кино» до мельчайших деталей [2].

Преступления-имитации (сорусat crimes) стал частью нашей жизни. Порой для совершения преступлений-имитаций нужно немного времени на раздумья: посмотрел и пошел претворять в жизнь увиденное на экране. Наиболее сильный эффект после наблюдаемого насилия длится не более часа. Иногда временной интервал между показом насилия и преступлением достигает нескольких месяцев [4].

Так, например, российский телесериал «Бригада» многие психологи называют мощным идеологическим оружием, используемым криминальными структурами с целью криминализации сознания российской молодежи. Затягивающий, не оставляющий равнодушным сюжет, музыка, обаятельные актеры, романтическая окраска – все это, безусловно, воздействует на эмоции. Та же четверка отважных друзей, что и у Дюма в «Трех мушкетерах», где «один за всех и все за одного», романтизация «мужского характера» и легкость в достижении желаемого не могут не привлекать подростков, на воспитание которых родители уделяют всего 37 мин. в сутки (По данным Госкомстата РФ). В то время как телевизор всегда рядом. И под его неусыпным оком юные американцы, прежде чем успеют стать взрослыми, увидят более 17 тыс.

случаев насильственной смерти, юные немцы – 14 тыс., а юные россияне за 3,5 ч увидят, как убивают десять человек [2].

Телевидение, встав на пути интеллектуального и физиологического развития детей и подростков, угрожает будущему цивилизации. Учёные уже давно бьют тревогу, оповещая общественность о том, что заядлые телезрители, как правило, худшие ученики в школе. Множество исследований, посвященных взаимосвязи между неумеренным потреблением телевидения и успеваемостью в школе, подчеркивают отрицательное влияние телевидения на самостоятельное творческое усвоение школьной программы, умение считать, писать, понимать абстрактные связи в математике, самостоятельно думать и применять простейшие мыслительные операции в новой ситуации, понимать речь учителя на слух [7].

Израильские ученые подтверждают эти выводы. По их оценке у заядлых зрителей детской передачи «Дорога к сокровищам» наблюдалось разительное снижение желания заниматься трудными задачами, если их решение удавалось найти не сразу же, а после сколько-нибудь напряженных усилий [7].

По мнению ученых, медийная окружающая среда тормозит процессы воображения у детей и, помимо прочих негативных воздействий, влияет на их фантазию, что обрекает ребенка, у которого не развито творческое воображение, на сложности в дальнейшем жизни.

Измерив активность мозга детей, которые «выросли» на телевизионных передачах, американские ученые констатировали, что чрезмерное потребление телевидения ведёт к опустошительным для мозга последствиям. Специалист по физиологии органов чувств Хорс Прен выразился недвусмысленно: «У детей, которые проводят перед телевизором по 10-15 часов в день, кора головного мозга подобна пустыне. У них полная потеря способности воображения» [7, 139].

Телевидение оставляет ребенка безучастным. Именно поэтому дети, воспитанные телевизором, очень сильно, а иногда и безнадежно, отстают в развитии, что наносит непоправимый вред им и обществу.

Мультфильмы традиционно принято считать детским жанром, развивающим и воспитывающим малышей, прививающим им нравственные ценности, формирующим культуру, традиции и стереотипы нового поколения.

Законы рынка, действующие в России, полностью изменили нравственные ценности, культурные коды, стереотипы, модели поведения, внедряемы в головы детей через мультфильмы. Сегодня мультиндустрия ориентирована лишь на извлечение прибыли. Это часть хорошо отлаженной государственной идеологической машины,

ориентированной на формирование человека, удобного для общества потребления.

Представляется, что за всем этим стоит глобальная стратегия формирования космополита без рода, без веры, без племени. Такой человек отличается унифицированностью взглядов, эмоций, действий, потребностей.

Мультфильмы, которые показывают детям, прививают именно такие стереотипы и позволяют с уверенностью сказать, что в недалеком будущем, когда дети пройдут нелегкую, сформированную теми же мультфильмами невротическую стадию взросления, их ждет судьба «идеального потребителя» - не женатого (не замужнюю), предсказуемого и бездуховного космополита, вполне счастливого своей участью. Потому что ему с детства «запретили» понять, что же для человека есть настоящее счастье.

Формирование и закрепление подобных стереотипов поведения исключает в дальнейшем трогательные, уважительные отношения. Девочки усвоят из этих мультфильмов, что все мальчики – хамы, но с этим надо смириться, а мальчики – что все девочки доступны, непривередливы и готовы смириться с унижительной ролью подружки зама. «Данный стереотип поведения, с точки зрения психолога, если ребёнок этот стереотип впитает, исключает дальнейшие между полами отношения любви и супружества, заменяя их стереотипами сексуального партнёрства. Сексуальное партнёрство не предполагает создание семьи, продолжение рода» [6].

Подобные модели восприятия мира и поведения ведут к искаженному гендерному восприятию, неуважению к женщине вообще, замене нежного чувства любви на сексуальное партнёрство. Несколько мультсеансов у телевизора – и дети обречены на одиночество и бездетность в будущем.

Все изложенные выше данные вполне соотносятся с выдвигаемыми нами гипотезами о воздействии телевизионных передач на личностные особенности зрителей подросткового возраста. Телевизионный продукт влияет на формирование и функционирование личности подростков, на их духовное, интеллектуальное и психологическое развитие, состояние психического здоровья. Более гармоничное развитие личности и высокий уровень психологического здоровья будут обеспечены тогда, когда человек с детства живёт и развивается в условиях психологически благоприятной информационной среды. Следует полагать, что законодотворцы руководствовались заботой о психологическом здоровье подрастающего поколения, когда приняли ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" [8].

Влияние телевидения на личностные особенности подростков нельзя оценить однозначно, но мы можем сказать, что оно очень велико. Телевидение способно повышать уровни тревожности и агрессии, с другой, – снижать их. Роль телевидения очень велика в жизни подростков, являясь одним из самых востребованных жанров, телевизионные новости тиражируют сконструированную реальность и устанавливают повестку дня, следует напомнить, что новостные блоки защищены от возрастной маркировки. Псевдореальный характер новостей достигается за счёт технических возможностей современного телевидения и идеологических задач медиакорпораций.

Другая очень важная особенность современного российского телевидения, влияющая на развитие молодых людей, это отражение негативных сторон жизни общества. Телевизионный жанр «шок-теймен» стал на телевидении эффективным средством повышения рейтинга, одновременно нагнетающим в обществе страх и неуверенность в завтрашнем дне. Ещё сильнее эта тревожность сказывается на подростках. Их неокрепшая психика подвергается очень сильнейшему давлению, что в свою очередь может привести к негативным последствиям их социализации в обществе.

Мы можем говорить о том, что влияние телевидения на формирование личности подростков имеет не только психологический, но и культурологический характер, формируя стереотипы для их самоидентификации в глобальном мире. При этом такое влияние может иметь не только негативный, но и позитивный потенциал, в зависимости от содержания; в том числе и быть использовано в патриотическом воспитании. И в данном контексте особое значение приобретает государственная информационная политика.

Литература

1. *Берковец Л.* Агрессия. – СПб., 2001.
2. Дети перед телевизором // Аргументы и факты. – 1998. – 20 сент. - № 34.
3. *Лацис А., Кейлина Л.* Дети и кино. – Л., 1928.
4. *Личко А. Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л., 1983.
5. *Майерс Д.* Социальная психология. – СПб., 2002.
6. «Московская неделя» // ТВЦ. 09.03.2003.
7. *Пацлаф Р.* Застывший взгляд. – М., 2003.
8. ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"

«Российская газета» <http://www.rg.ru/2010/12/31/deti-inform-dok.html>.

9. Федоров А. В. Влияние телеэкранного насилия на детскую аудиторию в США // США – Канада: Экономика, политика, культура. – 2004. - № 1.
10. Hatfield E., Cacioppo J., Rapson R.L. Primitive Emotional Contagion. In: M.S. Clark (ed.). Review of Personality and Social Psychology. Emotions and Social Behavior. – Vol.14.
11. <http://www.ncpi.gov.by/24.09.2004>.
12. <http://newsru.com>.

Г.А. РОДИНА, Д.В. ТУМАНОВ

Новая модель образования XXI века: новое финансовое обеспечение?

Аннотация. В статье рассматривается новая модель образования XXI века под углом зрения её эффективности как сравнительной характеристики тандема «затраты – результаты». Проблема затрат, или *финансирования*, образования обычно сводится к двум аспектам: во-первых, это вопрос общей суммы выделяемых средств; во-вторых, ответ на вопрос, кто должен это финансирование обеспечивать. Проблема *результативности* образования – это уяснение того, что, собственно, должно быть профинансировано, т. е. какое образование общество хочет получить «на выходе» (видимо, такое, которое соответствует запросам экономики XXI века – в системе координат «всеобщее (мировые тенденции) – единичное (национальная специфика)»).

В результате исследования авторы пришли к следующему выводу: переход от политики преимущественно бюджетного содержания образовательных и научных организаций к смешанному рыночному и инвестиционному типу их финансирования составляет всеобщее в новой модели образования XXI века; что касается единичного (российской специфики рассматриваемой модели), то авторы отвергают реализуемую на протяжении четверти века радикально-либералистскую философию реформирования образования (противоречащей державно-патриотической риторике), считая этот путь провальным, и ратуют за государственническую линию более активного участия государства в финансовом обеспечении нового образования XXI века.

Ключевые слова: Индустриально-информационная экономика; образование; общее и специфическое образование; финансирование образования.

Abstract. The article discusses a new model of education of the XXI century from the perspective of its efficiency as a comparative characteristics of the tandem "the costs - the results." The problem of costs, or funding of education is usually limited to two aspects. Firstly, it is a question of the total amount of allocated funds. Second, it is the answer to the question of who should provide this funding. The problem of education performance - this clarification of what exactly should be financed, ie what kind of education the society wants to get the "output» (apparently, one that meets the needs of the economy of the XXI century - in the coordinate system "universal (global trends) - single (national identity)").

The study authors have come to the following conclusion: transition from predominantly budget financing policy applied to educational and scientific organizations to a mixed market and investment type of financing is a universal in the new model of education of the XXI century; with regard to a single (Russian specificity of the model), then the authors reject realized for a quarter-century reforming the education radical liberalist philosophy (contrary to the great-power patriotic rhetoric), considering this path failure, and advocate for more active participation of the state in the financial support of the new education of the XXI century.

Keywords: Industrial and information economy; education; general and specific education; funding for education.

Большинство людей воспринимают *образование* как обучение, как некий процесс, в ходе которого обучающийся (до недавнего времени - обучаемый¹⁶) усваивает определённые знания, приобретает навыки и умения (в сегодняшней интерпретации – компетенции), чтобы применить их на благо Отечества и для выстраивания собственной трудовой траектории. Последнее, что называется, «ближе к телу», однако совпадение индивидуальных амбиций с их реальным претворением в жизнь в немалой степени определяется тем, совпадает ли, во-первых, полученное образование с социальным заказом общества на него, во-вторых, сам социальный заказ с вызовами времени.

¹⁶Разница в терминах очевидна: *обучаемый* впитывает то, чем его наполняют; *обучающийся* сориентирован на самообразование и критический анализ полученных от кого-то знаний; следовательно, он несёт персональную ответственность за своё образование. Отрадно, что новые стандарты образования закрепили термин «*обучающийся*» как основу новой модели образования XXI века.

Вызовы времени порождаются реалиями, обычно трактуемыми как «современные условия». Последние понимаются нами как распространение высокотехнологичных секторов экономики, призванных осуществить переход от пятого к шестому технологическому укладу, к возрастанию доли информационных продуктов и творческого труда, что в самых общих чертах соотносится с понятием «информационная экономика» (для её генезиса допустим термин «индустриально-информационная экономика»). Это современная общемировая тенденция цивилизационного развития.

Образование является значимым сектором информационной экономики в России. И это не случайно.

Развитие информационных технологий предполагает интенсивное развитие системы образования. Понятие «*информационная грамотность*», введенное в 1977 г. в США и отражавшее начальный этап масштабного распространения компьютерных программ и технологий, сменилось через 40 лет без малого понятием «*информационная компетентность*», которая предполагает уверенное владение компьютером, готовность включиться в глобальную сеть Интернет, использовать полученную информацию в специально заданных целях.

Основная проблема образования – его эффективность, т.е. сравнительная характеристика тандема «затраты – результаты».

Проблема затрат, или *финансирования*, образования обычно сводится к двум аспектам: во-первых, это вопрос общей суммы выделяемых средств; во-вторых, ответ на вопрос, кто должен это финансирование обеспечивать. Проблема *результативности* образования – это уяснение того, что, собственно, должно быть профинансировано, т.е. какое образование общество хочет получить «на выходе» (видимо, такое, которое соответствует запросам экономики XXI века – в системе координат «всеобщее (мировые тенденции) – единичное (национальная специфика)»).

Схематично это представлено на рис. 1.

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{затраты}}{\text{результаты}} = \frac{\text{финансирование}}{\text{адекватность вызовам времени}}$$

{ объём
} источники

Рис. 1. Схематичное изображение структуры эффективности образования

Первый аспект проблемы финансирования образования: объём. В США расходы на образование из федерального бюджета за последние 40

лет увеличились примерно в 3 раза. Доля инвестиций на образование начала превосходить долю производственных капиталовложений уже с начала 90-х годов XX века. [1, 290; 2, 240]. Расходы на образование в США составляют сейчас более 8% ВВП, что вдвое превышает военные расходы. В России же расходы на эти цели на порядок меньше по объёму и втрое меньше по доле в ВВП.

Второй аспект проблемы финансирования образования: источники. Необходимо учитывать различия между общим (general-on-the-jobtraining – GOJT) и специфическим (specificon-the-jobtraining – SOJT) образованием. Если общее образование можно реализовать на любом рабочем месте (в любой фирме или бюджетном учреждении), то специфическое – только на определённом рабочем месте. В *GOJT* фирме инвестировать не выгодно: в процессе общего обучения работники приобретают знания и навыки общего характера, которые могут пригодиться и на других фирмах. Поэтому данный вид инвестиций для фирмы является рискованным (работник, завершив обучение, может уйти, воспользовавшись более привлекательным предложением «на стороне»). Не случайно фирмы предпочитают нанимать уже обученных работников.

Считаем, что это обучение – прерогатива государства. Существует прямая корреляция между долей государственных расходов на образование в ВВП и качеством образования, которое определяется индексом образования ООН.

Анализируя взаимосвязь между долей государственных расходов в ВВП на образование и Индексом образования отметим, что наилучшим образом она описывается перевернутой параболой с максимумом в точке 8% от ВВП. В действительности некоторые страны добиваются успехов в достижении хороших результатов в образовании и с более низкими расходами. Тем не менее, можно однозначно утверждать, что некоторый оптимальный уровень существует. Во всяком случае, он находится в диапазоне от 4% до 8%. Россия, к сожалению, ни по результатам 2015, ни по плановым ориентирам на 2016 год в эту группу не входит.

Инвестиции же в *SOJT* выгодны как работнику, так и фирме: работнику будет трудно реализовать свой специфический капитал на другом рабочем месте, поэтому вероятность его увольнения в расчёте на более высокую оплату в другом месте низка; риск подобных инвестиций для фирмы практически отсутствует.

Приведём пример из собственной практики одного из авторов в качестве ярославского профессора. В Ярославском филиале МЭСИ (ныне – филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова) обучение преподавателей информационным технологиям, заканчивающееся сдачей экзамена и получением сертификата «Преподаватель в среде e-learning»,

сопровождалось 3%-ной прибавкой к их окладу. Однако, поскольку это обучение привязывалось к используемой в филиале конкретной информационной системе «Прометей», вряд ли сотрудники могли пожинать плоды этого внутрифирменного образования, перейдя, скажем, в Ярославский филиал ВЗФЭИ (ныне – филиал Финуниверситета), где использовалась система Lan-testing.

Неслучайно каждая крупная иностранная компания имеет собственный центр повышения квалификации сотрудников, вкладывая в цели образования персонала от 2 до 10% фонда заработной платы. Менее крупные фирмы не имеют возможности содержать собственные центры, – они решают подобные проблемы через специализированные фирмы-посредники, являющиеся связующим звеном между малыми и средними компаниями, с одной стороны, и университетскими комплексами, – с другой.

Инвестирование в корпоративное обучение рассматривается как опосредованный источник роста экономической эффективности организации и в России (в качестве примера можно привести обучение в 2015 г. по специально разработанной на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова программе «Эффективный менеджмент транспортной отрасли» 70% высшего руководящего состава ГУП «Московский метрополитен» [3, 92-96]).

Проблема результативности образования связана с соответствием между скоростью внедрения новых технологий и товаров, с одной стороны, и адекватной реакцией системы образования на эти изменения, – с другой. Систему «поддерживающего обучения», рассчитанную на отработку (можно сказать, на натаскивание) действий в стандартных повторяющихся условиях, сменяет система «инновационного обучения», ориентирующая обучающегося на сознательный выбор альтернатив с четким представлением того, что должно быть и что необходимо, вместо того, что может быть и что возможно [4, 84].

Рубеж XX-XXI столетий «ужал» средний жизненный цикл продукта или технологии с 20–30 лет, характерных для периода интенсивной индустриализации, до 5–7 лет, а в ряде отраслей – до 2–3 лет. Соответственно, были внесены существенные коррективы в понимание того, что такое образование: от «*обучения на всю жизнь*» пришлось отказаться в пользу необходимости в течение деловой жизни адаптироваться не менее четырёх-пяти раз к качественно иным технологическим и потребительским новинкам [5, 312].

Информационная экономика придаёт постоянному обновлению знаний еще более настоятельный характер, учитывая ускорение процесса устаревания профессий и специальностей, возводя в ранг закономерности лозунг «*обучения в течение всей жизни*», т.е. человек превращается в

вечного студента. Предполагается, например, что в 2017 г. не менее 90% информации, необходимой человеку для выполнения своих профессиональных функций, будут информацией, полученной только после 2007 г. Знания и навыки, полученные в детстве и юности, более не гарантируют успеха на всю оставшуюся жизнь. Они становятся лишь базой для постоянного, систематического обновления знаний и навыков (более того, современная экономика нуждается не столько в знаниях и умениях, сколько в компетенциях: компьютерных¹⁷, языковых, технологических, коммуникативных, предпринимательских, социальных).

Следовательно, задача современного российского общества – обеспечение всеобщего непрерывного доступа к образованию с целью получения и обновления компетенций, необходимых для включенности в информационное общество. Иначе России грозит незавидная участь угодить в модель «модернизации без просвещения».

Итоговый механизм финансирования образования в информационном обществе должен быть построен на соучастии государства, работодателей и граждан. Базовый уровень образования должен гарантироваться гражданам, как правило, бесплатно, то есть *основным инвестором в образовании останется государство*, поскольку формальное школьное образование, равно как и начальное и среднее профессиональное образование, являются краеугольными камнями любой стратегии непрерывного образования. Мы считаем, что, вслед за США и КНР, Россия должна придать и высшему образованию статус государственного приоритета. Фактически становление всеобщего высшего образования населения страны уже происходит, т.к. несколько последних лет подряд количество поступивших в вузы превышает число выпускников средних школ. Однако социальные партнёры как в лице работодателей, так и в лице наёмных работников, должны соучаствовать в финансировании образования, особенно в высшем и дополнительном, где отдача от инвестиций наиболее высока. В государствах с либеральным типом экономики профобразование платное; часть

¹⁷ Каждый гражданин информационного общества должен обладать знаниями и навыками, во-первых, необходимыми для пользования Интернетом; во-вторых, системного и аналитического мышления с тем, чтобы отслеживать, систематизировать и анализировать нужную информацию; в-третьих, создания новой информации. Согласно мировому опыту, информационная экономика получает адекватную среду для своего развития только тогда, когда 50% домохозяйств приобретают компьютеры и получают доступ в Сеть. Для сравнения: в России, по данным опроса фонда «Общественное мнение», этой возможностью пользуются только 20% населения.

расходов на обучение в государственных университетах финансируется за счёт средств федерального и местного бюджетов; следует приветствовать практику специальных государственных грантов на обучение; в функции государства также следует включить льготное долгосрочное кредитование обучения. В социально-ориентированных экономиках предусмотрено бесплатное обучение в государственных университетах.

Что касается российской практики, то следует выделить количественную и качественную стороны данной проблемы. По сравнению с развитыми странами, где 1960–80-е годы заложили мощный фундамент под развитие сферы образования, в нашей стране сформировалась противоположная тенденция: в 30–50-е годы XX века СССР имел самую высокую в мире долю расходов на образование в национальном доходе (порядка 10%). Но в 60-е годы наметился перелом, вызванный переходом на остаточный принцип финансирования образования. В итоге в 1970-е годы из государственного бюджета на образование было израсходовано 7% ВВП, а гайдаровские реформы снизили эту планку на порядок. Затем начался некоторый процентный рост, который был в действительности выхолощен процессом сокращения реального ВВП.

Что же касается специфического образования, востребованного конкретными частными фирмами, то его можно сравнить с продукцией «ателье индивидуального пошива», финансирование которой целесообразно переложить на бизнес-структуры. Сегодня многие компании на обучение сотрудников тратят до 10% рабочего времени, перейдя к лозунгу «от знания на всю жизнь – к знанию через всю жизнь!»; акцент делается на обучение искусству обучаться и развитие системного мышления. С учетом быстрой смены обстановки, морального старения используемых знаний внутрифирменное планирование постоянно усложняется. Секретом выживаемости в информационной экономике является обладание самым дефицитным ресурсом – компетенцией, что актуализирует потребность в таких качествах, как организационные инстинкты, интуиция, развитое воображение, быстрота реакции, нестандартность решений, адаптируемость, гибкость.

Главными задачами экономической политики, обеспечивающей переход к траектории утраченного роста и на этой основе – инновационной модели развития, являются:

- В противовес радикально-либералистской философии реформирования образования (противоречащей державно-патриотической риторике), – государственническая линия более активного участия государства в финансовом обеспечении нового образования XXI века, т. е. инвестирование значительных

государственных ресурсов в развитие образования и науки, а также в распространение информационно-коммуникационных технологий в бюджетных организациях (необходимо увеличить финансовый вклад государства к 2017 г. минимум вдвое).

- Создание «инфраструктуры инфраструктуры», т. е. кадровой, правовой, телекоммуникационной инфраструктуры использования ИКТ фирмами и гражданами.

Литература

1. США в поисках ответов на вызовы XXI века (социально-экономический аспект) / Под ред. Э.В. Кириченко. М., ИМЭМО РАН, 2010.

2. Дынкин А.А., Примаков Е.М. Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 158.

3. Липидус Л., Казаков В. Методологические основы оценки эффективности корпоративного обучения // Экономист. 2016. № 1.

4. Николаева Т.П. Основы информационной экономики / Т.П. Николаева. – СПб. : ООО ЛЕКС СТАР, 2011.

5. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. Т.1. / Редкол.: И.С. Семченко (отв. ред.), Н.В. Загладин, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2014.

О.Ю. ТАИБОВА, М.С. ХОВРИНА

Административная ответственность в области охраны окружающей среды и природопользования в социальном государстве

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы взаимодействия человека, общества и природы. Авторы приходят к выводу, что правовое регулирование обеспечения охраны окружающей среды в целях сохранения жизни и здоровья населения требует нового теоретического осмысления и нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, идея патриотизма, административная ответственность, административное экологическое правонарушение.

Abstract. In article legal basics of interaction of the person, society and the nature are covered. Authors come to a conclusion that legal regulation of

ensuring environmental protection for preservation of life and health of the population demands new theoretical judgment and needs improvement.

Keywords: environmental protection, idea of patriotism, administrative responsibility, administrative ecological offense.

Патриотизм – слово греческого происхождения. Оно означает «соотечественник», «Родина», «любовь к Родине», «к Отечеству», готовность к его защите от врагов [1].

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике и так далее. Во все времена, у всех народов патриотизм был одной из основ, которые способствовали консолидации разных слоёв общества. Так было всегда в России на крутых поворотах истории, когда возникала потребность в напряжении духовных сил во имя Родины, своего народа [2, 21]. Нельзя не согласиться с тем, что идея патриотизма в сегодняшних условиях не только может, но и должна способствовать осуществлению надежды на возрождение национальных ценностей и традиций российского общества, на выход нашей страны из состояния поиска новых основ своего существования. Безусловно, идеология воспитывает патриотизм.

Любовь к Родине неразрывно связана с любовью к окружающей нас природе. Современная Россия остро нуждается в новых подходах к определению правовых основ взаимодействия человека, общества и природы, так как без этого идея гармоничного развития новой России и нового глобального мира не может быть воплощена в жизнь.

Взаимодействие человека с окружающей его средой представляет собой одну из важнейших сфер жизнедеятельности общества. Отношения, складывающиеся в данной сфере, относятся к предмету конституционно-правового регулирования, основы которого содержатся в Конституции Российской Федерации.

Так, в статье 42 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, а также право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Статья 58 Конституции Российской Федерации устанавливает всеобщую обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. В соответствии с Конституцией Российской Федерации право на благоприятную окружающую среду относится к наивысшим ценностям, подлежащим правовой охране и государственной защите, поскольку обеспечение благоприятного состояния окружающей среды имеет важное значение для существования и развития человека и общества, как в настоящем времени, так и в

будущем. От состояния окружающей среды зависит жизнь и здоровье человека, социально-экономическое развитие общества и государства в целом [3, 64-71].

Охрана окружающей среды – одна из первостепенных задач современного общества. Влияние научно-технического прогресса и усиление воздействия на окружающую среду со стороны человека неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: сокращаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда. В процессе развития человеческого общества увеличивалось воздействие на природу, например, путём химического загрязнения атмосферного воздуха, вод, почв.

Современное состояние окружающей среды в Российской Федерации характеризуется крупномасштабным загрязнением атмосферного воздуха, почв, лесов и вод. Деграция окружающей среды с каждым годом всё больше влияет на здоровье людей.

Ухудшение экологической обстановки переводит экологические проблемы в разряд проблем национальной безопасности, а потому правовое регулирование обеспечения охраны окружающей среды в целях сохранения жизни и здоровья населения требует нового теоретического осмысления и нуждается в совершенствовании.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Следует отметить, что в настоящее время отчётливо не регламентированы социальные стандарты, отсутствуют юридические гарантии важнейших потребностей человека. Отсюда термин «достойные условия» может превратиться в безусловную абстракцию, при всём, что осуществление права на достойный уровень жизни – это немалые расходы государства. Затраты на гарантированность этих достойных условий в первую очередь обусловлены экономическими возможностями государства [4].

Наше государство обязано формировать условия, обеспечивающие человеку достойный уровень жизни и свободного развития. Охрана Российской Федерацией личности, признание её ценности, потребовали закрепление на конституционном уровне таких прав, как: право человека на жилище; право человека на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения; право человека на благоприятную окружающую среду; право на образование, общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования [5, 41-44].

Применительно к праву на благоприятную окружающую среду государство, с одной стороны, может вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов только в том случае, если это необходимо для предупреждения нарушений или устранения последствий их совершения. С другой стороны, в лице органов власти оно разрабатывает и принимает экологическое законодательство, а государственные и частные предприятия, осуществляя разработку природных ресурсов, не могут загрязнять окружающую среду [6, 123-127]. В связи с этим, одной из главных задач современного социального государства является охрана права граждан на благоприятную окружающую среду. Реализация такой охраны, в частности, достигается путём совершенствования законодательства об административной ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования.

В механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов особое место занимает юридическая ответственность как средство борьбы с экологическими правонарушениями и их превенции. Получает всё меньше подтверждений оценка административных правонарушений в сфере экологии как менее опасных по сравнению экологическими преступлениями. Основанием для этого является массовость совершения административных экологических правонарушений и общие размеры нанесенного ими реального ущерба. Все это актуализирует проблемы административно-правовой охраны экологических отношений в целом и административно-правовой ответственности в частности.

Одним из законодательных актов, нормы которого содержат основания и предусматривают меры ответственности за допущенные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Правовая защита основных природных объектов составляет для законодателя цель правового регулирования деятельности физических и юридических лиц, связанной с данными природными объектами. В этих целях в статье восьмой главы КоАП РФ сформулированы составы административных правонарушений и предусмотрены меры административной ответственности за нарушение установленных норм.

Одной из основных правовых форм воздействия на правонарушителей в сфере экологии является административно-правовая ответственность.

За последнее десятилетие административно-правовая ответственность за экологические правонарушения получила полное комплексное правовое регулирование.

Административная ответственность является наиболее эффективным

видом юридической ответственности, применяемым за нарушения экологического законодательства. Необходимо учитывать, что административно-правовая ответственность за экологические правонарушения имеет свои особенности, обусловленные спецификой объекта посягательства, является средством охраны правопорядка, элементом государственно-властных полномочий, а также одним из способов укрепления законности в области охраны окружающей среды и природопользования. Она реализуется в определенном процессуальном акте посредством применения к правонарушителю мер административного наказания, выражающихся в отрицательных для него последствиях, которое сопровождается осуждением правонарушения и порицанием совершившего его лица.

Ответственность наступает за совершение административного экологического правонарушения, причинившего вред человеку, собственнику, природопользователю, окружающей среде в целом или создающего реальную угрозу причинения такого вреда.

Ввиду отсутствия легального определения административного экологического правонарушения в юридической науке предложен ряд дефиниций, незначительно отличающихся друг от друга.

Административное экологическое правонарушение - это общественно вредное, противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, посягающее на отношения в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административно-правовая ответственность.

Необходимо отметить, что нормы административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования во многих случаях слишком мягки и неадекватны масштабам экологических последствий содеянного, то есть размеры штрафов не способствуют торжеству правовых принципов неотвратимости и соразмерности наказания, предупреждению новых правонарушений. Принятие нового КоАП РФ должно коренным образом изменить конкретные нормы за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования путём увеличения размеров штрафов за указанные правонарушения. Существует также немало недостатков в системе законодательства об административной ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования. Именно поэтому часто встречающимися проблемами правоприменительной практики в области экологических правонарушений является декларативность и неразработанность норм.

Эффективность системы рассмотрения споров, выявления составов правонарушений и виновных, наложения и исполнения справедливого наказания за экологические правонарушения остаётся пока слабым местом природоохранной деятельности, которая тоже требует совершенствования.

Литература

1. *Платон*. Сочинение: в 3 т. М., 1968. Т.1.
2. *Азарова А.В.* Вестник Военного университета. 2010. № 3(23).
3. *Чуличкова Е.В.* Право человека на благоприятную окружающую среду в структуре экологического правопорядка // Законность и правопорядок в современном обществе . 2014. №20.
4. *Аристов Е. В.* Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: конституционное исследование [Электронный ресурс]: дисс. ... к.ю.н. М., 2005. URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/socialnye-pravacheloveka-i-grazhdanina-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 16.02.2016).
5. *Волостнова Т.И.* Достойный уровень жизни как право человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики . 2014. №7-2 (45).
6. *Арбузов, С. Ю.* Социальное государство и конституционное право на благоприятную окружающую среду // Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. - М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2014.

А.Г. ПЕЧНИКОВА, И.А. ЗАЙЦЕВА, Л.А. ЗОСИМОВА

Инновационные образовательные технологии и методы в высших учебных заведениях

Аннотация. Статья посвящена процессу инновационного развития образовательной деятельности высших учебных заведений. Рассмотрено понятие инноваций в образовании, приведены инновационные методы и технологии обучения, дана характеристика инновационного типа высшего учебного заведения, выделены важнейшие задачи инновационной деятельности вуза.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные образовательные технологии, инновационные методы обучения.

Abstract. The article is devoted to the process of innovative development of educational activity of higher educational institutions. The article discusses the concept of innovation in education, provides innovative methods and technologies of teaching, the characteristic of the innovative institutions of higher education, defined the main tasks of innovative activities of the University.

Keywords: innovative activity, innovative educational technologies, innovative teaching methods.

Образование, представляя собой одно из основных средств развития личности человека в социальном плане, должно подвергаться изменениям и инновациям, которые соответствуют запросам современного общества. За последних два с половиной года сеть образовательных учреждений, имеющих государственную аккредитацию, сократилась почти на тысячу вузов и филиалов. Если в сентябре 2013 года их было около 2300, то в январе 2015-го – 1990. В настоящее время образовательных учреждений менее полутора тысяч. К июню 2016 года эта цифра изменится, так как некоторые вузы могут исчезнуть, объединиться и поменять названия. В Минобрнауки России поступили заявки от 15 университетов, которые выразили желание стать опорными вузами и подготовили новые программы развития и модернизации. В 2017 году по данным Минобрнауки России вузы смогут принять на бюджет 575 тысяч человек. Данные места поделят между бакалавриатом, специалитетом, магистратурой, аспирантурой, ординатурой, очным и заочным отделениями. Кроме того, вузы должны побороться за них на конкурсе.

Важнейшим инструментом в конкуренции образовательных учреждений становится инновационный характер образования. Под инновациями в образовании понимается процесс совершенствования педагогических технологий, совокупности методов, приемов и средств обучения. В настоящее время инновационная педагогическая деятельность является одним из существенных компонентов образовательной деятельности любого учебного заведения. Именно инновационная деятельность создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, а также определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту воспитанников. Поэтому инновационная деятельность неразрывно связана с научно-методической деятельностью педагогов и учебно-исследовательской воспитанников.

В педагогическом процессе инновационные методы обучения предусматривают введение новшеств в цели, методы, содержание и формы обучения и воспитания, в совместную деятельность преподавателя и учащегося. Эти инновации могут быть специально спроектированными, уже разработанными или вновь появившимися благодаря педагогической инициативе. Изменился социальный заказ общества по отношению к образованию: необходимо формирование личности, способной к творческому, сознательному, самостоятельному определению своей деятельности, к саморегулированию, которое обеспечивает достижение этой цели. Поэтому главной задачей высшего учебного заведения на современном этапе является подготовка специалистов, способных нестандартно, гибко и своевременно реагировать на изменения, которые происходят в мире. Таким образом, для подготовки студентов к профессиональной деятельности в будущем и используются инновационные методы обучения в вузе.

К инновационным методам принадлежат проблемное обучение и интерактивное обучение, которое в свою очередь включает в себя имитационные и ролевые игры, дискуссии, моделирующие ситуации. Проблемное обучение предусматривает формирование навыков для решения проблемных задач, которые не имеют однозначного ответа, самостоятельной работы над материалом и выработку умений применять обретенные знания на практике. Интерактивное обучение направлено на активное и глубокое усвоение изучаемого материала, развитие умения решать комплексные задачи. Одним из современных методов является обучение через сотрудничество, которое используется для работы в малых группах. Данный метод ставит своей задачей эффективное усвоение учебного материала, выработку способности воспринимать разные точки зрения, умение сотрудничать и решать конфликты в процессе совместной работы. Инновационные методы позволили изменить роль преподавателя, который стал не только носителем знаний, но и наставником, инициирующим творческие поиски студентов.

Образование всегда было инновационной областью, а появление информационных технологий в образовании открыло целый ряд различных инновационных направлений. Общенациональный доступ к образовательным ресурсам обеспечивает дистанционное обучение, позволяющее с наибольшей полнотой реализовать современные требования к образованию: гибкость организационных форм, индивидуализация содержания образования, интенсификация процесса обучения и обмена информацией.

Применение телекоммуникационных технологий дает возможность создания качественно новой информационной образовательной среды, среды без границ с возможностью построения глобальной системы

дистанционного обучения. Одним из приоритетных направлений в этой области является широкое внедрение электронных технологий в учебный процесс. Технологии электронного обучения могут применяться в различных формах обучения:

- при очной и очно-заочной форме – они помогают организовать самостоятельную работу и проводить непрерывный мониторинг учебного процесса;

- при заочной форме – информационные технологии являются основной формой подачи материала, способствуют выработке навыков практической работы, помогают организовать мониторинг учебного процесса.

Принцип сочетания аудиторных и электронных форм преподавания – ведение смешанного обучения – обеспечивает возможность сочетания в учебном процессе лучших черт аудиторной и электронной форм обучения[3]. Электронные технологии вносят в образовательный процесс интерактивность, позволяющую развивать активно-деятельностные формы обучения, и возможность организации непрерывного мониторинга.

В настоящее время заочное и дистанционное обучение широко распространено во всем мире. В США, Канаде, Германии, Испании, Великобритании, Израиле и других странах действуют десятки учебных центров. Известнейшие вузы мира – New York University, Harvard University, Cambridge University и другие – уже много лет используют дистанционные технологии. Ведущие учебные заведения предлагают свои услуги вне зависимости от местонахождения и гражданства будущих студентов.[2]

Одним из основных видов деятельности вузов наравне с образовательной и научной стала инновационная деятельность, которая стала необходимым условием стратегического развития образовательных организаций. Инновационная деятельность вуза подразумевает не только процесс создания и освоения новых знаний, но и активное содействие и управление этой деятельностью (оказание информационных, маркетинговых, консультационных и иных услуг), а также инвестиционную деятельность в части, относящейся к инновационному процессу. Успешная инновационная деятельность вуза – результат слаженной работы инновационной инфраструктуры, обеспечивающей последовательную реализацию этапов инновационного цикла по созданию и продвижению новых продуктов и технологий на рынок, - технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных технологических центров, центров трансфера технологий, служб по защите интеллектуальной собственности, маркетинга, сертификации и др.[3]

В современных условиях эффективность инновационной деятельности вуза оказывает большое влияние на его конкурентоспособность на рынке образовательных услуг и технологий. Инновационная деятельность вузов направлена на решение следующих задач:

- развитие и совершенствование национальной и региональной инновационной системы;

- эффективное и рациональное использование интеллектуальных ресурсов вуза, формирование устойчивого интеллектуального потенциала, способного инициировать и реализовывать инновационные проекты различной сложности и направленности;

- коммерциализация научных идей, оригинальных инновационных проектов;

- расширение спектра рабочих мест и баз практики для студентов, аспирантов на основе создания фирм и совместных предприятий, в том числе с вузами других стран;

- повышение уровня предпринимательской культуры и подготовка квалифицированных кадров в сфере малого и среднего бизнеса. [4]

С 2007 года во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы» проводится конкурсный отбор образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы. Данный конкурс проводится с целью оказания образовательным учреждениям государственной поддержки посредством предоставления субсидий. Субсидии выделяются для приобретения лабораторного оборудования, разработки и приобретения программного и методического обеспечения, модернизации материально-технической учебной базы, повышения квалификации и профессиональной переподготовки научно-педагогического и другого персонала вуза. Высшее образовательное учреждение относится к инновационному, если внедряемые инновационные программы, обеспечивают:

- комплексность объединенных генеральной целью, взаимоувязанных по срокам, ресурсам, исполнителям мероприятий по созданию и введению в образовательную практику новых и качественно усовершенствованных образовательных программ;

- применение новых, в том числе информационных, образовательных технологий, внедрение прогрессивных форм организации образовательного процесса и активных методов обучения, а также учебно-методических материалов, соответствующих современному мировому уровню;

- высокое качество обучения, обеспечиваемое в рамках современных систем управления качеством;
- интеграцию образования, науки и инновационной деятельности;
- формирование у выпускников профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность на рынке труда.[1, 5]

Таким образом, инновационная деятельность вуза предполагает целый комплекс организационных, научных, технологических, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновационным результатам. Инновационная деятельность вузов ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и программ. Повышение качества, доступности, эффективности обучения, непрерывный и инновационный характер образования, рост социальной мобильности и активности молодёжи, возможность для молодых людей включаться в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения национальной безопасности России.

Литература

1. Приказ Минобрнауки РФ от 02.03.2006 № 44 (ред. от 30.01.2007) «Об утверждении Порядка и критериев конкурсного отбора образовательных учреждений высшего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru
2. Дистанционное обучение в вузе [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/43158/distantcionnoe-obuchenie-v-vuze>
3. Инновационные образовательные технологии в вузе [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/4376/innovatsionnyie-metodyi-obucheniya---novyie-puti-razvitiya-shkolnogo-i-vuzovskogo-obrazovaniya>
4. Инновационная деятельность вузов [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ornatus.ru/themes/ekonomika/innovatsionnayadeyatelnost/innovatsionnaya-deyatelnost-vuzov>
5. Ежов А.Н. Стратегия инновационного развития России до 2020 года - шаг в будущее. Россия и мир: в поисках инновационной стратегии // Сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2012. С. 10-12.

**«Инновационный человек»
как основа инновационной экономики**

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам формирования кадрового потенциала в сфере науки и образования для достижения стратегических целей инновационного развития России.

Ключевые слова: Инновационное развитие, кадровый потенциал, инновационная экосистема, бизнес-инкубаторы.

Abstract. The article is devoted to specific issues of formation of personnel potential in the sphere of science and education in order to achieve the strategic goals of innovative development of Russia.

Keywords: Innovative development, human resources, innovation ecosystem, business incubators.

Первое десятилетие XXI века характеризовалось возвратом России в статус мировых экономических держав. К настоящему моменту в нашей стране в основном сформирована базовая система современных правовых норм и институтов, сложились необходимые и достаточные условия для перехода от этапа восстановления экономики в рыночных условиях хозяйствования к построению эффективной экономики нового типа, адекватной глобальным вызовам.

В этой связи перевод экономики нашей страны на инновационный путь развития и придание ей большей социальной направленности стали важнейшими приоритетами стратегического социально-экономического развития России.

В 2011 году на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепции) и в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» была разработана и принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Стратегия), призванная ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. [1]

Наряду с бюджетной стратегией и такими системными документами, как «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» и «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года», Стратегия призвана развивать положения Концепции.

Государственными программами, оказывающими наибольшее влияние на достижение целей инновационной стратегии, являются

«Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие науки и технологий», «Образование», «Информационное общество (2011–2020 годы)», а также целый ряд других государственных программ развития промышленности и высокотехнологичных секторов экономики. В 2013 году утверждены государственные программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», «Развитие образования», «Развитие науки и технологий», «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие здравоохранения», «Развитие судостроительной промышленности», «Развитие авиационной промышленности», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Охрана окружающей среды», «Космическая деятельность России», «Экономическое развитие и инновационная экономика». [2]

Одной из основных задач Стратегии является развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Для решения этой задачи в Стратегии предусмотрена необходимость осуществления следующих мероприятий:

создание эффективных материальных и моральных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, творческой молодежи в сектора экономики, определяющие ее инновационное развитие, а также в обеспечивающие это развитие образование и науку;

повышение восприимчивости населения к инновациям - инновационным продуктам и технологиям;

увеличение численности инновационных предпринимателей;

создание в обществе атмосферы терпимости к риску;

пропаганда инновационного предпринимательства и научно-технической деятельности;

адаптация системы образования с целью формирования у населения с детства необходимых для инновационного общества и инновационной экономики знаний, компетенций, навыков и моделей поведения, а также формирование системы непрерывного образования.[1]

Таким образом, развитие кадрового потенциала с запозданием, но выходит на первое место в списке основных драйверов экономического развития, определяющего успех в построении экономики знаний.

Основой инновационной экономики является «инновационный человек», характеризующийся следующими чертами: квалифицированный, с высоким уровнем самомотивации,

предприимчивый, склонный к командной работе и непрерывному обучению. При всей дискусионности применяемого понятия, неоспоримым является тот факт, что формирование «инновационного человека», в первую очередь, происходит в системе образования, которая должна быть адекватной вызовам времени, которая формирует и развивает навыки и компетенции, необходимые для инновационной деятельности.

Степень обладания представителями науки и системы образования компетенциями «инновационного человека», а значит, степень готовности формировать их у обучающихся, в настоящее время довольно низка. По данным опроса участников инновационного рынка, проводимого экспертами ОАО «РВК» при содействии Министерства экономического развития РФ в 2015 году, такого мнения придерживаются 52% респондентов. Вместе с тем, в прошлом году так считали почти 62% респондентов.[2]

Модернизация системы образования, переход на актуализированные федеральные образовательные стандарты бакалавриата и магистратуры, призванные обеспечить возможность разработки образовательных программ, ориентированных на научно-исследовательский и прикладной вид деятельности, включая расширение практико-ориентированной подготовки специалистов с участием предприятий, по мнению большинства представителей профессионального сообщества, не принесли ожидаемых результатов. Ориентация этих программ на проведение значительной доли обучения на площадках компаний и подготовку специалистов, владеющих, наряду с фундаментальными знаниями в определенной предметной области, квалификацией для работы со сложными технологиями, не подкреплена наличием соответствующей материально-технической и научной базы. Реальный доступ к таким площадкам ограничен даже для крупнейших образовательных учреждений.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие готовности предпринимательской сферы к сотрудничеству, консервативность мышления, свойственная все еще многим руководителям предприятий, воспринимающих инновации как нечто затратное, не приносящее дивидендов в ближайшем будущем.

Практикоориентированное образование в результате осуществляется номинально, возникают проблемы с «немедленной применимостью в отрасли» выпускников учебных заведений, увеличивается время на адаптацию на месте работы и время получения результата от деятельности молодых специалистов. Бизнес-сообщество не демонстрирует готовности формировать заказ на специалистов и оказывать помощь в их подготовке, предоставлять финансовые ресурсы,

базы для прохождения практики, гарантии последующего трудоустройства.

Следует отметить, что исследований, отражающих реальные процессы в данной сфере, не существует. По итогам приемной кампании прошлого года, на обучение по программам прикладного бакалавриата принято почти 30 тыс. человек. Это в 6 раз больше, чем в 2013 году. Однако, это не означает повышения интереса абитуриентов к прикладному бакалавриату, а в большей степени объясняется структурными сдвигами реализуемых образовательных программ.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день отсутствует реальное обеспечение согласования интересов и приоритетов государства, бизнеса, общества и системы образования на пути подготовки «инновационного человека» и построения инновационной экономики.

На наш взгляд одним из возможных путей достижения поставленных целей может служить развитие бизнес-инкубаторов, то есть организаций, созданных в целях оказания инновационно-ориентированным компаниям содействия на ранней стадии их развития путем предоставления необходимых площадей, оборудования, услуг и помощи в установлении контактов, а также за счет формирования экосистемы поддержки предпринимательства, в которую в качестве образующих будут входить образовательные учреждения.

Развитие бизнес-инкубаторов может обеспечить ускоренное формирование эффективной и конкурентоспособной региональной и национальной инновационной системы через создание саморазвивающейся венчурной отрасли во взаимодействии с другими институтами развития, стимулировать приток частного венчурного капитала, даст возможность мобилизации человеческого потенциала, активизирует инновационное предпринимательство.

Именно на площадках бизнес-инкубаторов возможно эффективное формирование бизнес-компетенций в процессе обучения, передачи опыта, практической деятельности, как в качестве резидентов, так и в качестве членов экспертных советов. Научные работники, аспиранты, преподаватели и студенты получают возможность практической коммерциализации результатов научной деятельности.

Не секрет, что до настоящего времени серьезной проблемой является отсутствие специалистов, способных управлять научными исследованиями и разработками при создании новых продуктов и технологий, в рамках бизнес-процессов. Такие специалисты, имея фундаментальную научно-инженерную подготовку, практически не обладают набором управленческих знаний и компетенций. Этот

кадровый дефицит носит системный характер, так как целенаправленная подготовка таких специалистов практически не осуществляется.

В рамках создания бизнес-инкубаторов при непосредственном участии вузов возможно решение данной проблемы на основе заинтересованности всех участников в конечном результате. Бизнес-инкубаторы дают возможность отработки механизма генерации новой волны предпринимателей, разработки и внедрения эффективных механизмов коммерциализации инновационных продуктов, повышения качества подготовки молодых специалистов, степени их адаптированности в бизнес, создания с участием студентов и магистрантов малых инновационных предприятий.

Государственная поддержка малых инновационных компаний в рамках специальных программ поможет обеспечить адекватные инвестиционные механизмы финансирования наиболее рискованных этапов их деятельности, что повысит уровень выживаемости резидентов, а в дальнейшем привлечет венчурные фонды и частных инвесторов (бизнес-ангелов).

Примеры успешного осуществления таких проектов уже существуют и они не единичны. МГУ и МГИМО, Высшая школа экономики, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Краснодарский и Томский университеты, Южный и Дальневосточный федеральные университеты, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, РАНХиГС, в том числе её филиал - Сибирский институт управления, МИСиС и другие вузы России имеют в своей структуре бизнес-инкубаторы как особые подразделения. В рамках образовательного проекта «Глобальное образование», получившего старт в 2014 году по инициативе Минобрнауки России и Агентства стратегических инициатив, а также при активной поддержке ОАО «РВК», выступающего в роли интегратора, тесно взаимодействующего с министерствами и ведомствами, институтами развития, экспертным сообществом, исследовательскими, научными, образовательными организациями, а также участниками рынка, осуществляется активная поддержка развития бизнес-инкубаторов, как неотъемлемой части инновационной экосистемы России.

Таким образом, развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, должно «работать» на академическую репутацию, на репутацию среди работодателей, которая зависит от числа деловых контактов и контрактов между профильной индустрией и вузом, на повышение объема финансирования исследований из внебюджетных источников; на привлекательность вуза для иностранных специалистов и студентов. Только в этом случае можно говорить об эффективной, сложившейся инновационной экосистеме

страны, обеспечивающей возможности прорывного развития в условиях усиления глобальных проблем.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Выпуск 3 (2015 г.), раздел 2. [//https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/2015/Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf](https://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/2015/Public_report_Strategy_Innovative_Development_RU_web.pdf).

Г.С. МАРКОВ

Проблемы патриотизма в современном кинематографе России

Аннотация. В статье рассматривается понятие «патриотизм», дано описание государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Автор исследует проблемы современного российского патриотического кино и влияние кино на патриотическое воспитание молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, кинематограф, война, политика, фильм, герой, культура.

Abstract. The paper deals with the concept of "patriotism" and the state program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation". The author investigates the problems of Russian contemporary patriotic cinema and the influence of cinema on patriotic education of youth

Keywords: patriotism, cinema, war, politics, film, character, culture.

Патриотическое воспитание граждан – одно из приоритетных направлений современной государственной политики в России, важность которого становится все более очевидной. Власть хорошо понимает необходимость участия в этом процессе деятелей культуры, литературы и искусства, особенно киноискусства. Художественное и документальное кино на протяжении всего XX века являлось важным фактором влияния на общественное сознание.

Анализ целевых государственных программ в сфере культуры последнего десятилетия позволяет говорить о патриотическом кино как приоритетном направлении развития отечественного кинематографа (тематический план, финансирование, прокат и т. п.). Опыт советского «госзаказа» убеждает в эффективности такой политики – шедевры соцреализма эффективно участвовали в формировании особого «советского патриотизма».

Современный российский кинематограф активно включился в выполнение «госзаказа» по программе патриотического воспитания. Появление на съемках фильма Н. С. Михалкова «Утомленные солнцем-2» (2010) Владимира Владимировича Путина, лишь подтвердило растущее внимание власти к патриотическому кино в России.

Патриотизм – слово греческого происхождения. Оно означает любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины[5]. Смысловое наполнение понятия «патриотизм» зависит от конкретно-исторических условий жизни общества, государственной политики, целей и задач, определяемых властью как приоритетные. Так, пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики предпочитали говорить об интернациональном единении пролетариата разных наций, а обстоятельства завершения Второй мировой войны, начинавшаяся «холодная война» и т. п. востребовали к жизни новую идеологию Советской власти – советский патриотизм[4].

В 2000 году Президентом Российской Федерации стал В. В. Путин, и власть берет курс на консервативную модернизацию, начинает разрабатываться новая стратегия развития страны как сильной и уважаемой европейской державы. В новых условиях патриотизм граждан понимался как важнейший стратегический ресурс России, а совершенствование патриотического воспитания рассматривался как важнейшая задача государственной политики. Принимался ряд соответствующих программ.

Первая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 - 2005 годы» была утверждена еще в феврале 2001 года[2]. Она была разработана в соответствии с предложениями Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественных объединений, творческих союзов, религиозных конфессий. Программа, ориентированная на все социальные слои и возрастные группы граждан России, определяла основные пути развития системы патриотического воспитания граждан, ее основные компоненты, позволяющие формировать готовность российских граждан

к служению Отечеству. При этом учитывался опыт и достижения прошлого, современные реалии и проблемы, тенденции развития нашего общества. Программа получила продолжение в 2006 – 2010, 2011 - 2015 и 2016-2020 годы.

Для подготовки проекта программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы»[6] была образована специальная межведомственная редакционная группа в составе представителей федеральных министерств и ведомств, Российской академии наук, Российской академии образования, Российской академии медицинских наук, ряда субъектов Российской Федерации, трех ведущих общественных организаций, Всероссийская общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов и Российский комитет ветеранов войны и военной службы[9].

Основной целью Программы является развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан, обеспечивающей развитие России как свободного демократического государства, формирование у граждан Российской Федерации высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к защите Конституционного строя. В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого социального развития, укрепления обороноспособности страны Программа определяет содержание и основные пути развития системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В проекте Программы указывается, что «патриотическое сознание российских граждан является важнейшей ценностью, одной из основ духовно-нравственного единства общества»[3].

Интересно что специалисты, считая программу чрезвычайно важной и необходимой, увидели ее недостатки. Так, В. И. Лутовинов убежден, что есть трудности в реализации программных мероприятий в различных регионах (в некоторых из них он представлен слабо или вовсе отсутствует); критикуется отсутствие системного подхода, односторонность и ситуативность многих проводимых мероприятий, за слабую эффективность многих проводимых акций, за низкий процент охвата молодежи и т. д. Многие региональные программы, проекты, планы недостаточно проработаны[7].

Сегодня мы становимся свидетелями очередного витка подъема патриотического кино в России, которое в наибольшем количестве образцов – по-прежнему обращается к военной и, в первую очередь, военно-исторической тематике. Несмотря на заинтересованность официальной культурной политики в развитии этого жанра, конкретные

опыты и примеры вызывают противоречивые и часто иронические или резко негативные отклики.

Известный критик А. Архангельский дает резкую критическую оценку состоянию современного патриотического кино: «Лучшее, что может сделать наш человек – это умереть за родину. Именно эту мысль и транслирует современное патриотическое кино. Число убитых и раненых в кадре стремительно приближается к цифре реальных потерь. Патриотизм, как и тридцать, и сорок лет назад воспитывается на фильмах о войне: реже – какой-либо древней или локальной, чаще – Великой Отечественной: «Утомленные солнцем-2» (2010), «Брестская крепость» (2010), «Тихая застава» (2010), «Четыре дня в мае» (2011), «Одна война» (2009)[1].

Рост числа фильмов о войне пропорционален падению интереса к российскому кино, причем именно к военному (на отечественные комедии и голливудские боевики ходят исправно). Прокат рухнул именно из-за того, что патриотическое кино перестали смотреть.

Современное кино любит ссылаться на триумфальные победы советского кинематографа 1960–1970-х годов. Между тем лучшие советские фильмы о войне – вообще не о войне. Советские режиссеры знали эту тайну: война не должна учить войне. Она должна учить чему-то противоположному. Такой находкой в 1960-е и далее стала идея о рождении нового человека – человека культуры – как главном достижении советской власти. Даже не о победе строя, а о торжестве Культуры.

Советский военный кинематограф породил, по сути, невиданного героя – воина-интеллигента: тонкого, чувствительного, почти бестелесного, читающего на войне стихи и собирающего в промежутках между боями букет для любимой. Это было хотя и не всегда удачное, но все же развитие, усложнение военной темы. По сути, режиссеры и сценаристы тут действовали по принципу лакановского зеркала: увидеть и понять войну можно было, только если не называть ее по имени, не показывать ее. Чтобы она оставалась вечно ускользающим, мерцающим образом, чтобы войну можно было опознать только по косвенным признакам. Опознать ее в себе. Война на экране была – по аналогии со светом – отраженной тьмой. Советское военное кино, по сути, очеловечивало войну. Современное кино занимается ее расчеловечиванием, но при этом правдивее ее образ не становится[1].

Принципиальное отличие нынешней военной патриотики от советской в том, что она – впервые за все время существования – лишена дополнительных смыслов. Принципиальная разница в том, что теперь главные герои играют, как массовка. Без усложнения война сама по себе

вопреки воле создателей получается фильмом о взаимном зверстве и абсурдности войны.

В поисках суждений о современном патриотическом кино можно также натолкнуться и на большее количество в разной степени развернутых высказываний, которые принадлежат «простым зрителям» – их сбор и систематизация могут стать особой исследовательской задачей, но даже первичное обращение к ним позволяет говорить о том, что в патриотическом кино сегодня есть большая потребность: «Наше кино явно недостаточно выполняет свою роль пропаганды любви к Отечеству. И это при том, что выпускаемые у нас фильмы отнюдь не блокбастеры, а потому показывать их за границей не имеет смысла, коммерческой выгоды они не приносят, как впрочем, не дают и эффекта «рекламы» положительного образа России»[8], и, в целом, автор развивает мысль о недостаточности усилий авторов патриотических лент, прилагаемых к созданию образов «героев-идеалов» и «героев-победителей», простых людей, носителей патриотических идей, выражению коллективных установок и др.

Опираясь на мнения экспертов различного масштаба и уровня можно сказать, что современное военно-патриотическое кино в России переживает сложный период, который с одной стороны, характеризуется попытками создать оригинальные отечественные образцы киноискусства или кинопродукции (в зависимости от амбиций авторов), вновь поднимающие темы военной истории России в различные эпохи и выразить в этих образцах те или иные патриотические идеи. Но по целому ряду причин, которые еще только начинают осознаваться критикой и зрителями – неудач на этом пути значительно больше, чем достижений, поэтому изучение такого кино становится все более актуальным.

Идея патриотизма – любви, уважения и личной ответственности за судьбу своей Родины – чрезвычайно актуализировалась в последнее время и становится ведущей в общественном сознании россиян. Этот социальный запрос в ближайшие годы получит развитие в новом патриотическом (не только военно-историческом) кино. Полагаем, что это будет кино о сложной истории нашей страны, о людях принесших ей славу не только ратную, но научную, культурную и т. д.

Литература

1. Архангельский А. Готовые убивать. Военно-патриотическое кино сегодня. // Электронный ресурс: http://www.medved-magazine.ru/articles/Andrey_Arhangelskiy_Gotovie_ubivat.1252.html

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 года (от 16 февраля 2001 года № 122).

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы» (Утв. постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 года № 795).

4. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы – 1945-1953. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

6. Кальченко Г. И. Совершенствование системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации (Электронный ресурс: http://www.rosvoenctr-rf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=572:2013-11-27-17-45-02&catid=217:2013-11-27-17-30-22&Itemid=99).

7. Лутовинов В. И. Система патриотического воспитания: состояние, проблемы и направления развития. 2012.

8. Религиозник Патриотическое кино по-американски и по-нашенски. // Электронный ресурс: <http://religioznik.ru/2013/04/patrioticheskoe-kino-po-amerikanski-i-po-nashenski/>

9. Росвоенцентр. О государственной программе патриотического воспитания на 2011-2015 годы. / Электронный ресурс: <http://gospatriotprogramma.ru/the-program-of-the-russian-pvgrf-for-the-years-2011-2015/on-the-state-program-of-patriotic-education-for-the-years-2011-2015.php>.

Е. Е. НИКОЛАЕВА

Актуальность изучения наследия представителей российской экономической школы в патриотическом воспитании учащихся различных уровней образования

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость изучения жизни и творчества представителей российской экономической школы в целях патриотического воспитания молодежи. Подчеркивается взаимосвязь особенностей развития российской экономики и формирования отечественной экономической мысли.

Ключевые слова: российская экономическая школа, патриотизм.

Abstract. The article draws attention to the need to study the life and works of the representatives of the Russian economic school for the purpose of Patriotic education of youth. Emphasizes the interrelation of features of development of the Russian economy and the formation of Russian economic thought.

Keywords: Russian Economic School, patriotism.

Сегодняшняя ситуация в российском обществе как никогда за последние 25 лет обострила вопрос о воспитании патриотизма у учащихся школ, лицеев, колледжей, вузов. Современная молодежь в массе своей плохо знает достижения российских и советских ученых, которые внесли свой вклад в развитие мировой науки, мировой цивилизации. Особенно это касается экономической сферы жизнедеятельности человеческого общества.

Современные реформы в системе общего и профессионального образования привели к утрате лучших отечественных традиций в подготовке специалистов для различных отраслей хозяйства, снижению статуса учителя, педагога, породили бюрократизацию образования, множество других проблем, о которых говорят на общественных форумах, конференциях различного уровня патриотически настроенные депутаты, представители профсоюзов, ряда политических партий, ученые, публицисты и другие.

В связи с политическими и экономическими событиями последних лет в России и мире (украинский конфликт, воссоединение Крыма с Россией, экономические санкции в отношении России и др.) возрос интерес к поиску общенациональной идеи, необходимости укрепления сплоченности российского народа, изменению идейно-мировоззренческой базы, смещению акцентов в воспитании молодежи от индивидуализма в сторону коллективизма, солидарности, социальной справедливости. Все это – неотъемлемые черты российского менталитета.

В средствах массовой информации все чаще стали говорить о воспитании патриотизма у школьников, студентов. А что такое *патриотизм*? Это *осознанная любовь к Родине, своему народу, традициям, стремление защищать интересы своей страны*. В российской традиции патриотизм трактуется как высшая нравственная добродетель (Екатерина II, Н. М. Карамзин и др.) [1, 456].

На наш взгляд, изучение наследия российских экономистов имеет важное значение для патриотического воспитания молодежи. Интересны не только научные труды, но и биографии исследователей, которые помогают лучше понять драматизм тех или иных периодов развития Отечества, сложность переломных моментов в жизни российского

общества, важность выбора адекватных сложившейся ситуации путей развития страны, инструментов государственного воздействия.

В рамках Президентского гранта «Формирование новой модели патриотические ориентированного образования и воспитания в России» членами кафедры экономической теории Ивановского государственного университета было подготовлено учебное пособие спецкурса по истории экономической мысли «Особенности развития российского национального хозяйства и отечественной экономической мысли» [2], во второй части которого отмечено, что особенности формирования российской экономической школы определяются особенностями социально-экономического развития России, спецификой российской цивилизации (разнообразие природно-климатических условий, обширность зоны рискованного земледелия и малопригодных для него территорий, суровость климата и т. д.; геополитическое положение страны с большой территорией в Европе и Азии и сравнительно малой плотностью населения во многих ее районах; многонациональность и многоконфессиональность населения с различными культурными традициями; особая роль государства в экономике; общинные традиции хозяйственной жизни; и др.).

Российские ученые всегда были знакомы с западными экономическими концепциями, теориями, но они не выступали как последователи Запада. Перенос той или иной концепции на русскую почву непременно получал самобытное проявление. Достаточно назвать специфический меркантилизм Ивана Тихоновича Посошкова, который, опережая на целый век классиков буржуазной политэкономии, связывает источник богатства с трудом; своеобразие экономических идей Ивана Васильевича Вернадского, считавшего себя приверженцем системы Рикардо и многих других (Иван Васильевич преподавал политэкономии и статистику в Московском университете экстраординарный профессор с 1850 года, ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики (1851—1856) историко-филологического факультета).

Одновременно русские экономисты выдвинули и разработали немало оригинальных идей. Вот лишь некоторые из них: теория «крестьянского социализма» *Александра Ивановича Герцена*; математическая теория «сбалансированности бюджета потребителя» *Евгения Евгеньевича Слуцкого*, высоко оцененная Джоном Хиксом; проект «всеобщей организационной науки» *Александра Александровича Богданова-Малиновского*; теория «длинных волн» *Николая Дмитриевича Кондратьева*; концептуальные разработки *Александра Васильевича Чаянова* и других аграрников в рамках организационно-производственной школы и многие другие.

Изучение наследия российских экономистов имеет значение для понимания того, что российская экономическая школа развивалась и продолжает развиваться как *особое направление мировой экономической мысли*, неразрывно связанное с историческими, этнокультурными и другими особенностями развития нашей страны.

Особенностью русской экономической мысли следует считать широкий спектр исследований, выходящих за рамки экономических проблем, затрагивающих область социальной философии, истории, религии. Это предопределялось национальной спецификой, социальными аспектами экономических идей. Практическую направленность имеют как работы первых представителей экономической мысли *Ермолая-Еразма, Афанасия Лаврентьевича Ордин-Нащекина, Василия Никитича Татищева, Ивана Тихоновича Посошкова*, так и всех последующих, например, *Александра Николаевича Радищева, Николая Гавриловича Чернышевского* и многих других. Проблема социального переустройства, самобытности российского общества была основной в работах русских исследователей и экономистов в течение всего XIX века. Сначала это был вопрос о крепостничестве и феодальном строе, потом о судьбе капитализма в России.

Как отмечает в связи с характеристикой русской школы национальной экономики В. Т. Рязанов, «в поворотные периоды развития стран особенно остро складывается потребность в появлении национальных экономических школ, которое определяется актуальностью выбора пути развития из множества альтернативных. В этом случае экономистов объединяет необходимость обращения к общему объекту анализа – сложившейся системе хозяйствования и к поиску наилучшей стратегии развития, в том числе и через прямое столкновение расходящихся позиций в научных дискуссиях. К сожалению, реальный выбор дальнейшего пути развития далеко не всегда определяется весомостью научных аргументов и доводов экономистов». «Признание самобытности объекта исследования вполне закономерно направляет общественно-экономическую мысль по оригинальному пути... Можно сказать, что патриотическое отношение к национальной экономике, к сложившимся традициям хозяйствования и экономическим взглядам... становится достаточным условием для выработки самостоятельной научной позиции и выдвижения новаторских научных идей» [3, 75, 81].

В рамках патриотического воспитания молодежи важно обращение к наследию ученых, имеющих отношение к конкретным регионам страны. Для Ивановского края такими яркими личностями в российской экономической школе являются **Николай Дмитриевич Кондратьев и Александр Васильевич Чайнов.**

Николай Дмитриевич Кондратьев родился 4(17) марта 1892 года в деревне Галуевская Вичугской волости Кинешемского уезда Костромской губернии (ныне это – Вичугский район Ивановской области). Образование получил в родном уезде в церковно-приходской школе (1900-1903 гг.) в Хреновской церковно-учительской школе (1906–1908 гг.), в училище земледелия и садоводства (1907–1908 гг.), а также на Петербургских общеобразовательных курсах А. С. Черняева (1908–1911 гг.). В 1911 г. Н. Д. Кондратьев сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости в костромской гимназии. В 1911 г. Кондратьев поступил на юридический факультет Петербургского университета. Как пишет Н. А. Макашева в «Биографическом очерке» про Н. Д. Кондратьева, «уже в университетские годы проявились его способности сочетать абстрактные исследования (в области методологии, теории познания и т. д.) с конкретным статистико-экономическим анализом, видеть за установленными статистическими зависимостями проявление более общих тенденций. Эта позиция ученого нашла отражение в исследованиях студенческого периода, завершившегося опубликованием в 1915 г. его дипломной работы «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии». Это обширное статистико-экономическое и историко-этнографическое исследование получило несколько положительных отзывов в ряде ведущих журналов, в том числе «Вестнике Европы» и «Современном мире»» [4, 9].

На многие годы ученый сохранил связи с Кинешмой и Костромой, проявлял интерес к хозяйственному и социальному развитию родного уезда и губернии, состоял членом и принимал активное участие в деятельности Костромского и Кинешемского научных обществ по изучению местного края. Это пример проявления патриотизма, любви к своей малой родине.

Но не менее интересен и другой яркий пример любви ученого к России. В 1924 году Н.Д. Кондратьев вместе с женой выехал в длительную зарубежную научную командировку, посетил Германию, Великобританию, Канаду и США. Цель поездки – изучение организации сельскохозяйственного производства в развитых капиталистических странах, знакомство с методами воздействия на него со стороны государства, оценка возможных изменений позиций стран-экспортеров сельхозпродукции с точки зрения перспектив укрепления на мировом рынке СССР. Встретившись с Питиримом Сорокиным – своим другом со школьной скамьи, он отклонил его предложение возглавить кафедру в одном из университетов и вернулся на Родину. Николай Дмитриевич Кондратьев сознательно связал свою жизнь и судьбу с судьбой Россией (в 1930г. он был арестован, приговорен к 8 годам лишения свободы и высылкой в Суздальский политизолятор) [4, 14; 5, 6]. Однако, и в

заклучении ученый продолжал интенсивно трудиться, писать книгу об экономической динамике. А в сентябре 1938 года он был приговорен к расстрелу.

Статистический метод, использованный Н. Д. Кондратьевым в первой научной монографии, в дальнейшем лег в основу его теории длинных волн. Известны выведенные им эмпирические правильности, закономерности, сформулированные на основе анализа статистики.

Для современных школьников и студентов разных учебных заведений не грех воспользоваться таким методом, поскольку изучение статистических данных за продолжительный период времени позволяет сделать очень интересные выводы. Так, например, Ивановская область на протяжении всех пореформенных десятилетий является депрессивным регионом [См.: 6, 6–45]. Если мы проанализируем статистику за последние 25 лет, то увидим, что все критерии оценки социально-экономической ситуации в регионе не только сохраняются, но и год от года ухудшаются. То есть область затягивает «трясина депрессивности».

Ивановская область, которая с 30-х гг. XX века являлась центром текстильной промышленности и текстильного машиностроения, за годы так называемых рыночных реформ практически потеряла свой потенциал. Перестали существовать текстильные предприятия, известные далеко за пределами области (Камвольный комбинат, Меланжевый комбинат, фабрика-автомат 8 Марта, фабрика БИМ (Большая Ивановская мануфактура), НИМ (Новая Ивановская мануфактура), фабрика им. Н. К. Крупской, фабрика им. Ф. Э. Дзержинского и многие другие. Машиностроительная отрасль, создаваемая в свое время для привлечения мужского населения в область была представлена многими предприятиями, которые в настоящее время находятся в сложном положении, некоторые на грани банкротства («Автокран», «Кранэкс», Завод тяжелого машиностроения) или прекратили свою деятельность («Точприбор», «Горфмаш», завод чесальных машин (ЗЧМ), «Ивтекмаш»).

В Ивановской области докризисный уровень машиностроительного производства до сих пор не достигнут. Статистика свидетельствует, что в 2005 году индекс производства машин и оборудования (1991 = 100 %) составил 9,6 %, в 2010 г. - 5,8 %, в 2011 г. – 7,3 %; в 2014 г. – 7,3%; индекс производства транспортных средств и оборудования составил в 2005 г. – 18,4 %, в 2010 г. – 13,9 %, в 2011 г. – 14,6 %, в 2014 г. – 49,9%. Лишь индекс производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2014 г. превысил докризисный уровень, составив 128,5 [7, 224]. Доля машиностроения в объеме промышленной

продукции¹⁸ в Ивановской области в 2008 г. составляла 20,7 % [8, 41–44], 2011 г. – 8,7 % в 2013 г. – 11,27%, в 2014 г. – 10,77% [7, 203–204]; в России в 2008 г. – 19 % [9, 44], в 2013 г. – 12,87%, в 2014 г. – 12,2% [10, 322]. Между тем общеизвестно, что развитие машиностроения – важнейший фактор обеспечения модернизации экономики.

Без внешнего «толчка» область не сможет выйти из такого состояния, ей требуется серьезный амбициозный проект (типа Олимпийского Сочи) при активной поддержке федерального центра, чтобы получить импульсы для развития, выхода на более высокий уровень. К сожалению, благоприятное время середины 2000-х годов было упущено.

Другой яркой фигурой в когорте российских экономистов, имеющих отношение к Ивановской области, является выдающийся русский ученый-аграрник, писатель **Александр Владимирович Чайнов (1888–1937)**, который родился в Москве 29 января 1888 года. Его отец, Василий Иванович Чайнов, происходил из крестьян деревни Богданиха Кохомской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне это территория Ивановской области). В пореформенную пору мальчиком пришел он в г. Иваново-Вознесенск и начал работать на ткацкой фабрике. Со временем он стал пайщиком, затем компаньоном хозяина, а потом завел и собственное дело. Из Иваново-Вознесенска В. И. Чайнов переехал в Москву, женился здесь на Елене Константиновне Клепиковой, происходившей из мещан города Вятка. Мать будущего ученого окончила Петровскую земледельческую и лесную академию в первой группе женщин, туда принятых. То, что она была агрономом, не могло не сыграть роли в выборе ее сыном жизненного пути [11, 17–19].

В 1899 году 11-летний А. Чайнов поступает в реальное училище. В 1906 году он стал студентом Московского сельскохозяйственного института (бывшей Петровской земледельческой и лесной академии – «Петровки»). На 3-м курсе опубликовал свою первую научную работу о кооперации в сельском хозяйстве Италии, затем статью о кооперативном скотоводстве в Бельгии, совершив перед тем поездки в эти страны. В 1910 году А. В. Чайнов окончил институт и начал разрабатывать одну из важнейших проблем всей своей деятельности – теорию трудового крестьянского хозяйства, считая его основой сельского хозяйства России. Он считал, что такие хозяйства, объединившись в производственные и культурные кооперативы, добьются выдающихся успехов [12].

¹⁸ Доля машиностроения в объеме промышленной продукции рассчитана по обороту организаций ((производство машин и оборудования + производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования + производство транспортных средств и оборудования) / (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства + распределение электроэнергии, газа и воды)).

Основная проблематика, круг научных интересов А. В. Чаянова – изучение процессов, происходящих в российской экономике, специфике социально-экономических отношений в отечественном сельском хозяйстве. В своих трудах ученый развивал положение об относительной устойчивости семейно-трудовых крестьянских хозяйств. Внутри семейного крестьянского хозяйства складываются довольно устойчивые корреляционные связи по разделению обязанностей и участию в производстве, по соотношению числа работников и едоков, наличию скота и инвентаря, по оптимизации трудовых усилий и насущных потребностей. Крестьянское хозяйство сохраняет жизнеспособность и в неблагоприятных условиях в отличие от капиталистического фермерского хозяйства, ориентированного на прибыль. Перспективы дальнейшего развития, перехода к применению прогрессивной техники и эффективных приемов ведения хозяйства Чаянов видел, прежде всего, в развитии кооперации. Участие в различных формах кооперации – «от рынка к полю» – рассматривалось как добровольный и постепенный процесс.

Судьба ученого, исследовавшего весьма непростые, но актуальные стороны аграрных отношений, сложилась трагично. Его работы и рекомендации, расходившиеся с официальной позицией, были отвергнуты, а сам он подвергнут необоснованным преследованиям и репрессирован.

Учение А. В. Чаянова (концепция семейно-трудового хозяйства, теория сельскохозяйственной кооперации, методология исследования аграрных отношений) не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Для поднятия российского сельского хозяйства очень быгодились разработки Александра Васильевича. Однако его труды нашли практическое применение и признание не столько на родной земле, сколько в Китае, где ученого рассматривают как главного теоретика блестяще проведенной там аграрной реформы [13, 465].

Для воспитания любви к своей родине необходимо показать молодым людям, что у нас есть кем и чем гордиться! Наследие Чаянова и Кондратьева интересно еще и тем, что ученые остались верны своим взглядам, несмотря на несовпадение их с линией партии, на репрессии.

Рассказ молодежи о жизни наших соотечественников может стать примером стремления к новым знаниям, движения вперед, к поиску решения, адекватного российским условиям. Так, А. В. Чаянов жил жизнью страны и искал приемлемые формы и способы возрождения народного хозяйства, готовил первый план восстановления сельского хозяйства. Эта задача очень актуальна и для сегодняшней России. Сельское хозяйство нуждается в серьезной поддержке государства, в

планомерном развитии в комплексе с промышленными отраслями (производство сельхозмашин, удобрений, семян, комбикормов и проч.).

При изучении российской экономической мысли следует обратить внимание студентов на то, что отечественной научной традиции свойственно *системное, комплексное* рассмотрение явлений, процессов, проблем, которое предполагает изучение экономики во взаимосвязи с социологией, культурой, психологией, историей, с политическими и юридическими нормам. Если в западной экономической школе во главе анализа стояли эгоистические побуждения человека, то российская школа всегда выступала за изучение личности вместе с исследованием природы, роли национального хозяйства и осмысления исторических функций государства.

К сожалению, современная государственная политика 1990-х – 2000-х гг. носила «точечный», пожарный характер, потеряв комплексный, системный взгляд. Это привело к тому, что в российской экономике за годы реформ образовался целый ряд *деформаций общественного воспроизводства*, которые можно толковать как неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям и нормативам, институциональным нормам существенным деформациям в экономике [14, с. 242] и обществе, разрешение которых теперь все сложнее и сложнее.

В связи с этим отметим, что изучение наследия российских экономистов актуально в связи с необходимостью понимания сути экономических законов и создания адекватной им институциональной среды. Сделаны только первые шаги к обобщению, систематизации наследия российских ученых-экономистов. Работа в этом направлении должна быть продолжена!

Литература

1. Большая Российская энциклопедия в 30 томах. Т. 25. – М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2014.

2. Особенности развития российского национального хозяйства и отечественной экономической мысли: учеб. пособие спецкурса по истории экономической мысли / под общ. ред. д-ра экон. наук С. С. Мишурова. – Иваново, 2016. – 213 с.

3. *Рязанов В. Т.* Русская школа экономической мысли: универсально-всеобщее и национально-особенное // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер. 5. Вып. 3. С. 66–84.

4. *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – 526 с. (Экон. наследие).

5. *Абалкин Л. И.* Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность: доклад на международной научной конференции, посвященной столетию со дня рождения Н. Д. Кондратьева. – М.: ИЭ РАН, 1992.

6. *Николаева Е. Е.* Деформации социально-экономической системы России и Ивановской области и выявление резервов развития региона на основе их анализа (гл.1 в монографии) // Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) [Бабаев Б. Д. и др.]; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. – Иваново: ПресСто, 2014. – 212 с.

7. Ивановская область. Статистический ежегодник 2015: Стат. сборник / Ивановостат. – Иваново, 2015. – 478с.

8. Ивановская область в 2008 году: Стат. сб. – Иваново, 2009. – 487 с.

9. *Сорокин Д. Е.* Стратегические ориентиры антикризисной политики // Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы, преодоления (Россия в глобальном контексте). Материалы междунар. конференции 28–29 апреля 2009 г. / под общ. ред. А. В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2009. С. 42–55.

10. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с.

11. *Балязин В. Н.* Профессор Александр Чайанов. – М.: Агропромиздат, 1990. – 304 с.

12. *Балязин В. Н.* Неофициальная история России. Крушение великой империи. Гл. Выдающиеся люди эпохи: Александр Васильевич Чайанов. – М.: Олма Медиа Групп, 2007 // <http://knigi.link/rossii-istoriya/neofitsialnaya-istoriya-rossii-krushenie.html>.

13. *Гукасьян Г., Маховикова Г., Амосова В.* Экономическая теория. – СПб.: Питер. 2003. – 480 с.

14. *Николаева Е. Е.* Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономики. – М.: Изд-во МЭСИ, 2011. – 456 с.

Университет как стейкхолдер инновационно-промышленного кластера

Аннотация. В статье показана роль университетов в развитии инновационно-промышленных кластеров. Особое внимание уделено механизму формирования инновационного потенциала и человеческого капитала в соответствии с требованиями кластерного развития. Оценена заинтересованность бизнеса и университетов в кластеризации экономики региона. Исследован характер взаимодействия университетов и промышленных предприятий.

Ключевые слова: университет, инновационно-промышленный кластер, стейкхолдеры кластера.

Abstract. The article shows the role of universities in the development of innovative industrial clusters. Special attention is paid to the mechanism of formation of innovation potential and human capital in accordance with the requirements of cluster development. It has been evaluated the interests of businesses and universities in the regional economy clustering and investigated the nature of interaction between universities and industrial enterprises.

Keywords: university, innovative industrial cluster, the cluster stakeholders.

В последние десятилетия во многих странах и регионах при формировании социально-экономической стратегии территории акцент делается на кластерных концепциях развития. В начале этого века кластерная политика приобрела выраженную инновационную направленность и стала инструментом реализации инновационной модели национальных экономик, характеризующейся системными мерами по интеграции в экономику хозяйствующих субъектов и институтов, генерирующих инновации мирового уровня.

В условиях нарастающих процессов глобализации для модернизации российской экономики системное исследование механизма формирования нематериального капитала (знаний и компетенций) в рамках инновационно-промышленного кластера приобретает все большую актуальность.

Инновационно-промышленный кластер представляют собой систему тесных взаимосвязей не только между фирмами, их поставщиками и клиентами, но и институтами знания, среди которых крупные исследовательские центры и университеты, являющиеся генераторами новых знания и инновации. Успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области

техники и технологии производства продукции с последующим выходом с конкурентоспособными товарами на международный рынок.

Возможности промышленного сектора, как правило, недостаточны для проведения исследований и разработки инновации, поэтому предприниматели заинтересованы в знаниях и компетенциях университетов и научно-исследовательских институтов и привлечении их в совместных проектах. В этом отношении расширяется понятие «стейкхолдеры кластера». Следует подразумевать под ними не только предприятия, бизнес-партнеров, государственные органы управления, но и ВУЗы, НИИ, независимых исследователей, то есть тех, кто обеспечивает генерацию знаний и инноваций.

В развитых странах инновационно-промышленные кластеры рассматриваются как инструмент объединения ноу-хау и стейкхолдеров с целью разработки долгосрочных стратегических планов исследований и разработок для отдельных технологий, которые имеют значительный социальный и экономический эффект. Они призваны обеспечить связи между основными составляющими инновационной системы для проведения фундаментальных, прикладных исследований и трансфера технологий, помочь в формировании видения новых рыночных возможностей и потребностей, а также в организации инновационных сетей взаимодействия.

Инновационно-промышленные кластеры выполняют три основные функции:

- стратегическая – содействие в проведении диагностики проблем и выявлении возможностей в области инноваций;
- организационная – объединение усилий бизнеса и других стейкхолдеров для реализации согласованных приоритетов;
- информационная – распространение информации и трансфер знаний по широкому кругу стейкхолдеров.

Кластеры могут быть сосредоточены на развитии разных партнерств, основными из которых являются:

- связи между научными организациями и вузами;
- связи между научными организациями, вузами и промышленностью;
- связи между различными компаниями.

Поддержка всех этих видов связей важна для кластерного развития территорий.

Анализ мирового опыта показывает, что все большее внимание при формировании инновационно-промышленных кластеров завоевывает стратегия «умной специализации» (СУС). Концепция «умной специализации» была предложена не так давно, в 2009 г., экономистами Д. Фореем, П. Давидом и Б. Холлом [1]. Она предусматривает выбор на

региональном уровне таких территорий, которые смогут внести наибольший вклад в экономическое развитие на основе поддержки исследований, разработок и инновационной деятельности в рамках выявленных сфер специализации. «Умная специализация» лежит в основе формирования кластеров в Европе, и этот подход постепенно возводится на уровень общеевропейской политики: планируется, что только те регионы смогут претендовать на поддержку из ресурсов ЕС, которые уже определили свою «умную специализацию».

Стратегия «умной специализации» нацелена на повышение конкурентных преимуществ на международном уровне, прежде всего за счет инновационного развития регионов, совершенствования управления, вовлечения в кластеризацию более широкого состава заинтересованных сторон. Ее применение предотвращает дублирование исследовательской и инновационной деятельности разными компаниями, что чрезвычайно важно в условиях глобальной конкуренции.

Главная особенность СУС заключается в появлении в ее структуре так называемого «предпринимательского процесса открытия». «Предпринимательский процесс открытий» заключается в вовлечении предпринимательских структур в определение приоритетных сфер развития региона как наиболее перспективных с точки зрения бизнеса. Этот процесс может выявить, в какой области инноваций страна, регион, город или компания наиболее сильны, потому что предприниматели из повседневной практики лучше знают свои конкурентные преимущества. Кроме того, предпринимательские знания выходят далеко за пределы науки и технологий – они отражают синтез научно-технологических достижений и требований рынка, учитывают конкурентные силы и ресурсы, необходимые для инновационной деятельности.

Успешность инновационно-промышленного кластера во многом зависит от необходимых структурных изменений, стимулирующих инновационное развитие:

переход от традиционной промышленной структуры к новой, на основе взаимодействия и кооперации в области НИОКР, инжиниринга, производства и образования, что формирует базу знаний для развития инновационной активности;

модернизация, т.е. переоснащение отрасли прогрессивной технологией;

диверсификация, обеспечивающая синергические эффекты;

создание инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура кластера призвана обеспечить взаимодействия между всеми субъектами кластера — участниками инновационного процесса. При этом, с одной стороны, она выступает средством реализации модели инновационного развития кластера, а с

другой стороны, ее функционирование зависит от рыночного спроса на инновации.

Формирование научно-технического потенциала кластера предполагает наличие и эффективное использование различных видов ресурсов, включая кадровые, финансовые, интеллектуальные, научно-технические, технологические, информационные и иные, необходимые для осуществления инновационной деятельности.

Важнейшими условиями формирования инновационно-промышленного кластера являются:

- уровень доходов населения как важнейший фактор спроса на инновационную продукцию;

- уровень образования, характеризующий, в том числе, наличие личной и корпоративной инновационной культуры и мотиваций к инновационной деятельности;

- степень информатизации социума, доступность информации (в первую очередь, научно-технических знаний как источника нововведений, а также информации о новых технологиях и рынках сбыта инновационной продукции);

- активность рынка и состояние конкурентной среды;

- характер государственной поддержки инновационной деятельности кластера. [2]

Одним из важнейших факторов успеха является заинтересованность стейкхолдеров в создании кластера. Следует отметить, что получаемый от функционирования кластера эффект для разных типов участников кластерных образований может нести неодинаковую ценность. Рассмотрим ожидаемые результаты от кластеризации для представителей бизнеса и университетов (научно-образовательного сектора).

Представители делового сообщества ожидают от инновационно-промышленного кластера следующих результатов:

1. Снижение транзакционных издержек (в связи с установлением партнерских отношений на постоянной основе).

2. Упрощение доступа к квалифицированной рабочей силе (прямой диалог с образовательными учреждениями).

3. Повышение инвестиционной привлекательности бизнеса (за счет снижения рисков ведения бизнеса ввиду устойчивости кластерных образований во времени и роста производственного потенциала кластера).

4. Снижение рисков выхода на новые рынки (и возможных финансовых потерь).

5. Пользование развитой инфраструктурой в своей деятельности (обеспечиваемой совместными усилиями участников).

6. Углубление в специализации бизнеса (возможности по созданию уникальной производственной цепочки).

7. Разделение затрат на разработку и внедрение инноваций (в т. ч. обмен различных компаний опытом друг с другом).

8. Лоббирование интересов бизнеса в экономической среде.

9. Рост конкурентоспособности компании и ее продукции перед внешними конкурентами кластера.

10. Продление жизненного цикла бизнеса (путем диверсификации деятельности, высокой адаптации участников) и др. [3, с. 141–142]

Заинтересованность университетов как научно-исследовательских и образовательных организаций проявляется в следующем:

1. Возможность коммерциализации собственных научных разработок (внедрение инноваций в продукцию кластера).

2. Доступ к коммерческим источникам финансирования НИОКР.

3. Развитие научно-исследовательской базы и инфраструктуры НИОКР.

4. Обеспечение трудоустройства выпускников образовательных учреждений.

Создание кластеров открывает возможность количественного роста и качественного развития промышленности. Но и рост, а, тем более, развитие потребует дополнительного притока в промышленность высококвалифицированных кадров. Проведение подготовки, повышения квалификации и переподготовки трудовых ресурсов – одна из главных целей университета как стейкхолдера кластера.

Таким образом, в составе инновационно-промышленного кластера университет призван стать:

- центром инновационного развития, являющимся частью экономики и инфраструктуры кластера;

- центром для развития кооперации с предприятиями реального сектора экономики, реализующими комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства;

- системой непрерывной профессиональной подготовки квалифицированных кадров всех уровней (высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических специалистов, менеджеров, экономистов, маркетологов и др.).

- механизмом своевременного и адекватного реагирования системы профессионального образования на меняющиеся потребности кластера.

- системой малых инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, стартапов и др.

Учебная деятельность должна опираться на крупные центры фундаментальных и прикладных научных исследований с развитой научной инфраструктурой, включающей диссертационные советы,

научные журналы, информационно-методическую базу исследований и разработок. В условиях интернационализации рынка инноваций и технологий помимо работы в кластерном сообществе, университет должен быть представлен и иметь высокий рейтинг в международных научно-образовательных кругах.

Следует учитывать, что в ходе обучения будущий специалист должен овладеть не только необходимыми знаниями, но и сложными практическими навыками. В связи с этим, кластеры способствуют формированию интегрированной системы подготовки кадров за счет задействования промышленных активов и таких инфраструктурных элементов, как технопарки, деловые центры и пр. Во время обучения, студенты имеют возможность проходить перманентную стажировку на действующих производствах в разных ролях и работать на нескольких предприятиях кластера.

Для предприятий кластера такой механизм подготовки кадров имеет большое значение при формировании персонала, т.к. они получают из университета именно тех специалистов, в которых нуждаются. Уже на стадии обучения во время стажировок предприятие может подобрать перспективных студентов, заключить с ними целевые договора и выплачивать стимулирующую стипендию. Такие правила организации и финансирования обучения для кластеров потребуют внесения изменений в организацию деятельности ВУЗов.

Подготовка кадров для кластеров должна стать непрерывным процессом. Она может включать в себя:

- профориентацию в старших классах школы;
- подготовку рабочих кадров в лицеях;
- вузовскую подготовку специалистов с высшим образованием;
- систему послевузовской подготовки: повышение квалификации, получение второй профессии, переподготовку.

Основой такой системы должен стать университет.

В попечительский совет университета должны входить три стороны: университет; местные органы власти и управления; профильные кластеры либо крупные предприятия. Последние обязаны финансировать их.

Такая мощная образовательная система, основанная на тесном взаимодействии университетов с реальным сектором экономики, сможет обеспечить эффективное функционирование и способствовать повышению конкурентоспособности предприятий промышленно-инновационного кластера.

Литература

1. Foray D., David P., Hall B. Smart specialization – the concept. Knowledge Economists Policy Brief. No. 9, 2009, p. 73

2. Табунов И.В. Модель развития интеллектуального капитала инновационно-промышленного кластера // Проблемы современной экономики. Вып. 2 (54). 2015, С. 222-224.

3. Токунов А. А. Оценка эффективности промышленного кластера для стейкхолдеров // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции (3-5 сент. 2015 г.). Иваново: ИвГУ, 2015, С. 140-145.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ, Е.С. ЗОТОВА

В поисках экономической теории современной России

Аннотация. В предлагаемой статье исследуется один из возможных вариантов экономической теории в современном мире и в России. Констатируется полный крах в сфере методологий, неспособных создать полноценную экономическую теорию, объясняющую катастрофический рост мировой нищеты и терроризма. Авторы выдвигают гипотезу о неоинквизиции, которая становится реальной институциональной теорией, уже работающей в качестве экономической и финансовой концепции постиндустриального мира.

Ключевые слова: экономика, нищета, насилие, теория, инквизиция.

Abstract. The article offers one of possible versions of the economic theory in the modern world and in Russia. The authors state full breakdown in the methodologies sphere that can't create the whole economic theory explaining the catastrophic growth of world poverty and terrorism. The authors make a hypothesis of neoinquisition which becomes the real institutional theory working already as the economic and financial concept of the post-industrial world.

Keywords: economy, poverty, violence, theory, inquisition.

Современный мир в иерархии своих ценностей отводит теории¹⁹ скорее лишь ритуальное и пока еще терпимое место. Но в миру и в

¹⁹ Термины «концепция», «учение», «парадигма», «доктрина» отчасти пересекаются, но не совпадают. Учения, сказания, предания, сказки, нарративы суть смысловые родственники

науках теории сегодня не влияют на ход познания и событий: есть теория или нет, все идет так, как шло бы и без теорий. А о понимании сути и телеологии теории в жизни людей не стоит и заикаться.

Мир не приемлет никакой теории, принуждая забыть о ней, ибо всякая подлинная теория несет в себе великие потрясения для богатства. Ритуальным агентом теории в Европе стал сам Мефисто, издевательски заявивший Фаусту: «Теория, мой друг, сера, но вечно древо жизни зеленеет!», не замечая, что тезис о серости теории тоже есть принцип его тайной теории. Да и ложных теорий не бывает; ложные учения бывают, а отрицание одной теории скрыто утверждает другую теорию; без теории бытие невозможно, ибо мир, каждая вещь, сам человек есть действенные воплощения неведомых теорийных проектов их бытия.

На ритуальном балу в России Воланд затеял с отрезанной головой Берлиоза спор о теории, иронично заявив, что одна теория стоит другой, а все вместе они не стоят и ломаного гроша [1, 273]. Дьявол не зря страшится теории; ведь всякая теория выявляет не только законы вещей, не только их сакрогенез, но в каждой теории скрыт и приговор лукавому. Поэтому и дьявол ищет в теории свою судьбу: «По какой же это теории меня наделили такой смертотворной ролью в мире?». Ответом служит теория истины, которую дьявол заменил хитростью; поэтому он и шельмует теорию, противопоставляя ей жизнь дьявольскую, ибо иная ему недоступна.

Теории — продукты не отдельных индивидов (таковы — гипотезы), а сакральные проекты бытия, открывшиеся его избранникам. Но какой только бред сегодня не называют теорией! Эмпиризм, отрицая теорию, выделяет в своем учении факты и... теории. Выгружая содержимое своей головы, «наученные люди» называют этот «груз» теорией. Давно, со времен атома, исчезла ответственность ученых за свои теории, а вместе с нею в математических расчетах, чертежах, формулах, летописях, фолиантах исчезает и понимание теории; место теории занимают тщеславие и корысть, вытесняющие заботу о человеке²⁰, который должен быть целью всех теорий, которые должны содействовать спасению

теории; их живучесть, их противостояние смертотворному времени свидетельствуют о том, что теория действительно есть смысловое проявление вечности. Все теорийное благодатно, спасительно и манит своей таинственной жизнью, если только человек готов служить теории, ибо эта матрона жестокая и мстительная.

²⁰ Г. Галилей в одноименной пьесе Б. Брехта пророчески напрасно предостерегает ученых: «Со временем вам, вероятно, удастся открыть все, что может быть открыто, но ваше продвижение в науке будет лишь удалением от человечества. И пропасть между вами и человечеством может оказаться настолько огромной, что в один прекрасный день ваш торжествующий клич о новом открытии будет встречен всеобщим воплем ужаса. Вы потеряете облик человека и превратитесь в породу изобретательных карликов, которых будут нанимать, чтобы они служили любым целям» [3, 314—315].

человека от суицида, над чем он усердно трудится днями и ночами, в будни и в праздники.

Но кому сегодня и для каких целей действительно, как сама жизнь, нужна теория?

Аристотель полагал, что посредством теории бог вечно мыслит о самом себе, постигает мыслью самого себя; теорийное мышление есть высшее блаженство, и оно доступно богу всегда, а человеку лишь иногда. В теории объект, разум и сознание как бы автономно изучают самих себя при содействии человека, который через теорию приобщается к трудовым и мыслящим тайнам вечности. Теория — это идеальный дом предмета, сознания и разума, их смысловых и телеологических структур. В теории оформляется идеальная субстанция предмета, мысли и сознания, становясь эвристической методологией познания и понимания.

И судьба испытывает на человеке свои неведомые теории, посредством которых проверяет прочность тайн, которыми держатся мир, вещи, люди, знания. Сама судьба есть неизвестная теория, которая может стать известной для людей, а может сделать их «вещами в себе» (Кант). И тогда уже не человек создает теорию, а тайная душа теории становится судьбой человека, если он встретит свою возлюбленную теорию.

Только христианство и софиасофия [2, 10—11] культивируют теорию как тип сакрального мышления! Теория — это субстанция и креативная форма целостного откровения, отражения, выражения, обретения, постижения, сотворения знаниевого тела изучаемого предмета, научная и социокультурная методология, парадигмальное основание познания и образования, уничтожающего мрак в мозгах и сердцах. Явно или неявно теория организует хаотические, фрагментарные сведения о предмете в смысловые единицы сознания, разума, которые суть сакральные эталоны теоретического знания. Теория — это разум и сознание в формах целостности; разум и сознание — это теория, свернутая в формы смысловых креативных центров. Теория — это дом мысли, ума и сознания.

Мир дан разуму и сознанию еще до его познания человеком, о чем свидетельствует наличие у всех народов мудрости, превосходящей знания человека, а отчасти — доступной ему. Поэтому теория добывает знания не только из фактов, но выявляет их в смысловых недрах разума и сознания. Ибо ум и сознание идеально и потенциально уже содержат в себе часть тех знаний-образов, которые мы ищем только в опыте.

Но человек сегодня мыслит, действует, изобретает не в формах теорий, а посредством планов, проектов, технократических конструкций, далеко-далеко отклоняясь от жизни. Жизненное сегодня не мыслится, не делается, а губительное для людей замышляется и созидается постоянно.

Накопление орудий разрушения превосходит в чудовищных масштабах средства восстановления, хотя должно быть наоборот. Недооценка теории дополняется произволом фактов, материи, абсурдными решениями людей, ибо только теория удерживает идеальный мир сознания, разума и подвластных им реалий во вменяемом состоянии. Нужна теория, дающая понимание того, что творит человек, а не нагромождение технокомплексов с неведомыми планами изведения людей. Но теория для технократии совпадает с конструированием и проектированием, хотя теории в большей мере зависят от смыслового мира культуры, чем от технологий.

В чем причина такой аберрации идеальной активности человека? Почему идеальные создания человека обращаются против него, становятся его гробовщиками? Нужно обратиться к истокам теории как грозного оружия против черного хаоса будущего.

Всякая власть формирует цели и сценарии будущего для коллективных действий народа. Для этого нужно координировать активность индивидов, каждый из которых обладает личной волей, своим видением будущего. Как можно задать цель и сценарий будущего, чтобы достичь согласованной активности столь различных людей? Можно ли доверять людям знание целей и сценариев будущего? Ведь этот опрометчивый шаг столкнется с таким разнобоем в истолковании целей и путей к ним, что из-за бесконечных споров рухнет даже существующее общество.

Вне христианства власть опирается на неосознаваемый людьми тайну-обман о будущем, чтобы скрыть довольство богатства настоящим, в котором уже присутствуют прошлое и будущее. Ведь будущее — это страшный, коварный и хищный Кронос, который несет муки и смерть, прикрывая свою черную пасть пустыми радостями и мелкими удачами. Древние люди, не знавшие автономной власти и богатства, не думали о будущем, от которого их охраняли религии, а находили смысл своей жизни в устроении настоящего, которое внутри себя растит для себя свое... свое, а не чужое настоящее. Им было непонятно, как можно бытие оценивать тем, чего нет и чего может и не быть. Для них будущее — это враг, от которого нужно уметь защищаться. И христианство требует жить не будущим, а созидать его, выполняя свой сакральный долг перед настоящим²¹. Для богатых настоящее и будущее совпадают уже сегодня, но всем остальным людям фантом будущего гасит у них даже лампадку настоящего.

²¹ «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мат. 6:34).

Но для работы с тайной будущего нужны особые интеллектуальные технологии, скрывающие эту тайну так, чтобы даже знающие и охраняющие ее люди не вполне ее понимали, а продолжали грезить о будущем. Для сохранения тайны будущего (его-то нет!), охраняющей богатство, нужно мистифицировать теорию, которая своим бытием обличает фантом будущего. Да, но без теорий, открывающих новые источники богатства, мамоне не обойтись. Значит, нужны специальные люди — ученые, умеющие создавать теории, работать с ними. Но, не зная их истоков, они охраняют теории от несанкционированного доступа к ним, т. е. от раскрытия причин богатства мира сего.

Поэтому позитивная социальная функция теории состоит в демистификации тайны будущего для нищих и обездоленных, в раскрытии мистификации времени вообще. Нужно показать, что любая теория создается разумом и сознанием по молчаливому сговору с богатыми человекоубийцами, а потому тайна ее генезиса скрывается. Теория в социальном плане служит посредником между настоящим и несуществующими прошлым и будущим, переводя тайну будущего (вернее, отсутствие оного) в нужные богатству идеи, цели, принципы, нормы жизни.

Эволюция социальных механизмов охраны тайн будущего косвенно раскрывает социального соавтора теории, ее заказчиков. В архаических общинах тайна будущего, которое постоянно грозит разоблачить теория, хранилась в языке (чтение и письмо вначале были формами шифровки и дешифровки); затем власть и ростовщики создали денежно-финансовые шифры, получив возможность неведомо для людей управлять их мыслями и сознанием; затем капитал создал институты контроля за информацией (СМИ, образование), управляя через них поведением людей; либерализм создал идеологические коды, управляющие жизненной ориентацией людей; постиндустриализм создает искусственный интеллект, которым уже не нужно управлять, ибо он сам продукт управляющих субъектов.

Таким образом, кроме своих познавательных, методологических функций теория выполняет и другие не менее важные дела. 1. Любая теория призвана объяснять не только реальность, которая во многом понятна и без ее услуг, но надежно закрывать тайну будущего, скрытого в настоящем; эту тайну она не должна, да и не желает раскрывать. 2. Теории должны надежно охранять ум людей от будущего, дабы они не понимали своих деяний и не видели пасущего их резника. И при этом люди должны последние кишки из себя вытягивать для защиты теории, в которую они уверовали. Человек, даже творчески усвоив, скажем, теорию социализма, не понимает того, что он попал в смысловой капкан. Он

понимает мысли других людей, но сам мыслить и понимать себя он уже не может. А усвоенная теория ограждает человека от тайны, а, значит — от новых мыслей. 3. Теория предполагает «перводвигатель», работающий вне теории и в самой теории. Поэтому любая теория метафизична, ибо она связывает сознание и ум со смысловым миром культуры. Но этот аспект теории таится в религии, искусстве, философии.

По мнению одного из самых выдающихся «потомков обезьян», К. Маркса, «анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» [4, 731]. Теория, выражая целостность предмета, выявляет смысл и его незрелых форм. Только почему Маркс узрел в человеке анатомию лишь обезьян? Дельфийский оракул давно сказал: «Познай самого себя, и ты поймешь богов и вселенную!», т. е. не анатомия, а теория человека есть ключ не только к обезьянам, но и к мирозданию — видимому же всем и невидимому. Для сакральной теории материя, вся природа в целом, все ее творения обладают своеобразной душой, своим языком, своим разумом и отражением. И теория нужна именно для того, чтобы раскрыть эти идеальные смыслы предметов в мышлении, сознании, делах людей. Теория стартует из вечности, чтобы найти в черном потоке времен и торгашеской суеты законы и смыслы, коим подчиняются факты. Странно, но именно этот атрибут вечности придает теории практическую силу, спасая человека от цунами мелочей.

Любая теория — сущность троичная: теория содержит знание предмета, тайны несуществующего будущего (инфернальные призраки, демоны, «невидимые руки»)²², свой смысловой оригинал из сакрального мира. Но теория должна скрывать свои троичные антенны, чтобы ее криптоструктура была доступны лишь тем, кому это положено.

Для постижения теории как формы целостного знания ее нужно рассматривать в сакральном контексте, выявляющем провиденциальное значение ее тройственной сущности. Теория есть проявление во временном мире смыслового интегратора вечности — целостности. Поскольку теория не только раскрывает сокрытое, не только оформляет знание в виде целостности и скрывает тайну мнимого будущего, то всякая теория несет в себе заряд, который может рвануть в любой миг; вот почему от нее откестился сам Мефисто, зная, чем чреватые теории для человека и мира.

В гносеологии теория как форма целостного знания занимает центр четырехзвенной познавательной иерархии: 1) *сбор и отбор фактов*; 2) *обобщение фактов в понятиях*; 3) *создание самой теории*; 4) *философские основания теории*. В познании эти ступени работают одновременно, хотя возможен опережающий рост той или иной ступени.

²² «Ангел клялся Живущим во веки веков, что времени уже не будет» (Отк. 10:6).

Главное значение имеют онтология экономической теории, выяснение социальных условий, при которых она возможна. Какая именно теория может понять современную экономику? Кому именно прежде всего нужна теория экономики?

Современную теорию экономики нужно искать одновременно «снизу» — на земле, «на дне» — в преисподней, и «сверху» — в сакральном мире смыслов. Но следовать будем при этом не бережливому Адаму, не расчетливому Давиду, не тщеславному Карлу, не одержимому Ильичу, которые начинали все свои гипотезы «снизу» — с товарного обмена, и с «невидимой руки Ада», точнее, с копыта владыки преисподней.

Мы будем следовать хозяйственной гносеологии С.Н. Булгакова [5, 50], который требовал соединить в теоретическом анализе «низ» — массовые факты²³, «верх» — метафизику Софии²⁴, связывая эти уровни смысловым контекстом разума и сознания. Но если во времена Адама, Давида, Карла, Ильича массовыми фактами служили товары, в которых концентрированно выражалась суть экономики, то в современном мире и в России такими реалиями служат факты массовой нищеты, столь глубокой, что доходит она до самого гробового дна. 1% сверхбогачей России владеет 90% ее национальных богатств! История не знает такой аномалии; этот процент забрал бы и остальные десять процентов богатств, но просто смерть не может справиться с таким объемом работы.

Эти факты нищеты нужно взять в их противоречивых соотношениях с богатством, чтобы выявить их общий плод. Так, в «Капитале» эквивалентный обмен товаров исследуется в сопоставлении с неэквивалентным обменом товара «рабочая сила». Анализ противоречий эквивалентного и неэквивалентного обмена выявил прибавочную стоимость, создаваемую самой жизнью в процессе труда²⁵.

Все науки, особенно социально-гуманитарные, ради своего самосохранения должны опираться на фактологию нищеты большинства людей, которых экономика безвременно гонит в сень смертную, зная

²³ «Тем хуже для фактов», — так Гегель ответил на замечание, что его теория об орбитах планет не согласуется с фактами. А закон Мерфи гласит: «Не позволяйте фактам вводить вас в заблуждение».

²⁴ Кстати, София Премудрость Божия опекает и работу сакрального аппарата Страшного Суда.

²⁵ Ф. Бэкон поведал нам такую историю. В приморском городе Португалии создали при церкви музей. Священнослужитель знакомил посетителей с экспонатами и разъяснял, что это дары людей, которые попали в кораблекрушения, молились и спаслись. Но посетитель-скептик спросил: «А где дары тех несчастных, которые тоже молились, но не спаслись?». Теоретический анализ должен одинаково учитывать факты, которые «молились и спаслись от приватизации», и факты, которые «молились, но не спаслись от алчности».

«дно» — невидимые копыта мамоны, а «сверху» слышать софийный набат возмездия. Все науки должны вести брань со смертным врагом жизни. Если Отец не выдержал мук людей и пожертвовал своим Сыном, то теории тем более должны реагировать на нищету людей, чтобы тоже участвовать в проекте «Спасение». А в экономике теория нужна лишь нищете, для которой нет не только мнимого будущего, но и настоящее уже покидает ее.

Современные производительные силы могут обеспечить достаток всем жителям планеты. Огромные массы сырья, вывозимого из России, могут обеспечить всем гражданам страны возможность их культурно-духовной реализации. Но у богатства свои резоны, ибо сегодня ему нужен уже не рост, а рабский контроль за людьми. Раскручивающийся маховик нового рабства открывает сферы для инвестиций с невообразимыми доходами.

Чудовищная нищета в России — это результат «мягкой», грубой, административной, законодательной, а главное — экономико-финансовой политики. Поэтому фактологией теории экономики в России является массовая *нищета*, чреватая *насилием*. И основным экономическим фактором этого насилия является блок НАТО; теория, не признающая этого факта, не признается этим фактом за теорию. Фактами теории современной экономики не может быть богатство²⁶, а лишь растущая нищета масс, переходящая в насилие и террор. Можно ли всерьез воспринимать биологию, изучающую только слонов, носорогов и акул, и не замечающую остальной животный мир? Экономическая, вообще любая социальная и гуманитарная теория может возникнуть только на базе нищеты, обездоленности, бесправия, кошмара аборт, геноцида детей, подростков, молодежи, «новых бедных», возродившейся работорговли. Живые люди убивают своих неродившихся младенцев, торгуют детьми, женщинами на рынках порока, уничтожают сами себя ради уничтожения, превратив смерть в алкогольное и наркотическое удовольствие. И они это делают, ибо это экономически выгодно! Именно нищета есть массовый факт экономики нашего времени; и этот факт вопиет к духу, требуя признания и понимания в теории. Именно этот факт вопиет к экономической теории: «Почему? Доколе?».

²⁶ Богатство не может решать современные проблемы, ибо не может понять их, а не может понять потому, что не может создать теорию, которую оно отрицает на дальних подступах к золотому тельцу, ждущему злата, а не теории с гильотиной. Об этом прямо заявил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на саммите тысячелетия: «Накопление богатства перестало вести к решению основных проблем, стоящих перед человечеством (это свидетельствует об исчерпании традиционного механизма развития человечества и необходимости смены его парадигмы)» [6, 720]. Это — признание мирового банкротства богатства. У богатых есть все, кроме самих богатых.

Следующий этап движения от экономических фактов к теории — восходящие обобщения нищеты, насилия. Как стоимость рождает прибавочную стоимость, так и нищета неизбежно становится насилием, которое завершается экономическим, финансовым, криминальным и боевым терроризмом. Экономика уже давно стала синонимом войны и преступления, превосходя потенции самой смерти. И наука, философия не имеют категорий, способных обобщить в теории это насилие, перерастающее в терроризм. Нужна новая целостная, гибридная мудрость, соединяющая в себе смысловые ресурсы философии, православия и науки. Именно такую мудрость искали страдальческая мысль и горестное сознание русской культуры. Это массовое, разнообразное насилие во всех сферах русской жизни наиболее адекватно обобщает теория «*неоинквизиции*», которая только и может быть подлинной теорией современной экономики России. Ибо с массовой нищетой сегодня уже не справится никакая революция, которая только поменяет насильников и учредит новый тип насилия. Нужен особый институт, основным оружием которого должны стать не кары старой инквизиции, а полное знание причин богатства и нищеты, из антагонизмов которых неизбежно растет антиобщественное насилие всех против всех. Насилие богатства и нищеты сокрушится не силой, а тем, что станут известными все источники их, все дела их, все их замыслы. И нищета должна проходить инквизиционную экспертизу с целью выявления ее причин (эксплуатация, случай или лень порождают ту или иную нищету).

Слово «инквизиция» (от латинского *inquisitio*) означает «розыск», «расследование», «исследование»; и в этом плане ее можно (и нужно) рассматривать как уникальный институт философии, богословия, науки, занятый предельными вопросами жизни и смерти, веры и спасения. Монбланы голословных обвинений и чудовищных преувеличений в ее преступлениях легко опровержимы: если бы инквизиция реально уничтожила столько людей, сколько ей приписывают либералы, то Европа до сих пор оставалась бы пустыней. А уничтожение коренного населения Америки, две мировые войны, угроза термоядерного конца человечества явно затмили ужасы инквизиции по всем ее параметрам.

Гораздо важнее увидеть в инквизиции позитив: если инквизиция столь ужасна, то каковы были враги, против которых нужно было столь грозное оружие? Ереси, секты, магические, колдовские союзы и ордена грозили превратить Европу в античеловеческий хаос. Инквизиция была общеевропейским институтом, который сохранял католицизм и единство самой Европы. О методах инквизиции судить не последующим гуманистам, которые превзошли ее своими массовыми жертвоприношениями. Ведь после того, как угасли последние костры

инквизиции, запылали первые костры многолетних революций и войн. Европе пришлось вызвать для своей защиты инквизицию, ибо террор сект, ересей, революций грозил разрушить с таким трудом обретенную ею идентичность.

Инквизиция — системообразующая категория евроамериканской цивилизации, всех ее институтов и организаций. Свой кровавый, смрадный путь она начала с распятия истины без помощи всякой инквизиции, которая лишь пыталась смягчить ее варварство и жестокость, и в ней она ищет последнее средство спасения от своего же самоуничтожения. Нет ни одной важной проблемы современного человечества, которая в итоге не отсылала бы нас к этому институту и решение которой не сводилось бы к разгадке тайных решений скрытой инквизиции. Но инквизиция не может помочь этой цивилизации просто потому, что она сама уже целиком стала собственностью золотого тельца, прикрытого лишь фиговым листком демократии. Потеряв живительные связи с христианством, инквизиция Запада переродилась в мафиозные и террористические структуры, генерирующие прибыль из уничтожения людей. Инквизиции Запада некого и не от чего спасать, ибо эта цивилизация вся насквозь пропитана вирусами и ядом золотого тельца, возлюбившего прибыльную смерть больше убыточной жизни людей, коим он навязывает *mortido* в качестве вечного блага. Инквизицию на Западе угробил золотой телец своим экономико-финансовым террором, который в итоге прикончит и его самого, и, кстати, уже «процесс пошел». Создаваемая глобальная система прослушивания всех и каждого вряд ли заменит полноценную инквизицию.

Инквизиция есть архетип любого серьезного и действенного института, отвечающего за безопасность общества, которому грозит разрушительная нищета. Инквизиция возникает в условиях крайней угрозы общественной жизни вследствие финансового произвола богатства, оккультно-авантюрных революций, порождающих массовую нищету. Особенностью инквизиции как сакрального института является то, что она основана на познании причин событий, мотивов и деяний людей. Никто в мире, кроме инквизиции, так высоко не ценил знания, применяя для их получения даже крайние меры. Знания в инквизиции ценились, и ответственность за них была самой высокой. И в этом плане инквизиция стала эталоном всех последующих общественных институтов, созданных в той или иной мере по шаблонам инквизиции. И в современном мире древняя инквизиция вновь уже просыпается и ведет свою малозаметную работу по спасению Европы от бесцензурного произвола безумных литераторов, журналистов, разного рода писак, террористов «милостью» дьявола и шайтана, хотя Шарли-Европу инквизиция уже не спасет.

И не надо запугивать себя страшилками старой инквизиции, которая не справилась со своими обязанностями, не смогла раздавить сотканную из лжи и преступлений гидру революции в силу отсутствия управленческих технологий, позволяющих осуществлять полный контроль за нормальным финансовым воспроизводством общества. И человечество дорого, слишком дорого платит до сих пор за недоработки и оплошности в пресечении революционных катастроф общества. Но сегодня информационные технологии позволяют отслеживать авторов девиантных инициатив во всех сферах общества. Сегодня инквизиция остается единственным средством, способом сохранить идентичность человека от самонаправленной агрессии нищеты, от неосознанного суицидного влечения нищеты в хаос ничто. Самую большую опасность для людей представляет нищета, которая мгновенно может сгубить весь сакрогенез эволюции.

Страх Господень — начало мудрости (Пс. 110:10); именно страх удерживает человека от самых пагубных деяний в отношении самого себя. Зло — это когда человек не боится самого себя, своих мыслей, решений. Инквизиция и призвана выявлять мотивацию тех людей, которые переступают порог страха в мир смерти и совращают этими мотивами еще не окрепших духом людей. Инквизиция воспитывает в людях рыцарское, героическое и сакральное отношение к миру, жизни, правде, богатству. Ибо человека порождают обязанности, а не права. Инквизиция всегда следила за тем, чтобы во всех жизненных делах главенствовали обязанности, а не права. И она будет не нужна тогда, когда люди подчинят свою свободу мудрости.

На Западе инквизицию сегодня заменили «ценности» цивилизации, действующие в формах экономического, финансового, натовского, ювенального, гендерного, эстетического, «толерантного» терроризма. В России у инквизиции перспективы старые. Только она поможет стране исцелиться от проказы золотого тельца, порождающего бесконечную нищету, насилие, экономический и финансовый терроризм, самоуничтожение человека, провозглашая и навязывая эти формы смертопроизводства в качестве высшего блага, скрывая, что благо это inferнальное, превращающее людей в субстанцию, в абстракции, призраки мрака. Все внутренние и заморские проекты сохранения страны уже испробованы и лишь ухудшают ее состояние во благо золотого тельца. В России (нео)инквизиция с помощью православия должна начать крестовый поход против нищеты, насилия и всех видов терроризма, против их хозяев — золотого тельца и мамы²⁷. И тогда она может стать лучшим университетом страны, в котором будут изучать все

²⁷ «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить... Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24).

вирусы античеловечности, превращая их, как змеиный яд, в исцеляющие силы жизни.

В современной России функции инквизиции частично выполняют различные силовые, финансовые, налоговые, полукриминальные структуры, институты; но они лишь углубляют бездну между богатством и нищетой, ибо они куплены богатством и служат ему, совместно пиля сучок, на котором сидят, не задумываясь о тех сучках, на которых отчаявшаяся масса нищих, обрета вождей, их подвесит. Поэтому нужна полноценная общественная инквизиция, контролирующая финансы всех без исключения людей, следящая за тем, чтобы финансы работали на страну, а не на ее врагов. Нужна инквизиция, осуществляющая полноценный учет и контроль за СМИ, Интернетом, чтобы люди, живущие в России и получающие в ней немалые деньги, не могли разрушать сознание и умы людей inferнальным бредом. Особенно важна роль инквизиции, в деле воспитания детей согласно ценностям семьи и Отечества. Игрушки, книги, учебники, музыка, вообще искусство должны быть под неусыпным контролем мудрой инквизиции, призванной охранять смысловую, социокультурную, сакральную идентичность своей страны, своего народа. Нужна социально ориентированная инквизиция, пресекающая замену произволом ценностей свободы, выясняющей причины, мотивы inferнальные истоки такого своеволия, защищающая человека от непознанных разрушительных сил его природы.

Инквизицию открыло (а не изобрело) христианство, а в христианстве ее открыл, выявил ее абсолютную необходимость и неизбежность в деле спасения человека от самого себя Ф.М. Достоевский [7, 6—43]. В поэме о Великом Инквизиторе русская мысль и русское самосознание поднялись на такую высоту, где не бывал еще ни один смертный, открыли такие проблемы, которые не имеют земного (да и небесного) разрешения. Оказывается, что человек не приемлет Бога, который не даст ему «хлеба», требующего от них свободы, которую люди могут использовать только для самоистребления. Нет, людям нужно спасение от нищеты и произвола свободы; а это может сделать только инквизиция.

Да, негатив инквизиции легко заметить, и о нем кричат все неудачники, которые не могут опровергнуть логику великого инквизитора. Но заметить позитив инквизиции, а главное — постичь ее смысл и назначение, ее конечную цель сумел лишь Достоевский. Истина эта была столь ужасающе горька, столь унижающая человека и столь неприемлемая для него, что писатель представил ее в романе как загадку, завернутую в секрет и окутанную тайнами. И лишь наши времена, разоблачившие тщету и крушение всех воздвигаемых людьми вавилонских башен, полное бессилие всех человеческих институтов

спасти людей от самоуничтожения, запущенного слугами золотого тельца, позволяют практически посмотреть на инквизицию как на единственный оставшийся у погибающего человечества институт, который может реально спасти его от суицидного исчезновения.

И в современной России подлинно истинной и действенной теорией экономики может быть только неоинквизиция, которая посредством информационных, налоговых технологий ослабит нищету, переведет ее на пути хозяйственного самоисцеления, а богатство исцелит от безумного расточительства и финансового авантюризма. Уже сама возможность полного контроля общества над финансами оздоровит мораль, кредит, инвестиции, потребление. Богатство нужно обложить специалистами в пользу детей, образования, медицины и армии. В итоге растущее взрывоопасное напряжение нищеты смягчит общественную нестабильность, при которой богатству есть, что терять, а нищете есть, что обрести.

Теория инквизиции должна обосновать превентивное экономическое насилие общества против антисистемного насилия хаоса, вырастающего из чудовищного разрыва богатства и нищеты. Если инквизицию не создаст власть, то ее создаст само олигархическое сообщество, которое само по себе уже есть сумма микроинквизиционных анклавов. Волки — санитары леса, а санитарями волков служат охотники, а санацию охотников должна проводить инквизиция, которая подлежит ведению Божьего Суда, использующего, что прозрел Ф.М. Достоевский, самого дьявола как средство для благих дел христианства.

Одряхлевшая элита постиндустриализма не может создавать теории — высшие формы понимания реальности и ее эволюции. Теория, смысловые структуры реальности, заменяются моделями, проектами, программами, конструированием технических изделий, удовлетворяющих человеческие прихоти и капризы. При всей своей самодостаточности технический прогресс нуждается во всеобщей теории, которая обобщила бы различные его потоки в единой целевой целостности, указала ему хотя бы пластмассово-электронный путь. Сегодня в мире идет мощная скрытая гонка за создание технологического института неоинквизиции, которая должна превратить психику и сознание в особую техногенную сферу, способную стать новым источником богатства, теорией управляемого прогресса, которым дьявол будет и дальше ломать человека, ибо без теории ничего в мире не делается. И похоже, что эта техногенная инквизиция начала с детства скрыто зашиваться в сознание потребителей техники. Функции теорийного творчества лукавый уже начал передавать технике!

Ясно, очевидно и необходимо одно. Россия нуждается не просто в русской идее (сама Россия есть русская идея!), а в теории, которая укажет

пути и средства преобразования нищеты, порождаемого ею насилия и терроризма в новые источники роста ее народов, их культурно-духовного богатства и образования. Источником новых теорий может стать лишь класс, страна, которые увидят в нищете теорийное благо Бога и Аристотеля, превратят его в актуальную теорию, в новое образование, которое найдет своих друзей даже там, где никого нет. Теория для этого класса и страны станет новым духовным и практическим оружием, новой победой, ибо даст более глубокое понимание реальности. Теория позволит превратить новые технологии во благо жизни, а не разрушения. И такой теорией на данном этапе истории может стать лишь неоинквизиция, превращающая любовь и жалость к нищим в реальные средства исцеления общества и людей от проказы золотого тельца. А победа над нищетой станет средством решения и всех остальных внутренних и внешних проблем России. Без теории инквизиции нищета и порождаемые ею насилие и террор станут средствами тех сил, которые ясно понимают сценарий своего бытия, хотя сегодня понимает этот сценарий, пожалуй, только Китай, вставший во главе сил реванша против глобальной евро-американской агрессии. А инквизиция умеет нищету и порождаемое ею насилие, террор превращать в жизнотворные силы, сохраняющие сакральную идентичность людей. Инквизиция — это мудрость Софии, использующей дьявола против самого себя и против учиненного и учиняемого им зла. Ибо массовая нищета, убиение людей России в XIX—XX вв. вызвали в мир скрытую правду самой Софии Премудрости Божией, которая не могла обойти своей мудростью такой институт, как инквизиция. Именно София подсказала Ф.М. Достоевскому идею инквизиции для поиска решений основной проблемы России и человечества — Спасения от исчезновения.

Строго говоря, в России инквизиция станет уже не столько теорией экономики, сколько живым умом и смысловым сознанием, которые будут реально работать над исцелением человека от болезней времени, научившего золотого тельца питаться процентами от нищеты и смерти.

Н. Бор всерьез говорил о недостатке «безумия» в теории В. Гейзенберга и В. Паули, полагая, что в центре истинных идей должно быть безумие. В этом плане идея инквизиции преисполнена сакрального безумия. В физике безумные идеи породили атомную бомбу, а безумие инквизиции исцеляет таких изобретателей, давая им, как Галилею, более полезные жизненные задачи. Бруно не в счет, ибо все его мысли (идей у него не было), дела, вся его жизнь были расчетливыми, но не безумными; отсюда — нелепый конец. Инквизиция же вполне соответствует безумному критерию истинности мудрейшей современной физики.

Инквизиция сохранила христианство и католицизм, Европу, но вызывает зуд у реформаторов и революционеров, которые пытаются

своими безумными проектами сотворить «социальные атомные бомбы». Но идея, институт, дела и цели инквизиции кажутся им воплощением безумия, хотя она исцеляет от революционных безумий. Не случайно у инквизиции с физикой давняя горячая — и даже огненная — дружба.

Да, люди пострашнее всякой инквизиции, если Всевышний для того, чтобы сохранить человечность, допустил такой институт, в котором они сами с благой помощью дьявола исцеляют себя от антисакральных, античеловеческих влечений и побуждений. Инквизиция — это не чисто inferнальный и дьявольский институт, ибо любовь и жалость великого инквизитора к людям не от мира сего и не от дьявола, а от Того, кто своей жизнью пожертвовал за тех, кто никогда не знал любви и жалости к себе.

И для инквизиции Рай пострашнее Эскориала, ибо в Раю за малейший проступок одну виновную вместе с мужем сразу же осудили на смерть, заодно наградив их проклятием и болезнями! Инквизиция такое правосудие чуждо, ибо ее цель — спасти души и тела людей от вечной смерти. Поэтому все эти «яблочные» проблемы Рая инквизиция оставляет ньютонам и явлинским, исследуя истоки, корни, причины нищеты и зла.

А золотой телец, мамона — это мертвая человечность, объективированная в материи, услугах, «ценных бумагах». Но это преходящая человечность, которая сохраняется лишь благодаря постоянно горящему творческому и созидательному труду человека живого. Богатству нужно не поклоняться, а использовать его как средство роста творческих сил и умений, сакральных даров людей. Вся мистика богатства связана с иллюзиями вечной жизни, представляемой в качестве абстрактного, воображаемого, призрачного бытия. И эту мистику инквизиция разоблачает, требуя служить живым и животворящим, а не смертоворным ценностям.

Еще до инквизиции эту мистику наглядно разоблачил Аристотель. Есть благая, добродетельная жизнь, в которой богатство, деньги служат средствами воспитания высокой морали, прекрасной души, хорошего здоровья, мудрого ума. Но есть люди, занятые только деньгонакоплением. По Аристотелю, эти люди стремятся не к благой жизни, а к жизни вообще²⁸. Но «жизнь вообще» — это абстракция, а не реалья; и эта абстракция жизни, как и всякая абстракция, бесконечна, ненасытима и совпадает в итоге с ничто, со смертью; и даже в ней «жизнь

²⁸ Ведь людям нужны вещи за деньги, а не деньги для жизни вообще: «В основе этого направления лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично» [8, 393].

вообще» не достигает своей цели, ибо бесконечность, как и абстракции, целей не имеет; скорее их имеет бесцельность мрака и смерти.

А золотой телец, мамона, богатство пусть сидят в своих банках-тюрьмах и ждут, когда их позовут на сечу или на пир. Но никакого своеволия в мире жизни.

А пока... пока люди строят свои последние ужасные вавилонские башни, начиненные электроникой и хитроумными изделиями; башни эти все равно рухнут, а оставшиеся люди в отчаянии сами будут искать инквизицию и просить ее, чтобы она дала им хлеб, покой, власть и страховку, ибо сами они не могут накормить себя, властвовать над собой и главное — не знают, что именно делать им со своей свободой, которая навеки лишает их покоя и постоянно грозит гибелью. Люди знают, мир, жизнь, но не понимают их, а потому они как бы ничего в своей жизни и не решают, даже не участвуют в ней. И люди не желают ничего понимать, ибо это страшнее и невыносимее самой смерти. Отсюда их вопль: «Спасите нас от нас самих!».

Неосознанно все теории мира строят одну-единственную и несокрушимую Вавилонскую башню — неоинквизицию, которая уже пришла к людям со своим благом, ожидая, когда они сами... сами придут к ней. А если мы ошибаемся, то назовите теорию, которая нас исправит!

Литература

1. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита. СПб., 2003.
2. *Осипов Ю.М.* Юбилейные всполохи // Хозяйство и мысль / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2015.
3. *Брехт Б.* Избранные произведения. М., 1976.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд-е. Т. 12.
5. *Булгаков С.Н.* Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
6. *Деягин М.Г.* Место России в условиях глобализации // Безопасность Евразии. 2002. № 1.
7. О великом Инквизиторе. Достоевский и последующие. М., 1991.
8. *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984.

Опыт синтеза некоторых идей А.В. Бузгалина и А. Колганова (по книге «Глобальный капитал») и мыслителей Франкфуртской школы (Ю. Хабермаса и А. Хоннета), а также русских религиозных мыслителей.

Аннотация. Статья продолжает идеи А. Бузгалина и А. Колганова в трёх основных аспектах: методологическом, социологически-политэкономическом и философско-диалектическом. Особое внимание уделяется деятельности коммуникативной общественности (Ю. Хабермас) во всемирном масштабе, а также синтезу политэкономии и православной философии хозяйства.

Ключевые слова: поздний капитализм, креатосфера, коммуникативная общественность, православная философия хозяйства.

Summary. This article continues the ideas of A. Buzgalin and A. Kolganov in three bases-governmental aspects: methodological, sociological-political-economic, philosophical and dialectical. Particular attention is given to communication activities to the public (Habermas) worldwide, as well as the synthesis of political economy and orthodox economic philosophy.

Keywords: late capitalism, creatorsphere, communicative community, orthodox philosophy of the economy.

В предлагаемой большой статье автор попытается творчески продолжить идеи А. Бузгалина и А. Колганова в трёх основных аспектах: (1) методологическом – в том, что касается понимания главных принципов устройства капиталистического и позднекапиталистического общества и вытекающей отсюда критической перспективы, ориентирующей на радикальное преобразование этого общества в направлении более гуманистического, соответствующего родовой сущности человека; (2) социологически-политэкономическом – в том, что касается понимания конкретного состояния этого общества на современной стадии подрыва его сущностных принципов и перехода к посткапиталистическому обществу; (3) философском, касающемся понимания свободы как основания критики капитализма в целом и его современного состояния в частности. С точки зрения автора, при всей обоснованности позиции А. Бузгалина и А. Колганова и многочисленных и плодотворных идеях, которые возникают после прочтения их объёмного труда, эта позиция недостаточно широкая в методологическом отношении. Дело в том, что они опираются на методологию классического марксизма, а также марксизма советского и

постсоветского. Между тем привлечение традиции Франкфуртской школы и русской религиозной философии позволит увидеть целый ряд феноменов, которые могут также содействовать критически-освободительным интенциям авторов «Глобального капитала». Они же этими феноменами либо пренебрегают, либо только мимоходом констатируют их наличие, обращаясь с ними тем самым как с незначущими.

Кроме того, в силу приверженности исключительно методологии революционного марксизма авторы «Глобального капитала» делают слишком сильный акцент на революционную перспективу преодоления «царства необходимости» и недооценивают реформистскую (которую считают половинчатой и не решающей коренных проблем капитализма, вошедшего в состояние кризиса) (см. особенно чётко: Т. 1, с. 508 – 509). Поэтому у них не получается показать *постепенный* переход от «царства необходимости» «к царству свободы» в плане того, что предпосылки последнего должны органично вызреть в первом. Процесс становления «царства свободы» А. Бузгалиным и А. Колгановым видится прежде всего в практиках альтерглобалистского движения. А элементы креатосферы *внутри* существующих глобальных капиталистических институтов на протяжении всего текста либо коротко упоминаются, либо показывается их искажённый характер – авторы мало доверяют креативному классу, который возникает внутри транснациональных корпораций.

Однако всё по порядку. По каждому из пунктов автор статьи коротко разъяснит основные идеи А. Бузгалина и А. Колганова, как он их вычленил из объёмистого труда, потом укажет на «узкие места», затем изложит ключевые элементы соответствующего методологического подхода мыслителей Франкфуртской школы, соединит их с идеями создателей «Глобального капитала» и посмотрит после этого, каким образом исследовательская и шире – гуманистически-освободительная программа деятельности московских учёных и общественных деятелей может быть развита на более широком методологическом, вследствие этого – содержательном и соответственно социальном базисе. В третьем же разделе статьи автор привлечёт также и традицию русской религиозной философии.

(1) Методология постижения капитализма: опыт синтеза идей А. Бузгалина и Ю. Хабермаса.

Критическая позиция авторов «Глобального капитала»²⁹ является следствием их теории капиталистического общества, методологический

²⁹ Далее в тексте цитаты или ссылки на этот труд будут даваться в круглых скобках, причём сначала будет приведён номер тома, а потом – соответствующие страницы.

базис которой заложил Карл Маркс; при этом именно анализ сущности товара, проведённый в первой главе «Капитала», содержит в себе отправной пункт для всей остальной теории капитализма. Все те формы общественного устройства, которые описываются неолиберальной экономической и – шире – обществоведческой мыслью и обозначаются как рыночная экономика (с позитивными коннотациями того, что она есть сфера реализации свободы и независимости личностей), оказываются при этом превратными формами, то есть совокупностью видимостей, которые невозможно постигнуть именно в этом качестве до тех пор, пока у нас нет диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному, метода, что использовал Маркс в «Капитале» (Т. 1, С. 120–122, 150–154). По образному выражению авторов «Глобального капитала», именно этот метод напоминает телескоп, благодаря которому будет обнаружена далеко отстоящая от наблюдателя и скрытая под поверхностью суть капиталистического общества; в результате оно предстанет вовсе не как царство свободы, а как царство необходимости (Т. 1, С. 131 – 135, 361 – 364). Диалектический метод – это то, что наиболее сложно постигнуть в силу того, что люди ведут превратный образ жизни, находясь под властью всеобъемлющего отчуждения (Т. 1, С. 242–243, т. 2, с. 83 – 85). В этом месте вспоминается вопрос, который задал известный американский философ Роберт Пиппин в статье про Т. Адорно: почему Адорно считал, что невозможна истинная жизнь в фальшивом обществе, а не употреблял более скромные формулировки наподобие «неморального общества», или «несправедливого общества», или «несовместимого с более высоким потенциалом человеческого духа» и т.п.³⁰ Бузгалин и Колганов дают исчерпывающий ответ на этот вопрос (пожалуй, даже более обоснованный, чем тот, что имеется в статье про Адорно).

Вся сложнейшая структура буржуазного общества и всё содержание общественных отношений могут быть выведены из сущности товара по принципу восхождения от абстрактного к конкретному, наподобие того, как можно объяснить рост огромного дуба из жёлудя, который будет для дуба генетически-всеобщей характеристикой (Т. 1, с. 122, 188–189, с. 188). Чтобы объяснить истоки фальшивой жизни, надо постигнуть диалектическую сущность товара как единства стоимости и потребительной стоимости³¹ (Т. 2, с. 280), и двойственный характер

³⁰ Pippin, Robert B. Negative Ethik: Adorno über falsches, beschädigtes, totes, bürgerliches Leben. // Dialektik der Freiheit: Frankfurter Adorno-Konferenz 2003. / Hrgs. von Axel Honneth. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 2005. – S. 86. (Вся статья: S. 85 – 113.)

³¹ Перевод Марксова термина Wert на русский язык является, как известно, предметом дискуссий, ведь его также можно передать словом «ценность», и сами авторы «Глобального капитала» иногда пользуется таким вариантом перевода, см. напр.: Т. 2, С. 292.

труда, лежащего в основе товара – как единства абстрактного труда и конкретного труда (Т. 1, с. 46–47, Т. 2, с. 288). В этом анализе товара сокрыты два принципиальных момента: во-первых, материальный базис общества создаётся трудом обособленных производителей, которые соединены друг с другом процессом разделения труда; во-вторых, они нуждаются в плодах труда друг друга и потому вступают в отношения обмена, который всегда неподконтролен участникам рыночных сделок потому, что они разобщены в самом основании – изолированы в процессе материального производства и потому не знают, удовлетворяют ли они своим трудом общественную потребность или нет (Т. 1, С. 120–121, Т. 2, с. 282–283). Изолированность производителей вытекает из самой логики развития хозяйства на капиталистической стадии, потому что в основе его лежит, по Марксу (и соглашающимся с ним Бузгалину и Колганову), частная собственность на средства производства (Т. 1, с. 27, 40–42, Т. 2, с. 172). В результате каждый производитель товара стремится получить личную выгоду за счёт других участников обмена, но отсюда вытекает вовсе не рыночное равновесие, как считал ещё Бернард Мандевиль в «Басне о пчёлах» (идеализировавший человеческие пороки и феномен рыночной самоорганизации, претворяющий эту совокупность пороков в коллективное благополучие), а принципиальная ограниченность субъективной перспективы каждого участника рыночной сделки: все редуцируют общественную потребность до ограниченной личной выгоды (Т. 1, с. 271). Поэтому объединённая социальная сила отчуждается от людей, становится враждебной им самим, люди не в состоянии наладить производство на основе планомерной организации труда, и потому им неподконтрольно ни исходное разделение труда, ни итог рыночного обмена (Т. 1, С. 361, Т. 2, С. 83). Для Бузгалина рыночная конкуренция есть синоним исходной обособленности производителей (Т. 1, с. 121, Т. 2, с. 6), и по мере развития капитализма эта обособленность последовательно преодолевается – капиталистические организации начинают во всё большей мере оказывать влияние на рынок и добиваться эффекта локальной планомерности (Т. 2, с. 6– 7, 12–14, 33).

Итак, превратность мировоззрения человека капиталистического общества заключается в том, что он не понимает, что живёт в отчуждённом обществе, не осознаёт изолированность производителей (будь то каждого человека, будь то огромных организаций), не понимает свой вклад в коллективную деятельность и принимает свою слабость (которая чревата неизбежными кризисами) за силу, видя именно в этой изолированности источник своей негативной свободы и независимости. В результате его сознание начинает быть наполнено фетишами, и Бузгалин особенно подчёркивает товарный фетишизм и денежный фетишизм (Т. 1, С. 362). Деньги – посредник при обмене – начинают

долгую эволюцию, описанную Марксом (средство платежа, средство накоплению сокровищ, кредитные деньги, которые помогают аккумуляции капитала, и, наконец, виртуальные деньги, которые становятся всё больше фиктивными) (Т. 1, с. 132, 167, 393, Т. 2, С. 254–256). В результате люди принимают видимость за сущность и считают, что чем больше денег, тем значимее человек, а на самом деле за этим стоят вовсе не личностные качества (которые связаны с деньгами очень косвенно), а стихийно сложившееся соотношение между значимостью различных видов трудовой деятельности, определяемой разделением труда в данном обществе и, в конечном счёте – уровнем развития общественного хозяйства, уровнем господства людей над материальной нуждой (Т. 1, с. 152, 367–368). И ещё одно ослепление такого человека: он не видит, что деньги давно превратились в капитал, а под действием накопления капитала происходят радикальные изменения в существующем обществе: возникает разделение общества на классы капиталистов, владеющих средствами производства, и наёмных работников, которых процесс первоначального накопления капитала лишил средств к жизни и превратил в хозяев единственного товара – своей рабочей силы; далее происходит капиталистическая эксплуатация по законам присвоения капиталистом прибавочной стоимости, и потому человек со своим денежным фетишизмом выступает в роли бессознательного или сознательного сторонника этого дегуманистического процесса – эксплуатации наёмных работников (Т. 1, с. 55–56, 133–135, Т. 2, с. 13–16). Наконец, капиталы вовлечены в отчуждённое от самих капиталистов движение в масштабах всего общества, изнутри чреватое кризисами, которые обуславливаются тем, что когда-то происходит перенакопление капиталов: после какого-то определённого предела дальнейшее применение капиталов не позволяет получать среднюю прибыль для данной отрасли в силу того, что капиталисты постоянно натываются на пределы покупательной способности общества или, что ещё более важно, на пределы общественной потребности в товарах, которые они производят (особенно это свойственно капиталистам, которые производят новое оборудование – когда основные фонды в обществе уже обновлены, то нужда в нём уменьшается) (Т. 2, с. 185, 441–449). Значит, возникает кризис, в ходе которого большая часть капиталов, что не могут быть применены производительно (то есть принести среднюю прибыль), уничтожается, и ослеплённый денежным фетишизмом мелкий буржуа оказывается в ситуации человека, который гоняется за тенью: он-то думал, что деньги дадут ему стабильность, а весь капиталистический общественный строй периодически испытывает потрясения и только через них развивается, и потому обладание деньгами ничего никому не гарантирует.

Что же касается наёмных работников, то они подвергаются дегуманистическому опустошению их личного потенциала в условиях «нормального» развития капитализма, так как они являются неравноправными участниками рыночного обмена, после продажи рабочей силы подчинены разделению труда в капиталистических организациях и становятся придатками машин или полностью подчинёнными технологическому процессу; а функция целеполагания, без которой человеческая деятельность перестаёт быть осмысленной, передаётся капиталисту – он как раз и нужен со своим капиталом, чтобы соединить друг с другом обособленных наёмных работников, каждый из которых способен быть осуществлять только часть трудового процесса (Т. 2, с. 16, 294, 296, 473). Иными словами, в период «нормального» развития капитализма наёмный работник опустошён и отчуждён от своего труда и его результатов, а вот его страдания в период кризисов, когда его рабочая сила обесценивается, вообще не поддаются разумному пониманию – кризис ставит и его, и его семью перед лицом опасности в лучшем случае перехода в более низшие слои пролетариата, а в худшем – из пролетариат в прекариат, т.е. в социальный слой отверженных (т. 2, с. 375–377)... Итак, возвращаясь к исходному вопросу Пиппина (и Адорно также): истинная жизнь невозможна в фальшивом обществе потому, что исходная форма товара, которая служит генетически-всеобщим моментом для капиталистического общества, предполагает разобщённость людей и их взаимную отчуждённость, а также раскол общества на антагонистические классы, которые одинаково далеки от постижения своей родовой сущности и тем самым подвластны всеобщему процессу отчуждения...

И вот тут-то возникают принципиальные вопросы, отталкиваясь от решения которых, мы начнём творчески продолжать теорию Бузгалина: каким образом вообще может быть постигнута сущность отчуждения и все его многообразные формы, особенно – отчуждение каждого человека и антагонистических классов в целом от родовой сущности человечества? Как вообще может быть осознан и тем более постигнут феномен всеобщего господства превратных форм в общественном сознании? И как в принципе возможна критика отношений эксплуатации за их дегуманистическую сущность и пр., *если все ослеплены и даже знать не могут о своем ослеплении?* На каком основании мы можем поверить Марксу и его современным русским последователям, а не считать их наоборот ослеплёнными властолюбием, славолюбием или анархическим желанием переделать мир по своему образу и подобию? Очевидно, что и Маркс, и современные левые опираются на какое-то идейное содержание, когда они критикуют капитализм и претендуют на то, что эта критика обладает разумной законностью (Gültigkeit, как пишет Хабермас), то есть

с ней беспристрастный человек, владеющий диалектическим методом, смог бы согласиться. Но что это за содержание?

Для категориального прояснения этого вопроса мы можем обратиться к анализу общественного сознания капиталистического общества, который провёл Хабермас на основе основополагающей идеи о том, что общественное сознание обладает относительной автономией по отношению к сфере общественного производства, что «*освобождение от голода и утомительного труда не конвергирует необходимым образом с освобождением от рабства и унижения*, так как не существует автоматической для развития взаимосвязи между трудом и интеракцией»³². Под интеракцией Хабермас подразумевает «установление коммуникативных рамочных условий любой возможной кооперации» посредством речевого общения³³. Пока субъекты социальных конфликтов не придут к взаимопониманию, они не смогут выработать нормы, которые воплотят в себе нравственные отношения в свободной от господства интеракции на основе ненасильственной взаимности³⁴. То есть в ходе дискуссий образуется осознание социальными субъектами своего реального положения, а потом начинается работа по установлению взаимопонимания между антагонистическими классами. Авторы «Глобального капитала» недооценивают возможность такого взаимопонимания, а ведь без него была бы вообще невозможна стадия социал-реформистского капитализма (наступившая после Второй мировой войны и длившаяся до конца 80-х годов).

Если описанная Хабермасом в молодости категориальная пара «труд-интеракция» была слишком абстрактной и потому подвергнута критике (в том числе и со стороны советских мыслителей), то зрелый Хабермас построил огромную синтетическую теорию общества как единства системы и жизненного мира, причём первая обеспечивает материальное, а второй – символическое воспроизводство социума. В жизненном мире находится культурная традиция, в которой происходят процессы общественной рационализации – здесь Хабермас опирается на Макса Вебера. Именно рационализация в форме Просвещения идейно подготовила капитализм, с чем согласны и Бугалин с Колгановым. Но эту деятельность по рационализации общественного сознания осуществила тонкая социальная прослойка, которую Хабермас называет *коммуникативная общественность*.

³² Habermas, Jürgen. Arbeit und Interaktion: Bemerkungen zu Hegels Jenenser “Philosophie des Geistes”. // Habermas, Jürgen. Technik und Wissenschaft als „Ideologie“. — Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1969. — S. 46 (вся статья: S. 9–47.)

³³ Ibidem. — S. 32, кроме того см. S. 24–25, 26–27 .

³⁴ Ibidem. — S. 46.

Общественность сохраняет тесную связь с частной сферой – она состоит из ассоциаций свободных людей, которые в свободное время осуществляют разнообразные активности, от игровых, спортивных и эстетических до религиозных, научных и философских. Однако, как пишет Хабермас, «ядро гражданского общества образуют ассоциации, которые институционализируют разрешающие проблемы дискурсы по вопросам всеобщего интереса в рамках организационно оформленной общественности»³⁵. То есть те представители общественности, которые могут донести мнения гражданского общества до политической элиты, являются самыми активными членами демократического правового государства. И вся система будет нормально функционировать в том случае, если эти представители общественности, с одной стороны, останутся в роли свободных от экономического интереса и логики борьбы за власть интеллектуалов, способных дискутировать по принципиальным вопросам о целях и смыслах общественного развития и сохранять контакт с теми исходными гражданскими ассоциациями, из которых они вышли; с другой стороны, если они будут обладать таким высоким статусом в обществе, что к их мнениям будут прислушиваться политики и управленцы, принимающие релевантные для всего общества решения. Это обеспечивает вся сложнейшая институциональная система демократического правового государства, с её постоянно циркулирующими коммуникативными потоками, которыми власть связывается с остальным обществом.

Именно общественность выработала идеи автономной личности, способной самостоятельно пользоваться своим разумом при определении своих личностных смыслов. Ещё глубже: именно в рационализированном жизненном мире было сформировано сознание человеком самого себя как субъекта, и на этой базе возникло глубокое понимание личностной свободы. Однако капиталистическая общественная система лишь ограниченным образом задействует этот рациональный потенциал жизненного мира, сводя свободу в её грандиозном просветительском понимании до уровня негативной свободы частного собственника. И поэтому левая критика капитализма актуализирует это содержание и указывает на то, что всё универсальное содержание разума, которому общество модерна обязано своим возникновением, на самом деле в условиях капитализма оказывается невостребованным, более того, начинает превращаться в свою противоположность, надевая на себя превратные формы фетишизма. То есть Маркс в XIX веке и Бузгалин в XXI-м опираются прежде всего на коммуникативную общественность, на те её слои, которые не согласны с отказом от содержания величественных

³⁵ Habermas J. Faktizität und Geltung. — Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1994. — S. 430 – 434 (Цитата взята со с. 443).

идей свободы и просвещения – они готовы работать над дальнейшей разработкой этого содержания и над его воплощением в жизнь.

Хабермас видит такой путь этого воплощения: ориентиры социальных ролей внутри социальных институтов под влиянием критики коммуникативной общественности начинают постепенно изменяться в направлении, указанном критикой, так как хотя бы некоторые участники взаимодействий внутри институтов капиталистической системы соглашаются с этой критикой, а далее в развитии экономической и политической подсистем общественной системы в результате кризисов возникают те социальные слои, которые заинтересованы в реализации этих ориентиров свободы и разумности – то есть идеи соединяются с интересами. Поэтому активным субъектом борьбы за социальную справедливость должен быть не только рабочий класс (которому как собственнику товара рабочая сила также свойственно мелкобуржуазное сознание, что справедливо указывает Бузгалин с опорой на Ленина – Т. 2, с. 470), а коммуникативная общественность, то есть прогрессивно ориентированная интеллигенция, которая находится в институтах, где требуется публичным образом применять свой собственный разум для решения общественных проблем. По Хабермасу, эти институты создают плотную сеть, в которой только и могут сформироваться предпосылки демократического правового государства. Значит, общественность – это наиболее активные граждане правового государства, которые имеют возможность влиять на властные практики через деятельность критиков, а уже государство реформирует капиталистические институты и делает их более человечными, как это уже было совершено на третьей, социал-реформаторской стадии развития капитализма. И правовое государство, чтобы быть жизнеспособным, должно, по Хабермасу, всячески содействовать свободной жизни этой сети практик дискуссий внутри коммуникативной общественности.³⁶

То есть благодаря Хабермасу мы увидели ещё один социальный слой, который может быть субъектом реформирования капитализма, помимо рабочего класса и участников альтерглобалистских движений. Этот социальный слой оказывается не за пределами капиталистическим институтами, а может быть найден внутри них. И в этой связи мы переходим ко второму пункту нашей дискуссии с А.В. Бузгалиным и А. Колгановым, касающейся судьбы капитализма.

(2) Социологически-политэкономическая критика *современного капитализма*: о возможности коммуникативной общественности в глобальном масштабе.

³⁶ Сноска ко всему абзацу: Habermas J. Faktizität und Geltung. — S. 458–464.

А. Бузгалин стремится написать «Капитал» для современного неолиберально-глобального капитализма, поэтому его анализ учитывает все процессы трансформации капитализма после классической стадии, которая описана в Марксовом «Капитале» и рассмотрена в первом разделе данной статьи. Бузгалин выделяет ещё три стадии эволюции капитализма после классической: империалистическую, которую он описывает на базе идей В.И. Ленина, а из западных авторов – Р. Люксембург и К. Каутского; социал-реформаторскую стадию (наступившую после Второй мировой войны), на которой произошло ранее не имевшее аналогов перераспределение прибавочного продукта, присваиваемого капиталистами, в пользу всего общества путём деятельности демократического правового государства, причём «ключевые параметры жизнедеятельности фирмы..., общества... и человека в ряде развитых стран стали определяться не только рынком, но и (*отчасти*) экономическими, социальными и экологическими нормами, относительно демократичное формирование которых осуществлялось на базе завоёванной трудящимся большинством членов общества возможности воздействовать... на социально-экономические и политические процессы» (Цит. по: Т. 2, с. 38)³⁷.

Однако после перехода капитализма на глобальный уровень (этот период совпал с крушением мировой социалистической системы) возникли мощные транснациональные корпорации, которые начали осуществлять локальное регулирующее воздействие на экономические процессы в глобальном масштабе. Они сравниваются Бузгалиным с «пауками», которые плетут «паутины» – то есть «поля зависимостей» от них, в которые попадают остальные более маленькие хозяйствующие субъекты и даже целые государства среднего уровня (Т. 2, с. 151–152, 154–160). В результате все самые мощные производительные силы,

³⁷ То, что Бузгалин сформулировал с политэкономических позиций, нашло своё чёткое выражение в основном принципе универсализации Ю. Хабермаса, согласно которому «любая общезначимая норма должна удовлетворять условию того, чтобы все прямые и побочные последствия применения этой нормы были бы без принуждения приняты всеми теми лицами, интересы которых будут затронуты в результате вступления этой нормы в действие (и оказались бы предпочтительными перед альтернативными способами урегулирования этих интересов)». См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2006. – С. 146. То есть Хабермас выразил в чёткой и ёмкой формулировке мировоззренческие основания участников дискуссий по реформированию капитализма в рамках институтов демократического правового государства, благодаря которым возникает социал-реформистский строй «состоятельных двух третей» общества, ведущих достойную жизнь, а капитал получает огромный источник развития вследствие высокого платёжеспособного спроса в масштабах всего общества. Однако этот социал-реформаторский капитализм был эффективен на национальном уровне, а после перехода на глобальный уровень деятельность социального государства была частично свёрнута.

которые служат источником прогрессивного обновления общества в целом, а также ключевые управленческие ресурсы (прежде всего – финансовые) и самая квалифицированная мировая рабочая сила оказывается сконцентрированной в головных офисах этих корпораций (Т. 2, с. 618). Их реальные владельцы, распоряжающиеся прибылью и принимающие ключевые управленческие решения, превращаются в капиталистически-корпоративную номенклатуру, социальные основания которой было проанализировано ещё советскими авторами, критиками коммунистически-бюрократической номенклатуры, ведь, по Бузгалину и Колганову, произошла негативная конвергенция, то есть капиталистическая система взяла все самые худшие стороны от социалистической, а вот постсоветские страны взяли всё самое худшее, что есть в капитализме (Т. 2, с. 476–478, 571–575, 695). Крупнейшие корпорации вступают друг с другом в состояние борьбы за всемирные ресурсы, причём остальные хозяйствующие субъекты приобретают видимость самостоятельности. Поэтому происходит возрождение веры в свободу рыночной конкуренции, однако на самом деле неолиберализм есть превратная форма постижения современного глобального капитализма, ибо для него свойственно принципиальное неравноправие исходных рыночных позиций ТНК и рядовых национальных компаний, не говоря уже о мелком бизнесе и тем более фрилансерах-одиночках – все они могут только работать на генерирующие поля зависимости «пауки» и увеличивать тем самым их рыночную силу (Т. 2, с. 157–159, 168–169). Капитализм на неолиберальной стадии становится глобальным за счёт того, что он развивается и экстенсивно, и интенсивно, то есть стремится подчинить рядового гражданина сначала западного общества, а затем и всех остальных обществ такому образу жизни, который будет полностью выгоден глобальному капиталу (Т. 2, с. 169–170). То есть человек превращается в марионетку капитала и в процессе производства, и в частной жизни, становясь потребителем-конформистом, неспособным вырваться из-под манипулятивных воздействий рекламы, массовой культуры и реально служащих интересам капитала масс-медиа (Т. 2, с. 400–402, 559). Завершение этих процессов нашло в феномене финансиализации и появлении огромного виртуального капитала, полностью оторвавшегося от производственного базиса и превратившегося в грандиозный чёрный ящик вероятностного казино-капитализма, а поскольку все основные мировые капиталы тесно переплетены и долги казино-капиталистов приняли на себя бюджеты главных государств после первой волны кризиса 2008-2009 г.г. (в этом и заключалось псевдолечение кризиса), то именно в этой сфере лежат истоки грандиозного и глобального экономического кризиса, угрожающего безопасности всего человечества (Т.2, с. 266–269, 274–276,

447–449). Вообще так как противоречия капитализма после выхода на глобальный уровень, связанные с неспособностью крупнейших корпораций вести планомерно организованное производство в интересах всего общества, сохраняются, а регулирование в интересах всего общества, достигнутое на социал-реформистской стадии, было частично свёрнуто, произошло «реверсивное движение» к стадии, на которой были возможны кризисы. И основные капиталисты столкнулись к настоящему времени с такими же феноменами избытка капиталистического накопления, препятствующего применению капиталов выше среднего уровня прибыльности, как это показывал Маркс в XIX веке, только теперь эти опасные процессы происходят в глобальном масштабе (Т. 2, с. 185–186, 446–449).

Выход в создании превратного сектора и экономики симулякров, для которой адекватной идеологией оказался постмодернизм (особенно идеи Ж. Дерриды), оказался половинчатым, так как на самом деле капитал требует безграничной экспансии, а для этого ему необходим мощный прогресс производительных сил; однако современная западная экономика уже утратила преимущества информатизации рубежа XX и XXI веков – массовое применение информационных технологий не привело к радикальному изменению в образе жизни человечества, сопоставимому с научно-техническим прогрессом первых десятилетий после Второй мировой войны (Т. 2, с. 127–128). А симулятивное производство брэндов и резкий рост транзакционных издержек в превратном секторе без сущностного изменения качества жизни (наоборот, с ухудшением реального социального положения большинства общества – как пишет Бузгалин, «общество двух третей» всё больше превращается в «общество одной трети» – Т. 2, с. 474, 649, или даже «общества 20%», см.: Т. 2, с. 375) приводит к тому, что капитализм как бы подрывает самого себя, разрушает сук, на котором сидит (Т. 2, с. 65). Например, нужен грандиозный прогресс в области образования и появление не просто открытых к инновациям специалистов (очень сложно сейчас вообще отделить инновации от симулякров), а формирование людей с принципиально новым мышлением, свободным от конформистски-мещанской ограниченности их субъективной перспективы (Т. 2, с. 67–68). Однако вся система образования формирует вместо «граждан мира» узких специалистов-профессионалов, ориентированных в большинстве своём на работу как раз в превратном секторе, а ориентиры творческого самосовершенствования и социальной солидарности всё больше вытесняются стремлением к потреблению (в том числе и перепотреблению). Это закрепляет тенденцию к нарастанию разобщённости между людьми – она неизбежна в условиях ползучего

экономического кризиса в глобальном масштабе, который мы сейчас реально переживаем (Т. 2, с. 109–110, 127–128). То есть грандиозные капиталы, накопленные в транснациональных корпорациях, подошли к неизбежной кризисной черте, когда уже невозможно их применять по-прежнему.

И единственный путь, который открыт современному глобальному капитализму – это содействовать формированию ростков «креатосферы», то есть сферы солидарного творчества личностей, свободных от ограниченности и отчуждённого отношения к труду, способных к равноправному диалогу друг с другом и к усвоению результатов труда друг друга, которые воплощены в продукте творчества. То есть эти творцы способны как к созданию нового продукта – «опредмечиванию родовой сущности человечества», как пишет Бузгалин, используя язык Маркса, так и к «распредмечиванию» продуктов творчества других субъектов креатосферы (Т. 2, с. 85–89, 95–100). Более подробно об этом будет рассказано в следующем разделе статьи, в этом месте же следует отметить, что Бузгалин считает появление таких творческих сообществ элементом нового в недрах капитализма, который тем самым подрывает свои сущностные основания – разобщённость производителей и необходимость организующей роли капитала: в креатосфере капитал всё больше становится излишним (Т. 2, с. 378–384). Однако глобальный капитал делает всё от него зависящее, чтобы эта креатосфера развивалась бы у него под контролем (Т. 2, с. 65–66). Поэтому деятельность творцов всё больше направляется в превратные формы финансиализации, или же сообщества творцов изолируются от других сообществ путём распространения на результаты их деятельности права коммерческой собственности корпораций; сами же творцы всё больше подчиняются корпорации, заключая с ней долгосрочные контракты, но с обязанностью неразглашения всех самых основных творческих наработок (Т. 2, с. 353–354, 355–357, 648). Это противоречит принципам развития креатосферы – Бузгалин со ссылкой на В.М. Межуева формулирует этот принцип как «собственность каждого на всё» (Т. 1, с. 467, Т. 2, с. 387). Значит, развитие креатосферы тормозится глобальным капиталом, тот всё больше теряет свою прогрессивность и рано или поздно утратит контроль над описанными процессами, которые он вызвал сам. Тогда-то и произойдёт чаемый всеми марксистами переход от «царства необходимости» к «царству свободы»: креатосфера окончательно вырвется из-под власти глобального капитала и сумеет взять в свои руки контроль над экономическими процессами в глобальном масштабе, опираясь на те предпосылки локального регулирования хозяйства во всемирном масштабе, которые были заложены деятельностью транснациональных корпораций (Т. 2, с. 18–19, 57–58, 87–88). То есть именно творцы, а уже

не промышленные рабочие, оказываются у Бузгалина классом, призванным «снять» господство капиталистов и упразднить капитализм в целом (Т. 2, с. 392–394, 379–382).

Чтобы понять, в каком направлении можно продолжить теорию А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, надо поставить простые вопросы: каким же образом можно различить симулякры и подлинные ценности, подлинное творчество от его превратных форм, необходимые для нормального функционирования экономики транзакции и те, которые нужны только для капитализма и его воспроизводства и пр.? Если бы у нас было бы чёткое решение (пусть и очень сложное), то критика современного капитализма была бы обоснованной. Но тут мы попадаем в такую же ситуацию, как и со стоимостью товаров – её невозможно однозначно сосчитать в принципе, ибо невозможно сосчитать абстрактный труд, воплощённый в товаре. Проведём тут такую аналогию: как стоимость товара невозможно сосчитать до успешно проведённого акта обмена (Т. 2, с. 283–291), так же и вскрыть заблуждение невозможно до завершения определённого этапа в познании и преобразовании мира в целом! То есть можно попытаться обосновать необходимость любого заблуждения и тем более превратной формы творчества хотя бы простым соображением: не ошибается тот, кто ничего не делает, любой продукт творчества исторически необходим в долгом восхождении человечества к истине и потому может быть постигнут в своей необходимости и в своей недостаточности (или даже ложности) только в результате его ... преодоления и перехода к творческому результату более высокого уровня. (Более подробно эта аргументация будет развита в третьем разделе статьи, когда будет показана внутренняя и субстанциональная конфликтность самой креатосферы.)

Поэтому тут автор предлагает взглянуть на проблему иначе, исходя из другого методологического подхода, который восходит к понимающей социологии Макса Вебера и феноменологической социологии, как её творчески развивает Хабермас³⁸. Необходимо попытаться понять, как работающая внутри транснациональных корпораций творческая интеллигенция сама *воспринимает смысл* своей деятельности и зачем она вообще там нужна (ведь для создания «паутии зависимостей» достаточно менеджеров). В таком случае мы обнаружим, что внутри каждой из транснациональных корпораций постепенно складывается своя коммуникативная общественность в смысле Хабермаса, которая формулирует *глобальный проект*, осуществляемый этой корпорацией. Этот проект сделает человеческую жизнь лучше, удовлетворит какую-то

³⁸ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. – 4. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1987. – Bd. 2. – S. 509–547.

человеческую потребность и содействует освобождению общества от какой-то конкретной материальной нужды во всемирном масштабе. Это означает, что коммуникативная общественность формирует *организационную миссию* и тем самым вырабатывает *смыслы деятельности* всех членов корпорации. При этом все описанные А. Бугалиным и А. Колгановым способы воздействия корпораций на экономические процессы в глобальном масштабе окажутся не самоцелью, а *средством* для осуществления этой организационной миссии. И в разнообразных влияниях на сознание потребителей, в создании брэндинга можно видеть не только манипулятивный аспект – такая позиция была бы недиалектична, а также и позитивный аспект *донесения до широких слоёв общественности этой организационной миссии*. Только таким образом мировые корпорации могут начать решать те глобальные проблемы, которые сами же они вызвали в силу стихийности и разнонаправленности своих локальных воздействий на мировое хозяйство: путём формирования внутри корпораций общественности и путём установления ею связей с другими группами общественности, причём последняя будет уже не только национального, но ещё и всемирного уровня. Иными словами, реформа капитализма в глобальном масштабе зависит от формирования *всемирной общественности*, причём именно крупнейшие корпорации призваны стать пионерами в этом процессе (так как именно они сейчас – наиболее мощные силы всемирного объединения).

Следовательно, Школе критического марксизма требуется написание ещё более грандиозного труда, чем двухтомника «Глобального капитала». Смысл этого труда будет заключаться в следующем: во-первых, в отслеживании процесса мучительного вызревания коммуникативной общественности внутри корпораций и осознания ею смысла глобального проекта по *улучшению мира*, над которым работает именно эта корпорация. К стати говоря, отсюда может возникнуть сильная критическая перспектива: внутрикорпоративная общественность призвана выработать внутренние для каждого вида деятельности критерии, позволяющие разграничить ценности и симулякры, то есть работу над осуществлением этого проекта и бессмысленное и иррациональное накопление капитала только ради него самого, в конце которого – неизбежный новый всемирный кризис, а от замыкания такой общественности в тисках ведомственности предохранят процессы установления ею связей с общественностью тех национальных государств, в которых данные корпорации работают. Во-вторых, в осмыслении процесса формирования сначала межгосударственной, а затем и всемирной общественности – он ведь совершается не только на альтерглобалистских форумах или в институтах нерыночной экономики

(викиномики, Open source и пр.), но и в ходе «тысяч разговоров» на морально-практические темы на международных научных конференциях³⁹. А самой активной прослойкой международной общественности будут учёные и общественные деятели, которые на средства государственных и частных фондов (выделяемые в том числе и умными капиталистами, реальными распорядителями прибылей корпораций) сумели прожить долгое время в академической или общественной среде чужого общества, усвоить его важные идеи и в то же время не отказались от своей идентичности: они лучше осознали значимость ключевых цивилизационных характеристик своего общества и важность идей своей культурной традиции. Поэтому представители такой интеллигенции приобретают способность выразить идеи чужой культурной традиции на языке, понятном своей, и донести до носителей другой традиции основные обретения своей собственной. А отсюда вытекает необходимость цивилизационного подхода, который должен дополнять формационный, а не просто быть отвергнут или трансформирован до неузнаваемости без признания его субстанционального содержания, к чему, к сожалению, склонны сами Бузгалин и Колганов в соответствующих разделах.⁴⁰

Наконец, это будущее исследование должно совершить большой диалектический синтез и рассмотреть, каким образом эти процессы формирования общественности внутри корпораций и на межцивилизационном уровне *войдут в резонанс друг с другом*: каким образом начнётся диалог этих двух слоёв *внутрикорпоративной* и *межгосударственной* (и даже *межцивилизационной*) общественности, и каким образом они начнут усваивать идеи друг друга, изменяя свои позиции под влиянием «взаимной критики» (Ю. Хабермас). И только этот третий синтетический процесс и приведёт к постепенному формированию *всемирной общественности*. Именно она и будет в состоянии реформировать капитализм, ставший всё более глобальным, причём не путём его революционного упразднения, а в результате выработки в равноправных дискуссиях *всемирных проектов*, над которыми будут работать и крупнейшие корпорации, и межгосударственные и всемирные объединения, и форумы тех, кто

³⁹ Apel, Karl-Otto (2001): Diskursethik als Ethik der Mit-Verantwortung von den Sachzwängen der Politik, des Rechts und der Marktwirtschaft. // Prinzip Mitverantwortung: Grundlage für Ethik und Pädagogik. / Hrsg. von Karl-Otto Apel und Holger Burckhard. — Würzburg: Königstein & Neumann, 2001. — S. 86.

⁴⁰ См.: Т. 1, с. 262 – 293. Дискуссия по поводу необходимости синтеза цивилизационного и формационного подходов будет совершена в следующей статье, но в этом предложении выражена ключевая идея для возможной критики *точки зрения* авторов «Глобального капитала», но творческого продолжения их *методологического подхода*.

предлагает альтернативу существующему порядку (ибо к нереализованным альтернативам рано или поздно в реальности происходит возвращение, открывающее дорогу для их осуществления)...

А первый шаг в исследованиях более высокого уровня (конечно, на базе достижений «Глобального капитала»), которые можно будет назвать «Глобальная общественность», будет заключаться в анализе процессов гуманизации современного капитализма, изучении принципов и практики креативного руководства, в постижении организационных миссий корпораций и реальных оснований их брэндов. Причём это исследование надо будет вести не только исходя из критической интенции вскрытия превратных форм и симуляций, но также и с диалектически-дополняющей позиции исследования того, каким образом возникает осмысленный и гуманистичный всемирный проект изменения этого мира к лучшему. В этом проекте миссия каждой корпорации – как осколок в грандиозной мозаике, построенной к тому же по принципу того, что в части отображается всё целое. Тем самым мы придём к выводу, что современный капитализм есть исторически-ограниченное воплощение грандиозного проекта Просвещения и общественной рационализации. И именно такая идея даст нам социально-онтологическое основание для критики капитализма за то, что он редуцированно задействует содержание разума, которым сам же вызван к жизни. В результате постоянно возникает конфликт между особенным и всеобщим, который в нынешних условиях не может разрешиться иначе, кроме как через всемирный кризис...

Но для реализации этого социально-онтологического обоснования критики капитализма нам нужен соответствующий методологический базис. Он будет заключаться в обосновании определённого понимания свободы и в обнаружении потенциала свободы внутри институтов модернизированного общества, потенциала, который современный капитализм раскрывает только односторонне и селективно (опять тот же конфликт особенного со всеобщим). Мы переходим тем самым к третьему, последнему разделу нашей большой статьи.

(3) *К понятию свободы: креатосфера как возникающее «царство свободы» в недрах капитализма (опыт сравнения подходов А. Бузгалина и А. Хоннета и их дополнения на базе русской религиозной философии).*

Креатосфера, или сфера творчества, по Бузгалину – это особое измерение социальной реальности, в котором сохраняются все главные достижения человечества в их субстанциональной основе, отделённой от искажений (Т. 1, с. 100 – 101, 477 – 478, Т. 2, с. 90, 93 – 95). Например, государство, право – это не только инструменты отчуждения, они имеют непреходящую основу, созданную всем сообществом творцов этих институтов, причём существующие институты только с искажением

реализуют эту творческую субстанцию – она заключается в том, что государство есть «действительный представитель общенациональных интересов» (Т. 1, с. 28–29, 411). Участники креатосферы в состоянии осознать эту творческую субстанцию в процессе неотчуждённой деятельности, условием чего является способность приобщиться к родовой сущности человечества, воплощённой («опредмеченной») в предыдущих творениях. При этом новые творцы вступают в неотчуждённый диалог с прежними, причём этот диалог предполагает межсубъектные отношения, преодолевающие пространственно-временные ограничения (Т. 1, с. 102 – 103, Т. 2, с. 85) (в том числе и межпоколенческие – например, А. Эйнштейн вёл такой диалог с И. Ньютоном, жившим за несколько столетий до него, и тем самым продолжил дело Ньютона по познанию тайн движения в природе – Т. 1, С. 103). Каждый конкретный творец может вступить в такие отношения при условии не только высокого личностного потенциала, образования, свободного времени и пр.; едва ли не определяющим при этом, по Бузгалину, является наличие неотчуждённых мотивов такой творческой деятельности, то есть желание творца улучшить мир и подарить результаты своих открытий другим творцам, которые продолжают его дело (Т. 1, с. 101–102, Т. 2, с. 388). Однако творческая деятельность не просто интерессубъективна по своей природе; наиболее соответствующей её духу является свободная ассоциация творческих людей, участники которой дополняют друг друга и тем самым реализуют общую цель деятельности (Т. 1, с. 466–469, Т. 2, с. 382). При этом Бузгалин пишет о том, что труд в такой ассоциации проходит два этапа в своём развитии, точнее говоря, в своём освобождении: формальное освобождение труда, когда ассоциация объединяет людей, занятых всё же преимущественно репродуктивным трудом (например, строители новых городов на Севере в эпоху СССР, или захваченные трудовым подёмом рабочие в годы первых советских пятилеток, или работники народных предприятий и сельскохозяйственных коммун в настоящее время) (Т. 1, с. 491), и реальное освобождение труда, когда каждый участник ассоциации свободно реализует свою субъективность и вносит свой неповторимый вклад в общее дело, а его успех в конечном счёте зависит от творчески-трудового вклада каждого из участников ассоциации (Т. 1, с. 512, Т. 2, с. 387–388).

Бузгалин и Колганов выводят несколько законов творческой деятельности: она уникально-индивидуальна и в то же время предполагает диалог многих субъектов. В связи с этим возникает принципиальный методологический вопрос о необходимости выработки нового метода исследования мультисистемных и мультисценарных процессов в форме диалога (полифонирования) многих разных логик

исследования (Т. 1, С. 103). Принципами жизнедеятельности свободных ассоциаций является добровольность, открытость, свобода входа в них и выхода из них, общая деятельность, а потому в социальном отношении ассоциация строится на базе «соединения труда, управления и собственности на факторы производства» – то есть подразумевается самоуправление и общественная собственность, «собственность каждого на всё» (Т. 1, с. 467). Отсюда вытекает: чем больше творческая ценность (всеобщность) деятельности и её результатов, тем меньше возможность и необходимость спецификации прав собственности на этот результат – уже в силу этого креатосфера противоположна по своей сути миру отчуждения, где властвует частная собственность (Т. 1, С. 479). Однако в реальном мире креатосфера тесно переплетена с отношениями отчуждения и постоянно испытывает на себе искажающее влияние: в современную эпоху – капиталистических институтов, подчиняющих творческую деятельность симулятивной деятельности в превратной сфере, превращающих творцов в квази-крепостных, которые обязаны хранить верность своей корпорации и работать на неё долгое время в обмен на благоприятные условия труда и жизни в целом, предоставляемые творцам корпорациями – естественно, при этом результаты их труда становятся собственностью корпораций (Т. 2, с. 353–357, 385–386, 415–419, 508). Поэтому в реальной жизни существует закономерность: чем в большей степени развиты эти отношения отчуждения, тем более дегуманистичный и разрушительный потенциал несёт в себя такое творчество; но в чем большем масштабе мир креатосферы приобретает хотя бы относительную самостоятельность от мира отчуждения, тем в большей степени совершается его гуманизирующее влияние на всё общество, что в конечном счёте приводит к уменьшению меры отчуждения в целом (Т. 1, с. 481, Т. 2, с. 399–400). Поэтому каждый человек как потенциальный творец имеет возможность вступить в ассоциацию других креаторов и через совместное творчество включиться в борьбу за освобождение человечества – в это состоит своего рода высший долг Человека как разумного существа, живущего в обществе, становящимся всё более глобальным (т. 1, с. 471–472). Но при этом человек имеет важный критерий, обращённый к совести: насколько для его деятельности важны отчуждённые критерии (деньги, власть, место в иерархии) и насколько он подчинён конформизму (например, рассматривает себя как собственника своего «интеллектуального огородика»), противоположностью чему является развитие в себе качеств свободной творческой личности (Т. 1, с. 470, 480). Каждый человек сам решает для себя соотношение этих противоположных моментов, только при доминировании отчуждающих

деформаций креатора разит «стрела Аримана», то есть его деятельность носит преимущественно античеловеческий характер (Т. 1, с. 479).

Почему же творцы, работающие в креатосфере, способны выступить в роли класса, призванного снять господство буржуазии? Потому что капитал им не нужен в качестве необходимого условия их деятельности: ведь последняя при капитализме характеризуется разобщённостью производителей в целом и наёмных работников в частности, репродуктивностью и потому отчуждённостью от конкретного участника производственного процесса в силу превращения работника в придаток машины (а потому он неспособен к целеполаганию и объединению результатов «частичных работ» в целостный результат – всё это совершает капиталист только благодаря наличию у него капитала – Т. 2, с. 16, 314–316). Однако сама творческая деятельность по своей сути объединяет креаторов, ибо без понимания её смысла они не вступили бы в данную ассоциацию; они сами способны сформировать ассоциацию и получить результат без необходимости внешнего побуждения; роль капиталиста при этом сведётся к аналогу «антрепренера» или продюсера – он должен создать финансовые и вещественно-материальные предпосылки их труда, а также будет специализироваться на доведении результатов их творчества до остального общества, то есть до тех людей, которым они нужны (Т. 2, с. 379–382). Каждый творец в состоянии вступить в диалог с другими и потому не нуждается во внешних стимулах, которые побуждали бы его усваивать («распредмечивать») результаты всеобщей творческой деятельности в предыдущих творениях и опредмечивать свою собственную творческую идею (которая возникает в силу его причастности к этой творческой деятельности) в своих творениях; более того, такое внешнее побуждение чуждо самой сути креативной деятельности (Т. 2, с. 378–379). И эта самая творческая субстанция способна к увеличению – например, если ученики творца двинут дальше дело своего учителя и пойдут дальше него; поэтому творчество по своей природе подобно капиталу – оно способно не отчуждаться от своего создателя, а увеличиваться по мере того, чем больше людей будут пользоваться творениями создателя и продолжать его идеи (Т. 2, с. 335, 356). Наконец, творения не являются по своей природе некими ограниченными благами, которые уничтожаются в процессе потребления; в креатосфере наоборот каждому предоставляется возможность взять всё, что он только способен распредметить – поэтому людей ограничивает не недостаток материальных средств, а эта их способность к распредмечиванию (что предполагает высокий уровень образования и долгий труд); поэтому эти блага являются общественными по своей сути (Т. 2, с. 336–340, 354–356). Капитализм, как уже говорилось, способен только набросить покрывало превратных форм на

креатосферу, но целиком подчинить себе её не может, наоборот, он содействует её развитию, пытаясь превратить её в источник своего роста; то есть этот уходящий общественный строй для своего собственного укрепления вводит в свои недра органически чуждые себе общественные формы, по аналогии с тем, как феодальные монархии в своё время стимулировали развитие капиталистических форм и даже укреплялись в силу этого, но в перспективе этот объективный процесс повёл к уничтожению феодализма (Т. 2, с. 504–507, 537–540). Для современного капитализма характерно внутреннее противоречие между человеком (как творцом) и капиталом, которое приходит на смену классическому (открытому Марксом) противоречию между трудом и капиталом: «*Противоречие растущего потенциала свободной творческой деятельности работников, развития личностных качеств Человека* (как родового существа), с одной стороны, и *глобальной гегемонии капитала, стремящегося подчинить себе даже личность человека* – с другой» (Т. 2, с. 384). Креатосфера же победит капитализм тогда, когда творческий характер деятельности станет свойственен некоей критической массе людей, и свободные ассоциации творцов начнут работать более эффективно, чем капиталистические организации; тогда-то и совершится чаемая левой мыслью социальная революция, и эксплуататоры будут уже не нужны – отношения угнетения будут упразднены навсегда, и человечество вступит в подлинную историю (Т. 2, с. 657–658).

Критика этой стройной системы взглядов (с целью обнаружения путей продолжения её развития) может быть осуществлена как раз в результате размышления над вопросом, который поставил Бузгалин (а ответ на него и зарезервировал за другими) – вопроса о мультисценарной логики развития сложных систем, которые будут составлять креатосферу (Т. 1, с. 103). Тот процесс опредмечивания родовой сущности человечества творцом в своих творениях и распредмечивания её ради новых творений (что ведёт к обогащению этой родовой сущности, творческой субстанции человечества в целом) является, к сожалению, лишь абстрактной всеобщностью. А если мы попытаемся конкретизировать творческую деятельность, то мы увидим в ней вовсе не романтически-линейное возрастание, а *глубинные конфликты*, проистекающие даже не вследствие проникновения отчуждённых мотивов или искажающего влияния позднекапиталистических институтов, а из самой *логики* творческой деятельности. Истоки этой конфликтности – антропологические. Ведь цели творческой деятельности всеобщы: это не только создание какого-то конкретного продукта, но изменение мира к лучшему – ведь чем сильнее креативность в деятельности, тем сильнее, по Бузгалину, этот момент всеобщности. Однако эта всеобщность целей вступает в постоянный конфликт с

ограниченностью человеческих возможностей, от которой не свободны даже самые сильные творцы хотя бы в силу своей конечности, а также принципиальной ограниченности самих базисных методов постижения реальности: например, в эпоху Ньютона не могут быть доступны принципы теории относительности и атомной физики в силу недоступности мировоззренческих предпосылок более передовой эпохи человеку той прошедшей эпохи. Поэтому творцы, обогнавшие своё время, неизбежно признаются безумцами, причём признаются не только обывателями, но иногда и другими творческими людьми, методологический кругозор которых был недостаточен для постижения более универсальной реальности. Творец даже должен быть на каком-то этапе своего жизненного пути непонятым, иначе он не поведёт человечество дальше, чем тот уровень постижения бытия, который открыт господствующему духу его эпохи!

Но может быть высказан ещё более глубокий аргумент о конфликтности креатосферы, который назовём онтологическим, а не просто социологическим. Если мы признаём, что диалектика есть не просто метод нашего мышления, а «вся реальность соткана из противоречий», как писал Э.М. Ремарк, то при попытке постигнуть суть наиболее фундаментальных проблем бытия творцы могут ухватить в своём исходном интеллектуальном умозрении (которое для них предстанет как высшая очевидность) только одну сторону изучаемого предмета или выражаемого (например, средствами искусства) «фрагмента бытия»; либо постигнуть обе диалектически-противоположные стороны предмета, однако сделать вывод о доминировании одной из противоположностей и подчинённости другой. Теперь представим себе, что некие обе школы в познании постигают каждая свою сторону своего «фрагмента бытия» (которую на самом деле диалектически дополняет другая сторона, но это не открыто соответствующему сообществу), или выражают средствами искусства одну сторону эстетического опыта, или при решении неразрешимой нравственной дилеммы возводят в абсолют то или иное решение. При этом противоположная «школа» в познании, направление в искусстве или альтернативное решение нравственной загадки будет представляться каждому из сообществ «креаторов» либо верхом ошибочности, либо воплощением безобразия, либо пиком безнравственности соответственно.

Но если мы далее признаём, что существует универсальный процесс развития природы и развития духа, то мы можем понять, что причина этого конфликта будет лежать ещё глубже, чем простая неспособность каждого из сообществ к диалектическому мышлению (ведь последнее можно развить с помощью специальной философской подготовки). Само

бытие, сам мир, с которым люди вступают во взаимоотношение в каждую историческую эпоху, может предполагать в соответствующую эпоху большее развитие той или иной противоположности при подчинённости другой; поэтому одно из сообществ будет совершенно право, но только эта правота будет иметь *исторический характер*. Со временем в том или ином качественном состоянии бытия обострятся внутренние конфликты, и оно начнёт переходить в иное качественное состояние, которое ранее было предвосхищено другими творцами (а их ранее объявят безумцами, или выразителями безобразия, или безнравственными).

А теперь предположим, что тот фрагмент бытия, который изучается, то есть предмет познания (далее мы больше сосредоточимся на гносеологических проблемах в силу того, что при учёте остальных творческих моментов мысль уже станет трудно обозримой для понимания) в ходе своего объективного развития максимально обнажает все свои неразрешимые внутренние конфликты *накануне своего качественного перехода* в иное состояние. И вот перед нами две противоположные школы, каждая из которых в свете современного уровня знаний имеет в равной степени обоснованные аргументы в пользу своей правоты, но оба подхода принципиально отрицают друг друга! Хабермас учитывал такую возможность: в ходе дискурса могут быть установлены непримиримые разногласия, и в результате дальнейший поиск истины откладывается на неопределённый срок до тех пор, в самом предмете не произойдут процессы, которые обнаружат правоту одной из сторон (и она не предъявит решающий аргумент – который, впрочем, также может быть истинным только в течение своего исторического срока).

Однако в ситуации ограниченности времени и ресурсов людям надо тем не менее действовать и принимать окончательное решение в условиях неопределённости, недостаточности даже исходных данных, на базе которых могут быть сделаны выводы (так как уже на уровне фактов может обнаружиться исходная противоположность их постижения противоположными школами познания). Ведь очень хорошо принимать решение на базе полной информации – тут человека уже сейчас значительно обгоняют компьютеры! А если информация принципиально неполна, так как познаваемый предмет раздираем внутренними конфликтами? И вот тут-то, как ни странно будет для Бузгалина и Колганова, в наших рассуждениях должна внезапно появиться фигура капиталиста. Он будет больше, чем импресарио или продюсером, так как он сделает *интуитивный выбор* в пользу одной из школ творцов и поддержит именно её своими капиталами, а потом он будет нести полную ответственность как раз ими за последствия своего исходного

выбора! Значит, в креатосфере капиталист оказывается не просто эксплуататором творцов, покупающий их творческое вдохновение и препятствующий им свободно развить свою деятельность (в силу запрещения знакомить с результатами своего труда другие творческие сообщества), а также направляющий в русло превратных форм их творческий процесс. Эти формы подчинения креатосферы капиталистам как раз реакционны, и в критике этих форм можно полностью согласиться с авторами «Глобального капитала».

Однако последние, на взгляд автора статьи, не учли, что капиталист нужен в период максимального обострения конфликтов в самой креатосфере в силу диалектики развития самого бытия, с которым творцы вступают во взаимоотношения в ходе своей деятельности. И сама креатосфера – это не место *линейного* развития или мирной деятельности по опредмечиванию родовой сущности и распределмечиванию, которые чередуются друг с другом, как волны в океане; она насыщена непримиримыми конфликтами в силу самой сущности творческой деятельности, которая входит в резонанс с непримиримыми конфликтами в самом бытии в период качественной смены его состояний. Конечно, впоследствии, когда этот период «синергетической неопределённости» закончится, творцы договорятся друг с другом и смогут спокойно развивать своё дело дальше, причём капиталист больше не будет нужен, и тот может довольствоваться ролью импресарио. Однако он вправе получать причитающуюся ему здесь долю прибыли за то, что не ошибся в исходном выборе, так же, как верно и то, что творцы обладают правом на достойную жизнь, которая является условием самой возможности их творческого процесса. Однако в исходный пункт, когда и возникают рамочные условия творческой деятельности, лидер какой-либо школы полагает их своим прозрением (или интеллектуальной интуицией) в суть бытия, которые послужат *методологическим базисом* данного подхода, а вот капиталист – своим *интуитивным решением* в пользу одной из противоположных школ, исходя из которого он и предоставит *материальный фундамент* в лице финансовых или материальных ресурсов для творчества. Может быть, тут-то и лежит онтологический аргумент в пользу необходимости капитализма в период начала перехода к доминированию креатосферы? И поэтому капитализм надо не упразднить в результате революции, а реформировать в направлении того, чтобы капиталисты более соответствовали бы своему предназначению (которое описано тут в виде некоего пусть ещё слабого прозрения в диалектику творческой деятельности)?

Лишь один пример хотелось бы привести в подтверждение этих абстрактных рассуждений: глубокого конфликта между коммунистами и религиозными (заострим: православно-христианскими) людьми в силу

непримиримо противоположных исходных мировоззренческих оснований. И сам Бугалин, который, несомненно, является глубокой творческой личностью, в одном месте своей книги прямо признаётся, что коммунисты напрочь лишены религиозного опыта, а он лично разделяет эту точку зрения (Т. 1, с. 523), а в другом месте воспроизводит мысль своей супруги о том, что «сегодня всё острее заявляет о себе противоречие, когда индивид и хочет, да не может верить в Бога из позитивных интенций. А если верит, то только из негативных – из чувства тотального страха перед настоящим и будущим» – Т. 1, с. 310). Очевидно, что этот конфликт далёк от того, чтобы быть исключительно частным делом авторов «Глобального капитала» и его супруги: в нём сконцентрировано одно из самых трагических противоречий русской истории XX века, которое оставило после себя чудовищные жертвы и разрушения и привело к тому, что очень достойные люди со стороны верующих были истреблены целыми родами, а коммунисты (которым ведь не отказать в стремлении к светлому будущему, в том числе и для России) тем самым серьёзно ухудшили демографическое состояние нашей страны... Есть и ещё один важный аргумент (возможно, даже самый серьёзный): развернув атеистическую компанию (яростную в 20-30-е годы, бюрократическую в 60-70-е годы), советские коммунисты тем самым содействовали разрушению одной из важнейших цивилизационных характеристик российского общества, в результате чего оно не смогло противостоять начавшейся в 70-х годах экспансии неолиберального капитализма в той форме, как её описал А.В. Бугалин и А. Колганов. Потому что только базовая мировоззренческая установка на наличие *другой реальности* помимо этого мира может привести человека к тому самому духовному опыту, который сформирует позитивную интенцию веры в Бога. И именно эта интенция сможет противостоять превращению человека в открытый манипуляциям винтик в цивилизации глобального потребления...⁴¹

При этом если мы сопоставим аргументы обеих сторон: коммунистов и православных, то мы увидим, что они правы в своём «фрагменте бытия» (который им открыт), но промахиваются мимо сущностных оснований «фрагмента бытия» своего оппонента. Например, коммунисты видят основу религии в ложном сознании и в удвоении человеком своей родовой сущности вместо соединения с ней в процессе социального творчества, а потому утверждают, что религия служит порабощению человечества; а православные люди видят только разрушительный момент в позиции коммунистов и всячески отрицают их искренне-

⁴¹ Этот аргумент содержится в развёрнутой форме в книге: Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Весь мир, 2007.

гуманистические стремления к созданию нового мира, свободного от угнетения. Что касается верующих людей, то их неправота в отрицании значимости исходных оснований социалистической традиции по сути дела опровергается всей данной статьёй, однако это не означает признания отсутствия у них субстанциональных аргументов! Чтобы не превращать статью в философски-религиозную, мы приведём только один аргумент: вскрытый коммунистами элемент содействия угнетению и отчуждению в религии – это неподлинная оболочка, которая искажает этот необыкновенно важный участок креатосферы в мире угнетения. Религиозная одарённость человека ничуть не менее (а может, и более) важна, чем научная или эстетическая, а подлинно религиозно-одарённых людей так же мало, как и гениев мысли или искусства, и всемирная традиция духовности имеет такие грандиозные богатства, что человеку, который способен их «распредметить», они наполняют жизнь огромными смыслами. Может быть, религиозный опыт начинается с осознания каждым конкретным человеком того, что он не полностью укоренён в этом мире, что в своей подлинной сущности он здесь странник, и что глубинные конфликты этой жизни не могут быть разрешены на базе ограниченного опыта нашего мира, доступного нашему восприятию и осмыслению: образно говоря, в человеческой жизни только завязываются узлы, а вот развязаны они будут в реальности, лежащей за пределами земного измерения. То есть основа религиозного опыта лежит в осознании того, что наш чувственно воспринимаемый мир – это только одна онтологическая «половинка» (или ещё меньшая часть бытия), и без хотя бы открытости к вечности человеческая жизнь преходяща и непонятна. Этот опыт вызывается событиями в жизни человека и даже самой природой – например, возникает в зрелости, когда человек понимает, что его организм обречён стареть и постепенно разрушаться после пика жизненных сил, хотя духовная зрелость парадоксальным образом начинает формироваться именно после прохождения указанного «пика»...

Конечно, можно сказать, что конфликт внутри российской креатосферы между религиозной и светски-преобразовательной интенциями коллективного сознания (который потом уже в социальной практике выразился в сонме жертв) теперь начинает разрешаться, например, в форме «теологии освобождения», которая медленно вызревает и на российской почве. Но возникает вопрос о цене подобного рода прозрений и о том, виновны ли участники конфликта в креатосфере в революционный период развития нашего Отечества (1917 – начала 20-х г.г.) в том, что им не хватило духовных и интеллектуальных сил, чтобы договориться, или же тут лежит принципиальное и на тот период неразрешимое противоречие, укоренённое в самой социальной

реальности (в смысле онтологических оснований тогдашнего российского общества), а потому все эти огромные жертвы могут, например, иметь очистительный характер для обеих сторон?

Однако каким образом человек может быть ответственен не просто за последствия своего социально-преобразовательного активизма (вопрос, который Бугалин обсуждает в первом томе на с. 474–476, 509), но и за последствия ограниченности своих базисных умозрений, за недостаточную широту методологических оснований, в которых выражается не просто определённое понимание бытия, как его открыл сам человек, но и так, каким образом само бытие смогло открыться человеку? В конечном счёте мы выходим на глобальные проблемы этики, гносеологии и даже онтологии, и потому до тех пор, пока у нас не будут какие-то прорывы в решении основного вопроса философии в том смысле, как его сформулировал Энгельс, мы оказываемся в описанной Хабермасом ситуации установления непримиримых разногласий. Но как можно понять что-то определённое до тех пор, пока не понято всё? Ведь в этом случае даже наши базисные ориентиры, касающиеся предварительного понимания общества по ту сторону мира отчуждения, могут осознаться нами очень смутно в смысле потери некоего субстанционального содержания. Например, не окажутся ли правыми как раз те мыслители России, которые считали один социальный переворот недостаточным и обречённым на поражение до тех пор, пока не произойдёт новое откровение, новое устремление человечества к реализации духовных сил в своей природе? Не получится ли, например, что наш идеал – не коммунизм, а Роза Мира в смысле Д. Андреева или интегральная социокультурная система в смысле П. Сорокина? И не означает ли постановка цели общественных изменений исходя из знания, доступного только нынешней познавательной и мировоззренческой парадигме, *редукцию творческих возможностей человечества* до материального аспекта? Но как мы можем предвосхитить тот аспект реальности, который ещё не проявлен в нашем опыте? Не следует ли тут начать строить новую философию «альтернативной виртуальности» исходя из исследования качественных переходов в любых системах и, значит, в современном глобальном человеческом обществе, которое, несомненно, находится в состоянии качественного перехода?

А теперь обратимся к другому способу критики и развития теории креатосферы А.В. Бугалина и А.И. Колганова: на базе философии свободы Акселя Хоннета. Дело в том, что авторы «Глобального капитала» противопоставляют креатосферу и мир отчуждения. Хотя при этом они и оговариваются, что эти миры тесно переплетены и взаимодействуют, но взаимодействие мыслится преимущественно по модели искажающего влияния мира отчуждения на креатосферу.

Конечно, в условиях социальных кризисов это влияние ослабляется, и происходит прогрессивное изменение форм отчуждения в направлении большей гуманизации общественных порядков, ибо только так оказывается возможным разрешение кризиса (Т. 1, С. 271, 477–478, Т. 2, с. 399–400). Таким образом, субстанции креатосферы и мира отчуждения несовместимы друг с другом, а взаимодействие между ними происходит в период кризисов.

Но возможен и другой методологический подход, опирающийся на исходную интуицию, которая может быть названа «аристотелевской»: о том, что креатосфера *уже воплощена* в виде разума, потенциально присутствующего в институциональной реальности общества модерна, и *постепенно* трансформирует общество в гуманистичном направлении не только в эпоху кризисов, но и в повседневности. В таком случае получится, что сама повседневность креативна, и именно так и назвал свой труд один из учеников Хоннета Мартин Гартман – под этими словами подписался бы и Хоннет. По Хоннету, институты являются *формами осуществления свободы личности и фундаментом солидарности общества*.⁴² Вот в каком смысле и можно говорить о нравственности современного общества в смысле позитивного понятия (дополняющего негативное понятие преодоления отчуждения): в смысле движения к наиболее полной реализации свободы в её диалектически-дополняющих формах — негативной свободы, рефлексивной свободы и социальной свободы.⁴³

⁴² В дальнейшем результаты философии Хоннета будут изложены на основе анализа его книги: Honneth, Axel. *Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit*. — Berlin: Suhrkamp-Verlag, 2011.

См.: <http://www.suhrkamp.de/download/Blickinsbuch/9783518585627.pdf>.

⁴³ Авторы «Глобального капитала» близко подошли к результатам, полученным Хоннетом, в тексте, посвящённом позитивной свободе (Т. 1, с. 444–453). Важная мысль содержится в словах, что *«социальное освобождение предполагает наличие социального субъекта, способного сознательно воздействовать на случайные исторические процессы»* (Т. 1, С. 449). Далее главный акцент сделан на деятельность участников социальных движений, которые способны *«преодолеть ограниченный горизонт классовой борьбы как формы разрешения противоречий исключительно капитализма и возвыситься до ассоциированного социального творчества как деятельности по созданию основ царства свободы»* (Т. 1, с. 455). При этом происходит соединение социально-преобразовательной энергии трудящихся и теоретического опыта интеллигентов, способных принести свои знания в массы и тем самым сформировать осознанность участников социальных движений – получается соединение идей и масс. Отсюда вытекает, что присоединение к творческой деятельности в креатосфере или к социальному движению является долгом разумного человека, осознавшего глубинную кризисность современного глобального капитализма и тупиковость развития человечества на пути последнего (Т. 2, с. 656–657, 786–788), а позитивная свобода постепенно возникает по мере всё большего воплощения результатов творчества в общественной реальности. Однако у Бугзалина и Колганова всё-таки слишком соединены момент творчества и момент социального изменения, почему подход Хоннета здесь более чёткий – он относит первый к рефлексивной, а второй – к социальной свободе.

Негативная свобода (или «свобода от») подразумевает устремление каждого индивида к обособлению от других, к преодолению всех *внешних препятствий* к преследованию его собственных индивидуальных целей, при условии, что при этом не нарушаются такие же негативные права других субъектов. Она может привести к отсутствию любой рефлексивности, так как не требуется совершать оправдание перед самим собой и другими своих внутренних побуждений и поступков: разрешено всё то, что не запрещено юридическими нормами и общественной моралью. Важным условием возможности негативной свободы является наличие у индивида *частной собственности*, благодаря чему он поднимается над необходимостью вести изнурительную повседневную борьбу за выживание. Ключевой моделью межличностных отношений между обладателями негативных свобод является *правовой договор*, который индивиды заключают полностью добровольно, на основе взаимного интереса, и добровольно соблюдают взятые на себя обязательства; с другой стороны, индивиды могут в любой момент выйти из договора после выполнения своих обязанностей без каких бы то ни было санкций. Но как раз момент *самоограничения* предполагает здесь возможность перехода к рефлексивной свободе: я признаю и за другими такие же негативные права и не вправе вмешиваться в их целеполагание или препятствовать их деятельности, а также не вправе нарушать условия договора в смысле выполнения своих обязанностей перед моими партнёрами, так как я понимаю, что в противном случае вся сфера негативной свободы подвергается опасности разрушения.⁴⁴

Рефлексивная же свобода — это условие возможности устремлений каждой личности к *полноте реализации* своих сущностных сил. Рефлексивная свобода наполнена позитивным содержанием: каждая личность знает, *ради чего* ей дана свобода (то есть, способна к самоопределению), а это значит, что она не просто осуществляет произвольные цели, но, преодолевая склонности, действует исходя из универсальных требований морального закона, как их сформулировал И. Кант. Такая свобода рефлексивна потому, что личность сама себе *отдаёт отчёт* в *целях* своей деятельности, а также может сообщить это знание о своих целях другим, если сочтёт нужным это сделать (в этой

И ещё Хоннет более чётко показывает, каким образом общество непрерывно изменяется (а не только в результате социальных кризисов). Поэтому позитивная свобода Бузгалина указывает направление трансформации общества, но более подробно показывает путь этого изменения теория свободы Хоннета (при последовательной её разработке в большой книге «Право свобод»).

⁴⁴ О негативной свободе и конструкции договора, лежащей в её основе, см. подраздел I в разделе А в книге Хоннета, посвящённом праву свободы (S. 33–43).

оговорке видно, что рефлексивная свобода связана с негативной). Данные цели не являются эгоистическими, так как самореализация каждой личности понимается в смысле осуществления глубинного предназначения человека; рефлексивная свобода как раз несёт в себе внутренний критерий отбора субъективных целей (им не может быть простая законопослушность, как того требует негативная свобода). Однако личность может достигнуть самоосуществления только в отношениях взаимного признания, и в этом состоит необходимое переходное звено уже к социальной свободе: в своих поступках человек начинает ориентироваться на нравственный закон исходя из чувства уважения к этому закону, и необходимым следствием этого чувства становится уважение других личностей, совершающееся через преодоление своих эгоистических побуждений.⁴⁵

Наконец, *социальная свобода* — это те условия возможности обретения *личностной автономии*, которые присутствуют в качестве *нормативных оснований* социальных институтов; то есть это — те нравственные нормы, которые уже воплощены в социальной реальности и благодаря которым личность может, осуществляя свою деятельность согласно своим институциональным ролям, совершать творческое преобразование своего института и, с расширением сферы деятельности, общества в целом. Благодаря социальной свободе личность оказывается «у себя дома» в социальных институтах (а не должна примиряться с существующей реальностью): социальная свобода — это основная предпосылка объединённых усилий личностей, содействующих социальному прогрессу в целом (то есть более полному развёртыванию потенциала свободы). Реализуется социальная свобода всегда в многообразных формах *межличностной коммуникации*, нацеленной на более полное понимание смысла свободы и путей преобразования институциональных структур в соответствии с этим смыслом.⁴⁶

Далее Хоннет разобрал, каким образом три модели свободы присутствуют в определённых сферах общественной жизни: на уровне семьи, рыночной экономики и демократической общественности. Главная идея заключается в том, что все эти модели нельзя отождествить с соответствующей сферой общественной жизни, и также их нельзя считать последовательно развивающимися от более примитивного состояния к более совершенному (например, что якобы самая простая — негативная свобода, а самая сложная — социальная). По Хоннету, *все три свободы* должны присутствовать в каждой сфере

⁴⁵О рефлексивной свободе и её концепции справедливости см. подраздел II в упомянутом разделе А (S. 58–80).

⁴⁶Социальной свободе и учениям о нравственности, её описывающим, Хоннет посвящает подраздел III в упомянутом разделе А (S. 81–118).

общества и в каждом институте одновременно, *дополняя друг друга*, и каждый раз между ними должно быть установлено гармоничное и динамичное *равновесие*.

Таким образом, вся философия свободы Хоннета видит предпосылки разумности общества в том содержании свободы (в трёх её возможных формах), которое уже воплощено в соответствующих институтах. Однако это воплощение, развёртывание содержания свободы – это не просто какой-то процесс, напоминающий закономерное движение абсолютного духа за спинами несознательных субъектов. Оно есть результат борьбы личностей (как индивидуальных, так и коллективных субъектов) за взаимное признание – эта динамика является ключевой во всём творчестве Хоннета. Имеются *предпосылки разумности* во всех существующих *общественных институтах*. Личности должны осознать данные предпосылки и затем стремиться сознательно согласовывать своё целеполагание и свою деятельность с данной имманентной разумностью – только в этом случае их деятельность может быть успешной. Но особенно важно то, что в ходе борьбы друг с другом за признание личности могут *апеллировать* к этому содержанию разума внутри социальных институтов. Вот эта апелляция и позволяет увидеть моральную логику социальных конфликтов: только там можно говорить о прогрессе, где в результате борьбы за признание достигается форма межличностных отношений внутри социальных институтов, более адекватная их *разумным основаниям*.

Подход Хоннета может быть рассмотрен как творческое развитие *идеи классовой борьбы* ортодоксального марксизма: борьбу эксплуатируемых классов за достойную в материальном отношении жизнь Хоннет признаёт, но считает, что к бедности трудящихся *не могут быть сведены все* социальные патологии. Именно гуманистическая идея самореализации каждой личности и всё большей разумности всего общественного устройства как раз и выражает понимание общественного идеала по Хоннету (если выразить его кратко). А борьба за признание оказывается тем самым искомым импульсом, активизирующим укоренённую в повседневности креативность, так как благодаря этой борьбе происходит изменение социальных институтов в форме изменения *нормативных ориентиров деятельности* личностей в рамках этих институтов. Следовательно, сфера свободы по Хоннету обладает не иной субстанцией, чем институциональная реальность, а укоренена в последней в виде предпосылок её разумности; однако эти предпосылки ещё должны быть наполнены многообразным содержанием, и это происходит постоянно в повседневных и многообразных практиках борьбы за признание.

Сделаем вывод ко всей статье. На базе методологического подхода Франкфуртской школы мы можем найти более конкретные ориентиры «перехода от предьстории к подлинной истории», заключающиеся в развитии потенциала разума, *имманентно* свойственного институтам модерна. Одним словом, реализация позитивной свободы совершается в результате процесса *модернизации* (А. Хоннет). Эта модернизация есть результат постоянно ведущейся борьбы за признание во всех социальных институтах. Революционно-кризисное видение общественных трансформаций дополняется тем самым реформаторским (хотя первое при этом не отрицается). В недрах капиталистических общественных институтов также может быть найден субъект общественных трансформаций, заключающийся в коммуникативной общественности (Ю. Хабермас). При этом, продолжая подход уже Хабермаса, автор статьи указывает на постепенно формирующуюся *всемирную коммуникативную общественность*, которая в ходе взаимных дискуссий вырабатывает проект реформирования всемирного капитализма в направлении более гуманистического общественного строя. Именно эта общественность будет самым активным субъектом предстоящих изменений, лидером креатосферы, которую вызвал к жизни сам глобальный капитал, а кризис последнего открывает возможность для этой деятельности. Но для этого различные сообщества творцов должны начать преодолевать базовые мировоззренческие конфликты (например, межцивилизационные конфликты, конфликты между материалистическими и идеалистическими жизненными ценностями), ибо креатосфера не едина, а внутренне противоречива. Но чтобы преодолевать конфликты, надо их начать обсуждать, и именно всемирная общественность может быть форумом таких обсуждений. А как раз глобальный капитал закладывает материальные предпосылки для появления этой всемирной общественности.

Что же касается философии креатосферы, но для её дальнейшей разработки по сравнению с той, что предложили авторы «Глобального капитала», автор статьи привлекает уже свои собственные мысли исходя из попытки раскрытия имманентной противоречивости креатосферы. Отсюда вытекает возможность не просто сосуществования, а позитивного взаимовлияния капитализма и креатосферы в течение долгого переходного периода (границы которого пока даже не видны).

А конечное видение общества будущего должно включать в себе *метафизический элемент* прорыва человечества в новое духовное состояние, которое придёт на смену современному состоянию примата материализма – этот ориентир возникает уже в результате привлечения идей русских религиозных философов и социологов первой половины XX века. Наверное, именно этот прорыв как раз и приведёт к

преодолению капитализма, но для обоснования этой мысли нам уже надо будет рассматривать последний не только с политэкономической, но и с метафизической точки зрения. Итак, иные перспективы в отдалённую эпоху, чем у Бузгалина и Колганова (придерживающихся классического марксизма), перспективы *духовного преодоления* капитализма – и больший акцент на реформаторский путь на современной стадии развития общества: именно в этом и состоит предложение автора данной статьи, каким образом творчески продолжить идеи авторов «Глобального капитала».

Литература

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – Т. Т. 1, 2. – М.: Едиториал УРСС, 2015.

2. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Весь мир, 2007.

3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2006.

4. Apel, Karl-Otto (2001): Diskursethik als Ethik der Mit-Verantwortung von den Sachzwängen der Politik, des Rechts und der Marktwirtschaft. // Prinzip Mitverantwortung: Grundlage für Ethik und Pädagogik. / Hrsg. von Karl-Otto Apel und Holger Burckhard. — Würzburg: Königstein & Neumann, 2001. — S. 86.

5. Habermas, Jürgen. Arbeit und Interaktion: Bemerkungen zu Hegels Jenenser “Philosophie des Geistes”. // Habermas, Jürgen. Technik und Wissenschaft als „Ideologie“. — Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1969. — S. 9–47.

6. Habermas J. Faktizität und Geltung. — Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1994.

7. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. – 4. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1987. – Bd. 1, 2.

8. Honneth, Axel. Das Recht der Freiheit: Grundriss einer demokratischen Sittlichkeit. — Berlin: Suhrkamp-Verlag, 2011.

9. Pippin, Robert B. Negative Ethik: Adorno über falsches, beschädigtes, totes, bürgerliches Leben. // Dialektik der Freiheit: Frankfurter Adorno-Konferenz 2003. / Hrsg. von Axel Honneth. – Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 2005. – S. 85 – 113.

III

**ЛИЧНОСТЬ, РОД,
НАРОД,
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.**

**ТРАДИЦИИ И
ОБНОВЛЕНИЯ**

Патриотизм и толерантность

Аннотация. В статье рассмотрены понятия патриотизма и толерантности. Проанализирована проблема соотношения любви к Родине и терпимости к другим культурам и обществам. Рассмотрена сущность патриотизма и толерантности в контексте православной традиции.

Ключевые слова: патриотизм, толерантность, духовность, православная традиция, нравственность.

Abstract. The article examines the concept of patriotism and toleration. Analyzed the problem of the relation between love for motherland and toleration of other cultures and societies. The sense of patriotism and toleration in the context of the Orthodox tradition.

Key-words: patriotism, toleration, spirituality, Orthodox tradition, morality.

Патриотизм - одна из базовых составляющих национального самосознания, выражающаяся в чувстве любви, гордости и преданности своему Отечеству, его истории, культуре, традициям и быту, в чувстве долга перед ним. Национальное единение людей возникает из единой судьбы, языка, веры, культуры. Любить «свое» естественно, мы любим родителей, отчий дом, своих близких и Родину как продолжение всего «своего».

Русскими философами удивительно точно и тонко была выражена суть этого чувства. Так, С.Н. Булгаков писал: «Родина есть для нас предмет культурного творчества, это мы сами в наших особенных дарах и талантах. Родина есть наша душа и наша плоть как вместилище нашего духа». [1, 648]. У И.А. Ильина читаем: «И вот каждый народ вынашивает и осуществляет духовные акты особого, национального строения и потому творит всю духовную культуру по-своему: он по-своему научно исследует и философствует, по-своему видит красоту и воспитывает эстетический вкус, по-своему тоскует и молится, по-своему любит и умирает, творит добродетель и осуществляет низину порока. И каждое достижение его – личное и вещественное, в мысли и в чувстве – становится новым звеном, выковывающим его единение и его единство». [2, 160].

Однако это, казалось бы, естественное чувство не так просто формируется и не всегда принимает достойные формы. Часто патриотизмом считают привязанность только к своему образу жизни и

непримирение иного. Бывает, что патриотизм и вовсе отождествляют с национализмом и даже шовинизмом. Чтобы этого не произошло необходимо правильное понимание сущности патриотизма, его глубинные основания.

Любовь к своей Родине не может основываться на вере в её исключительность, превосходстве и превозношении над всеми другими народами. «Эта любовь не должна быть самоутверждающейся в ограниченности своей, которая оборачивалась бы враждой или презрительностью к другим народам».[1, 647]. Очень важно понимать, что любви и жертвенности достойны не внешние, преходящие, второстепенные формы бытия, а его онтологические основы. И.А. Ильин определял это следующим образом: «Любить родину значит любить её дух и через него все остальное, не просто «душу народа», т. е. его национальный характер, но именно духовность его национального характера и национальный характер его духа. Тот, кто совсем не знает, что такое дух, и не умеет любить его, тот не имеет и патриотизма, но разве лишь инстинкт группового и национального самосохранения. Но тот, кто умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность; поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духовную силу и их духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чужому духу и его достижениям совсем не мешают ему любить свою родину». [2, 163].

Истинный патриот выше мелочных сравнений, он уважает достижения других народов и не считает свои успехи исключительными. «Вот почему любовь к своему отечеству не растворяется и не исчезает в этом сверхнациональном радовании каждому – и чужому – духовному достижению. Эта открытость личной души всем достижениям есть прямо путь к истинному патриотизму: только тот умеет любить свою родину, кто хоть раз испытал, что вселенная действительно может быть отечеством мудреца. И обратно: только тот может нелицемерно говорить о «братстве народов», кто сумел найти свою родину, усвоить её дух и слиться с ней своей судьбой».[2, 164].

Таким образом, патриотизм есть нравственное чувство любви к Родине, которое выражается в готовности разделять смыслы её бытия и судьбу, утверждать и преумножать духовные ценности, а также в признании самоценности и значимости других сообществ, в осознании их права на самобытность и существование без конфронтации друг с другом.

Длительная история сосуществования в России разнообразных национальных, религиозных, культурных традиций свидетельствует о

наличии в общественном сознании терпимости и уважительного отношения к другим культурам, стремления к сотрудничеству и согласию. Очевидно, что данные принципы были сформированы в сознании народа под влиянием православной идеологии.

Христианские заповеди любви к ближнему, бескорыстного служения людям, терпения и смирения формировали в человеке жизненную мудрость, умение понимать других людей, сопереживать им независимо от национальной и религиозной принадлежности. Принцип толерантности в православной традиции имеет в своей основе смирение. Именно это качество было в достаточной степени развито в русском народе. Смирение – это сложное, комплексное понятие, включающее в себя покорность Богу и объективными законами бытия. Плодами смирения в нравственной области являются любовь и уважение к людям, терпеливое отношение к другому образу жизни, милосердие и сострадание, отсутствие гордыни и тщеславия, жертвенность, миролюбие, терпеливое перенесение обид. Все перечисленное и составляет основу толерантности в православной традиции.

Терпимость к иным взглядам и поступкам представляет собой достаточно высокую степень духовно-нравственного развития человека и признается как ценность во всех областях человеческой жизни от религии до политики. Для устойчивого общественного развития государство должно культивировать толерантность во всех сферах жизни. Толерантность не противоречит патриотизму, а является необходимым условием для его правильного понимания и развития. Истинный патриотизм возможен только на основе толерантности. И у нас есть именно такой опыт осмысления и воплощения в жизнь этих категорий.

Формирование патриотизма как нравственного чувства и необходимой составляющей общественного сознания является сложной задачей. Степень развития патриотизма у человека бывает порой крайне слабой. Любовь к Родине часто не осмысливается и выражается вовлечением к несущественным явлениям, которые не являются абсолютными ценностями и потому не могут быть основанием для патриотизма и мотивом для служения Отечеству. Тогда как патриотизм – это важнейшее качество национального самосознания и от него зависит жизнеспособность народа, его готовность трудиться на благо Родины, уметь не только радоваться успехам, но и переживать неудачи, а если потребуется, то и жертвовать личными интересами во благо общества.

Патриотизм есть выражение уровня духовного развития человека, он формируется индивидуально и не может возникнуть по предписанию, наставлению или властному указанию. Невозможно любить по принуждению. Только в процессе духовного роста личности и развития

нравственных качеств, на путях самопознания и самоидентификации возможно рождение чувства любви к Родине. Сказанное не означает, что в государство и общество ничего не могут сделать для формирования патриотизма. Любая деятельность в данном направлении, безусловно, важна и значима и принесет свои плоды. Личность, социализируясь и возрастая нравственно и духовно, питаясь родной культурой и имея благоприятные условия для её усвоения, непременно переживет и рождение чувства любви к Родине.

У современного общества существует только один позитивный путь развития – взаимоуважение и сотрудничество, гармоничное сочетание различий, единство в многообразии. Объединение человечества для решения общемировых проблем, единство взглядов на основополагающие ценности, экономическое сотрудничество и культурное взаимодействие должны сосуществовать с принципами уважения всех наций и народов, признанием их самостоятельности, бережным отношением к культурным традициям. Патриотизм и толерантность являются важнейшими составляющими такого пути.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Нация и человечество //Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Т.2.М., 1993.
2. *Ильин И.А.* О сущности правосознания //Ильин И.А. Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1993.

А.В. ТАРАСОВ

Как средства массовой информации из россиян патриотизм «вымывали» или наша новая идеология

Россия без каждого из нас обойтись может,
но никто из нас без нее не может обойтись;
горе тому, кто это думает, двойное тому,
кто действительно без нее обходится.

Тургенев И. С.

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные элементы и приёмы разрушения чувства патриотизма через средства массовой информации в гражданах России в 90-х и нулевых, через процесс приравнивания

культуры, идеологии гитлеровского фашизма и идеологии, культуры Советского Союза. Тем самым совершая «размывание», разрушение исторической памяти народа. Прививали чувство унижения за свою беспомощную родину и навязывали российской экономике культ денег. Одновременно в статье рассматриваются элементы новой идеологии – патриотизма и новой экономики.

Ключевые слова: патриотизм, фашизм, культура, идеология, искусство, Великая Победа, цель, деньги.

Abstract. The article discusses the individual elements and techniques of destruction of a sense of patriotism through media in the citizens of Russia in 90-x and zero, through the process of equating culture, the ideology of fascism and Nazi ideology, culture of the Soviet Union. Thereby making the "blurring", the destruction of the historical memory of the people. Instilled a sense of humiliation for their helpless Motherland and imposed the Russian economy, the cult of money. At the same time the article examines the elements of a new ideology of patriotism and the new economy.

Keywords: patriotism, fascism, culture, ideology, art, a Great Victory, goal, money.

Есть в разных концах Планеты Земля, а особенно в Китае такое странное существо гриб-червячок – кордицепс. Это — двуединое существо, растение и насекомое, поэтому китайское название кордицепса — «Дун чун ся цао», что означает «зимой — насекомое, летом — трава». О двух формах существования кордицепса в виде растения и насекомого изложено в старинной китайской книге «Новая компиляция фармакологии» (1757г.). Учёные толерантно и «восторженно» называют это сосуществование содружеством, так ли уж эта «дружба» взаимоприятна и добровольна. Споры гриба червячок получает при дыхании или питания в земле. Гриб начинает развиваться в этом носителе. А червячок живёт, двигается, интенсивно питается и надеется к весне стать бабочкой и гриб вначале помогает своему носителю, он выделяет в организм червячка важные для жизни и здоровья вещества, которые убивают всех микробов, вирусов и других вредных микроорганизмов. Но вот пора грибу выйти на поверхность и он приказывает червячку ползти вверх. «Восторженный» червячок ползёт к поверхности земля, ожидая, наверное, превращения в бабочку, но как только он выглядывает на поверхность, его голова взрывается, гриб вырывается наружу и начинает своё активное существование, а бедный сытый червячок становится питанием... Такое вот дружеское толерантное содружество.

Как похож этот несчастный червячок на российского человечка 90-х и нулевых. Он уже сыт после «голодных» лет советской власти, накормлен

европейскими лекарствами и промыт от нашей «совсем чуждой» идеологии. А наша главная идеология, по словам нашего Президента, это патриотизм. Россиянам 90-х телевидение, газеты и зарождающийся интернет активно рассказывают, как плохо было при советской власти, не было ничего. Наука была на самой низкой стадии развития, образование советское далеко ушло назад от европейского образования. Правда, развивалась военная и космическая наука, но это не для народа, а против него. «Советская военная машина могла уничтожить мир несколько раз». Специалистов у нас не было, даже сварщиков, да и откуда им взяться, образование, то у нас «хуже европейского». И главное, сталинский режим – фашистский, такой же, как гитлеровский. Появились статьи компетентных историков и искусствоведов достоверно подтверждающих это.

Авторы интернета писали, что наше советское искусство это копия немецкого времён гитлеризма. И появились иллюстрации немецких и советских плакатов, так услужливо и «добросовестно» подобранных. Вот немецкий – девочка на фоне свастики, белая блузочка и чёрный галстук, а вот и советская пионерка на фоне трудящихся, надпись «Моё счастье зависит от ваших успехов», белая блузочка и красный галстук. Вот Гитлер на фоне орла указывает верное направление движения, а рядом Сталин на фоне красного флага с тем же жестом. Вот штурмовик в форме и с красным знаменем, на знамени свастика, а вот наш рабочий с красным знаменем, на знамени написано КПСС. Как все, похоже!

А архитектура – вздымающиеся ввысь правительственные здания Берлин, Москва. Как всё, похоже!

Гигантские памятники – мужчины и женщины. Правда, наши одеты и горды тем, что они работают вместе для всего народа, а немецкие обязательно обнажены и гордятся своими уникальными половыми достоинствами, но это уже мелочи. Кто это заметит?!

А ещё и лагеря..!

Сталинский Советский Союз это фашистское государство, т.е. наши деды и отцы, кто воевал с фашистами сами фашисты. А была ли Великая Победа? Нет! Один фашист свернул голову другому фашисту и всё. А победили американцы. Так у нас «вымыли» общую радость, общую память, общую Великую Победу. Уничтожали историческую память.

Вспоминается великий документальный фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», в котором автор подробно рассмотрел истоки и причины фашизма, особенно культурные. Михаил Ромм использовал в фильме такое кинематографическое средство, как прямой авторский комментарий. В самом начале фильма он говорит и это его авторское кредо «Показывая вам нашу картину, мы, разумеется, не рассчитывали осветить все формы такого явления как фашизм. Это невозможно в пределах одной картины. Да это невозможно хотя бы потому, что многое, очень важное, не оставило никаких следов на пленке. Не было снято. Из огромного количества материала мы отобрали то, что показалось нам самым поразительным, что дает нам возможность вместе с вами поразмышлять...». [Ш. 1.]

Режиссёр отметил и скудость таланта тогдашних немецких скульпторов и художников (весь цвет нации покинул страну) и идеологический гебельсовский пресс. Конечно, в картине досужему зрителю можно заметить всё то, о чём мы уже говорили. М. С. Восленский в книге «Номенклатура» упоминает историю, которую он, очевидно, сам слышал; что в советское время фильм изымался из широкого проката и временно не демонстрировался вообще, а секретарь ЦК КПСС по идеологии М. А. Суслов сказал Ромму: «Михаил Ильич, почему мы вам так не нравимся?», усмотрев в фильме критику советского строя. [П. 1.]

Но в фильме было вскрыто главное – отмечены основания фашистских принципов культуры. Ты один, даже когда тебя окружают десятки и сотни таких же ребят в шинелях. Ты один и тебя ждёт женщина, какая не важно, их будет много. Перед ней поставлена задача – доставить тебе удовольствие и родить от тебя ребёнка. Ты будешь умирать на фронте один, ведь тебя никто не ждёт, но при этом ты силен, здоров, ты настоящий ариец, ты всё можешь. (Бедный червячок – кордицепс).

Разве наше искусство и культура имеют такие же основания. Ты не один, вокруг товарищи и друзья. Мы вместе! Тебя ждет в тылу возлюбленная или жена, твой ребёнок. Ради них ты воюешь, ради них ты можешь и погибнуть, но ты не погибнешь, потому что тебя ждут!

Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
К. Симонов. Жди меня

В 90-е, а особенно в нулевые в пространстве интернета и на телевидении всерьёз и подробно стали обсуждать тему отсутствия в России специалистов и уничтожении науки. Особенно ощущалось в этих материалах отсутствие специалистов рабочих профессий высоких разрядов. И самый серьёзный вывод, раз так, то все военные и гражданские корабли, спускаемые со ступеней в нашей стране картонные! Путин хочет обмануть Америку.

Конечно, зритель телевидения и читатель интернет прессы не мог проверить это, кто его пустит, например на «Звёздочку», это крупный военный завод в Северодвинске. Тем самым России нечем гордится, да и власти, надо сказать, в России жестокие и некомпетентные. Все специалисты из страны сбежали, даже сварщики. Только в 2015 году, когда террористы ИГИЛ стали реально угрожать России, эти «картонные» корабли и «фанерные» самолёты стали активно уничтожать и с воздуха, и с моря позиции террористов и их инфраструктуру. Стало очевидно всем, что наша техника настоящая и более того самая совершенная в мире.

Деньги главная цель экономики! Так определяли развитие хозяйства нашей страны экономисты гайдаровской команды и их многочисленные последователи. Деньги решают всё. Словами А.Г. Дугина, «...деньги поработили своих владельцев, постепенно превратились из инструмента в самостоятельное господствующее существо». [I.3; 324] Как это напоминает гриб в существе кордицепс. В промышленности и в личной хозяйственной жизни стараниями интернет комментаторов и телеэкономистов деньги заняли место цели и средства. Правильно, больше денег – больше возможностей. Ссылки, конечно, на мировой опыт. Америка, Евросоюз процветают, потому что у них много денег, поэтому там – лучше. Надо ехать в Америку, или уж если не можешь «зарабатывать» в России. Деньги решают всё. За взятку можно решить любую проблему. Кто берёт взятку, тоже хочет много денег. Купить

можно всё! Но очень точно об этом сказал Роберт Льюис Стивенсон, «За деньги мы вынуждены платить свободой».

Но деньги, прибыль наукой уже давно понимались как не главное в экономике. В начале 20 века всемирно известный учёный Пётр Алексеевич Кропоткин писал: «Узкое понимание жизни, считавшее прибыль единственным двигателем человеческого общества, и упорная уверенность в том, что существовало вчера, будет неизменно существовать и завтра, оказалось в противоречии с людскими стремлениями. Жизнь приняла другое течение». [I.4; .380] А бедный россиянин (бедный червячок кордицепс) в начале 21 века, веря в средства массовой информации, снова обретает веру в деньги и прибыль.

Но у нас другая экономика. Для нашей экономики главное не деньги. Главное это Цель! Цели у людей могут быть разными, но все они должны сводиться к цели достижения человеческого счастья, для себя и для других, или словами Т. Драйзера, «Целью должно быть счастье, иначе огонь не будет гореть достаточно ярко, движущая сила не будет достаточно мощной — и успех не будет полным». А деньги лишь средство для достижения этой цели. При этом не одно. Средства разные бывают – взаимопомощь и помощь людей, поддержка государства, общества и, наконец, главное – помощь Бога. У нас говорят: «Без Бога не до порога, а с Богом хоть за море». Деньги никогда не были и не могут быть целью человеческого труда. И от этого у нас низкая производительность труда. Не может русский человек производительно работать для денег, это в плоти и крови нашего человека, в его генах. Труд теряет цель, он теряет и смысл, тем более низкооплачиваемый труд. Это настоящее рабство. Скажем словами А.Г. Дугина, «...труд лишённый высшего смысла становится рабством...» [I.3; .472]

Патриотизм как высшая национальная идея постепенно становится общей, народной идеей. Она нравится. Дело в том, что патриотизм – это вещь простая, понятная, и поддающаяся учету и контролю.

На наше счастье, у россиян, наверное, не слишком сильно развито абстрактное мышление, и они не способны полюбить очертания некоего государства на карте, даже если эти очертания занимают значительную часть восточного полушария.

Недостаток все того же мышления да ещё и скромная оплата труда не позволяет полюбить природные ресурсы Родины. Народ с ними так редко встречается.

Да и общее Отечество наше находится не только здесь, а скорее в Царствие Божьем, как бы оно в какой религии не называлось, которое шире и глубже любой традиции, какой бы древней и прекрасной она ни была.

Как узнать о новом патриотизме. Надо встать со стула или с дивана. Выйди в подъезд. Осмотреть придирчиво пол и стены. Они чистые? Они вымыты и покрашены симпатичной краской? А на площадке есть цветы?

А выйдя из подъезда, перейдя одновременно на следующий уровень патриотизма.

Чистый двор. Качели. Деревца, которые вы посадили позапрошлой весной, а следующей весной побелите им стволы, поправите клумбу и песочницу на детской площадке. А пока – почистите снег. Не надо думать, что это сделает управляющая компания. Когда еще она соберется, а потом можно и вообще от неё отказаться. А вы – патриот. У вас в этом подъезде живут ваши старики и дети, им нужен чистый двор. Это же ВАШИ – НАШИ старики и дети.

А потом можно выйти на совсем новый, очень сложный уровень патриотизма на него не способен человек 90-х (бедный червячок кордицепс). В день Великой Победы взять портрет вашего деда – победителя фашизма и пройти с ним вместе с другими россиянами в едином Бессмертном Полку.

НАШИ Великая Литература, Музыка и Русский Язык. Вот это тоже будет простая и понятная национальная патриотическая идеология.

В новых «Основах государственной культурной политики» прописано: «Россия - страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала».[I. 5.]

Литература

1. *Восленский М. С.* Номенклатура. – М.:Захаров. 2005.
2. *Голомшток И.Н.* Тоталитарное искусство. – М.: Галард.1994.
3. *Дугин А.Г.* Конец экономики. – СПб.: Амфора.2010.
4. *Кропоткин П.А.* Этика. Избранные труды. – М.: Политиздат. 1991.
5. Указ Президента «Об утверждении Основ государственной культурной политики».24 декабря 2014 года.– <http://www.kremlin.ru/acts/news/47325>

Фильмография

1. Обыкновенный фашизм, документальный, СССР, Мосфильм, 1965. Сцен. М. Ромм, Майя Туровская, Ю. Ханютин. Реж. М. Ромм.

Процессы интеграции в образовательном пространстве

Аннотация. Рассмотрены варианты определения термина «интеграция» и использование его в педагогической науке, а также влияние интеграции на развитие профессиональной компетентности преподавателя.

Ключевые слова: интеграция, институциональный подход, профессиональная компетентность, образовательный процесс, образовательное пространство.

Abstract. Definition variants of the term «integration» and its usage in pedagogical science as well as integration influence on development of teacher's professional competence are considered in this article.

Key words: integration, institutional approach, professional competence, educational process, educational area.

Проблемы интеграции являются сегодня той основой, в рамках которой осмысливаются процессы, происходящие в мире в целом, в отдельных странах, в различных сферах общества (экономике, политике, образовании, культуре, сфере научного познания и т. д.), социальных институтах. Интеграция в современных условиях является одним из важнейших направлений работы, определяющим методологические основания развития научных исследований и практики образования.

Наука как один из общественных институтов решает одну из главных задач – **освоение окружающей реальности и ее преобразование.**

Научно-технический прогресс потребовал от науки обеспечения потребностей развивающейся техники и опережения ее развития, создания технологий и технических систем будущего. Вместе с тем эпоха индустриализации создала предпосылки для развития не только технических научных дисциплин, но и социально-гуманитарных, что вызвало резкий рост объема научной информации, увеличение объема и разнообразия научных знаний и дальнейшую дифференциацию видов исследовательской деятельности, оформление предметных областей науки.

Педагогическая наука, являющаяся неотъемлемой частью социально-гуманитарного знания, представляет собой совокупность многих научных дисциплин (общая педагогика, теория воспитания, дидактика, история педагогики, предметные методики, андрагогика и др.), но как единая наука обеспечивает потребности педагогической практики. Она характеризуется «триединством знания, познания и преобразования», как отмечает Б.С. Гершунский, и ее следует рассматривать как «область

практического применения» [1, 5]. Таким образом, триединство указывает на связь науки и практики.

Отечественные ученые отмечают характерные черты, которыми обладает практика: целенаправленность, предметность, преобразование существующей реальности. Термин «**практика**» отечественными учеными рассматривается в нескольких аспектах: как деятельность, как активное взаимодействие человека с материальными системами (П.В. Алексеев и А.В. Панин) [2, 63]. С точки зрения философской науки практика рассматривается как активная материально-чувственная деятельность людей, имеющая своей конечной целью удовлетворение их материальных и духовных потребностей, в процессе которой осуществляется преобразование и истинное познание природы и общественных отношений, происходит взаимодействие, взаимопроникновение предметной и духовной сторон человеческой деятельности, их синтез, а также изменение природы самого человека и его самопознание (С.Я. Свирский). При этом следует различать понятия «преобразование» и «изменение». Изменение может быть несущественным, а преобразование ведет к совершенствованию, изменению качества, созданию чего-то нового. Практика существует в следующих формах:

- общественно-производственная (изготовление средств производства и предметов потребления);

- социально-политическая (государственное устройство, общественные и политические организации, органы управления, социальные структуры и т.д.);

- научно-экспериментаторская (проведение экспериментальных исследований в различных научных сферах);

- врачебная, или медицинская;

- семейно-бытовая, повседневная хозяйственная.

Выступая как одна из основных форм познания, практика выполняет следующие функции: является критерием истины, основой, целью и результатом познания. С точки зрения познания главными видами практики выступают: материальное производство, управленческая деятельность и научный эксперимент.

Все виды, формы, типы практики направлены на преобразование объективного, мира с одной стороны, в соответствии с **целями**, потребностями **субъекта**, а с другой – в соответствии с **целями** и потребностями **общества** [2, 68 - 69].

Таким образом, наука и практика имеют **общую цель и общие основания интеграции** – преобразование различных сфер человеческой деятельности, окружающего мира. Современная наука, постоянно расширяя горизонты познавательного и практического освоения мира

человеком, создает новые теории, выступающие средством обобщения практики, которая становится движущей силой познания. Наиболее сильным стимулом развития науки являются «потребности практики, задачи и проблемы, выдвигаемые самой практикой» (П.В. Алексеев, А.В. Панин) [2, 75].

В свою очередь, в структуре научного знания выделяются эмпирическая и теоретическая составляющие, которые обуславливают эмпирический (экспериментальный, опытный, проверяемый практическим методом) и теоретический этапы научного исследования [2, 230]. Однако жесткой границы между эмпирическим и теоретическим познанием не существует, т. к. эмпирические исследования постоянно выходят на уровень сущности изучаемых явлений, а теоретическое исследование ищет подтверждения правильности своих результатов в эмпирии. Философские основания позволяют определить связь научного знания, исследовательской деятельности и практики, выражающуюся в общности целей, использовании практических (эмпирических) методов в самом процессе познания (эксперимент одновременно выступает как форма и метод познания).

Термин «интеграция», отражающий указанные тенденции, используется в развивающихся современных науках и имеет различные, но в основном схожие толкования.

Согласно Новейшему философскому словарю **интеграция** (от лат. полный, цельный, ненарушенный) - это процесс или действие, имеющие своим результатом целостность; объединение, соединение, восстановление единства. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь рассматривает **интеграцию** как понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целое; процесс, ведущий к такому состоянию. Согласно русскому толковому словарю **интеграция** - это объединение, укрупнение: включение в какое-нибудь целое в качестве составной части. При этом имеется в виду экономическая и политическая интеграция и интеграция России в мировую экономику. Англо-русский толковый словарь рассматривает **интеграцию** не только как объединение, но и как комбинирование. Объединение в данном случае предполагает слияние компаний под одним контролем в целях снижения издержек, увеличение доли рынка, объединение технических и финансовых ресурсов, сотрудничество в области исследований и разработок.

Термин «интеграция» наиболее часто употребляется в экономических науках и получил распространение с 1957 г., когда шесть западноевропейских государств заключили договор о совместном экономическом развитии. С этого периода начался интеграционный период развития экономики Западной Европы. Интеграция постепенно

распространилась на денежную, кредитную и валютную сферу. К 1993 г. завершился процесс экономической интеграции, сформировался единый рынок, обеспечивавший свободу движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала. Философский аспект западноевропейской экономической интеграции основан на убеждении, что «она может развиваться лишь на базе демократии..., добровольного и равноправного участия государств, решивших вместе строить свое сообщество» [3, 25 - 27]. Экономическая интеграция рассматривается как цель и как средство. Цель – экономика как фундамент благосостояния и стабильности, средство – путь к единой Европе.

Вопросам интеграции в аспекте педагогических наук посвящены работы отечественных ученых И.Ю. Алексашиной, А.П. Беляевой, Г.А. Бордовского, Н.В. Бордовской, Б.М. Бим-Бада, А.А. Добрякова, В.И. Загвязинского, И.Ф. Исаева, И.А. Колесниковой, В.Н. Максимовой, Н.Ф. Родионовой, В.А. Слостенина, С.Ю. Степанова, А.П. Тряпицыной, Е.Н. Шиянова и др.

Как свидетельствует российский и зарубежный опыт, образование и наука (особенно фундаментальная) как специализированные области деятельности не могут эффективно развиваться без взаимной интеграции.

Корни современного состояния процессов интеграции науки и образования в России в значительной степени уходят в советскую традицию их организации и регулирования. В основном интеграция осуществлялась административными методами через специализацию и профессионализацию научной и образовательной деятельности, наращивание сети научных организаций и вузов, численности специалистов по актуальным проблемам. Административные и правовые барьеры в значительной степени влияли и на дальнейшее развитие интеграционных процессов в образовании (Т.Е. Кузнецова). Подтверждение данного предположения можно встретить в современных исследованиях. Опираясь на Послание Президента РФ Федеральному собранию, в котором отмечается необходимость «дальше интегрировать образование и научную деятельность», некоторые ученые – руководители высших учебных заведений считают, что «решение задачи интеграции образования и науки означает налаживание эффективного и устойчивого взаимодействия университетов с исследовательскими институтами Российской академии наук, с исследовательскими центрами отраслевой направленности...» (С. Гурбатов, А. Петров Р. Стронгин). При этом рассматривается именно административный подход в объединении (присоединение, слияние). Интеграцию как ведущий принцип развития образовательной системы, формирования интегративных образовательных учреждений, построения единого образовательного

пространства рассматривают Р.Н. Авербух, А.П. Беляева, М.Н. Берулава, Н.В. Максимова и др. [4, 134].

Философы и социологи (Б.М. Кедров, М.Г. Чепиков, А.Д. Урсул) связывают категорию «интеграция» с такими понятиями, как «система», «целостность», «синтез», «единство», «взаимосвязь», повышающими упорядоченность и степень единства частей, появлением новых системных качеств [4, 138].

Однако, интеграция в образовании (Е.О. Галицких) – это не механическое соединение частей, не их сумма, а органическое взаимопроникновение, которое дает **новый качественный результат**. Рассматривая процесс интеграции образования в рамках Содружества независимых государств, Е.И. Огарев подчеркивает, что для интегрирования в единое целое «объединяемые феномены должны обладать **системным качеством**», «иметь нечто общее в своей основе, позволяющее им дополнять друг друга и вступать в активное целенаправленное взаимодействие» [5, 19], т. е. речь идет о **совместимости объединяемых частей**.

По мнению И.Р. Луговской, немаловажной характеристикой интеграции как процесса является **синхронизация действий**.

Значительное количество публикаций посвящено «интеграции разрозненных знаний предметного изучения основ наук», взаимодействию между отраслями знаний; интегративному развитию подсистем образования; интеграции учителей в педагогические сообщества и т.д. [5, 3-4].

Наиболее детально рассмотрена интеграция как процесс и как качественно новый результат этого процесса в работах И.Ю. Алексашиной. При этом выделяются основные компоненты системы, подверженные качественному изменению: человек (ученик и учитель), содержание образования (на научной основе), обучение (создание инновационных форм). Подчеркивается, что интеграция – это «понятие, отражающее фундаментальное условие образования любой системы» [6, 28]. Стержнем в процессе конструирования интегративных курсов является определение **системообразующих факторов**.

Согласно системным концепциям, предложенным М.Х. Месконом, **система** – это некоторая целостность, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в характеристики целого [7, 90]. Изменение одной из частей системы может привести к изменению всей системы. Термины «система», «системный», «системность» стали неотъемлемой частью современной научной лексики, в т. ч. педагогической. Распространению в ней системных идей способствовали два фактора: методологическое влияние других наук, в т.ч. и философии, и новые потребности практики. Отечественные ученые (А.М. Сарафанов)

выделяют несколько основных положений системного подхода, использованного нами:

- система – целостное образование, состоящее из элементов, частей, находящихся в неразрывной связи между собой, образуя тем самым ее структуру как целое;

- система в структурном отношении характеризуется аспектом состояния и аспектом движения, развития, диалектики;

- система как целое характеризуется своими функциями, через которые она включается в более сложные системы. Именно структура определяет функции, которые обуславливает функции системы в целом и ее частей в частности;

- педагогические системы характеризуются целесообразностью, т.е. стремлением к достижению целей;

- системе присуща иерархичность строения, которая зависит от степени взаимосвязи ее частей и элементов.

Обобщая выше приведенные характеристики интеграции в образовании, мы можем сформулировать авторское видение интеграции.

Интеграция – это процесс объединения феноменов, обладающих системным качеством, совместимостью объединяемых частей, синхронизацией действий, целью которого является качественное изменение системы образования.

Интеграционные процессы в системе высшего образования осуществляет преподаватель, который, в процессе функциональной деятельности объединяет четыре основных совместимых элемента этой деятельности: учебный, научно-исследовательский, научно-методический, учебно-методический. Функциональная деятельность преподавателя формируется в соответствии с институциональным подходом (широко распространенным в институциональной экономике) и носит социальный характер [8, 58].

В сфере деятельности преподавателя перечисленные выше функции определяются как правила, согласно которым действует преподаватель, организуя образовательный процесс.

Приведенные выше рассуждения позволяют построить теоретическую модель функциональной деятельности преподавателя, представляющую собой систему, которая обеспечивает интеграцию учебной и исследовательской деятельности.

Если рассматривать в современных условиях исследовательскую деятельность как приоритетную по отношению к учебной и методической, то она способствует обновлению содержания образования и его совершенствованию за счет новых научных идей, концепций, теорий. При этом обогащается профессиональная компетентность преподавателя, возрастают его возможности вовлечения в

исследовательскую и экспериментальную работу педагогической общественности [8, 50].

При взаимосвязи исследовательской деятельности с методической развивается научно-методическая деятельность, способствующая совершенствованию процесса обучения за счет разработки, внедрения, совершенствования учебных программ, методик, технологий, форм обучения и др.

Синтез учебно-методической деятельности и научно-исследовательской работы способствует глубокому анализу, коррекции и качественному изменению стиля работы преподавателя, организации его труда, методики преподавания.

Таким образом, качество образовательного процесса определяется взаимосвязью научно-исследовательской, научно-методической, учебной и учебно-методической деятельности по совершенствованию образовательного процесса и повышению профессиональной компетентности преподавателя. Обязательным условием их эффективного взаимодействия и полноценного функционирования системы является реализация ее системообразующих функций.

Именно преподаватель является основной фигурой, реализующей на практике основные нововведения в образовательный процесс. При осуществлении преподавателем своих функций происходит процесс развития профессиональной компетентности на разных уровнях. Целью повышения профессиональной компетентности является воздействие на образовательное пространство. Таким образом, прослеживаются процессы функционирования и развития системы, выраженной разработанной теоретической моделью.

Согласно предложенной модели основанием для развития интеграции, а затем профессиональной компетентности является педагогическая (профессиональная) направленность, представляющая собой интегральное (системное) качество личности, определяющее отношение к профессиональной деятельности и готовность к ней [4, 132].

Опираясь на позиции ряда отечественных ученых (Ф.Ф. Королев, В.А. Слостенин, Ф. Янушкевич и др.) работу преподавателя мы рассматриваем как систему, представляющую совокупность вышеперечисленных направлений. Все направления (как компоненты системы) взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Главным системообразующим компонентом является учебная работа, но деятельность преподавателя не сводится только к преподаванию.

Интеграция научно-исследовательской и учебной деятельности направлена на преобразование существующей действительности, т. е. на совершенствование и качественное изменение образовательного пространства на разных уровнях. Разработанная нами модель

доказывает обоснованность предположения, что интеграция учебной и исследовательской деятельности является условием повышения профессиональной компетентности преподавателей, что позволяет сделать некоторые выводы:

- интеграция в современных условиях является одним из важнейших направлений работы, определяющим методологические основания развития научных исследований и практики образования;

- отечественные ученые рассматривают науку как область практического применения. Практика характеризуется как деятельность и как философская категория, имеющая различные формы, структуру, функции. Она направлена на преобразование объективного мира в соответствии с потребностями субъекта и общества. Наука и практика имеют общую цель – преобразование различных сфер окружающего мира;

- эмпирический и теоретические этапы структуры научного знания обуславливают основания для интеграции научного знания, исследовательской деятельности и практики, направленных на достижение общих целей;

- термин «интеграция» при разных толкованиях в энциклопедических словарях имеет общее значение – объединение, соединение частей в целое. Определению значения интеграции придается большое значение в различных науках, в т.ч. в педагогических, что позволило выделить характерные черты интеграции: совместимость объединяемых частей, системность, синхронизация действий, новый качественный результат;

- деятельность преподавателя представляет собой систему, включающую основные элементы: преподавателя как системообразующий фактор; функциональную деятельность, выполняющую учебную, научно-исследовательскую, научно-методическую, учебно-методическую функции. Все элементы системы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой;

- наличие системы в деятельности преподавателя позволило построить теоретическую модель функциональной деятельности преподавателя, позволяющую рассматривать интеграцию учебной и исследовательской деятельности как живой процесс взаимодействия и взаимосвязи элементов системы функциональной деятельности преподавателя, происходящий непрерывно.

Литература

1. Гершунский, Б.С. Философия образования: статус, проблемы, перспективы //Науч. достижения и передовой пед. опыт в области педагогики и нар. образования. - М. - 1990. - Вып.4. - С. 4 - 15.

2. *Алексеев, П.В., Панин, А.В.* Философия: Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: «Проспект», 1997. – 568 с.
3. *Ищенко, В.* Интеграция образования, науки, производства. Опыт практического решения/В. Ищенко, З. Сазонова//Высшее образование в России. – 2006, - № 10. – С. 25- 27.
4. *Авербух Р.Н.* Интеграция науки и образования: теория, опыт, проблемы, перспективы: Сб. науч. тр. – СПб. – Гатчина: Изд-во ЛОИ ЭФ, 2001.
5. *Огарев, Е. М.* Компетентность образования: социальный аспект / Е. М. Огарев. – СПб.: РАОИО, 1995.
6. *Алексашина И.Ю.* Теоретико-методологические основы освоения учителем идей гуманизации образования в процессе повышения его квалификации: Автореферат дисс. на соискание уч. степени д-ра пед. наук. – СПб, 1997. - 45 с.
7. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: Дело, 1998. - 800 с.
8. *Облицова, З.Г.* Некоторые аспекты развития системы повышения квалификации: монография/З.Г. Облицова – М.; Архангельск: Институт управления, 2011. – 104 с.

Ю.В. ИОНКИНА

Культура речи как основа формирования патриотического сознания студентов

Аннотация. Статья посвящена роли преподавателя в воспитании чувства патриотизма и гражданственности, анализу культуры речи преподавателя как основы формирования патриотического сознания, рассмотрению основных особенностей грамотной речи педагога, коммуникативных качеств его речи в контексте компетентностного подхода.

Ключевые слова: патриотическое сознание, культура речи преподавателя, адаптивные умения, коммуникативные умения, коммуникативные качества речи педагога.

Abstract. He article focuses on the role of the teacher in the education of patriotism and citizenship, the analysis of the culture of the teacher of speech as the basis of formation of patriotic consciousness, consider the main features of a competent teacher of speech, communicative qualities of his speech in the context of the competency approach.

Key words: patriotic consciousness, culture of the teacher of speech, adaptive skills, communication skills, communication skills teacher speech.

С полной уверенностью можно сказать, что ни один язык в мире не содержит столько слов и колорита, сколько русский язык межнационального общения. Русский язык надо беречь и развивать, совершенствовать и возвышать его как средство общения, орудие мысли. Тогда поднимется и уровень культуры, и будет накапливаться богатство добрых отношений между людьми, будут укрепляться нравственные устои жизни.

Чтобы пробудить в студентах интерес к русской культуре, научить их русскому языку, самим преподавателям необходимо быть патриотами, иметь достаточный багаж знаний.

Патриотизм – это стержень духовно-нравственного воспитания растущих граждан, важнейший ресурс социальной энергии, направленной на возрождение страны, ее экономики, культуры, обороноспособности [1]. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Огромная роль в воспитании чувства патриотизма и гражданственности принадлежит преподавателю русского языка и культуры речи. А культура речи преподавателя, в свою очередь, есть основа педагогического мастерства.

Понятие «культура речи преподавателя» рассматривается с точки зрения и педагогики (В.А. Кан-Калик, А.В. Фомин, Н.А. Амонашвили, Л.П. Якубинский), и психологии (А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, Н.В. Кузьмина, Н.Ф. Талызина), и лингвистики (Н.С. Поспелов, О.А. Нечаева, Р.Л. Смулаковская), и методики (М.Р. Львов, Т.А. Ладыженская, П.Г. Грудцына, Л.Е. Тумина, З.С. Смелкова, О.М. Казарцева). Данная проблема рассматривается как соотнесение понятия «профессиональная культура преподавателя» с такими педагогическими понятиями, как «общение», «педагогическое общение», «профессиональное мастерство». Преподавателю необходимо обладать адаптивными и коммуникативными умениями.

Адаптивные умения - это освоенные человеком способы выполнения интеллектуально-коммуникативных действий, направленных на реализацию различных функций: информативной функции, функции организации познавательной деятельности и познавательной активности учащихся посредством адаптивной речи, контролирующей функции, т.е. функции контроля за успехами; оценочно-корректирующей функции; стимулирующей функции; фасилитативной функции (осмысленное учение, согласование действий с обучающимися, профилактику ошибок, оказание конкретной помощи при решении задачи, снятие лингвистических и коммуникативных трудностей). [2, 125]

К коммуникативным умениям педагога относят умение устанавливать речевые взаимоотношения; умение быть

коммуникабельным; умение настроиться на занятие соответственно его содержанию и характеру; умение выражать все необходимое с помощью речи, мимики, пантомимы; умение говорить выразительно и эмоционально; умение говорить экспромтно.

Грамотной речью педагога будет тогда, когда он учитывает психологию аудитории, закономерности восприятия, внимания, мышления, эмоциональные и волевые процессы обучающихся.

Преподаватель – оратор и от того, насколько грамотной и точной, чистой и уместной будет его речь, многое зависит в дальнейших взаимоотношениях со студентами. Преподавателю присуща внутренняя речевая культура, создающая уверенность в сказанном, позволяющая преодолеть негативные речевые сценарии студентов, аккумулирующая внимание преподавателя не на правильности произнесения, а на предмете и коммуникативной комфортности при взаимодействии с аудиторией.

Культура речи – дисциплина, в центре внимания которой – нормативность и целесообразность употребления различных языковых структур в речи. Это значит, что речевое мастерство педагога связано со знанием нормы языка. В основе педагогической речи – верность правилам современного русского литературного языка, обладающим регулярной воспроизводимостью, словарной кодифицированностью, обязательной функционированностью, развитой системой стилей. [3, 17]

Педагог должен владеть мастерством устного выступления, поскольку его профессиональная деятельность связана с подготовкой лекций и докладов и последующим их воспроизведением в устной речи. Главная задача устного выступления – это общение, возможное донести до своего слушателя информацию, убедить его, доказать свою точку зрения. Поэтому педагог в выступлении должен использовать разговорную лексику, простые конструкции предложений, неполные вопросительные и восклицательные предложения, обращения. Проведенный теоретический анализ позволил нам рассмотреть понятие речевой компетентности педагогов через необходимое раскрытие сущности профессиональной компетентности, которая является основой преподавания русского языка и воспитания чувства гордости за свою Родину.

Литература

1. *Петрова Л.А.* Формирование патриотизма // Психология, социология и педагогика. 2012. № 3
2. *Овсянникова О.А.* Культура речи будущего педагога-психолога специализированного вуза // Социально-гуманитарные знания, 2015. – № 1.- С. 125.
3. *Сластенин В. А.* Формирование профессиональной культуры учителя. – М.: Прометей, 2000.- 178 с.

Д.П. ОВЧИННИКОВ

«Цель моя – образовать сердца юных слушателей». Тема воспитания и образы преподавателей в творчестве Н.В. Гоголя

Аннотация. Принципиально новым является подход к освоению педагогического потенциала наследия Н.В. Гоголя в русле практико-ориентированного обучения, воспитания патриотизма и гражданственности через осознание сопричастности к судьбам Родины.

Ключевые слова: молодежь, патриотическое воспитание, наука жизни, традиционные ценности.

Abstract. Fundamentally new is approach to mastering of pedagogical potential of N.V. Gogol's legacy in line with practice-oriented education, upbringing of patriotism and civic consciousness through awareness involvement to the fate of motherland.

Keywords: youth, patriotic upbringing, life science, traditional values.

Наследие русской педагогической мысли отражено не только в научных трудах по педагогике, но и в литературе художественной, философской и эпистолярной. В течение долгого времени педагогические воззрения Николая Васильевича Гоголя (1809 – 1852) оказывались не учтены современной наукой об образовании и воспитании, совершенно теряясь за трудами таких фигур отечественной передовой педагогической мысли XIX века, как Л.Н. Толстой, В.Ф. Одоевский, К.Д. Ушинский, чей опыт наставления юношества в сочетании с писательской деятельностью вызывает обсуждения и сегодня. И только с недавнего времени к Гоголю обращаются как к духовному наставнику, совершая уверенные попытки прочтения его творчества в контексте приобщения молодежи к традиционным христианским ценностям [1]. Причина того, что Гоголь оставался так долго на обочине педагогической мысли кроется, очевидно, в том, что великий классик русской литературы до сего дня оставался неизвестен ни как педагог, ни как ученый-историк; качеств не менее важных, но оттененных заслуженной писательской славой.

В своих произведениях Н.В. Гоголь нередко обращался к вопросам образования и воспитания. Во многом это обусловлено педагогической практикой самого Гоголя: чтение курса всемирной истории в Патриотическом институте в 1831 г., в период с сентября 1834 по 1836 гг. преподавание истории средних веков в звании адъюнкт-профессора по кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета. На протяжении нескольких лет он погружал студентов в мир истории со свойственной ему самозабвенной преданностью избранному делу. Не только неоценимый опыт в воспитании юношества приобрел Гоголь, но и открыл для себя новый мир – мир народных судеб, беспрестанного

движения, героических подвигов и эпохальных событий, запечатленных им в повести «Тарас Бульба» (1835). Результатом занятий историей явился ряд блестящих статей, вошедших в «Арабески» (1835), в одной из которых «О преподавании всеобщей истории» Гоголь со знанием дела уверенными штрихами опытного мастера рисует огромное полотно мировой истории, предельно сжимая его («Прежде всего я должен представить, каким образом человечество началось Востоком...»), «...паровые машины доводят мануфактурность до изумительно совершенства; будто невидимые духи помогают во всем человеку и делают силу его еще ужаснее и благодетельнее» [2, 33]), делает важные дидактические замечания по распределению тем курса, расставляя смысловые акценты, и что наиболее важно – набрасывает штрихи к портрету самого учителя, не лишённого некоторой идеализации, однако вполне достижимого образа преподавателя.

Гоголю, одному из ученейших людей своего времени, было в полной мере понятно огромное значение образования, которое оно несет для просвещения всего человечества. Гоголь в полной мере осознавал бесперспективность для России слепого заимствования западноевропейской культуры, воспитания и педагогики, но и закрыться от зарубежного опыта означало безнадежно отстать в способах инновационного развития. Необходимость преобразования системы образования и сохранения традиционных ценностей для воспитания достойных сынов Отечества является основой мировоззрения Гоголя-педагога, который выступал за развитие российского просвещения, исходя из его исторических, традиционных культурных основ.

Н.В. Гоголь – талантливый и творческий педагог, он предостерегает учителей воздержаться от руководства «школьною методю» [2, 32] и «схоластическими мертвыми правилами» [2, 32], т.е. не злоупотреблять строгостью в воспитании подрастающего поколения. Гоголь призывает объяснять учебный материал на жизненных примерах, используя предметы знакомые юным слушателям, стремиться услышать своих учеников. Гоголь выступает не за опрошение научного знания, несомненно, требующего строгого отношения и серьезной работы ума, говоря о том, что рассказ учителя «должен делаться по временам возвышен, должен сыпать и возбуждать высокие мысли, но вместе с тем должен быть прост и понятен для всякого» [2, 32]. Ведь именно такое отношение вовлекает в процесс обучения как можно больше заинтересованных слушателей, внимающих связному, лаконичному и четкому рассказу учителя, позволяет сделать информацию доступной для всех. И здесь мысли Гоголя созвучны современному педагогу, который говорит, что настоящий урок – это «совместный поиск истины учителем и учениками, лаборатория культуры мышления» [3, 272].

Отсутствие заинтересованности в развитии детей, учебный процесс только ради самого процесса, все это порождает «желание действовать и умствовать наперекор» [4, 32] учителю, и тогда самые священные слова в устах педагога, такие как «преданность к Религии и привязанность к Отечеству» [4, 32] воплощаются в сознании учеников в «мнения ничтожные» [4, 32]. Не из-за такого ли попустительского отношения к юношеству, Андрей Иванович Тентетников, один из центральных героев второго тома «Мертвых душ», в развитии образа которого Гоголь хотел изобразить оживающую душу, так и не смог стать достойным гражданином своего Отечества, а стал «коптителем неба» [5, 7], «которые на Руси не переводятся, которым прежде имена были: увальни, лежебоки, байбаки» [5, 9]. По указанию исследователей, мы знаем, что фамилия Тентетникова произошла от существовавшей на Украине фамилии Тендитников и происходит от слова «тандита» – в прямом значении «ветошный, лоскутный», в переносном – бесполезный, напрасный, лишний [6, 230].

Несомненно, здесь есть вина и самого учителя, на которого по одной необходимости в наставнике оперся Тентетников, на долгое время оторванный от дома мальчик «нрава тихого» [7, 12], наделенный болезненным восприятием, с самого детства «полузадумчивого свойства» [7, 9]. Но ничего не мог он усвоить у учителя, как «какой-то Федор Иванович», который объявил «с первого дня, что для него ум и успехи ничего не значат, что он будет смотреть только на хорошее поведение» [7, 12], усмотревший в активном поведении детей необузданное проявление, которое счел нужным подавить не иначе как силой, навязывая свою деспотическую власть, доходящую до абсурда, не заслужив в детском коллективе положительного авторитета, потребовавший от детей придерживаться строгих внешних порядков, которых можно требовать только от взрослых. Тогда стали проказничать втайне, «завелись шалости потаенные» [7, 9], которые, как известно, хуже открытых. Уже одним этим виноваты такие учителя, как Федор Иванович, что своим неумением взяться основательно за обучение и воспитание, нежеланием построить конструктивный диалог, приобрести доверие – поселяют в детях необходимость притворяться, симулировать активность, жить двойной жизнью, когда «в струнку днем», а «по ночам... кутежи» [7, 12]. Не может педагог, руководствуясь противными человеческой природе методами подавления личности добиться положительного развития юношества.

Настоящий учитель, по мнению Гоголя, сведущ во многих областях научного знания. Таким был Александр Петрович, талантливый педагог, чей гибкий стиль отличает желание слышать своих учеников, осознание ответственности и учительского долга, «человек необыкновенный» [7, 9],

которого одно одобрительное слово «бросало в дрожь, в радость и в трепет» [7, 10].

Занятия для Александра Петровича – не самоцель, а средство воспитания, путь к душе и сердцу учеников, и лежит он через практическую значимость преподаваемого предмета – через науку жизни. «Не было у него и речи к ним о хорошем поведении» [7, 10], не использовал он сложную терминологию, отвлеченные понятия, умел в немногих словах передать самую душу науки, так что и «малолетнему было видно, на что она ему нужна» [7, 11]. Если дети видят, что в них с самого начала взаимодействия со старшими заинтересованы как в личностях, с ними общаются как с равными, это внушает им чувство ответственности за совершаемые поступки, развивает самоконтроль при выполнении поручаемой работы. «Стать личностью – значит осознать себя человеком человечества, впитать в себя непреходящие ценности духовной культуры, созданной многовековым народным опытом, и вовлечь эти ценности как созидательную силу в трудовую, социально значимую деятельность, в общественную жизнь, в человеческие отношения, в повседневный быт» [8, 275]. Заинтересованные в своем развитии, дети глубоко переживают чувство вины, если не оправдали чаяний своих наставников, особенно, если в детском коллективе установилась атмосфера поощрения за успехи в обучении, тогда и презрению товарищей подвергался тот, кто не стремится быть лучше. Недаром Александр Петрович говорит: «Кто помышляет о том, чтобы быть умным, тому некогда шалить: шалость должна исчезнуть сама собою» [9, 10]. В то время как многие дети росли с Александром Петровичем, тем, кому сложнее давались знания – не сдавались, они не могли и не желали отставать, ведь «Как любили его все мальчишки! <...> До гроба, до поздних дней благодарный воспитанник, подняв бокал в день рождения своего чудного воспитателя, уже давно бывшего в могиле, оставался, закрыв глаза, и лил слезы по нем» [9, 10]. Александр Петрович владел умами детей, поскольку был одарен чутьем слышать природу человека: «Как знал он свойства русского человека! Как знал он детей! Как умел двигать!» [9, 10], а детские шалости не принимал в штыки, но видел в них «начало развития свойств душевных» [9, 10].

Честолюбье, которое Александр Петрович стремился пробудить в детях, он считал силой, толкающей вперед человека. Обратимся к Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, современника Н.В. Гоголя, где слово честолюбие определяется как «искательство внешней чести, уваженья, почета, почестей», а честолюбивый человек – «человек, страстный к чинам, отличиям, к славе, похвалам и потому действующий не по нравственным убеждениям, а по сим видам» [10, 1327]. Казалось бы, налицо несоответствие, если

учитывать только негативную окраску слова честолюбие. Однако Александр Петрович, прививая детям стремление «всех превзойти» [11, 10], развивал в них силу духа, способность выстоять при столкновении с внешним миром, во что бы то ни стало идти вперед – «вперед! – это слово, знакомое русскому человеку, производящее такие чудеса над его чуткой природой» [11, 11].

На последней ступени обучения, предназначенной для детей наиболее способных, Александр Петрович преподавал ту самую «науку жизни» [11, 11], которую не успел испытать Тентетников. Курс этот имел целью развить весь потенциал обучающегося, воспитывая человека умеющего «не посмеяться, но вынести всякую насмешку, спустить дураку и не раздражиться, и не выйти из себя, не мстить ни в каком случае и пребывать в гордом покое невозмущенной души» [11, 11]. Александр Петрович требовал проявления стойкости к внешним раздражителям и недюжинного самообладания, что почитал за высшую степень ума. Содержание практико-ориентированного обучения Александра Петровича заключалась в построении учебного процесса на основе приобретения новых знаний и формировании практического опыта их использования при решении жизненно важных задач и проблем. Рассказами о том, что ждет ребят впереди, с чем им предстоит столкнуться, что за беды и испытания подстерегают их на жизненном пути «во всей наготе, не скрывая ничего» [11, 11] наставлял детей Александр Петрович.

Как справедливо заметил К.Д. Ушинский, чтобы «человек искренно полюбил серьезный труд, прежде всего должно внушить ему серьезный взгляд на жизнь» [12, 301]. Недаром ученики Александра Петровича не искали легких путей, брались за такую работу, где нельзя было справиться без большой силы духа, в службе «удержались на самых шатких местах» [13, 11], «не пошатнулись и зная и жизнь и человека и умудренные мудростью, возымели сильное влияние даже на дурных людей» [13, 11].

Н.В. Гоголь, для которого «существенно внутреннее “я” человека» [14, 58], верил в силу морального воздействия, в силу слова, в могущество поучения и воспитания и создал в образе Александра Петровича идеальный образ воспитателя, который необходим Отечеству сегодня. В гоголеведении утвердилось мнение, что прототипом Александра Петровича был инспектор Нежинской гимназии высших наук, в которой учился Гоголь, профессор Н.Г. Белоусов, читавший естественное право. Николай Григорьевич окончил курс философских наук в Киевской духовной академии, изучал право и литературу в Харьковском университете. Обширными новаторскими знаниями, независимыми взглядами, участием в судьбе гимназистов,

справедливостью оценок, доступностью объяснения завоевал Белоусов уважение и любовь ребят. С лекторской трибуны он высказывал прогрессивные идеи и мысли, выступал с осуждением самодержавного деспотизма, знакомил слушателей со взглядами Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и других передовых мыслителей [15, 48], за что славного учителя Белоусова обвинили в распространении вредных идей среди гимназистов. Показания юного Гоголя по «делу о вольнодумстве» оправдывали невинного Белоусова. Однако запугивание учеников, угрозы их положению в Нежинский гимназии сделали свое – Белоусова и еще нескольких учителей-передовиков Нежинской гимназии признали виновными: запретили им служить по учебному ведомству и выслали по месту их рождения под надзор полиции.

Гоголь провел девять лет в Нежинской гимназии высших наук. Далеко немалый срок, учитывая, в какой тяжелой обстановке формировался его характер, его взгляды и литературные приоритеты. Беседы с Белоусовым, который был еще молодым человеком, волновали Гоголя, внушали высокие мысли и надежды о собственном назначении в жизни, и подтверждение этому мы находим в письме от 19 марта 1827 г., адресованного старому другу Г. И. Высоцкому: «Все возможные удовольствия, забавы, занятия доставлены нам, и этим всем мы одолжены нашему инспектору. Я не знаю, можно ли достойно выхвалить этого редкого человека. Он обходится со всеми нами совершенно как с друзьями своими, заступает за нас против притязаний конференции нашей и профессоров-школяров. И, признаюсь, ежели бы не он, то у меня не достало бы терпения здесь окончить курс...» [16, 12].

В главе «Нужно любить Россию» в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголь говорит о том, что любовь к Родине не есть сожаление о славном прошлом, которое безвозвратно покинуло нас. Напротив, историческая память содействует накоплению положительного народного опыта, любить Россию – значит ощущать личное отношение к событиям и людям прошлого, впитывать в себя его опыт, эмоционально зажигаться, вступая в диалог с прошлым, обретая духовную высоту – того требует от нас неминуемо, неумолимо, стремительно наступающее будущее России, и «тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать... последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни» [17, 268].

Литература

1. *Андреева Ю.Ф.* Чтение трактата Н.В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии» как фактор приобщения молодежи к

- традиционным христианским ценностям // <http://pedmir.ru/viewdoc.php?id=90051> (дата обращения: 18.02.2016).
2. *Гоголь Н. В.* Арабески / Сост., ст., примеч. В. Д. Денисова. СПб., 2009.
 3. *Гончарова Т. И.* Уроки истории – уроки жизни // Педагогический поиск / Сост. И. Н. Баженова. М., 1988.
 4. *Гоголь Н. В.* Арабески / Сост., ст., примеч. В. Д. Денисова. СПб., 2009.
 5. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т.2. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.6. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 6. *Смирнова-Чикина Е. С.* Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души». Комментарий. Л., 1974.
 7. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т.2. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.6. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 8. *Гончарова Т. И.* Уроки истории – уроки жизни // Педагогический поиск / Сост. И. Н. Баженова. М., 1988.
 9. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т.2. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.6. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 10. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.4. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М., 1994.
 11. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т.2. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.6. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 12. *Ушинский К. Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) / Под ред. Ш. И. Ганелина. М., 1974.
 13. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. Т.2. // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.6. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 14. *Новикова Н. Ю.* Феномен человека в творчестве Н. В. Гоголя // Высокие технологии в педагогическом процессе: Тезисы докладов VI Международной научно-методической конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (21, 22 апреля, 2005 г.): в 3 т. Т.1. Н. Новгород, 2005.
 15. *Степанов Н. Л.* Гоголь. М., 1961.
 16. *Гоголь Н. В.* Письма // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.8. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.
 17. *Гоголь Н. В.* Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т.7. / Под общ. ред. В. Р. Щербины. М., 1984.

Посади дерево, воспитай ребенка, построй дом

Аннотация. Статья раскрывает индивидуальный поиск и проблемное осмысление патриотического воспитания в контексте символического миропонимания и фундаментальных аспектов логоцентрической культуры.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, православная культура, творчество, наставник, семья.

Abstract. The article reveals the individual search and problematic interpretation contemporary patriotic upbringing in Russia through the prism of the symbolic understanding of the world and fundamental aspects of logocentric culture.

Keywords: patriotism, upbringing, Orthodox culture, creativity, mentor, family.

Тема патриотического воспитания и гражданского становления не только подрастающего поколения, но и всего общества в целом практически всегда остается одной из актуальных. А учитывая действующие в современном мире тенденции и анализируя геополитическую картину мира, приоритетной задачей нашего государства, общества и образовательных учреждений должно стать еще более пристальное и углубленное понимание важности этого вопроса.

Национальная доктрина [1], предполагающая результаты развития системы образования на период до 2025 года, определяет не только государственную политику в области образования, но и дает социальный заказ государства на воспитание определенных качеств граждан Российской Федерации. Так система образования призвана обеспечить историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью; экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе. Таким образом, воспитание патриотического чувства должно стать комплексной и целенаправленной деятельностью по формированию гражданского самосознания, готовности к выполнению конституционных обязанностей по защите интересов Родины, чувства верности своему Отечеству.

Анализируя модели патриотического воспитания, разработанные талантливыми методистами, специалистами по учебно-воспитательной работе, старающимися приложить максимальные усилия для воплощения данной идеи, нетрудно заметить, что за геометрическим нагромождением

блоков, систем, модулей, насыщенных активной деятельностью, потеряв тот маленький человек, личные чувства и внутренний мир которого так рьяно пытаются воспитать. Собственно, само моделирование этого процесса более походит лишь на формирование мыслей, планов реализации, стратегий и концепций развития. Так Артур Шопенгауэр очень едко, но точно писал в размышлениях «Об университетской философии»: «Иные прибегают к импонирующему аппарату длинных и сложных слов, вычурных оборотов, необозримых периодов, новых и неслыханных выражений: все это вместе и образует возможно более трудный и отзывающийся ученостью жаргон. И тем не менее смысла во всем этом не имеется: не получаешь никаких мыслей, не обогащаешь своего миропонимания, - остается только вздохнуть и сказать: “стук мельницы я слышу, но муки не вижу”...»[2, 8].

Несомненно, общество нуждается в осознании чётких положительных жизненных ориентиров. Но потенциал к преобразовательному подъёму уже заложен в космологической интенции культурного опыта нашей страны. Его основы проявляются сквозь кризисологичность современного положения культуры вообще и антропологической деградации с размыванием границ и идентичностей в частности, в интуитивных прозрениях как укорененный архетип «пахаря», обустроивающего свою землю, аскетическая жертвенность, связанная с верностью священному завету, соборное начало и духовное единство, объемлющее весь род [см.: 3, 5]. Параллельная троичность видится и в народной мудрости: «Посади дерево, вырасти ребенка, построй дом». В этом простом выражении выражена истина и глубинное понимание духовности, создана универсальная «модель» не только патриотического, но и умственного, трудового, нравственного, эстетического, социального воспитания.

Изучение вопроса о происхождении данного изречения неизменно приводит к священным текстам. Это изречение, скорее всего, из многотомного свода правовых и религиозно-этических положений иудаизма – Талмуда: «Человек должен сначала построить дом и посадить виноградник, а потом жениться». Очевидно, что здесь идет не простая последовательность действий разумного мужа по обеспечению себя и своей будущей семьи всем необходимым. Совет мудрецов был направлен именно на побуждение к данным действиям, на осознанное стремление к осуществлению своей человечности – «быть существом пиитическим, творчески действующем в мире – не пассивно, а активно, и от этого долга человек не может уклониться» [4, 47].

Построением данного выражения не только сообщается, но и оформляется истина. Цельность, определенная как «сумма» из «частей»

образует порядок, являющийся не просто неким научением, но созданием упорядоченного пространства существования.

Современная же трактовка данного смыслодежащего изречения не только формирует матричное мышление как обесмысливание ритуалов, практик и традиций, но содержит в себе простую секуляризованную логику без объяснения смысла, не говоря уже о заурядном и пошлом переформулировании в маркетинговых целях.

«Посадить дерево», значит, не просто сохранять, обновлять, глубоко понимать природу - уникальную естественную систему, внутри и благодаря которой человек живет и без которой просто погибнет. Это предостережение от радикального изменения отношения человека к природе в пользу власти над ней, когда жизнь перестает быть органической, между человеком и природой становится искусственная среда орудий, а «от резиньции и созерцания человек переходит к цивилизационному овладению» [5, 3].

Человек призван посадить именно дерево, как нечто основательное и укорененное, что должно давать живые плоды и после его смерти. Повторяя библейский образ Древа Жизни из Книги Бытия, плоды которого дают вечную жизнь, человек призван созидать окружающий его мир, утверждать незыблемую гармонию взаимодополняющего единства разнообразных сил и стихий природы. «Бог создал человека, чтобы он возделывал и хранил рай» [4, 5], чтобы творческим усилием осуществил свой предвечный образ, свое предназначение. Ведь первая заповедь, данная Богом Адаму в райском саду еще до грехопадения: хранить и возделывать сад, т. е. благословение творчества.

Выращенные плоды можно рассматривать как символ соединения божественного откровения с земным существованием: то, что земля, подчиняясь творческому преобразованию человека, способна к дальнейшему развитию, доказывает со-творчество человека и Бога, взаимопроникновение мудрости божественной и земной.

Само возделывание земли, ее преобразование, культивирование связано с культом предков, с преданием и традицией. Оно полно священной символики, здесь даны знаки и подобию иной, духовной действительности. «Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями» [5, 26]. Культура – это осуществление новой жизни, нового бытия. «Культура – творческое отношение человека к миру и самому себе, когда человек на свой труд в мире налагает печать своего духа» [4, 5]

Обращение к прообразу – виноградной лозе - символу духовной жизни и возрождения, позволяет еще более углубить смысловое поле и расширить его духовную составляющую. В Ветхом Завете виноградная

лоза, принесенная Моисею из земли Ханаанской, — символ Земли Обетованной, символ мира и достатка. Виноградная лоза была первым растением, посаженным Ноем после потопа. «И стал Ной земледельцем, и насадил виноградник» (Быт. 9:20).

Виноградная лоза — один из символов Христа, сказавшего: «Я есмь виноградная Лоза, а вы ветви» (Иоан.15:5). Антоний Сурожский писал о животворящей силе Лозы, где «мы, малые ветки, может быть, даже листочки, можем жить и приносить плод» [6, 45]

Лоза с листьями винограда указывает на центральное таинство Церкви — евхаристию. Гроздь символизирует соборную веру, живое многоединство, мудрость принятия божественной воли.

По образу отношений Христа и Церкви, супружеские отношения как залог верности и благоденствия в самом глубинном смысле выражены в строках псалма: «Жена твоя, как лоза виноградная плодоносная...» (Пс. 128). Муж и жена – одно тело, глава которого муж, а тело мужа – жена, совместное их предназначение давать и сохранять жизнь, приносить плод. В «Акафисте Пресвятей Богородице в честь иконы Ея «Воспитание» моление о детях звучит с той же символикой: «Воспитай чада моя труждающаяся в винограднице, яко добрии раби...»[7, 29]

«Вырастить ребенка», значит сотворить дух, стремящийся к подобию, несущий в мир любовь. Сотворить дух, взрастить его, воспитать, учитывая первоначальный смысл этих действий, имеющих библейское основание.

На фоне всё расширяющихся и научно углубляющихся исследований того, как учить и воспитывать детей, изучения мельчайших подробностей их психических особенностей, проблема собственной мировоззренческой позиции педагога большей частью остается в тени. А учитель — не просто профессия, это миссия. Поэтому и спрос с преподавателей особый. Ещё апостол Иаков предупреждал: «...не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению, ибо все мы много согрешаем» (Иак. 3:1-2).

Но разнообразные современные научно обоснованные модели развития личности педагога также вызывают настороженность. Обилие структурно-функциональных компонентов, методолого-теоретических основ, содержательных и организационно-управленческих компонентов, выстраивающих работу по формированию инновационно активной личности педагога недвусмысленно напоминают психомоделирующие приемы религиозной группы или инструкцию к современной цифровой технике. За ней нет человека, нет души, нет духа, способного к пробуждению, «вчувствованию», преображению.

Современный педагог больше походит на выполняющую функцию деталь большой машины, системы: учитель-менеджер, учитель-логист,

задающий пути и наделяющий определенным багажом компетенций, не углубляясь в смыслы. Так формируется прагматическое отношение к ценности образования и личности педагога: получение знаний как определенного товара, который необходим для обмена на материальные блага и тщеславное подтверждение своего превосходства.

Важно не просто уметь передать знания и опыт, а стать подвижником, наставником. «Отношения наставника и ученика именно в том и заключаются, что ученик вслушивается в своего наставника – не только просто и формально в его слова, а старается проникнуть в мысли, в опыт, в понимание, в знание, в чувство, которыми продиктованы те или другие его слова. И благодаря этому человек может как бы постепенно перерасти свой опыт и приобщиться опыту своего наставника» [6, 64]. В пределе идеал наставничества воплотил тот, кого с большой буквы называли Учитель, «Равви». Учитель и ученики – это глубинная природа отношений Христа с Его последователями.

«Идите и научите...» (Матф. 28:19) - не просто предложение, но заповедь, налагающая ответственность. «Воспитатель должен владеть искусством общения с ребенком “на расстоянии двух свобод”, чтобы иметь возможность раскрыть в ребенке личность, которой Божественным замыслом даровано уникальное предназначение во Вселенной» [8, 6]. Такое отношение ничего общего не имеет с безразличием, толерантностью, оно прямо противоположно авторитаризму.

Но нет духовности по принуждению, да и умом духовность не постигнешь. Чтобы развиваться духовно, надо уметь чувствовать, воспитывать в себе способность к «родственному» вниманию, внутреннюю потребность в смыслах, в общем, все то, что в человеке заложено с рождения и постепенно притупляется подражанием механическому выполнению действий и правил, к которым душой никак не приобщен. Здесь ставится вопрос о том, чтобы не взращивать нужную сегодня личность, точнее – не утратить, а сберечь чистоту детской души, научить задумываться над каждым действием, и находить в нем смысл, либо не видеть смысл и отказываться от него, т. е. не искалечить ребенка своими ритуалами.

«Перед ребенком должно умяляться»[8, 9]. Умяляться – значит, создать чистое поле свободы, когда ничего еще нет, где не присутствует авторитарность и наносные установки. Свобода – величайший дар Бога человеку. Но также и величайшее искушение. Научить пользоваться своей свободой, уметь выбирать между животным и духовным началом, между культурой и антикультурой, т. е. выбирать добро и уходить из-под управления зла – цель духовно-нравственного воспитания детей.

Еще более актуальным остается вопрос о растлении детских душ. Даже не затрагивая темы информационной насыщенности, в поле

которой они постоянно находятся, соприкасаясь с ошеломляющим потоком деструктивных сообщений, расстреление происходит за счет осознанного убийства совести, убийства сострадания и милосердия, привития стремления к наживе и лжи как нормы общения с ближним. К сожалению, нередко это происходит и в процессе семейного воспитания, которое характеризуется неустойчивостью, отсутствием традиций, неподготовленностью и безответственностью родителей, которые сами нуждаются в опытном водительстве.

«Построить дом» - не просто организовать пространство, разделить границы культурного и хтонического, «своего» и «чужого», но и определить свое место, свой топос, быть готовым к внутреннему постоянству среди внешней изменчивости.

«Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся» - слова Серафима Саровского определяют путь религиозного преобразования, христоцентричный путь достижения подлинного бытия, исключая машинность и механичность, когда происходит «подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни» [5, 76].

Этимологически слово «дом» восходит к латинскому слову «domus» - место проживания одной семьи. Подлинный дом – это место не обособленного существа, а живущего многоединством, единомудушием, соборностью. Именно с дома начинается постижение окружающего мира для ребенка, «узнавание родного языка и бытия через этот язык, близких лиц, вещей, самого культурно-исторического среза времени, когда начинается наше настоящее, связанное всегда с мыслительным пробуждением чувства исторической памяти...»[9, 6].

Что такое храм? Храм (от праслав. «*choŋь*», храмъ) – «хоромы», «дом». В православии храмом является только то сооружение, в котором есть алтарь и совершается евхаристия, т. е. приобщение Богу. Значит храм – это место встречи с Богом. Макс Шелер еще более конкретизирует: «Человек есть место встречи. В нем Логос, “согласно” которому устроен мир, становится актом, в котором можно соучаствовать. Таким образом... становление Бога и становление человека с самого начала взаимно предполагают друг друга» [10,].

Построить, со-творить ответственно, чтобы каждое движение в этом деле было камнем в становлении не индивидуальной повседневной иллюзии, а храма, «алтарём» которого является сердце, наполненное благодарной любовью к Отцу мира, из которого, собственно, и рождается искренняя любовь ко всему сущему... Храм души подразумевает открытие в себе, в своей душе той божественной искры, которая была заложена в каждого человека при его сотворении.

Важно не загубить его алчностью, невежеством, эгоизмом, ненавистью, завистью, ленью, т. е. без-Духовностью. «Разве не знаете,

что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» и «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы»(1 Кор. 3:16-17).

Таким образом, осмысливая простые слова «Посади дерево, вырасти ребенка, построй дом» в качестве пути патриотического, духовно-нравственного воспитания, мы видим как «понимаемый культурный опыт дорастает до опыта духовной педагогики – основы исторического пути России и универсального вектора ее культурной жизни», выраженный целокупным динамическим смыслом[9, 7].

У нас всегда бывает ставка на результат, мы хотим, чтобы результат сразу был виден. А важно, чтобы началось что-то до результата, важно какое-то семечко бросить, чтобы «сознание мира, самосознание и сознание Бога образовали неразрывное структурное единство»[10, 35] в душе человека.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Интернет-портал «Российской Газеты», <http://www.rg.ru/>
2. *Шопенгауэр А.* Об университетской философии // Шопенгауэр А. Собр. Соч.: в 6 т. Т. 4.
3. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
4. *Булгаков С.Н.* Догматическое обоснование культуры (речь о С.Булгакова на съезде Лиги православной культуры 17-19 мая 1930 г.). Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 2: Избранные статьи
5. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М., 1990
6. *Антоний (Блум), митрополит Сурожский.* Пути христианской жизни. Беседы. К.-М.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004
7. Акафист Пресвятей Богородице в честь иконы Ея «Воспитание». Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2011.
8. *Мамонтов В.* Таинство детства. М.: Центр «Нарния», 2005.
9. *Океанская Ж.Л.* Пособие по культурологии для студентов-негуманитариев (хрестоматия). Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2012
10. *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988.

**Героическое начало в былинной традиции
Владими́ро-Суздальской Руси**

Аннотация. Статья посвящена былинной традиции XIV – начала XV вв., непосредственно связанной с территорией нынешнего Ивановского края. Особую роль в этой традиции играли нижегородско-суздальские князья, «братья Борисовичи». Судя по всему, носителями этой традиции были скomorохи, попавшие во времена правления Алексея Михайловича в Сибирь, на Урал.

Ключевые слова: борцы удалые, Камень, сура.

Abstract. The article focuses on the XIV – early XV epic poetry, directly connected with the territory of the current Ivanovo province. This poetry was greatly impacted by the princes of Novgorod and Suzdal — the “Borisovich brothers”. It is assumed, that the poetry was transmitted by “skomorokhs” (wandering comic minstrels), who found themselves in Siberia, the Urals, during the rule of tsar Alexei Michailovich.

Keywords: brave fighters, Stone, surah.

Вопрос об историзме былин был поставлен уже в работах дореволюционных ученых: В.Ф. Миллера, А. Маркова, Б.М. Соколова. Его разработкой занимались В.П. Аникин, Ф.М. Селиванов, С.Н. Азбелев, Д.М. Балашов.

Сложность проблемы заключается в том, что былины по своей сути многослойны, они вобрали в себя представления многих эпох, поэтому предполагаемая датировка событий былинных прототипов в трудах различных исследователей достигает нередко фантастических пределов, с разницей чуть ли не в тысячу лет.

Некоторые былинные сюжеты («Дунай», «Михайло Потык»), по мнению Д.М. Балашова, восходят ко временам Приазовской, Причерноморской Руси, времени контактов со скифами, а затем с сарматами. В эпоху формирования Киевской Руси, когда происходила консолидация различных племенных образований, то есть начало государственности, эти сюжеты стали ядром *русского* эпоса.

По мнению, Д.С. Лихачева, время формирования Киевского цикла обусловлено идеальными представлениями дружинников о князе, о его роли «первого среди равных».⁴⁷ Поэтому и князь Владимир становится в былинах «красным солнышком».

⁴⁷Лихачев Д.С. Эпическое время былин // Д.С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1974. С. 157.

Однако стает закономерный вопрос: неужели в своем развитии эпос так и остановился в этой героической эпохе. В.П. Аникин в своих фундаментальных работах предложил несколько другую градацию: эпос Киевской Руси, Новгородской, Владимиро-Суздальской.⁴⁸

Опираясь на труды известного специалиста по древнерусской литературе, В.Л. Комаровича, В.П. Аникин предложил в качестве примера рассмотрение сюжетов «Суровец Суздалец», «Василий Игнатович».

Каким же образом былинная традиция, не связанная с «новгородской колонизацией», оказалась столь живучей в нижегородских землях и на территории Ивановского края? Обращение к архивам помогло частично ответить на этот вопрос. Оказалось, что былины записывались грамотными крестьянами уже в... XVIII веке. Так в Юрьевецком краеведческом музее хранилась рукопись писаря Махловской волости, в которой наряду с росписью приданого, копией письма матери матроса из Кронштата были записи былин «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Илья Муромец и Калин-царь».

Обнаружил рукопись известный московский археолог П.М. Кудрявцев. Эти записи былин были уже в 1960 г. опубликованы в авторитетном академическом издании «Былины в записях и пересказах XVII – XVIII вв.» М.;Л.: Наука, 1960. Поражает, естественно, необычайная «быстрота» публикации. Но все объясняется просто: записи XVII – XVIII вв. чрезвычайно редки, они раритетны, а здесь целых три записи, причем в совершенно неожиданном месте. Однако анализу региона, где были обнаружены столь редкие записи, исследователи из Пушкинского дома по существу не уделили никакого внимания. А между тем это многое могло бы дать для пытливого исследовательской мысли.

В 1855 году в селе Нижний Ландех от слепого нищего Антона Сорокина записал пять былинных сюжетов известный писатель П.И. Мельников-Печерский. В начале нашего века наряду с историческими песнями, духовными стихами, «окликальными» песнями («вьюнцами») записал былинку «Илья Муромец на Соколе-корабле» известный костромской собиратель В.А. Андронников. Всё это говорит о том, что былинная традиция в этом регионе Верхнего Поволжья была очень распространена, но, в отличие от Русского севера, он не привлекал внимания эпосоведов.

Мы можем проследить это движение и по классическому сборнику «Древние российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым», уникальному не только в отечественной, но и мировой культуре. Сборник этот, разумеется, известен любому образованному филологу, но,

⁴⁸ Аникин В.П. Русский героический эпос. М.: Просвещение, 1966. С. 69-70.

посмотрев соответствующую справочную литературу, комментарии, он обнаружит, что в отечественной науке его связывают в основном с ... уральской эпической традицией, а никак не с верхневолжской.

В чём же дело, почему классический сборник, памятник мировой культуры, оказался в нашей науке недостаточно изученным и прокомментированным? Хочу сразу оговориться: разумеется, я не претендую на окончательное решение «загадок» Сборника Кириши Данилова. Его изучением, анализом занимались очень серьёзные исследователи (М.К. Азадовский, Б.Н. Путилов, А.А. Горелов), однако их внимание не привлекли почему-то именно владими́ро-сузда́льские реалии, они посчитали их «случайными», так довлела мысль о его уральском происхождении, что и вопрос о них не вставал. А между тем, если задуматься о том, как былинные сюжеты попали на Урал, то оказывается несостоятельной и «новгородская» теория происхождения русских былин.

В своё время, определяя методологические предпосылки дальнейшего изучения русского эпоса, академик Ю.М. Соколов писал: «В связи с краеведческим движением неминуемо должна наступить эпоха конкретизации исторических разысканий в отношении всех видов фольклора».⁴⁹ К большому сожалению, это предвидение, по независящим от фольклористов причинам, не сбылось: краеведческое движение в начале тридцатых годов, по существу, было разгромлено, а исследование русского эпоса пошло по весьма непродуктивному пути изучения *индивидуальных особенностей* исполнения, что привело в конечном счёте к утрате чётких теоретических ориентиров, выработанных русской академической наукой в конце XIX – начале XX века.

Сегодня уже ясно, что в эпосе хранится родовая память, она в корне отличается от индивидуальной, так как в сжатом, концентрированном виде хранит данные об исторической жизни Древней и Новой Руси на протяжении тысячелетия. В дискуссии 1961 – 1963 гг. о судьбах русского эпоса академик Б.А. Рыбаков выдвинул очень четкое положение о самих принципах отражения истории в отечественном эпосе: «Слишком много деталей и географических примет совпадает в былине с летописью, и сравнение с ней ведется не ради каких-то мелочных сопоставлений».⁵⁰

При этом следует помнить, что летописи редактировались по указаниям великих князей, государей московских, неоднократно «исправлялись» им в угоду дьяками, и о «беспристрастии» летописцев говорить не приходится.

⁴⁹ Соколов Ю.М. Значение фольклора и фольклористике в реконструктивный период // Художественный фольклор. Выпуск 1. М., 1926. С. 21.

⁵⁰ Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Былины. Сказания. Летописи. М.: Наука, 1963. С. 26.

В сборнике Кириши Данилова мы сразу же встречаемся с сюжетами уникальными, совершенно неизвестными по другим сборникам былин. С детских лет мы привыкли к тому, что Садко – новгородский гуслиар, а вот в этом памятнике он, оказывается, «волжский сур», то есть волжский разбойник. После своих удачных походов по Волге он прощается с ней, а она наказывает передать поклон Ильмень-озеру, своему старшему брату.⁵¹

Как же так, почему вдруг новгородский гуслиар «превращается» в волжского удальца, да и откуда следует, что Ильмень-озеро старший брат Волги. Судя по всему, в этом сюжете сохранилась память об ушкуйниках, разбойниках XIV – начала XV вв., против которых московские власти неоднократно выдвигали полки к Новгороду Великому. Водил их и победитель Мамаю Дмитрий Донской, но новгородские бояре откупались, а сами походы по Волге продолжались, пока в 1410 г. Москве не удалось найти особое решение.

В этом году сын Дмитрия Донского Василий I «повелел рубить град Плесо». Казалось бы, зачем такая крепость нужна за 450 верст от Москвы. От кого она обороняла? Привычное объяснение «от татар» не срабатывает: казанские татары могли ее спокойно обойти стороной.

Но вот что характерно: после 1410 г. всякое упоминание в летописях об ушкуйниках исчезает. И «виноват» в этом был, несомненно, Плес, точнее плесская «каменная гряда», т.е. каменный лабиринт, образовавшийся после ледника.

Пройти его без знания лоции было невозможно. Очевидно, что ушкуйники в этом самом месте тащили свои суда «волоком», а вот сооружение крепости возле «гряды», «тайного оружия» Москвы, лишало их этой возможности, и не случайно в былинном зачине «Суровец Суздалец» мы встречаем такие строки:

Глубоки омуты Днепровские,
Чуден крест Леванидовский,
Долги плеса Чевылецкие,
Высоки горы Сорочинские,
Темны леса Брынские,
Черны грязи Смоленские...

/ КД, «Высота ли, высота поднебесная» /

Известный лингвист А.П. Евгеньева, один из комментаторов Сборника, предложила следующий вариант прочтения: Чевылецкий Плес. В таком случае мы получаем точную паспортизацию, речь идет о

⁵¹ Древние российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. Изд. 2-е / Подготовили А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов. М., 1977. С. 31.

Чувиле, подводной каменной гряде, остроумно названном так, потому что это метафора «игры в воробушка», издавна распространенной на Руси.

Становится ясно, почему «волжскому суру» Садко советуют передать поклон Ильмень-озеру и «поводиться с людьми таможенными». Память об ушкуйниках, предшественниках волжской вольницы, объединила события двух столетий XV – XVII вв. Она донесла благодаря Сборнику Кирши Данилова былинную традицию, главными героями которой были нижегородско-суздальские князья «братья Борисовичи».

В Сборнике Кирши Данилова, конечно же, не случайно упоминаются в скоморошьях песнях монастырь Боголюбов («Из монастыря Боголюбова старец Игренище»), а в духовных стихах – Спас-Евфимьевский монастырь («Сорок калик со каликою»), эти конкретные реалии помогают увидеть особенности нижегородско-суздальской песенной и эпической традиций и в то же время увидеть пути ее проникновения в Сибирь и на Урал.

Уходя «за Камень», носители этой традиции стремились на новых местах сохранить память о прародине, донести до потомков важнейшие события, связанные с глубокой древностью. Вероятнее всего это были скоморохи, вынужденные уходить на окраинные земли после знаменитых указов Алексея Михайловича («Тишайшего») 1648 г. Не случайно в свое письмо к известному историку Сибири Г.Ф. Миллеру Прокофий Акинфиевич Демидов, первый владелец рукописи, именно на его заводах она была найдена, говорит «об умных дураках»: «которые прошедшую историю поют на голосу». Такое оксюморонное сочетание «умные дураки» прямо говорит о скоморохах, носителях неофициального мировоззрения, благодаря которым мы и имеем предельно точное знание о былинной традиции на Владимиро-Суздальских землях, можем скорректировать наши представления о движении из Киевской Руси через Смоленские и Торопецкие земли к Верховьям Волги, а затем и в самое Поволжье. Так в двух исторических песнях «Щелкан Дудентьевич» и «Кострюк Мاستрюк» упоминаются два верхневолжских города: Плес и Юрьевец Повольский (Поволжский). Обратимся к тексту:

Шурьев царь дарил,
Азвяк Таврульевич
Городами стольными:
Василья на Плесу,
Гордея к Вологде,
Ахрамея к Костроме

/ЖД, С. 24 /

Комментаторы Сборника отмечают, что в сюжете этой старейшей исторической песни отразилось тверское восстание против татарских баскаков в 1327 г. В восстании приняли участие все жители Твери, и она была сожжена в отместку войсками московского князя Ивана Калиты и приданными к ним татарскими туменами.

Историки лишь в последние годы всерьез стали писать о том, что по своему экономическому, политическому значению Тверь в конце XIII – начале XIV века была куда могущественнее нежели Москва. Соперничество с ней представителей «московского дома» вело к предательству, преступлениям, и Иван Калита в данном случае воспользовался ситуацией, чтобы уничтожить грозных соперников.

Несмотря на то, что Тверь была уничтожена, большинство из ее жителей выведено в татарский и московский полон, в песне (казалось бы, вопреки историческим фактам), говорится о том, что «ни на ком не сыскалося», то есть никто не пострадал. В этом, несомненно, проявились какие-то особые представления о фактах, их преобразование в духе народных представлений о справедливости.

Как отмечают исследователи, в самом имени Азвьяк Таврульевич «объединились» имя золотоордынского хана Узбека, правившего с 1313 по 1342 год, и шурина хана Батыя Хостоврула, погибшего под Владимиром в 1237 г. в поединке с рязанским «резвцом» Евпатием Коловратом. (Такие анахронизмы, исторические «смещения» и «совмещения» в эпических произведениях достаточно хорошо известны в науке).

Восстание против бесчинств наместника хана Узбека Щелкана (в русских летописях Чол-хана), по версии Кирши Данилова, возглавили «удалые братья Борисовичи», народные заступники, и уже в предвоенный период известный историк и литературовед Я.С. Лурье высказал предположение о том, что это были «тверской тысяцкий с братом».⁵²

Однако сама система доказательств зиждется на довольно шатких основаниях. Дело в том, что звали тверского тысяцкого Михаилом Федоровичем Шетневым, правда, по имени родоначальника – Бориса Федоровича Полового, семью Шетневых чаще называли Борисовыми. В этой связи и возникает закономерный вопрос: а как попал в эту «современную» историческим событиям песню Плес, основанный в 1410 году великим князем Василием Дмитриевичем, сыном Дмитрия Донского?! Ведь разница между этими событиями (тверским восстанием и основанием Плеса) почти сто лет!

⁵² Лурье Я.С. Роль Твери в создании Русского национального государства // Ученые записки ЛГУ. № 36. Серия исторических наук. Вып. 3. Л., 1939. С. 43.

Комментаторы видят в этом «случайность». Так, Б.Н. Путилов пишет в примечаниях: «Перечень городов носит случайный характер, за исключением Костромы, которая в первой половине XIV века неоднократно была местом посещения татарских послов».⁵³ Ну, что ж, может быть, это действительно случайное совпадение: «дарил...Василия на Плесу, Гордея к Вологде, Ахрамея к Костроме». Захотелось неведомым нам скоморохам побалагурить, поиграть созвучиями, вот и возникла прибаутка, стоит ли на такой «пустяк» внимание обращать.

Не будем спешить, как известно, случайность это скрытая закономерность, и лишь анализ всего Сборника помогает эту закономерность выявить. В другой исторической песне «Кострюк Матрюк» (вар. «Кострюк Темрюкович») соперником царского шурина, черкасского князя Темрюковича (то есть выходца из города Темрюка) тоже являются «удалые братья Борисовичи». И что особенно интересно: ищут их «среди Юрьевца Повольского и слободы Александровы».

Откуда же такое знание волжской топонимики в уральском Сборнике? «Братья Борисовичи» – это нижегородско-суздальские князья, боровшиеся в начале XV века с деспотизмом великих московских князей. А в удел их, как отмечал в свое время В.Л. Комарович, входили города «Городец, Юрьевец Повольский и земли по Суре».

В 1392 г. эти владения(отчина и дедина) благодаря предательству нижегородских бояр были насильственно отняты у их отца, нижегородско-суздальского князя Бориса Константиновича, сам князь с женою, детьми оказался в заключении, и только чудом его старшим сыновьям Ивану и Даниилу удалось бежать.⁵⁴

В течение многих лет они вели напряженную борьбу за свою «дедину и отчину», и не случайно в своих письмах к Ивану Грозному Андрей Курбский писал об одном из братьев, Иване Борисовиче Тугом Луке (видимо, не просто так было дано красноречивое прозвище!) «славном богатыре в землях Русских»: «Аще бы о нем по ряду воспоминаючи, была бы целая повесть рыцарства его». (В официальных же источниках, скажем, Никоновской, Троицкой летописях они изображались как «изменники государеву делу»).

В 1408 г. в сражении при Лыскове (под Нижним Новгородом) они наголову разбили московские войска под предводительством брата великого князя, Петра Дмитриевича, а в 1409 г. сжигают Владимир, причем татарские войска тайно привел из-за «Суры поганой» (она тогда входила в мордовские владения и была пограничной между Русью и

⁵³ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. 2-е / Подготовили А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов. М., 1977. С. 248.

⁵⁴ Зимин А.А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV века. М., 1991. С. 102-107.

Ордой) боярин Семен Карамышев (в трилогии о Ермаке в Сборнике он «превратился в...персидского посла).

Итак, «славный богатырь в землях русских». Что же мы знаем об «удалых братьях Борисовичах»? Да практически ничего. (в фильме А. Тарковского братьев почему-то играет один актер, причем совершенно непонятно, чего ради они привели татар под Владимир. Характерно, что от консультаций ведущих специалистов-древников Д.С. Лихачева, А.А. Зимина А. Тарковский решительно отказался. Вот и гадай, а кто это такие? Только в экспозиции Суздальского музея-заповедника есть небольшая витрина, посвященная старшему из братьев, Ивану).

Почему же несмотря на беды, причиняемые Руси княжескими усобицами, приходом татарских войск, пожарами сел и городов (Владимир после пожара 1409 г. окончательно потерял былое величие), «удалых братьев Борисовичей» воспевал народ, они стали героями былины «Сурувец Суздалец», старших исторических песен?!

Потомки младшего брата Александра Невского, Андрея Суздальского (Городецкого), они, несомненно, имели право на «великое княжение». В мнении народном они стали невинно гонимыми, униженными и оскорбленными, а таков уж наш менталитет, мы скорее сочувствуем потерявшему, обездоленному, нежели «гордовыиному». Кроме того, на стороне братьев (по-болгарски их можно было бы назвать «ускоками», то есть пограничниками, боровшимися с турками), было старинное неcodифицированное право, право «венчания с землей».⁵⁵

Все потомки Рюриковичей присягали на верность «земле» клялись ей служить верой и правдой. При измене же «земле» они безусловно осуждались, как это было, скажем с киевским князем Игорем, которого, привязав к двум березам, разорвали древляне. (Позднее эту присягу земле заменило венчание на царство в Успенском соборе во Владимире, а затем – в Москве. Традиция эта идет от Андрея Боголюбского, но и сам он погиб как насильник и деспот, три дня, как сообщают летописи, его тело лежало поверх земли и похоронили его только после того, как принесли из Владимира икону Владимирской Божией Матери, то есть она «простила» князю его грехи.

По этому «народному праву» всякий деспотизм безусловно осуждался, борьба с ним считалась справедливой. «Удальство» же (по определению Д.С. Лихачева, «у-даль» это стремление к покорению безграничных просторов, смелость), считалось выражением доблести, отваги, отсюда и народные симпатии к «удалым братьям Борисовичам». Они не просто «кочуют» из одной исторической песни в другую, а

⁵⁵ Комарович В.Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI – XIII вв. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVI. М.: Л., 1960. С. 215.

участвуют в событиях протяженностью в сто пятьдесят лет (начало XV – середина XVI в.), и играют в них основную роль.

Кроме того, эта «удаль» корреспондирует с походами Ермака в Сибирь, открытиями русскими землепроходцами Мангазеи, Колымы, Амурской и Даурской стороны. Так, в исторических песнях о Ермаке (трилогию тщательно проанализировал А.А. Горелов) упоминаются «люди таможенные». Упоминаются они и в былине «Садко», о которой говорилось выше.

Такая «избыточность», вероятно, имеет свое логическое объяснение. Таможня была в Плесе, здесь должны были предъявлять товары и платить протаможенное в казну государеву. И только в общем контексте Сборника все становится понятным. В исторических песнях об Ермаке, казалось бы, совсем не к месту упоминается о таможне: «И в той же драке убили самого посла персидского Семена Карамышева (вспомним думного боярина «братьев Борисовичей»). Втапоры казаки все животы посла персидского взяли себе, платье цветное клали в гору Змеевую. Пошли они, казаки, по протоке по Ахтубе, вверх по матушке Волге-реке. А и будут у царства Астраханского, называется тут Ермак со дружиною купцами заморскими, а явили в таможню товары разные, и с тех товаров платили пошлину в казну государеву». Если учесть, что великими московскими князьями на протяжении столетия Кострома и ее пригороды рассматривались как вотчинное владение, а у Плеса тот же герб, что и у Костромы: в нижнем поле обозначена как раз каменная гряда, да и то остается только поражаться устойчивости народной памяти, ее цепкости.

Важнейшие события, связанные с «собираанием земли», историей земель Нижегородско-Суздальского княжества, Верхнего Поволжья передаются удивительно точно, минуя «редакторские» правки летописей. Сама история предстает в несколько неожиданном свете, без официальных искажений и лакировки.

Носителями этой памяти, скорее всего были участники грозных событий начала XV века, создатели эпических циклов о «славных рыцарях земли русской», хранители устных рассказов о чудесах русской земли. А вот как их потомки оказались на Урале, в Сибири – это еще одна научная загадка.

«Ниточка» все же есть. В начале 90-ых годов XIX века историк Сибири А.А. Дмитриеву удалось найти летописный памятник XVII в. «Сказание Сибирской земли» (Бузуновский летописец). Оно было опубликовано в сборнике «Летописи Сибирские», и современный читатель может познакомиться с ним в любой областной научной библиотеке. А говорится в «Сказании...» следующее, оказывается, что дед Ермака «Афанасий Григорьев сын Оленин» был посадским человеком ... города Суздаля. Он промышлял торговлей и разбоем и

вынужден был переселиться по неведомым нам обстоятельствам в ... Юрьеvec Повольский.

Там и родился будущий покоритель Сибири. Вероятнее всего от потомков сподвижников Ермака и записывались предания и легенды, былины, зафиксированные в Сборнике Киpши Данилова. С уверенностью можно сказать одно, уходя за Камень, в Сибирь, носители поволжской эпической традиции стремились сохранить и передать потомкам память о важнейших событиях, связанных с их прародиной. И эти предания, исторические песни, былины сохранились благодаря «умным дуракам», скоморохам, у которых не было пиетета перед властьпредержащими и была совсем другая память, нежели в официальных источниках. Она и дорога нам, ежели мы не хотим быть Иванами, не помнящими родства. И не случайно создатель знаменитой книги «Земной круг» С.Н. Марков, чье столетие мы недавно отмечали, писал в своих стихах, посвященных русским землепроходцам, потомкам Ермака, их продолжателям:

Могилы неизвестные сочти!
И не ответят горные отроги,
Где на широкой суздальской кости
Построены камчатские остроги.
Хвала вам, покорители мечты,
Творцы отваги и суровой сказки.
В честь вас скрипят могучие кресты
На берегах оскаленных Аляски.

Литература

1. *Аникин В.П.* Русский героический эпос. М.: Просвещение, 1966.
2. Древние российские стихотворения, собранные Киpшею Даниловым. Изд. 2-е / Подготовили А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов. М., 1977.
3. *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV века. М., 1991.
4. *Комарович В.Л.* Китежская легенда // Труды Отдела Древнерусской литературы. Л., 1936.
5. *Комарович В.Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI – XIII вв. // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XVI. М.: Л., 1960.
6. *Лихачев Д.С.* Эпическое время былин // Д.С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1974.
7. *Лурье Я.С.* Роль Твери в создании Русского национального государства // Ученые записки ЛГУ. № 36. Серия исторических наук. Вып. 3. Л., 1939.

8. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Былины. Сказания. Летописи. М.: Наука, 1963.

9. Соколов Ю.М. Значение фольклора и фольклористике в реконструктивный период // Художественный фольклор. Выпуск 1. М., 1926.

МАРТИН А. ЦИЗИЛЬСКИ

Культ жертвоприношения нашего времени в концепции веры в капитал («Валюта Наша, Иже еси на земли»)

Аннотация. Статья посвящена мистическим аспектам в представлениях о деньгах и капитале. Анализа эволюции традиций и ритуалов жертвоприношения позволяет проследить зарождение мифологической основы категорий «деньги» и «капитал». Обосновывается гипотеза о квазирелигиозной догматизации указанных категорий.

Ключевые слова: капитал, деньги, мифология, религиозность, жертвоприношение.

Abstract. The article covers mystical aspects in the perception of money and capital. Analyzing the evolution of sacrification traditions and rituals helps to trace the origin of the mythological background behind the "money" and "capital" categories. The author substantiates the hypothesis about quasi-religious dogmatization of these categories.

Keywords: capital, money, mythology, religiousness, scarification.

*«В новом времени еще больше суеверий,
чем в средневековье»
Джон Грей*

В своей работе «Религия капитала», впервые опубликованной 27 февраля 1886 г., Поль Лафарг описывает природу капитала: «Я — бог-человекопожиратель; я внедряюсь в мастерские и пожираю наёмных рабочих. Я претворяю в божественный капитал хилую плоть работника. Я — бесконечная тайна: моя извечная субстанция — не что иное, как

тленная плоть, моё всемогущество — лишь немощ человеческая. Инертная сила капитала — вот жизненная сила трудящегося» [3].

Опираясь на данное описание капитала, в котором воплощен Бог, рассмотрим следующие вопросы.

Первый вопрос касается категории жертвы «бога-человекопожирателя». Рене Жирар утверждал, что жертвы являются составным элементом общества и религии [4]. Кто является жертвами капиталистического религиозного культа? И, возвращаясь к цитате Лафарга, пожираются ли в наше время одни лишь наёмные рабочие? Можно ли сегодня говорить о расширении круга жертв из-за увеличения количества капитала и денег?

Второй вопрос касается того, в какой степени существующая капиталистическая система экономики, описанная Жаном-Пьером Бодэ [5], Рене Жираром и Кристиной фон Браун [6], Полем Лафаргом и Вальтером Беньямином может рассматриваться как «чистая религия культа», основанная на жертвоприношении, «не как искупающий культ, а как культ создания вины» [7]? При рассмотрении этого вопроса основное внимание уделяется тому, осознают ли люди соответствующие действия культа и, если да, то в какой степени; или же эти действия совершаются скорее на бессознательном, индивидуальном и общественном уровнях, и поэтому почти не поддаются воздействию и планированию.

Жертвы

«Наше восприятие морали говорит нам, что совесть, даже если к ней никто не прислушивается, всё же всегда восстает против жестокости и несправедливости. На самом же деле совесть одобряет жестокость и несправедливость, если есть возможность безнаказанно избавиться от жертв».

Джон Грей

Около 10 000 лет назад людей изгнали из рая. На базе исследований ДНК переселявшихся народов сегодня есть основания относить возникновение оседлого образа жизни людей к этому периоду [8]. Резкий рост населения, необходимость нахождения источников пищи и изменение климатических условий послужили причиной тому, что люди начали искать новые формы добычи продуктов питания. Однако наряду с культивированием почвы, охотой и разведением скота происходили и другие фундаментальные, культурные трансформации. Возникла необходимость интегрировать анимистические представления об окружающей среде, населенной богами и демонами, в новые формы взаимодействия с природой. Сосуществование людей в группах

основывалось на понимании принципа обмена. Представления о честности и справедливости были основой, на которой зиждился быт. Также и богам отдавалась некоторая часть добычи, если они или их творения становились добычей охотника, или если что-то выращивалось или добывалось каким-либо другим путём [6]. Части животных отдавались в качестве дара. Тела выращенных животных приносились в жертву. Так же поступали с растениями, металлами и другими благами, добытыми из земли. Особенно золото, драгоценный металл, цвет которого был похож на дарующее жизнь божественное солнце, играло особую роль в жертвоприношениях [6]. Когда ему придавали округлую форму, оно еще более было похоже на бога солнца и позже на нем стали чеканить соответствующие изображения. Так возникали золотые монеты, которые стали освящать в храмах. До сих пор мы употребляем слово «деньги» (Geld), что этимологически обозначает (на древневерхненемецком) не что иное как «жертва богам». Также и английское слово «money» связано с освящением денег в храмах римской богини Юоны Монеты [6]. Но и слово капитал восходит корнями к английскому слову «cattle», что означает «скот», который всегда играл ключевую роль в ритуалах жертвоприношения [6].

Уже эти первые жертвы приносились из чувства справедливости, но также и для того, чтобы воздействовать на получателя. Люди считали, что они равны богам. С ними на равных договаривались о будущем. Просили не только и впредь хорошего урожая, но и пытались задать будущему определенный вектор развития. Но что именно соответствовало этим усилиям, плодов которых ожидали в будущем? Для того чтобы обслуживать этот принцип замещения, были необходимы специалисты, возможно, первые настоящие специалисты в истории человечества: шаманы и жрецы [5]. Только они знали, что нужно приносить в жертву. Какое животное, какой урожай, какая погода чего стоили, и как следовало просить за них. Конечно, желаемое и действительное не всегда совпадали, однако это связывали скорее с ценностью принесенной жертвы, нежели со способностями жреца.

Со временем жертва уже не подвергалась растерзанию, сожжению или утоплению. Жрецы забирали жертву себе, благодаря чему они достигали несметного богатства. Первосвященники капитализма – это центральные и инвестиционные банки, которые также по-своему стараются повлиять на будущее. Или, по меньшей мере, заработать на будущем деньги.

И сегодня еще можно рассмотреть множество символов и отголосков религиозного происхождения денег, а вместе с ними и капитала, а также нашей экономики. Телец, как и прежде, остается символом плодородия на бирже и отвечает за рост курса. Встречи производителей называют

мессами, в то время как должника вполне можно назвать должником нашим. Поверивший в долг, таким образом, может быть назван и в религиозном смысле поистине верующим. Выручка стала спасением, а баланс стал балансирующими чашами весов, а возвышение чаши зла по отношению к чаше добра напрямую связано с вознесением в царство небесное, как это было еще в Древнем Египте.

В худшем случае дело доходит до откровения должника о своем материальном положении под присягой, что напоминает Откровение Богослова, Апокалипсис. Кредит – это кредо нашего времени, и недавно даже ангелы спустились на землю – в облике бизнес-ангелов. Кроме того, присмотревшись к архитектуре Банка Англии или Уолл-стрит, мы увидим сходства с храмовой архитектурой. С превращением храмов и церквей в храмы труда и церкви потребления расширилось не столько пространство борьбы, сколько религиозное пространство с его необходимостью самобичевания и жертвоприношения.

Самобичевание сегодня – это бесконечные и бессмысленные собрания, а также хроническое изнеможение и скука. Алтари нашего времени – это кассы торговых центров, супермаркетов и аккаунты Apple Store, здесь жертвуют деньги на добавочную стоимость, которая возносится до неслыханных высот и покоится там на правах капитала. Однако в жертву капиталу приносятся не только деньги. Это и рабочие места с низкой зарплатой, а также работа повышенной опасности на капиталистических предприятиях, которые также требуют своих жертв. Из дня в день мы видим, читаем и слышим, что приносятся в жертву: люди, работающие в сомнительных условиях труда или погибающие в религиозных войнах; животные в откормочных пунктах, забоях и лабораториях; тропические леса; чистая пресная вода; воздух, которым мы дышим и многое, многое другое.

Святой дух капитализма

«В капитализме платежеспособность – мерило человеческой морали».

Маурицио Лаззарато

Стоит рассмотреть вопрос, переняла ли капиталистическая система уже имевшуюся терминологическую базу и символы, лишь наделив их иным значением и связав с ними новые шаблоны поведения, или же наоборот старые понятия, модели мышления и традиции поведения стали основой современного капитализма.

Макс Вебер считал вполне уместным утверждение о том, что капиталистический образ труда и мышления восходит к протестантской

трудоу этике. Несмотря на то, что его воззрения часто подвергались критике и якобы были опровергнуты, в настоящее время существуют культурологические, социологические и этнологические исследования, тезисы которых также использованы и в этой статье, которые лишь подтверждают его точку зрения и даже придают ей еще больший вес.

В своих размышлениях Вебер уделит особое внимание описанию так называемого духа капитализма. При этом он, в частности, обращался к цитатам Бенджамина Франклина, например:

«Помни, что время - деньги; тот, кто мог бы ежедневно зарабатывать по десять шиллингов и тем не менее полдня гуляет или лентяйничает дома, должен - если он расходует на себя всего только шесть пенсов - учесть не только этот расход, но считать, что он истратил или, вернее, выбросил сверх того еще пять шиллингов.

Помни, что кредит - деньги. Тот, кто оставляет у меня еще на некоторое время свои деньги, после того как я должен был вернуть их ему, дарит мне проценты или столько, сколько я могу выручить с их помощью за это время. А это может составить значительную сумму, если у человека хороший и обширный кредит и если он умело пользуется им.

Помни, что деньги по природе своей плодоносны и способны порождать новые деньги. Деньги могут родить деньги, их отпрыски могут породить еще больше и так далее» [10].

Вебер пишет далее, что «это не просто проповедуемый способ прокладывать себе дорогу в мире, а особая этика. Нарушение правил не только неразумно, оно должно рассматриваться как своего рода забвение долга. [...] То, на что здесь указывается, это не просто «предпринимательское чутьё» — подобные предписания общеизвестны — это этос, который заявляет о себе, и именно в этом проявлении он интересуется нас» [10].

По мнению Вебера, все моральные упреки Франклина были представлены утилитаристки: «Честность полезна, ибо она приносит кредит, также как и пунктуальность, прилежание, умеренность, и поэтому они являются благодетелями: из чего, помимо прочего, можно было бы сделать вывод, что если, например, видимость честности достигает того же эффекта, то этого достаточно, а излишек добродетели должен бы был осуждаться Франклином как непродуктивное расточительство» [10].

Наблюдения Вебера отражены также и в исследованиях Андреаса Гельхарда. В ходе своей работы по описанию современного понятия компетенции и её функции в капиталистической экономике он находит подтверждения существования подходов по самооптимизации и развитию компетенций в двух областях: религиозно-протестантской и экономической. Интерес для данного исследования представляет их

сравнение. Протестантский дискурс о самоконтроле по Георгу Филиппу Харсдёрфферу «О правоте совести»(1654)[11]:

1. Усерден ли ты в молитве ко Господу?
2. Замечаешь ли ты все свои ошибки и стараешься ли не повторять их?
3. Всегда ли ты помнишь о Боге?
4. Мог ли ты препятствовать злу и совершить благо своим ближним?
5. Правильно ли ты распорядился своим временем?
6. Можешь ли ты ответить перед Господом за то, что сделал и чего не сделал?
7. Мог ли ты быть более прилежным в своей профессии?
8. Не совершил ли ты умышленно смертного греха?
9. Не совершил ли ты опрометчивую ошибку?
10. Признал ли ты свою несправедливость и раскаялся?

Список пунктов для подготовки к собеседованию [11]:

1. Я принимаю активное участие также и в той работе, в которой я не могу оценить успешность моего труда.
2. На переговорах я учитываю интересы моих собеседников.
3. Если возникают противоречия, я не сдаюсь, а прилагаю дальнейшие усилия.
4. Я предлагаю клиентам полезную информацию, не дожидаясь, пока они меня об этом попросят.
5. Со своей стороны я предлагаю моим сотрудникам поддержку.
6. Я делюсь своим профессиональным ноу-хау со своими коллегами и сотрудниками.
7. Язык тела – это важный фактор воздействия на людей.
8. Я всегда работаю во всю силу.
9. Я хорошо знаком с традициями на моём предприятии.
10. Мне удаётся добиться того, чтобы моё начальство прислушивалось ко мне.

В обоих случаях действия подвергаются самоконтролю. В обоих случаях имеется единый ценностный ориентир, который, по Веберу, можно сопоставить с этосом. В одном случае речь идет об «усердии», в другом случае об «активном участии». В то время как в дискурсе еще ставится вопрос, мог ли человек быть более прилежным в профессиональной деятельности, то в подготовке к собеседованию уже является самим собой разумеющимся, что работа должна выполняться в полную силу. Разумеется, на переговорах учитываются интересы собеседников, в конце концов, следует препятствовать злу и делать добро ближнему.

Об этом всегда необходимо сообщать начальству, ведь, в конечном счете, придется отвечать перед Богом за свои действия и быть таким

прилежным, чтобы можно было бы поделиться своим ноу-хау (которое, соответственно, должно быть на самом современном уровне) с коллегами и сотрудниками, необходимо предлагать клиентам полезную информацию, не дожидаясь, пока они того затребуют, а также нужно быть активным в той работе, которая не приносит прямой прибыли, но даёт возможность роста в будущем. Единственный смертный грех, который оказывает воздействие на экономику – это не полное подчинение своих действий личной пользе (для себя и других), то есть прибыли.

Здесь, однако, необходимо отметить, что, несмотря на представленные в начале этой главы наблюдения и описания Макса Вебера, его понимание капитализма было секуляризованным. Хотя структура капитализма и заимствована у протестантизма, Вебер всё же не рассматривал его как религию. Однако существуют удивительные сходства, которые видны не только из примеров Гельхарда.

Христианский монотеизм подготовил почву для религиозного восприятия, основанного на едином Боге-Отце (капитале), который вездесущ (в виде золота, бумажных денег или в форме молниеносных операций с электронными деньгами) и всевластен (превращаемый в любую форму власти с возможностью увеличить её на еще один ноль, который за счет своей яйцевидной формы также является символом плодородия) исходит из него. Но основной составляющей является вина. Первородный грех, за которым последовало изгнание из рая. Или же то самопожертвование, в результате которого Сына Божия распяли на кресте за грехи человечества.

«Религии, по крайней мере, никогда не игнорировали роль чувства вины в культуре. Они даже претендуют на избавление человечества от этого чувства, именуемого ими грехом», - так считал еще Фрейд [12].

Фрейд было важно описать «[...] чувство вины как важнейшую проблему развития культуры, что платой за культурный прогресс является убыток счастья вследствие роста чувства вины». «[...] Вполне допустимо, что созданное культурой чувство вины также неизвестно как таковое, остается по большей части бессознательным или обнаруживается как недовольство, неудовлетворенность, для которых отыскивается другая мотивировка»[12].

Глубоко укоренившееся чувство вины, согласно Фрейду, приводит к тому, что бессознательные шаблоны поведения заставляют людей совершать поступки, истинные причины совершения которых им неизвестны. Они не могут быть им известны, и поэтому они, вместо этого, ищут другие механизмы толкования. Это может, кроме прочего, быть причиной того, почему мы осознаём, измеряем и оцениваем последствия разрушения окружающей среды и собственного

психического здоровья, но, судя по всему, ничего не можем с этим поделать, о чем ясно свидетельствуют безуспешные соглашения по защите климата, очаги конфликтов в различных частях света и такие публикации как «Man müsste mal» («Надо бы как-нибудь») Клаудии Лангер.

Связь между нашей религией капитала и сообщениями об эксплуатации и о катастрофах, возможно, не столько определена нежелательными внешними воздействиями или недостаточными законодательными условиями, сколько необходимым и бессознательно желаемым жертвоприношением в рамках нашей веры в капитал.

Эти тезисы также прослеживаются в работах литературоведа и культуролога Рене Жирара, историка культуры Кристины фон Браун, а также философа Жана-Пьера Боде.

В то время как фон Браун связывает происхождение денег с культом жертвоприношения, Боде и Жирар утверждают, что любое человеческое объединение нуждается в жертвах. Будь то козлы отпущения или другие заместители, посредством которых действительно виновные могут жить дальше.

По этому поводу Жирар пишет следующее: «Чтобы быть действенными, древние религии должны были скрывать от самих себя убийство жертвы отпущения, которое беспрестанно повторялось на ритуальных жертвоприношениях и тем самым защищало общество от его собственного насилия. Показав жертву отпущения, христианство покончило с незнанием и суеверием, которые были необходимы древним религиям. [...] При отсутствии жертвы в широком смысле слова возникает опасность самоуничтожения» [13] При отсутствии невинной жертвы все, каждая и каждый, становятся потенциальной целью насилия, которое исходит от общества. Потенциальной жертвой. «Иметь козла отпущения не означает знать, что он есть. Узнать, что он есть, означает потерять козла отпущения навсегда и столкнуться с неразрешимыми мимотическими конфликтами» [13]. По поводу острых военных конфликтов Жирар пишет: «Убийства гражданских, которые мы наблюдаем сегодня, являются просто неуспешными жертвоприношениями; они свидетельствуют о невозможности разрешить насилие насилием [...]» [13].

Бог – это бессознательное, деньги – это магия

«Самая большая заслуга убежденных атеистов заключается в том, что они демонстрируют, что секуляризм – это химера.»

Джон Грей

Маркс говорил, что при внимательном рассмотрении капитализма очень быстро сталкиваешься с религиозными аспектами. Например, в первом томе «Капитала» он приводит следующее наблюдение:

«На первый взгляд товар кажется очень простой и тривиальной вещью. Но его анализ показывает, что это – вещь, полная причуд, метафизических тонкостей и теологических ухищрений» [14].

Славой Жижек, развивая эту мысль, пишет: «[...] Гражданский субъект очень хорошо осознаёт, что в деньгах нет ничего магического, что деньги – это лишь объект, необходимый в ряде социальных отношений; и всё же в реальной жизни он ведет себя так, будто он верит, что деньги являются магическим объектом». Чем бы он ни был.

В работе «Magie und Geld» («Магия и деньги») экономист Кристоф Бинсвангер приводит в пример соответствующие отрывки из работ Гете. При этом он, помимо прочего, ссылается на исторического «Фауста», который был некромантом, чернокнижником [15]. Но в чем конкретно состоит суть алхимии? Бинсвангер цитирует Универсальную энциклопедию (*Encyclopedia universalis*, Paris 1968): «Алхимия предоставляет человеку возможность победить время; это поиск абсолюта» [15].

В «Фаусте», как пишет Бинсвангер, речь идет о сделке с дьяволом, который является в лице Мефистофеля, современного алхимика, который посвящает Фауста в самые глубокие тонкости алхимии [15]. Суть заключается в превращении предположительно неценных субстанций в ценные вещества. Речь не обязательно идет о формуле превращения свинца в золото, это также может быть и превращение бумаги в деньги. Бинсвангер пишет по этому поводу: «Можно назвать экономический процесс алхимией, если можно получить деньги, не зарабатывая их трудом, то есть, если возможно практическое создание добавленной стоимости, которое делает недействительным закон сохранения энергии и массы, которое позволяет добиться постоянного роста экономики, не знающего границ, бесконечно ускоряющегося и, в этом смысле, становящегося магией. [...] Источником богатства наряду с трудом становится магия, создающая добавленную стоимость, которую нельзя обосновать затраченными на неё усилиями» [15].

Однако для того, чтобы деньги могли проявить всю свою экономическую мощь в создании капитала, им необходим второй этап алхимического процесса, а именно создание частной собственности, в случае Мефистофеля (и, определенно, не только в его случае) речь идет о недвижимости. Эта собственность предусматривает право использования и употребления. С этим желанием владеть связано также и желание власти над природой. Присвоение сил природы является ключевой предпосылкой для создания добавленной стоимости без

соответствующего труда [15]. Бинсвангер также находит в литературном труде Гёте человеческую страсть, связанную с имуществом. Эти страсти воплощены в трех крепких воинах: Догоняе, Забирае и Держи-крепче. «Догоняй – это воплощение чистой силы, которая грубо отнимает имущество. Забирай и его спутница Хватай-добычу олицетворяют алчность, которая ведет к стремлению иметь всё больше и больше. Держи-крепче – это жадность, которая никогда не расстанется с тем, что имеет» [15]. Таким образом, можно заключить, что вера в капитал зиждется на силе, алчности и жадности. Нам, кажется, удалось завуалировать этот факт, и мы официально утверждаем, что не терпим насилия, что алчные менеджеры должны предстать перед правосудием, и что жадность в своих крайних проявлениях, в форме состояния, исчисляемого миллиардами, приводит к несправедливому распределению имущества в обществе. В действительности же общество, приверженное вере в капитал, основывается именно на этих ценностях. Мы стали бы отрицать приверженность к такой религии и всегда говорили бы, что мы атеисты. Вот, что пишет по этому поводу Жижек: «Ранее мы заявляли в обществе о нашей приверженности к вере и в то же время в глубине души таили скепсис или же непристойным образом высмеивали веру нашего общества. Ныне же мы имеем склонность заявлять о скептической/гедонистической/взвешенной позиции, в то время, как в глубине души мы остаемся во власти веры и строгих запретов» [14].

Эти запреты таковы: нельзя прекращать стремиться к получению имущества. Нельзя переставать верить во власть денег. Нельзя не быть алчным. Нельзя отчаиваться в попытках обогатиться. Запрещено отречься от насильственных методов, которые помогают достичь всего перечисленного. «Современному атеисту кажется, что он верит в смерть Бога; но он не понимает, что на бессознательном уровне он продолжает верить в Бога» [14].

То есть, в конечном счете, не ставится вопрос, как можно придать экономике моральный облик. Вопрос состоит скорее в том, как нам осознать господствующую, чаще всего бессознательную, религиозно-этическую форму мышления и поведения [16]. Это следует рассматривать как абсолютно необходимый шаг, если речь идет об осознанно еретическом совместном акте отказа от этих ценностей и повороте к новым ценностям.

Символ «капиталистической» веры :

Верую в капитал, властвующий над телом и духом.

Верую в доход, который есть его законный сын, и в кредит, святого духа, исходящего из него, коему поклоняюсь.

Верую в золото и в серебро, которые обрабатываются в государственных монетных дворах, переплавляются в печах, чеканятся и

выходят в мир в виде звонких монет, которые, после того как прошли по всей земле, стали нам слишком тяжелы, были погребены в хранилищах банков и воскресли и приняли облик бумажных денег.

Верую в пятипроцентный годовой доход по вкладу, а также в четырехпроцентный и трехпроцентный, также как и в свободный рынок.

Верую в систему государственной задолженности, обеспечивающую защиту капитала от торговых, производственных и предпринимательских рисков.

Верую в частную собственность, в плоды труда других, а также в их сохранение до конца времен.

Верую в бесконечность наёмного рабства, которое освобождает рабочих от забот, связанных с собственностью.

Верую в увеличение рабочего дня и в сокращение зарплаты, а также в обман и подделывание продуктов.

Верую в святой догмат, КУПИ ПОДЕШЕВЛЕ, ПРОДАЙ ПОДОРОЖЕ, также как в вечные принципы нашей святейшей церкви – нашей государственной экономической политики.

Аминь.

Литература

1. Gray, John Politik der Apokalypse. Wie Religion die Welt in die Krise stürzt. Ungekürzte Ausgabe 2012.

2. Gray, John Von Menschen und anderen Tieren. Abschied vom Humanismus. 2. Auflage 2013.

3. Lafargue, Paul Religion als Kapital. Zweite, verbesserte Auflage Berlin 2014.

4. Girard, René Das Heilige und die Gewalt. 2. Auflage 2012, Patmos Verlag.

5. Baudet, J.-P. Opfern ohne Ende. Erste Auflage Berlin 2013, Mathes & Seitz Verlag.

6. von Braun, Christina Der Preis des Geldes. 1. Auflage. Berlin, Aufbau Verlag .

7. Becker D. Kapitalismus als Religion. Berlin 2009, Kulturverlag Kadmos.

8. Wells, Spencer Pandora's Seed. The unforeseen cost of civilization. 1. Auflage 2010, Radom House.

9. Matthes & Seitz Lazzarato, Maurizio Die Fabrik des verschuldeten Menschen – ein Essay über das neoliberale Leben. b_books 2012.

10. Weber, Max Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Vollständige Ausgabe, 2004, Herausgegeben von Dirk Kaesler, C.H. Beck Verlag.

11. Gelhard, Andreas Kritik der Kompetenz. diaphanes 2011.
12. Freud, Sigmund Das Unbehagen in der Kultur. Fünfte, unveränderte Auflage, Oktober 1997, Fischer Taschenbuch.
13. Girard, René Im Angesicht der Apokalypse. Clausewitz zu Ende denken. Erste Auflage Berlin 2014, Matthes & Seitz Verlag.
14. Zizek, Slavoj Lacan. Eine Einführung. 4. Auflage: Mai 2013, Fischer Taschenbuch Verlag.
15. Binswanger H. Christoph Geld und Magie. Eine ökonomische Deutung von Goethes Faust. 5. Auflage Februar 2014, Murmann Verlag.
16. Wiebe F., Wiebe E. Verantwortungsvolles Handeln im Unternehmen: die Rolle von kognitiven Verzerrungen und Selbsttäuschung bei ethischen Entscheidungen, in: Klaus von Stosch (Hg.) Wirtschaftsethik interreligiös. 2014, Ferdinand Schöningh Verlag, S. 137.

Наши авторы

АНАНЬЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

кандидат экономических наук, старший преподаватель Ярославского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Ярославль, Россия), (a31987@mail.ru).

АСТАХИН АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ,

аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Владимир, Россия), (spnk01@yandex.ru).

БАКУЛЕВ КОНСТАНТИН СТАНИСЛАВОВИЧ,

кандидат экономических наук, помощник председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и наукоёмким технологиям, член Академии Философии Хозяйства, председатель научного совета Института социально-экономической модернизации (г. Москва, Россия), (kbakulev@gmail.com).

БЫКОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ,

Почетный доктор наук ЦНИИ Минобороны России, директор Института фундаментальных правовых и экономических исследований в политике, (г. Москва, Россия), (welcome@ilerp.org).

ГОРДЕЕВ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Россия), (vagordeev@rambler.ru).

ЗАЙЦЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Иваново, Россия), (75zss@rambler.ru).

ЗОСИМОВА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента организации Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Иваново, Россия), (zosimovalarisa@mail.ru).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

академик-секретарь АФХ, член-корреспондент АГН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет МГУ; первый заместитель главного редактора журнала «Философия хозяйства» (eszotova@mail.ru).

ИБРАГИМОВА РОЗАЛИЯ САВИЕВНА,

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, (г. Иваново, Россия), (irozalia@hotmail.com).

ИОНКИНА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА,

преподаватель кафедры гуманитарных, естественных наук и информатики Ярославского филиала ЧОУ ВО «Институт управления». (г. Ярославль, Россия), (ok@yarmiu.ru).

КАСАТКИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,

аспирант кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета, (г. Шуя Ивановской области, Россия), (tatyana2039@mail.ru).

КОСТЕНЕВИЧ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Архангельск, Россия), (obot@miuarh.ru).

МАРТИН А. ЦИЗИЛЬСКИ,

Ph. D. (кандидат наук), преподаватель, Университет Потсдам, (Германия).

НИКОЛАЕВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА,

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета (г. Иваново, Россия), (dvn2002@yandex.ru).

НОВИКОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

ведущий научный сотрудник кафедры ГМУ, доктор экономических наук, профессор Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Владимир, Россия), (novikov-ivanovo50@yandex.ru).

ОБЛИЦОВА ЗИНАИДА ГЕОРГИЕВНА,

кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор по научно-исследовательской работе, ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Архангельск, Россия), (obot@miuarh.ru).

ОВЧИННИКОВ ДЕНИС ПАВЛОВИЧ,

аспирант кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета, (г. Шуя Ивановской области, Россия), (denis_ovchinnikov1993@mail.ru).

ОКЕАНСКИЙ ВЯЧЕСЛАВ ПЕТРОВИЧ,

действительный член АФХ, член-корреспондент РАЕ; Заслуженный деятель науки и образования, доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Центра кризисологических исследований; заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета (г. Иваново, Россия) (ocean_65@mail.ru).

ОКЕАНСКАЯ ЖАННА ЛЕОНИДОВНА,

доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, кафедры истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета, кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета (г. Иваново, Россия) (ocean_65@mail.ru).

ОЛЕЙНИКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

действительный член АФХ, действительный член РАЕ, доктор экономических наук, профессор кафедр экономической теории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург, Россия) (Alek.oleinikoff2010@yandex.ru).

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова (НИИ I кат.), руководитель лаборатории философии хозяйства, Президент Академии Философии Хозяйства, председатель Философско-экономического ученого собрания (г. Москва, Россия).

ПЕЧНИКОВА АЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА,

кандидат технических наук, доцент Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Иваново, Россия), (al.gen.pech@yandex.ru).

РАКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,

соискатель Шуйского филиала Ивановского государственного университета (г. Москва, Россия), (aalfedotov@yandex.ru).

РЕДКОВ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и права Шуйского филиала Ивановского государственного университета (г. Иваново, Россия), (redkovsergei63@mail.ru).

РОДИНА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, директор Ярославского филиала Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; профессор кафедры «Экономика и финансы», (город Ярославль, Россия), (GARodina@fa.ru).

СИЗАРОВА ЕЛЕНА ГЕННАДИЕВНА,

кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой истории, теории государства и права и гуманитарных наук Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Иваново, Россия), (sizarowa@mail.ru).

САМОДУРОВА СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА,

доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ЧОУ ВО «Институт управления», (г. Архангельск, Россия), (obot@miuarh.ru).

СМИРНОВ ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и культурологии Ивановского государственного университета (г. Иваново, Россия), (smirnovva1@ya.ru).

ТАИБОВА ОКСАНА ЮРКИНОВНА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права юридического факультета Ивановского государственного университета, (г. Иваново, Россия), (taibovao@mail.ru).

ТАРАСОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ,

кандидат культурологии, киновед, писатель, старший научный сотрудник Института развития, изучения здоровья и адаптации человека; член Союза кинематографистов России (г. Иваново, Россия) (alekst_24@mail.ru).

ТУМАНОВ ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Ярославского филиала Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», (город Ярославль, Россия), (dvt-yar@mail.ru).

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

действительный член РАЕ, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»; главный редактор научного журнала «На пути к гражданскому обществу» (г. Иваново, Россия), (aalfedotov@yandex.ru).

ХОВРИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,

студентка 1 курса дневного отделения бюджетного обучения магистратуры юридического факультета Ивановского государственного университета, (г. Иваново, Россия), (masha.hovrina@mail.ru).

ЦВЕТКОВ ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент Северодвинского филиала ЧОУ ВПО «Институт управления», (г. Северодвинск Архангельской области, Россия), (cvetk-evg@yandex.ru).

ЧИСТЯКОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ,

аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (г. Владимир, Россия), (shreyamax@mail.ru).

ШАЧИН СВЯТОСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского Арктического государственного университета (s_shachin@mail.ru).

ШЕЛКОПЛЯС ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,

действительный член АФХ, член-корреспондент Международной академии организационных наук, доктор философских наук, кандидат медицинских наук, директор Института развития, изучения, здоровья и адаптации человека (г. Иваново) (evs-optimum@mail.ru).

ШКИОТОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Россия), (shkiotov@rambler.ru).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, философский факультет МГУ(shylevsk@mail.ru).

Научно-образовательный журнал «Философия хозяйства»

Центр общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, экономический факультет МГУ продолжают в 2016 г. выпуск научно-образовательного журнала «Философия хозяйства», призванного отражать новейшие мировоззренческие и общетеоретические искания современной гуманитарной, экономической и философской, обществоведческой науки, нацеленные на комплексное и сущностное осмысление актуальных проблем, стоящих перед хозяйствующим человечеством, мировым экономическим и политическим сообществом, Россией. Философия хозяйства — особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира.

Научное направление издания: исследования в области гуманитарных и общественных наук, развитие научного направления философии хозяйства и примыкающих к нему отраслей знаний, создание условий для свободного научного творчества, выражения различных мнений, дискуссий, способствующих развитию фундаментального и прикладного знания.

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом не более 12 страниц, т. е. не более 20 000 знаков (без пробелов). К статье должны прилагаться: сведения об авторах (имя и отчество полностью — без сокращений, научная степень, место работы, должность, контактный телефон, адрес, e-mail); аннотация и список ключевых слов (на русском и английском языках), а также название на английском языке. Прикрепленный файл — неархивированный. Формат doc.

Требования к электронной версии: текст статьи в формате Word for Windows шрифтом Times New Roman, размером 14 pt, через 1,5 интервала.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Источники представляются в порядке цитирования в тексте. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]).

Таблицы должны выполняться табличными ячейками Word. Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Графики должны быть построены с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные). Рисунки и схемы, выполненные в Word, должны быть сгруппированы внутри единого объекта. Не используйте в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставляйте их в документы Word.

Редакция плату за публикацию не взимает, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 20 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331. Контактный тел. (495)939-4183. По вопросам распространения журнала обращаться к Ирине Анатольевне Ольховой (пн., чт., 14.00—18.00).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Представленные к опубликованию материалы должны соответствовать профилю журнала и формальным требованиям, пройти процедуру рецензирования и получить рекомендацию к публикации от редколлегии журнала.
2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам редакционно-издательского совета.
3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.
4. Если в рецензии на статью имеется указание на необходимость ее исправления, то она направляется автору на доработку.
5. Окончательное решение относительно публикации материалов принимается главным редактором.
6. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет. При поступлении запроса в Министерство образования и науки Российской Федерации могут быть предоставлены копии рецензий.
7. Отклоненные статьи не возвращаются авторам. В случае отказа в публикации статьи автору направляется мотивированный отказ, основанный на результатах рецензирования.
8. По запросам авторов рукописей и экспертных советов ВАК редакция предоставляет соответствующие рецензии по статье без указания имен рецензентов.
9. Автор дает согласие на воспроизведение статьи на безвозмездной основе в сети Интернет.
10. Журнал является открытым — любой автор, независимо от гражданства, места работы и наличия ученой степени, имеет возможность опубликовать статью при соблюдении требований редакции.

Учредитель (соучредители)
ООО «Инвестиционная компания БАРРЕЛЬ»
(свидетельство о перерегистрации средства массовой информации
в связи со сменой учредителя
ПИ № ФС 77-25920 от 29 сентября 2006 г.)
115280 г. Москва, 1-й Автозаводский пр-д, д. 4, корп. 1

*При подготовке настоящего издания использованы средства
государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в
соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от
01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом
«Знание» России»*

Отпечатано ОАО «Информатика»
153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90